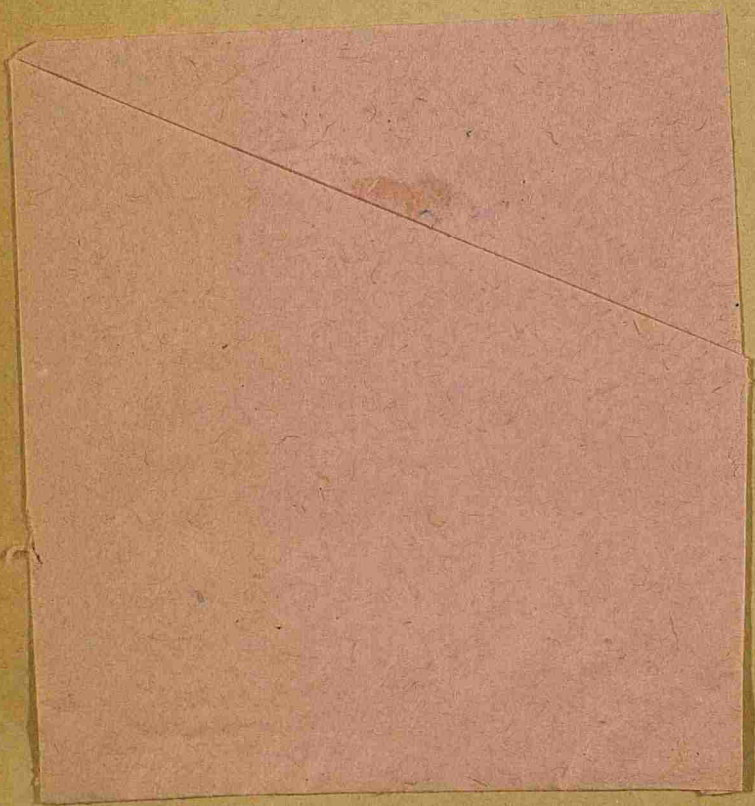

XIV $\frac{30}{2}$

1850

+ 3. N 9.

XIV $\frac{30}{2}$

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ. — № 9-й. — СЕНТЯБРЬ 1850 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1 8 5 0.

98
39158

~~Handwritten scribbles and markings~~

Вис

ВЪ МАГАЗИНЪ РУССКИХЪ КНИГЪ

Василья Петрова Полкова.

Коммисіонера Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, въ С.-Петербургѣ, въ гостиномъ дворѣ, по суконной линіи подь № 17, продаются слѣдующія книги, изданныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. (Цѣны на серебро.)

АТЛАСЪ МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества, т. I, изданіе второе. 1847 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 3 ф.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, напечатанныхъ въ Трудахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, составленный по порученію Совѣта его, членомъ В. Всеволодовымъ. Спб. 1849 г. Ц. 1 р. вѣсовыхъ за 2 фун.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ХИМІЯ или краткое изложеніе химическихъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому земледѣльцу. Соч. барона Бабо, члена разныхъ Обществъ. Перев. съ немѣц. 1847 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к

ОПЫТЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗАМѢЧАНІЙ О СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ, С. Дмитріева, въ 4 ч. 1843, 44 и 1845 г. Ц. 60 к., съ перес. 1 р.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ БОЛЕЗНИ КАРТОФЕЛЯ, появившейся въ с.-петербургской губерніи, съ рисункомъ. Ц. 10 к., вѣсов. отъ 1 до 5 экз. за 1 фун.

РАЗВЕДЕНІЕ КАРТОФЕЛЯ изъ сѣмянъ Ц. 5 коп., вѣс. отъ 1 до 10 экз. за 1 фунт.

ЛѢСНАЯ МАТЕМАТИКА, съ изложеніемъ правилъ межеванія, таксаціи и вычисленія цѣнностей лѣсовъ и съ присовокупленіемъ вспомогательныхъ таблицъ для лѣсныхъ таксатаровъ. Соч. г. Кенинга. Перев. съ нѣмец. 1841 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 4 ф.

ОСНОВАНІЯ ЛѢСОВОДСТВА. Соч. Генриха Котты, королевско-саксонскаго совѣтника лѣснаго правленія. Съ нѣмец. перев. Д. Языковъ. Ц. 1 р., вѣсов. за 2 фун.

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И СКОТОВОДСТВА, или начертаніе законовъ, по которымъ дѣйствуютъ силы природы въ предметахъ сельскаго хозяйства, съ присовокупленіемъ наставленій, извлеченныхъ изъ практическихъ наблюденій. Соч. А. Крейзига. 1836 г. Ц. 70 коп., вѣсов. за 2 фун.

РАЗВЕДЕНІЕ ЛѢСА ВЪ СЕЛЬЦѢ ТРУДОЛЮБОВѢ. 1837 г. Ц. 15 к., вѣсов. за 1 фун.

О ПРИЧИНАХЪ БОЛЬШОЙ СМЕРТНОСТИ ДѢТЕЙ на первомъ году жизни и мѣрахъ къ ея отвращенію. Съ двумя таблицами. Соч. докт. Лихтенштедта. Перев. съ немѣц. изд. втор. 840 г. Ц. 30 к., вѣсов. за 1 фун.

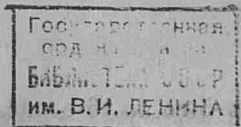
ВЗГЛЯДЪ на Гомеопатическое леченіе. Адмирала Н. Модвинова. 1847 г. Ц. 5 к., вѣсов. за 1 ф.

НАСТАВЛЕНІЕ КАКЪ ДОЛЖНО ПОСТУПАТЬ въ случаѣ появленія чумы рогатаго скота. 1843 г. Ц. 10 к., вѣсов. за 1 фун.

ОТЧЕТЪ ОБЪ ОТВѢТНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ, на предложенную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ 1844 г.: «*Объ изысканіи выгоднаго и удобнаго способа сушки и храненія хлѣба.*» 1849 г. Ц. 1 р., вѣсов. за 2 фун.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТЪ УБОРКИ ХЛѢБА КОСОЮ И СЕРПОМЪ. Ц. 5 к., вѣс. отъ 1 до 25 экз. за 1 ф.

XIV $\frac{30}{2}$

№ 2715-51

ВЫСТАВКА СЕЛЬСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Выставка открыта въ манежѣ лейб-гвардіи Коннаго полка. Манежъ этотъ предоставленъ въ распоряженіе Комитета Выставки сей съ Высочайшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія.

Сентября 4-го было совершено, для открытія сей выставки молебствіе, въ присутствіи многихъ сановниковъ и государственныхъ мужей, равно какъ господина вице-президента И. В. Э. Общества дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя В. В. Долгорукова, всѣхъ членовъ И. В. Э. Общества, депутатовъ, посланныхъ на Выставку нѣкоторыми другими хозяйственными нашими Обществами, экспертовъ и наличныхъ экспонентовъ, нарочно особыми повѣстками отъ господина вице-президента Общества и съ тѣмъ вмѣстѣ председателя Комитета Выставки приглашенныхъ на сіе торжественное для отечественной сельскохозяйственной производительности событіе.

Съ 5-го по 16-е число сентября Выставка открыта для всѣхъ классовъ публики съ 10-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни. Для предоставленія же высшему сословію и дамамъ удобства къ обозрѣнію Выставки безъ толпы, назначенъ въ извѣстные дни впускъ по билетамъ съ платою по 50 коп. сер. съ каждой особы. Собранныя такимъ образомъ сумма, за отдѣленіемъ нѣкоторой части на богоугодныя заведенія, употреблена будетъ на выдачу премій въ поощреніе нѣкоторыхъ производителей за представленные ими на Выставку предметы, чрезъ что поощряющіе, жертвуя ничтожною суммою, будутъ соучастниками въ поощреніи отечественной сельской производительности.

Для впуска на Выставку безъ платежа денегъ назначены: 5, 7, 9, 11, 13 и 15 числа, а по билетамъ съ платежемъ по 50 коп. сер. за каждый 6, 8, 10, 12, 14 и 16 сентября. Билеты сіи раздаются при входѣ.

Кто пожелаетъ купить какой либо назначенный въ продажу предметъ, на Выставкѣ находящійся, благоволилъ обратиться къ комиссару Выставки, члену И. В. Э. Общества надворному совѣтнику Эку, который, принявъ деньги, выдаетъ на полученіе купленного предмета билетъ, каковъй предъявляется по закрытіи Выставки тому же комиссару для полученія пріобрѣтенной вещи.

Обозрѣніе предметовъ, находящихся на Выставкѣ, облегчено для публики размѣщеніемъ оныхъ въ систематическомъ порядкѣ и изданіемъ удобнаго и подробнаго каталога. Приложенный къ каталогу планъ Выставки указываетъ посѣтителамъ какъ идти по оной. Для облегченія публики въ пріисканіи предметовъ Выставки, на планѣ обозначены отдѣленія и разряды, поименованные въ каталогѣ. Кромѣ того надъ предметами помѣщены указанія на отдѣленія и разряды, къ которымъ оныя принадлежатъ. Предметы разставлены на Выставкѣ и внесены въ каталогъ въ систематическомъ порядкѣ. Всего 6 отдѣле-

ній, изъ коихъ каждое объемлетъ нѣсколько разрядовъ, а нѣкоторые изъ этихъ разрядовъ имѣютъ свои подраздѣленія. На мѣстѣ самой Выставки, надъ предметами, составляющими цѣлый разрядъ, помѣщены особые листы, обозначающіе то отдѣленіе и тотъ разрядъ, къ которому принадлежать предметы. Листы эти, для вѣщей видимости, разныхъ цвѣтовъ. Къ каталогу присовокуплены алфавитные списки: а) экспонентамъ; б) предметамъ; в) губерніямъ, — всѣ съ ссылками на отдѣленія и разряды. — Эта мѣра значительно облегчаетъ разсматриваніе всѣхъ достопримѣчательностей Выставки, служа какъ бы маршрутомъ для посѣтителей.

Высшіе чины Государственнаго управленія, равно какъ депутаты, всѣ члены и корреспонденты Общества, имѣющіе въ столицѣ пребываніе постоянное или временное, получили особенные билеты за подписью господина вице-президента для посѣщенія Выставки безпрепятственно и тогда, когда бываетъ впускъ по билетамъ за деньги.

Главное завѣдываніе распоряженіями по устройству Выставки имѣетъ предсѣдатель комитета Выставки, господинъ вице-президентъ Общества его сіятельство князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ, при постоянномъ и дѣятельномъ соучастіи члена Общества и Комитета Выставки статскаго совѣтника Платона Андреевича Шторха, которому съ ревностію и любовію къ дѣлу содѣйствовали, при распредѣленіи вещей, нѣкоторые члены Общества и въ особенности отставной полковникъ баронъ Зейдлицъ и сверхъ того нѣкоторые изъ молодыхъ гг. корреспондентовъ Общества и особенно В. П. Безобразовъ и Н. В. Козловъ, изъявившіе на то собственное усердное желаніе и полную готовность.

Всѣ постройки по помѣщенію Выставки, всѣ украшенія и вообще вся артистическая часть Выставки исполнены съ отличнымъ вкусомъ и умѣньемъ г. архитекторомъ академикомъ Императорской Академіи Художествъ Іеронимомъ Дементьевичемъ Корсини,

проявившимъ, при исполненіи всего этого, необыкновенное усердіе, воодушевленное какъ любовью къ художественному исполненію указаній его сіятельства господина предсѣдателя Комитета Выставки, такъ уваженіемъ къ высокой цѣли этого перваго и небывалаго еще учрежденія въ столицѣ нашей.

Въ каждой изъ послѣдующихъ книжекъ «Трудовъ» будутъ помѣщены статьи подробныя о Выставкѣ вообще и о всѣхъ, составляющихъ оную предметахъ въ частности, съ изображеніями какъ общими, такъ и частными всего на ней наиболѣе примѣчательнаго и знаменательнаго.

ОТЪ КОМИТЕТА УЧРЕЖДАЕМОЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ
ВОЛЬНЫМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ, ВЪ
СЕНТЯБРЬ 1850 Г. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВЫСТАВКИ
СЕЛЬСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Комитетъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ число премій, для выдачи въ награду производителямъ и сельскимъ хозяевамъ за представленные на выставку предметы, поступили слѣдующія пожертвованія отъ гг. членовъ В. Э. Общества и другихъ лицъ. Отъ членовъ: 1) Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, президента Общества, 300 р. сер., за такой предметъ, который опытомъ признанъ будетъ самымъ полезнѣйшимъ. 2) Вице-президента Общества и председателя комитета выставки князя В. В. Долгорукова, 400 р. с., за лучшаго рабочаго жеребца отъ 2 и не болѣе 3 вершковъ, и отъ 5 до 6 лѣтъ, который на состязаніи повезетъ не менѣе 100 пудовъ тяжести. 3) Тайнаго совѣтника сенатора графа А. Г. Куселева-Безбородко 400 р. с., за лучшую пеньку. 4) Князя С. В. Долгорукова 400 р. с., за лучшую дойную корову. 5) Тайнаго совѣтника М. П. Позена 150 р. с., за лучшіе образцы подковъ для рабочихъ воловъ, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ способа выдѣлки оныхъ и самойковки. 6) Статскаго совѣтника (с.-петербургскаго уѣзнаго предводителя дворянства) Н. А. Безобразова, 150 р. с., за лучшія косы, выдѣланныя въ с.-петербургской или смежныхъ губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы косы эти не уступали въ достоинствѣ привозимымъ изъ Германіи, и съ тѣмъ, чтобы производитель доказалъ, что онъ занимается выдѣлкою такихъ косъ въ довольно значительномъ количествѣ. 7) Отъ него же, 50 р. с., за изготовленіе отличнаго по качеству и лучшаго сравнительно съ другими сбитня. 8) Тайнаго совѣтника А. Е. Жадовскаго 100 р. с., за самое крупное

руно улучшенныхъ овецъ въ Россіи. 9) Отъ него же, 50 р. с., за лучшее льняное крестьянское издѣліе, какъ-то: рѣдники, мѣшочный холсъ и т. д. 10) Графини М. Г. Разумовской 100 р. с. за лучшую коллекцію розановъ. 11) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Жеребцова 100 р. с., за образцы обдѣланнаго наилучше льна, тонкой пряжи и лучшихъ полотняныхъ издѣлій. 12) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Муравьева 100 р. с., за самый лучший способъ крестьянскаго освѣщенія, вмѣсто освѣщенія лучиною. 13) Витебскаго помѣщика Гибера фонъ-Грейфенфельса 100 р. с. за лучший снарядъ для обдѣлки льна. 14) Дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Фока 30 р. с. за лучшее издѣліе бочарнаго производства, выдѣланное не изъ дуба, а изъ другаго какого-либо дерева, въ особенности за боченки, бочки и т. д., могущіе замѣнять дубовые. 15) Статскаго совѣтника П. А. Шторха 30 р. с. за простые, но вѣрные и дешевые часы, представленныя на выставку какимъ-либо крестьяниномъ и сдѣланныя имъ въ сельскомъ его быту. 16) Надворнаго совѣтника М. С. Кушникова 50 р. с. за телѣгу для перевозки съ полей сжатаго хлѣба, въ снопахъ, въ большемъ количествѣ и съ большею удобностію противу телѣгъ, нынѣ употребляемыхъ. 17) Бернгарда Гаффельдера 20 р. с. за удачный посѣвъ листовницы, произведенный въ 1849 или 1850 годахъ, какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, такъ и въ Курляндіи. 18) Астраханскаго помѣщика В. П. Конытовскаго 10 р. с., для выдачи въ награду тому изъ сельскихъ жителей астраханской губерніи, кто преимущественно будетъ имѣть право по шелководству и садоводству. 19) Костромскаго помѣщика, полковника Маковѣва 3 р. с. въ число премій за усовершенствованіе простыхъ земледѣльческихъ орудій.—Опредѣленные же членами Общества: генералъ-лейтенантомъ графомъ Г. Г. Куселевымъ, коллежскимъ совѣтникомъ В. В. Кочубеемъ и графомъ П. П. Шуваловымъ, первыми двумя по 300 р. с. каж-

дымъ, а послѣднимъ 400 р. с., получаютъ только въ послѣдствіи свое назначеніе. Сверхъ того поступили преміи: 20) Отъ нижегородскаго помѣщика У. Н. Левашева 10 р. с. за лучшій ржаной хлѣбъ, и 21) отъ сызранскаго городского головы Соплякова 10 р. с. за лучшіе пожарные инструменты.—Со стороны В. Э. Общества въ награду производителямъ назначены медали: 505 золотыхъ и серебряныхъ отъ 5 р. до 100 червонцевъ, 180 бронзовыхъ, и кромѣ того нѣсколько денежныхъ выдачъ, подарковъ и похвальныхъ листовъ.

В настоящее время 100 п. и полагать только в
после этого срока назначения. Через год полагать
пункт: 20. От назначения полагать 1 п. и 21.
Важно 10 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.
Составлять полагать только 10 п. и 21 п.
за время полагать полагать. Составлять 10 п. и
Общая в 10 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.
всего 100 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.
100 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.
всего 100 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.
всего 100 п. и 21 п. и 21 п. и 21 п.

ЭСТОНСКІЯ И ФИНСКІЯ ЛОШАДИ (*).

Эстонія и эстонская часть Лифляндіи еще издревле славились своими лошадьми, которыя въ настоящее время не безъ достоинствъ. Въ Эстляндіи и въ эстонской части Лифляндіи всегда существовали два различныхъ рода лошадей, принадлежащихъ однако къ одной и той же породѣ (по крайней мѣрѣ по обще-принятому мнѣнію); изъ нихъ одинъ родъ носитъ имя *допель-клеперовъ*, а другой *малыхъ-клеперовъ* (**). Ростъ обыкновеннаго допель-клепера простирается до двухъ аршинъ и одного вершка, хотя многіе бываютъ и меньше; голова и шея у него не

(*) Сочленъ нашъ и съ тѣмъ вмѣстѣ членъ-корреспондентъ специальной комиссіи государственнаго коннозаводства, Я. И. Юнсонъ, изслѣдовалъ очень внимательно прекрасныя породы эстонскихъ и финскихъ лошадей и помѣстилъ объ этомъ предметѣ сколько подробную, столько наглядательную статью въ *Журналъ коннозаводства и охоты*, который печатается только въ числѣ 300 экземпляровъ, почему для большаго распространенія извѣстности этой истинно полезной для нашихъ многочисленныхъ читателей статьи, помѣщаемъ ее въ «Трудахъ» и надѣемся имѣть случай впоследствии подробнѣе еще поговорить, при содѣйствіи Я. И. Юнсона и другихъ знатоковъ этого дѣла, объ этомъ предметѣ, имѣющемъ тѣсную связь съ улучшеніемъ нашихъ мызныхъ крестьянскихъ или взовыхъ, упряжныхъ и рабочихъ лошадей, посредствомъ именно тѣхъ породъ, на которыя безсмертный преобразователь Россіи обратилъ свой гениально-проницательный взоръ за полтора столѣтія предъ симъ, разводя оную на берегахъ Обвы въ пермской и вятской губерніяхъ гдѣ образовались, чрезъ это, прекрасныя, нынѣ къ сожалѣнію нѣсколько испортившіяся, породы. Къ этому не излишнимъ считаемъ присовокупить, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ по распоряженію высшаго начальства Царства Польскаго выписано было нѣсколько жеребцовъ вятскихъ для усовершенствованія ими породы крестьянскихъ лошадей Царства Польскаго. *Ред.*

(**) Подъ словомъ «клеперъ» вообще разумѣютъ маленькую лошадь. Такъ какъ нѣмецкое слово «Клепперъ» уже употребляется во многихъ русскихъ сочиненіяхъ, то я позволилъ себѣ, въ предлагаемой здѣсь статьѣ, держаться его, тѣмъ болѣе что на русскомъ языкѣ, сколько извѣстно, нѣтъ равносильнаго ему слова. *Соч.*

слишкомъ длинны, грудь широкая, спина почти совершенно прямая, крестецъ не столько круглъ, какъ широкъ, и притомъ нѣсколько покатый; хвостъ умѣренный, не очень высоко и не слишкомъ низко начинающійся; ноги пропорціональны туловищу, болѣе гладки, нежели покрыты длинной шерстью; шерсть на туловищѣ короткая, самый станъ сжатъ и плотенъ на ощупь, смычка ляшекъ узкая, ввалившихся паховъ почти никогда не бываетъ. Малые клеперы нѣсколько ниже ростомъ и, въ отношеніи строенія ихъ тѣла, можетъ быть, весьма немногимъ отличаются отъ допель-клеперовъ. По моему мнѣнію, оба эти рода лошадей составляютъ собственно одну только породу, изъ которой извѣстное число лошадей, въ слѣдствіе лучшаго за нимъ ухода, получило большее въ величинѣ развитіе тѣла. Всякому опытному коннозаводчику извѣстно фактически, что жеребята, отъ одной и той же пары, при различномъ уходѣ въ первые годы ихъ жизни, достигаютъ различной величины. Жеребята, продовольствуемые во время перваго періода ихъ жизни, т. е. въ то время, когда развитіе тѣла (ростъ) совершается всего быстрѣе, хорошимъ кормомъ въ избыткѣ, всегда достигаютъ бѣльшей величины, нежели тѣ, которые содержатся въ это время на скудномъ кормѣ. Само собою разумѣется, что къ этому корму долженъ быть отнесенъ и тотъ, на которомъ содержится мать во время кормленія своего жеребенка молокомъ. — Кромѣ необыкновенной сносливости, эстонскія лошади весьма способны къ скорой ѣздѣ и всѣ вообще обладаютъ способностію къ превосходной рыси. Финскія лошади, въ отношеніи строенія тѣла, сносливости, совершенно сходны съ эстонскими, и ихъ можно также раздѣлить на допель-клеперовъ и малыхъ клеперовъ. Ихъ происхожденіе то же самое, какъ и происхожденіе эстонскихъ лошадей, подобно тому, какъ и самые владѣльцы ихъ или первоначальные образователи (заводчики) породы, эстонцы и финны, принадлежатъ къ одному и тому же племени, — имен-

но къ обширному племени Финновъ. Не трудно понять, почему исторія этой породы лошадей покрыта мракомъ неизвѣстности, ибо мы весьма немного знаемъ и о исторіи самаго народа, среди котораго существуетъ порода этихъ лошадей. Изъ исторіи Ливоніи, подъ именемъ которой, до 1561 года, извѣстны были нынѣшнія губерніи: лифляндская, эстляндская и курляндская, видно только одно, что эстонскія лошади (въ старину тоже и ливонскія) всегда отличались большою сносливостію, необыкновенною быстротою бѣга и довольствомъ, даже на скудномъ кормѣ. Адамъ-Бременскій, путешествовавшій, въ XI столѣтіи, по Швеціи и Ливоніи, превозноситъ ливонцевъ за ихъ богатство, состоявшее въ золотѣ и превосходныхъ коняхъ (*). Въ позднѣйшей исторіи завоеванія этой страны германцами, часто упоминается о тамошнихъ лошадяхъ: ихъ описываютъ въ высочайшей степени крѣпкими, сносными, сильными и способными къ военному дѣлу, не смотря на небольшой ихъ ростъ. Эстонцы и ливонцы, жившіе въ вѣчныхъ раздорахъ съ сосѣдними племенами, не только воевали съ ними, но даже часто и другъ съ другомъ, дѣлая внезапные набѣги на отдаленные округа, обыкновенно верхомъ, и иногда съ изумительною быстротою, какъ видно изъ исторіи. Само собою разумѣется, что для этихъ набѣговъ имъ необходимо было имѣть крѣпкихъ и быстрыхъ лошадей. Въ походахъ германцевъ эти лошади приносили также большую пользу. Такъ, въ 1223 году, собралось на осаду Дерпта войско, состоявшее изъ германцевъ и туземнаго ополченія; оно расположилось у Буртнекскаго озера и, по рѣшенію военнаго совѣта, приказано было отрядить самыхъ сильныхъ въ войскѣ людей, чтобы на слѣдующее утро явились они подъ стѣнами Дерпта и начали осаду города (**). Назначенные въ эту экспедицію воины въ 24 часа

(*) Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft, Bd. 6. p. 150.

(**) Arndt's Livländische Chronik, T. 1 pag. 194.

совершили путь въ 140 верстѣ. Подобныхъ примѣровъ неимовѣрной быстроты приводятъ много: туземцы, пользуясь легкимъ вооруженіемъ и окрыленнымъ бѣгомъ своихъ коней, въ порывѣ нетерпѣнія всегда далеко опереживали союзное германское войско. Въ лѣтописяхъ позднѣйшихъ столѣтій также точно превозносятъ описанныя выше качества ливонскихъ лошадей. Въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, война, со всѣми ужасами разрушенія, превратила Ливонію въ пустыню. Крестьяне, сдѣлавшись бездомными скитальцами и бывъ повергнуты въ крайнюю нищету, въ бездну непрерывныхъ бѣдствій, не могли уже съ прежнею заботливостію пещись о поддержаніи превосходной породы своихъ лошадей. Вотъ одна изъ причинъ, почему эта порода, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, уже утратила свои достоинства; не смотря на то эстонскія лошади еще и въ позднѣйшія времена привлекали вниманіе чужеземцевъ. Такъ Гупель (*) рассказываетъ, что Шведы, владѣвшіе нѣкогда Ливонією, съ особливою охотою набирали въ свою кавалерію эстонскихъ и финскихъ лошадей, и если, во время войнъ, веденныхъ Шведами, иной конь, выбившись изъ силъ, при непомерномъ напряженіи и недостаткѣ корма, падалъ, то это навѣрное былъ спаситель своего всадника. Сосѣди Ливоніи, убѣжденные въ достоинствѣ эстонскихъ лошадей, безпрестанно выписывали ихъ себѣ въ большомъ числѣ, — такъ что страна ежегодно утрачивала значительное количество превосходнѣйшихъ изъ нея коней. По повелѣнію Императора Петра Великаго, огромные табуны ливонскихъ лошадей были выведены въ губерніи вятскую и пермскую, для улучшенія тамошнихъ породъ, и отъ сихъ-то лошадей происходят и понынѣ знаменитыя вятскія и обвинскія лошади, изъ которыхъ послѣднія заимствовали имя свое отъ рѣки Обвы,

(*) Въ сочиненіи своемъ «Von der schwedischen Pferdezucht und einigen bewährten Pferdecuren. 1770.»

въ пермской губерніи, по близости которой были расположены ихъ пастбища. Далѣе Гупель разсказываетъ, что въ царствованіе Императрицъ Анны и Елизаветы, лифляндское и эстляндское дворянство пожертвовало въ казну огромное количество превосходныхъ лошадей и что множество ихъ было закуплено въ русскія губерніи частными лицами. По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, число хорошихъ лошадей въ Лифляндіи все болѣе и болѣе уменьшалось; въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ увеличивавшейся бѣдности Эстонцевъ, коннозаводство упало; лошади, продовольствуемыя гораздо худшимъ кормомъ, должны были, не смотря на то, работать съ большимъ напряженіемъ силъ; помѣщики, видя, что порода очевидно утрачиваетъ свои достоинства, начали покупать ливонскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ лошадей, которыя смѣшались потомъ съ туземными, — вотъ причины, почему въ наше время такъ мало настоящихъ, хорошихъ эстонскихъ допель-кленеровъ. Только на островахъ у западнаго берега Эстляндіи и Лифляндіи, особенно на островѣ Эзелѣ и на близлежащемъ берегѣ Эстляндіи, именно, въ округахъ Леаля и Мерьямы, еще попадаются, хотя уже и рѣдко, хорошіе эстонскіе допель-кленеры. Въ томъ и другомъ округѣ ежегодно осенью бываетъ конская ярмарка: въ Леалѣ, послѣ воскресенья, называемаго «Estomihi» (*), въ понедѣльникъ, вторникъ и среду, и кромѣ того 24 сентября. Близъ Мерьямской церкви ярмарка бываетъ 3 адвента (**). На эти ярмарки стекается множество содержателей почтовыхъ станцій, которые тамъ ремонтируютъ своихъ почтовыхъ лошадей: обстоятельство, очевидно только содѣйствующее къ истребленію породы. Сверхъ этихъ ярмарокъ замѣчательны еще ярмарки: въ Ревелѣ 26, 27 и 28 сентября, въ Гапсалѣ 10 и

(*) Воскресенье передъ масляницей. Соч.

(**) Второе воскресенье послѣ праздника Рождества Христова. Соч.

11 генваря и 14 и 15 сентября, въ Балтійскомъ-портѣ 2 и 3 февраля и 21 и 22 сентября; въ Вейсенштейнѣ 3 февраля, 25 іюня, 10 и 11 сентября; въ Феллинѣ 2 и 3 февраля, 24 и 25 іюня, 24 и 25 сентября (**). Изъ Финляндіи, правда, никогда не выводили лошадей въ такомъ количествѣ, какъ изъ Лифляндіи и Эстляндіи; но такъ какъ самая природа этой страны не доставляетъ домашнему скоту корма въ такомъ изобиліи, какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, то уже по этой одной причинѣ число такъ называемыхъ допель-клеперовъ въ Финляндіи было всегда гораздо меньше, или, лучше сказать, лошади тамъ гораздо мельче. Къ сожалѣнію это обстоятельство побудило Шведовъ, во времена ихъ владычества въ Финляндіи, къ улучшенію туземной породы, посредствомъ случки съ другими породами; успѣхъ этого предпріятія всего лучше можно обсудить изъ слѣдующихъ словъ, заимствованныхъ нами изъ одного сочиненія о Финляндіи: (*) «Настоящія финскія лошади гораздо лучше шведскихъ; онѣ только не крупны — рѣдко выше 2¹/₄ локтей, но тѣмъ не менѣе хорошо сложены и хороши въ работѣ. Ихъ старались улучшить посредствомъ чужихъ породъ, отчего онѣ сдѣлались настоящими ублюдками и почти совершенно вывелись. Новое поколѣніе сдѣлалось нѣсколько крупнѣе, но за то оно подвержено гораздо большому числу болѣзней». Странно даже слышать, что эту порочу породы называютъ улучшеніемъ, облагороженіемъ ея. Къ счастью еще, это мнимое улучшеніе распространилось только въ прибрежныхъ мѣстахъ страны и въ ближайшихъ окрестностяхъ болѣе обширныхъ городовъ. Внутри же страны, даже около 100 верстъ отъ Гельсингфорса къ сѣверу, встрѣчаются исключительно только малень-

(***) По существующимъ положеніямъ ярмарка не можетъ быть въ воскресенье, субботу или въ праздникъ вообще. Въ такомъ случаѣ она откладывается до слѣдующаго рабочаго дня. *Соч.*

(*) *Finnland und seine Bewohner* von F. Rühls, p. 282.

кія, чисто-финскія лошади. Лѣтомъ, 1846 года, я путешествовалъ по Финляндіи и Ыхаль, — какъ это тамъ водится, если кто ѣдетъ на почтовыхъ, не имѣя своего собственнаго экипажа, — на финской одноколкѣ въ одну лошадь, такъ, что ямщикъ сидѣлъ со мною рядомъ. На многихъ станціяхъ меня пугала малорослость и худощавость почтовой лошади, которую впрягали и которая должна была тащить одноколку, меня, мой чемоданъ и проводника. Но какъ велико было потомъ мое изумленіе, когда лошадка, легкой рысью и по видимому безъ большаго напряженія, пробѣгала станцію — если еще взять въ расчетъ то, что всякая подобная лошадь другой породы едва ли могла бы это сдѣлать. Эта сносливость финскихъ и эстонскихъ лошадей приобрѣтается особымъ обращеніемъ съ ними въ первые годы ихъ жизни: весьма вѣроятно, что это качество усилилось или по крайней мѣрѣ укоренилось и сдѣлалось отличимымъ свойствомъ породы, въ слѣдствіе поддержанія его въ теченіе многихъ столѣтій или даже нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ. Уходъ за Финскими рабочими лошадьми, въ ихъ молодомъ возрастѣ, въ сущности нисколько не отличается отъ эстонскаго, потому что и образъ жизни Финновъ мало или вовсе не отличается отъ образа жизни Эстонцевъ. Такъ какъ я самъ нѣсколько лѣтъ былъ сельскимъ хозяиномъ въ эстонскихъ имѣніяхъ Лифляндіи и вообще почти 30 лѣтъ наблюдалъ за уходомъ эстонскихъ лошадей, то считаю за самое лучшее описать его здѣсь такъ, какъ онъ существуетъ почти во всей Эстляндіи и въ Перново-Феллинскомъ уѣздѣ Лифляндіи. Эстонскіе жители Дерптско-Верроскаго округа, обитающіе по восточной сторонѣ рѣки Эмбахъ, существенно отличаются отъ всѣхъ прочихъ Эстонцевъ языкомъ, устройствомъ жилищъ, образомъ жизни, а слѣдовательно и уходомъ за лошадьми, не говоря уже о томъ, что чисто-эстонскія лошади здѣсь гораздо рѣже, нежели между другими эстонцами, по причинѣ частыхъ смѣшеній съ русскою пороною изъ по-

границной псковской губернии. Еще болѣе нежели Дерптско-Верроскіе эстонцы, отличаются, отъ эстонцевъ эстляндскихъ, образомъ жизни и обращеніемъ съ лошадьми, латыши, у которыхъ даже никогда не было чисто-эстонской породы лошадей, потому что приобретаемые ими иногда покупкою чисто-эстонскія лошади не могли поддержать породу, постоянно смѣшиваясь съ ихъ собственными лошадьми, имѣющими большое сходство съ литовскими и польскими. По этому приступая къ описанію эстонскихъ лошадей и ухода за ними, мы просимъ читателей разумѣть здѣсь только рабочихъ лошадей болѣе части эстляндской губернии, перново-феллинскаго уѣзда лифляндской губернии и лошадей острововъ лежащихъ около западнаго берега Лифляндіи и Эстляндіи. Уходъ за лошадьми у Эстонцевъ въ сущности состоитъ въ слѣдующемъ: кобылы кормящія жеребятъ молокомъ, по большей части употребляютъся на работу и даже въ недалеую дорогу, такъ что жеребята должны бѣжать вмѣстѣ съ матками; такимъ образомъ, они съ молоду приучаются къ проворному движенію, крѣпнуть подъ вліяніемъ частыхъ пермѣнъ погоды и привыкаютъ переносить всѣ суровости климата. По немногу они привыкаютъ, кромѣ материнскаго молока, и къ тому корму, которымъ питается сама мать. Обыкновенно имъ позволяютъ сосать до 3½ или 4 мѣсяцевъ и съ этого времени даютъ зимою сѣно, рѣдко съ прибавленіемъ мякины и мелкаго жита, которое, во время вѣянія не отдѣлилось отъ мякины. Лѣтомъ пускаютъ вмѣстѣ со скотомъ на лугъ, если нѣтъ особеннаго луга съ хорошею травою собственно для лошадей. До третьяго года это составляетъ исключительную пищу, такъ что только богатые хозяева даютъ имъ иногда овесъ и вышеупомянутую смѣсь изъ мякины и жита въ большихъ за разъ, или въ учащенныхъ количествахъ. Но у бѣдныхъ крестьянъ нерѣдко случается, что жеребята не только не получаютъ никакого корма въ зернѣ, но даже и сѣно дается имъ съ примѣсью со-

ломы. Въ конюшнѣ (т. е. въ отдѣленіи жилища, заступающаго у эстонцевъ мѣсто конюшни, о которомъ мы будемъ говорить ниже) обыкновенно дѣлается для молодыхъ лошадей особенное отдѣленіе, огражденное подвижною рѣшеткою въ видѣ забора. Въ этомъ отдѣленіи онѣ помѣщаются безъ привязи, такъ что это доставляетъ имъ возможность свободнаго движенія. Кормъ имъ задается въ ясляхъ, придѣланныхъ къ стѣнѣ; а если онѣ въ зернѣ, то въ мѣшкахъ, которые привязываютъ имъ на головы. На водопой ихъ выгоняютъ даже въ сильнѣйшую стужу и поятъ холодною колодезною водою. При этомъ случаѣ онѣ бѣгаютъ нѣсколько времени по двору, скачутъ и даже валяются въ снѣгу (*). Молодые лошади, продовольствуемыя лѣтомъ только одной травой, а зимою исключительно сѣномъ (иногда весьма дурнымъ, болотнымъ), имѣютъ самый жалкій, космагый, худощавый, унылый видъ. Не смотря на то, самыя крупныя изъ нихъ употребляются еще осенью и зимою для молотбы хлѣба. Для этого связываютъ всѣхъ лошадей, какія только есть, старыхъ и молодыхъ, хвостами одна къ другой и заставляютъ ихъ подъ управленіемъ человѣка, бѣгать по хлѣбу, высушенному сначала въ ригѣ и разостланному потомъ по гумну, до тѣхъ поръ, пока колосъ повсюду растопчется и зерно отдѣлится отъ соломы. Конечно лошади имѣютъ при этой работѣ небольшую награду, если имъ удастся иногда, во время бѣганья, схватить нѣсколько колосевъ и ими полакомиться; не смотря на то, работа эта требуетъ извѣстнаго напряженія силъ и значительно изнуряетъ тѣхъ лошадей, которыхъ еще и днемъ употребляютъ на работу — такъ какъ эстонцы молотятъ хлѣбъ почти ис-

(*) Такъ какъ эстонскія деревни иначе строятся, нежели русскія (которыя стоятъ правильными рядами), и имѣютъ положеніе неопредѣленное, безъ плана, то каждая крестьянская изба имѣетъ при себѣ свободное мѣсто, окруженное зданіями и заборомъ, такъ называемый деревенскій дворъ, который нерѣдко служитъ пастбищемъ для свиней *Соч.*

ключительно ночью. На третьемъ году начинаютъ молодыхъ лошадей уже впрягать, сначала, само собою разумѣется, въ самые легкіе экипажи и сани, заставляя ихъ проѣзжать только небольшія пространства, имѣя въ виду сперва пріучить ихъ къ послушанію; по немногу потомъ увеличиваютъ тяжесть и разстояніе, къ сожалѣнію не всегда сообразно съ возрастомъ и развитіемъ тѣла. Съ наступленіемъ четвертаго года лошади употребляются уже во всякую работу. Настоящихъ конюшенъ у эстонцевъ нѣтъ. Осенью, пока продолжается молотба, лошади стоятъ гдѣ-нибудь подъ крышею скотнаго хлѣва, а зимою на гумнѣ, въ ригахъ, въ которыхъ живутъ и люди, слѣдовательно подъ одной крышею съ ними. Посреди такого гумна находится четырехъ-угольное вмѣстилище, сдѣланное въ видѣ ящика—его можно назвать общими яслями. Величина этихъ яслей зависитъ отъ числа лошадей, имѣющихся на лицо у хозяина: ихъ привязываютъ вокругъ яслей. Въ этихъ ясляхъ имъ задаютъ сѣна чистаго или даже смѣшаннаго съ соломой (что также случается), и каждая лошадь ѣстъ, сколько ей хочется. Иногда впрочемъ, случается видѣть, что каждая лошадь имѣетъ на стѣнѣ гумна свои отдѣльные ясли. Овесъ задается имъ уже порціями: въ маленькихъ мѣшкахъ, которые вѣшаются имъ на головы, какъ мы это уже говорили при описаніи содержанія жеребятъ. Болтушкою изъ муки эстонцы рѣдко кормятъ своихъ лошадей, развѣ только тогда, когда у нихъ вовсе нѣтъ овса. Гораздо чаще мѣшаютъ въ такомъ случаѣ какой-либо другой хлѣбъ въ зернѣ съ мякиною и сѣчкою. Поземъ отъ лошадей, помѣщающихся въ такой временной конюшнѣ, оставляютъ, вмѣстѣ съ подстилкою, до весны и только тогда, когда лошади начинаютъ уже ходить на дугъ, очищаютъ мѣсто ихъ зимованія отъ накопившагося позема. Зимою, впрочемъ, также вывозятъ иногда часть позема, но это дѣлается только въ такомъ случаѣ, когда непомѣрное его накопленіе препятствуетъ лошадямъ

удобно стоять. Вообще это зависит отъ помѣстительности гумна и отъ числа лошадей, содержащихся въ немъ. Лѣтомъ, лошади прокармливаются вообще только одною луговою травою на пастбищахъ, но и въ это время года иногда имъ даютъ также по немногу овса. Эстонцы рѣдко имѣютъ запасы сѣна, которые удовлетворяли бы ихъ до новаго сѣнокоса. Рабочихъ лошадей никогда не чешутъ скребницами, не чистятъ и не покрываютъ попонами; этотъ почетъ предоставляется только тѣмъ лошадямъ, которыхъ иной зажиточный хозяинъ держитъ исключительно для своихъ собственныхъ поѣздокъ, что конечно весьма рѣдко встрѣчается. Напротивъ того всѣ эстонцы имѣютъ обыкновеніе часто купать своихъ лошадей въ рѣкахъ или озерахъ, что продолжается отъ мая до августа, соображаясь съ теплотою погоды. Эстонецъ вообще любить своихъ лошадей, и если состояніе его сколько-нибудь дозволяетъ ему пецись о нихъ, какъ бы онъ хотѣлъ, то въ такомъ случаѣ вниманіе, съ какимъ онъ ухаживаетъ за ними, ни мало ни уступаетъ извѣстному вниманію аравитянъ къ ихъ лошадямъ. Часто можно видѣть, какъ Эстонецъ, раздѣляетъ съ своею лошадыю хлѣбъ свой и печется о ней, какъ о драгоцѣннѣйшемъ сокровищѣ. Зажиточный и умный эстонецъ никогда не поѣдетъ въ галопъ, но всегда рысью, и отсюда возникаетъ то высокое понятіе, которое онъ имѣетъ о цѣнности хорошаго рысака; онъ никогда не погонитъ лошадь свою во весь духъ на дальнемъ разстояніи, но каждаго двѣ, три версты непременно дастъ ей пройти минуты двѣ шагомъ, чтобъ дать ей вздохнуть, какъ онъ выражается. Конечно, все это дѣлаютъ только хорошіе хозяева, у которыхъ за то и лошади хороши. Но большая часть совершенно равнодушны къ своимъ лошадямъ: сюда относятся обыкновенно бѣдные крестьяне, которые уже кругомъ должны и въ этомъ положеніи, съ горя, предались пьянству; такимъ образомъ они стараются забыть, хотя на

время, свое несчастное положеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ забываютъ и уходъ за своими лошадьми. А если иные и не пьянствуютъ, то повергнутые въ величайшую бѣдность и едва имѣя возможности поддерживать свое собственное существованіе, не могутъ уже пешись о своихъ лошадяхъ, какъ бы слѣдовало. Рабочія и ломовыя телѣги эстонцевъ, преимущественно въ Лифляндіи, вообще не окованы и слѣланы изъ одного дерева, имѣютъ толстыя, массивныя колеса, съ длинными ступицами, и деревянные оси, въ которыя, для прочности и чтобы онѣ не такъ скоро обшаркивались, накалываютъ маленькіе кусочки чугуна, употребляя для того старую разбитую посуду. Такая телѣга, по дурной дорогѣ, сама по себѣ составляетъ уже значительную тяжесть, какъ небольшой возъ груза. На эту телѣгу, по принятому правилу, накладывается до 20 пудовъ клажи, и кромѣ того еще сѣно и овесъ для лошади, и провіантъ для работника: то и другое въ запасъ на двѣ недѣли. Лошадь, съ такой нагруженной телѣгой, нерѣдко должна бываетъ совершить болѣе 200 верстъ (считая 35 верстъ на день) и сверхъ того вернуться назадъ запряженная въ телѣгу, имѣющую тяжесть до 10 пудовъ. Вели сообразить всѣ эти обстоятельства, относящіяся къ обращенію эстонцевъ съ ихъ лошадьми, и если сверхъ того принять въ расчетъ, что эстонцы вообще лучшее сѣно употребляютъ для прокормленія своихъ овецъ, а худшее даютъ коровамъ и лошадямъ, что есть цѣлые округа, особенно въ эстонской части Лифляндіи, гдѣ сѣно косится только по болотамъ и по этому весьма дурно; то по истинѣ нечего удивляться, что эта, издревле знаменитая порода лошадей до того испортилась, что глядя на маленькихъ, по видимому слабыхъ лошадокъ нѣкоторыхъ округовъ, едва можно узнать въ нихъ первоначальное ихъ происхожденіе. Но не смотря на всѣ обстоятельства, содѣйствовавшія въ теченіе столь долгаго времени къ уменьшенію достоинствъ этой породы, бѣдствующіе

потомки ея еще и до нынѣ не совершенно утратили свои хорошія качества. У нихъ еще и теперь больше силы и крѣпости, нежели это выражаетъ ихъ жалкій видъ, и если кормятъ и воспитываютъ ихъ жеребятъ съ самой юности такъ, какъ описано выше, то изъ нихъ выходятъ лошади, далеко превосходящія даровавшихъ имъ жизнь и видомъ и силою. Поколеніе этихъ лошадей, выдержанныхъ съ молоду въ хорошемъ уходѣ, если поддерживать его, переносить изъ рода въ родъ свои превосходныя качества и, отличаясь ими, доказываетъ чистоту своей старой, высокой породы. Лошади сіи, можетъ быть, ни въ чемъ не уступятъ знаменитымъ ихъ предкамъ, ни въ отношеніи быстроты бѣга, ни въ сносливости, какъ я самъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться. Между многими другими у меня была лѣтъ 19 тому назадъ пара эстонскихъ лошадей, происходившихъ прямо отъ крестьянской породы; эта пара уже съ молоду была лучше содержания, нежели родоначальная ея пара, и потому развитіе ея тѣла было гораздо лучше. Чтобы показать степень сносливости и легкости на бѣгу этой породы, я сообщу здѣсь одинъ случай, который еще по сіе время хорошо сохранился въ моей памяти. На этихъ лошадахъ, впряженныхъ въ сани, я сдѣлалъ примѣрно въ 14 часовъ 107 верстъ изъ Риги въ г. Волмаръ—изъ этого времени еще должно исключить три часа употребленныхъ на кормѣжъ. Такъ какъ съ кучеромъ насъ было трое и кромѣ того у насъ было нѣсколько поклажи, то лошадямъ доводилось тащить по крайней мѣрѣ 15 пудовъ груза. Другія лошади затянулись бы въ этомъ путешествіи, а мои, по виду ни малѣйше не обличали усталости, и на другой день я на нихъ же проѣхалъ еще 70 верстъ. Все это путешествіе нимало не сдѣлало ихъ худощавѣе, и онѣ сохранили вполнѣ круглый, полный видъ. Болѣзней у эстонскихъ лошадей почти вовсе не встрѣчается. Кромѣ болѣзни, ствойственной всѣмъ лошадямъ сѣверныхъ

странъ, зоба, который, какъ извѣстно, подобно оспѣ у людей, бываетъ у каждой лошади только разъ въ жизни, встрѣчается еще между эстонскими лошадьми болотистыхъ и лѣсныхъ округовъ перновскаго уѣзда, иногда, такъ называемая сибирская моровая язва (*), которая быстро умерщвляетъ и въ слѣдствіе ея заразительности иногда истребляетъ всѣхъ лошадей въ округѣ, даже при близкомъ прикосновеніи переносится иногда на людей. Впрочемъ такія эпидеміи весьма рѣдко, а случаются одинъ разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Нанюги эстонскія лошади такъ крѣпки, что не смотря на величайшія напряженія силъ и на самыя рѣзкіе переходы изъ тепла въ стужу и отъ бѣга къ покою, онѣ никогда не получаютъ такъ называемыхъ козлиныхъ ногъ, по крайней мѣрѣ, а въ продолженіи многихъ лѣтъ не видалъ ни одной чисто-эстонской лошади въ такомъ видѣ. Если взѣсить наконецъ всѣ превосходныя качества эстонскихъ и финскихъ лошадей и принять въ соображеніе, что изъ этой, еще въ чистотѣ своей существующей, породы (т. е. крестьянской), можно было бы при уходѣ, въ нѣсколько поколѣній, получить превосходныхъ лошадей, то невольно придешь къ заключенію, что весьма полезно было бы обратить на эту породу лошадей большее вниманіе, нежели до сего времени это дѣлалось. Конечно, эта порода не доставила бы намъ лошадей для большихъ городскихъ каретъ и для тяжелой артиллеріи,—но мы имѣли бы отъ нея превосходныхъ лошадей для дорожной ѣзды и для легкой кавалеріи. Посредствомъ случки съ крупными лошадьми другихъ хорошихъ породъ, можно было бы получить отъ эстонско-финской породы такихъ лошадей, которыя въ отношеніи величины тѣла, удовлетворили бы всѣмъ требованіямъ,— само собою

(*) *Pestis Sibirica*, вѣтрениая язва, моровая язва, то же значитъ, что и *Carbunculus malignus* и *Pustula maligna et livida*.
Соч.

разумѣется, только въ томъ случаѣ, если случки были бы дѣлаемы съ должною послѣдовательностію и до совершеннаго укорененія свойствъ родоначальныхъ породъ, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ до восьмага поколѣнія.

Членъ П. В. Э. Общества и членъ - корреспондентъ
Спеціальной Коммисіи Коинозаводства, **Я. ЮНСОНЪ.**

ИСКУССТВЕННОЕ ОРОШЕНИЕ ПОЛЕЙ (*).

Астраханская губернія каждый годъ испытываетъ сильный зной лѣтомъ отъ постоянного бездождія, и если бы не употреблялась искусственная полива для нашихъ садовъ и огородовъ, то утвердительно можно сказать, что въ здѣшней губерніи, а въ особенности въ астраханскомъ и краснойрскомъ уѣздахъ, не имѣли бы не только фруктовъ, но даже и послѣдней зелени для стола. Эта полива производится посредствомъ мельницъ и чигирей. Первыя строятся вѣтренныя и однообразныя, а вторыя конныя и двухъ маперовъ. При разсматриваніи этихъ машинъ, и при удобствѣ ими орошать водою большія пространства, лишь бы вблизи была рѣка или прудъ, наводитъ на мысль, что часто неурожаи хлѣбовъ во многихъ нашихъ губерніяхъ, происхо-

(*) Статья, доставленная изъ Общества, съ мнѣніемъ что хотя предлагаемый г. Копытовскимъ способъ искусственнаго орошенія полей, давно уже извѣстенъ въ южномъ краю Россіи, но какъ съ нѣкотораго времени владѣльцы населенныхъ имѣній, стали обращать особенное вниманіе на усиленіе производительности земли посредствомъ ирригаціи, и возникло много различныхъ въ этомъ отношеніи предположеній, то весьма полезно бы было, статью г. Копытовскаго съ чертежами помѣстить въ «Трудахъ» Общества. (а)

(а) Редакція съ своей стороны долгомъ считаетъ присвокупить, что за 55 лѣтъ предъ симъ въ «Трудахъ» была помѣщена статья собственно объ астраханскомъ чигирѣ, но, что со всѣмъ тѣмъ нельзя не признать настоящую статью г. Копытовскаго полезною, тѣмъ болѣе, что нынѣ невозможно почти найти въ книжной торговлѣ полнаго экземпляра «Трудовъ» прежняго времени: такъ изданіе это стало рѣдко. *Ред.*

дять отъ засухи лѣтомъ; но если бы при этомъ употребить наши подвижные чигири, называемые татарскими, то почти можно поручиться, что большая часть полей, близъ воды расположенныхъ, не испытали бы того бѣдственнаго положенія, которое является отъ бездождя, въ нужное время года для посѣвовъ. Въ особенности же таковыя чигири, съ проведенными отъ нихъ жолобьями на желаемое отъ нихъ пространство, могутъ быть устраиваемы съ пользою и незначительными издержками въ лѣсныхъ губерніяхъ, гдѣ произрастаетъ въ изобиліи сосновый и еловый лѣсъ. Если здѣсь въ Астрахани, построеніе татарскаго чигиря никогда не стоитъ дороже пятнадцати рублей серебромъ, когда почти постоянно покупается: брусъ сосновый трехъ саженный, въ отрубѣ шесть вершковъ, два рубля серебромъ, и доски потопченныя за дерево: двѣ доски обѣ въ десять сажень, шестьдесятъ копѣекъ серебромъ; то само собою разумѣется, что такой чигирь будетъ стоить въ двое дешевле въ тѣхъ мѣстахъ, отколѣ онъ доставляется въ Астрахань. Построеніе мельницы или чигиря другой формы, есть построеніе капитальное и стоитъ значительныхъ денегъ: мельница обходится въ отдѣлкѣ болѣе семи сотъ рублей серебромъ, а чигирь сто рублей серебромъ. Но за то они служатъ продолжительное время, десятки лѣтъ, и работаютъ съ удивительною быстротою, а въ особенности мельницы о четырехъ поставахъ. Такая мельница можетъ полить виноградныхъ бороздъ въ одинъ день до трехъ тысячъ погонныхъ сажень, шириною въ шесть и глубиною въ двѣ четверти. При семъ представляю чертежи обоихъ чигирей. Описаніе же татарскаго чигиря заключается въ слѣдующемъ: а) *Водяное колесо*, въ діаметрѣ 7 аршинъ, на которомъ привязано 16 челековъ. Это колесо изъ потопченной доски. Сквозь него пропущены два креста изъ брусковъ толщиною въ три вершка; они проходятъ сквозь валъ. Кромѣ того, еще восемь распорокъ, которыя то же пропущены сквозь бечайки колеса, и

уперты въ бока вала. Эти распорки толщиною въ три вершка; они проходятъ сквозь валъ. Кромѣ того, еще восемь распорокъ, которыя тоже пропущены сквозь бечайки колеса, и уперты въ бока вала. Эти распорки толщиною въ вершокъ. б) *Шестерня*, въ діаметрѣ 6 четвертей; изъ двойныхъ тройниковыхъ досокъ, сбитыхъ гвоздями. Вокругъ желѣзные обручи. Подъ обручи вставлены цѣвки, числомъ 24. Цѣвки изъ крѣпкаго дерева, вышиною 3 четверти. в) *Сухое колесо*, въ діаметрѣ 8 четвертей. Тоже изъ двойныхъ тройниковыхъ досокъ, съ желѣзнымъ обручемъ. Въ сухомъ колесѣ, на сквозь утверждаютъ кулачи, числомъ отъ 12 до 24, которые, задѣвая за цѣвки шестерни, приводятъ валъ лежачій въ движеніе. г) *Тоже самое сухое колесо*, видъ съ боку. Кулачи пропускаются на сквозь и заклиниваются. д) *Лежачій валъ* изъ четырехъ-сторонняго бруса толщиною въ 8 вершковъ, а длиною 9 аршинъ. На него надѣты колеса: водяное и сухое. У водянаго сквозь валъ, бруски пропущены на сквозь, а сухое прикрѣплено кокорьями. На концахъ вала, желѣзныя бугеля, и для обращенія его желѣзныя осны. е) *Стоячій валъ*, толщиною 6 вершковъ и вышиною $3\frac{1}{2}$ аршина, на который надѣвается шестерня. Шестерня прикрѣпляется къ валу кокорьями. На концахъ вала бугеля и осны. ж) *Водяное колесо съ боку*, съ привязанными къ нему челеками. Ширина доски колеса 5 вершковъ. з) *Осень*. Онъ желѣзный, съ ершами; толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, а длиною весь 10 вершковъ. и) *Подкладка* подъ осны лежачаго вала и накладки съ боку верхняго осна у стоячаго вала. Толщина подкладокъ полвершка, а длина 6 вершковъ, съ дырами по концамъ для укрѣпленія гвоздями. і) *Изъ желѣза—пятка* подъ стоячій валъ. Она утверждается въ брусъ. Она кубическая въ $2\frac{1}{2}$ вершка. к) *Кокорья* для укрѣпленія сухаго колеса и шестерни. Длина съ одного конца 4 четверти, а съ другаго 2 четверти. Толщиною $2\frac{1}{2}$ вершка. л) *Челекъ или ведро*. Изъ потопченыхъ досокъ; съ двумя желѣзны-

ми обручами; длина 4 четверти аршина, внутри 4 вершка. м) *Возило*, длиною отъ стоячаго вала 4 аршина, толщиною въ 3 вершка. На концѣ его на шпиль валекъ, на которомъ привязаны постромки, или оглобли. н) *Водило*. Длинною 4 аршина, а толщиною въ 1½ вершка. Къ нему привязывается поводъ лошади или вола. о) *Стойки*, на которыхъ утверждены переклады и желобъ. п) *Желобъ*. Онъ такъ установленъ близко къ челекамъ, чтобы вода вся выливалась въ него, какъ только при поворотѣ колеса, начнутъ нагибаться челеки.—*Примѣчанія общія*: 1) Для хода лошади устраивается изъ досокъ полъ, подъ которымъ обращается валъ. Этотъ полъ укладывается землею, для того, чтобы лошади или вола не разбиваться ногами. 2) Челеки привязываются веревками не перпендикулярно къ колесу, а съ отклоненіемъ на 60 градусовъ, въ ту сторону, въ которую они должны выливать воду. 3) Длина стоячаго и лежачаго валовъ, зависитъ отъ произвола и удобства мѣста. Но извѣстно уже, чѣмъ ниже стоячій валъ, тѣмъ нужно менѣе силы приводить въ движеніе машину; а такъ же менѣе силы нужно и тогда, когда возило длиннѣе, и 4) у лошади глаза завязываютъ войлочнымъ наглазникомъ. Отъ этого у нея не кружится голова (*).—Если настоящими свѣдѣніями принесу хотя малѣйшую пользу сельскому хозяйству, при искусственномъ орошеніи полей, то почту себя очень счастливымъ; а буде кому либо понадобится подробнѣйшее объясненіе нашихъ чигирей, то поставлю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ, немедленно удовлетворить это желаніе.

Корреспондентъ И. В. Э. О-ва и членъ-корресп. курляндскихъ Обществъ: экономическаго и садоводства, астраханскій помѣщикъ В. КОПЫТОВСКІЙ.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ МОЛОКОМЪ.

(Соч. Ордмана.)

Чтобы узнать, могутъ ли малорослыя коровы давать столько же молока, сколько даютъ этой жид-

(*) На приложенныхъ чертежахъ № 1 изображаетъ татарскій, а № 2 русскій чигирь.

кости большія симментальскія, выбраны были двѣ коровы альбеской породы и двѣ симментальской. — Малорослыя коровы: Эжени и Мирабель, принадлежали по классификаціи г. Генона къ 1-му классу и 1-му разряду; Эжени имѣла шесть съ половиною лѣтъ, а Мирабель — десять лѣтъ. Симментальскія коровы, Кёстель и Френцель, имѣли 13 лѣтъ и 3 мѣсяца, и 5 лѣтъ и 3 мѣсяца. По той же классификаціи, первая изъ нихъ принадлежала ко 2-му классу и 1-му разряду; а вторая — къ 1-му классу и 4-му разряду. Всѣ эти четыре коровы, въ продолженіе опыта, получали одинаковый кормъ. Въ продолженіе 7-ми дней отъ 12 до 18 сентября, съ величайшею точностію было измѣряемо количество молока, даваемое этими коровами, опредѣлялся относительный вѣсъ молока, и посредствомъ англійскаго лактометра замѣчалось количество сливокъ, отдѣльно собирающагося на утреннемъ и на вечернемъ молокѣ. — Результаты этихъ наблюденій помѣщаются въ таблицѣ на слѣд. страницѣ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи чиселъ, заключающихся въ этой таблицѣ, можно замѣтить, что утренній удой, бываетъ почти всегда богаче молокомъ вечерняго, и что кромѣ того, утреннее молоко, имѣетъ сравнительно большій относительный вѣсъ. Въ настоящее время, нельзя объяснить причины разности въ относительномъ вѣсѣ утренняго и вечерняго молока потому, что на этотъ счетъ не было предпринимается опытовъ, равно какъ и на счетъ того, что утреннее молоко, содержитъ въ себѣ болѣе воды, нежели вечернее (*). Чтобы показать разность въ

(*) Такъ какъ между вечернимъ и утреннимъ удоємъ, болѣе проходитъ времени, нежели между утреннимъ и вечернимъ, то этимъ нѣсколько объясняется, почему утренній удой бываетъ богаче молокомъ противъ вечерняго. Но съ другой стороны замѣчено, что утреннее молоко содержитъ болѣе воды, и что относительный вѣсъ утренняго молока, выше относительнаго вѣса вечерняго. Вообще изъ опытовъ слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе времени проходитъ между удоями, тѣмъ болѣе получается молока, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается относительный вѣсъ его. *Примѣчаніе Пабста.*

Дни наблюдений.	Эюени.			Мирабель.			Кестель.			Френцель.			
	6½ лѣтъ, живой вѣсъ въ 800 ф., отелилась 22 апрѣля.			10 лѣтъ, живой вѣсъ 840 ф., отелилась 4-го мая.			13 лѣтъ 3 мѣс., жив. вѣс. 1400 ф., отели- лась 19 апр.			5 лѣтъ 3 мѣс., жив. вѣс. 1390 ф., отели- лась 18 апр.			
	колич. моло- ка въ шопи.	относит. вѣсъ.	колич. сѣв. послѣ 12 ч.	колич. моло- ка въ шопи.	относит. вѣсъ.	колич. сѣв. послѣ 12 ч.	колич. мо- лога.	относит. вѣсъ.	колич. сѣв. послѣ 12 ч.	колич. моло- ка въ шопи.	относит. вѣсъ.	колич. сѣв. послѣ 12 ч.	
Вторникъ	утро . .	10	1,027	11,5	7	1,028	9	10	1,028	13	10,5	1,027	8
	вечеръ . .	8	1,025	17,0	12	1,023	15	8	1,024	15	10	1,026	8,5
Среда	утро . .	10	1,028	11,0	7	1,028	10	10	1,026	12	12	1,028	7
	вечеръ . .	8	1,025	13,0	10	1,025	13	10	1,026	13	11	1,025	12
Четвергъ	утро . .	10	1,031	10,5	10	1,029	11	12	1,027	14	12	1,029	8
	вечеръ . .	8	1,027	14,0	10	1,025	14	9	1,024	16	10	1,026	11
Пятница	утро . .	10	1,031	11,0	10	1,028	11	11	1,029	14	14	1,027	11
	вечеръ . .	8	1,030	13,0	10	1,024	14	9	1,026	15	10	1,028	10
Суббота	утро . .	10	1,030	11,5	10	1,028	9	12	1,029	14	13	1,027	12
	вечеръ . .	8	1,030	10,0	10	1,026	16	9	1,024	14	10,5	1,025	14
Воскресен.	утро . .	10	1,031	12,0	9	1,027	10	12	1,026	15	13	1,030	13
	вечеръ . .	10	1,028	15,0	12	1,023	12,5	9	1,026	14	10,5	1,025	14
Понедѣльн.	утро . .	11	1,031	12,0	9	1,027	10	13	1,026	15	14	1,030	13
	вечеръ . .	9	1,028	12,0	10	1,025	13	8	1,027	12	10	1,027	9
Среднее для одного дня,		18,07	1,0287	12,3	19,43	1,0262	12	20,3	1,0261	14	22,86	1,0273	10,4

содержанія воды, мы возьмемъ молоко, полученное въ воскресенье. Процентное содержаніе воды въ этомъ молокѣ, было слѣдующее:

	Эжени.	Мирабель.	Кестель.	Френцель.
Утренній удой .	87,273	90,292	87,500	86,931.
Вечерній рдой .	86,477	88,339	86,974	86,880.

Весьма интересно также изслѣдованіе, произведенное надъ обиліемъ сливокъ, какъ въ утреннемъ такъ и въ вечернемъ молокѣ. Въ продолженіе упомянутаго выше періода, замѣчено слѣдующее:

	Эжени	Мирабель	Кестель	Френцель	шопень молока,	содерж.	сливокъ (*)
Эжени дала 130 шопень						12,3%	
Мирабель 136	—	—	—	—		12%	—
Кестель 142	—	—	—	—		14%	—
Френцель 160	—	—	—	—		10,5%	—

Не смотря на разницу въ лѣтахъ, Эжени и Мирабель, имѣя почти одинаковый живой вѣсъ, дали почти одинаковое количество молока, съ котораго снято было по одинаковому количеству сливокъ. — Кестель и Френцель, если взять въ соображеніе ихъ вѣсъ, дали сравнительно менѣе молока, противъ туземныхъ коровъ; между тѣмъ, какъ количество сливокъ, было у тѣхъ и другихъ одно и тоже. При сравненіи же количества сливокъ, которое дали Кестель и Френцель, замѣчается значительная разница (**).

(*) Сливки, будучи съ осторожностію сняты съ молока, по разложеніи дали слѣдующій составъ:

Жирнаго вещества	34,375
Молочнаго сахара	2,665
Казеина	6,016
Солей	0,878
Воды	56,065
	100,000

Вѣсъ одной шопены молока, предполагаая равнымъ 0,43121 килограмма; но по опытамъ, произведеннымъ на институтской фермѣ, вѣсъ этотъ простирается только до 0,43030 киллогр. Пропорція сливокъ увеличилась бы по крайней мѣрѣ на 1 процентъ, если бы молоко устанавлось въ продолженіе 24-хъ, а не 12-ти часовъ. *Пабстг.*

(**) Изъ этой разницы, нельзя однако же вывести никакихъ заключеній. — Что же касается до изобилія молока у однихъ коровъ противъ другихъ, то объ этомъ нельзя основательно судить по семидневному опыту. Гораздо лучше

Но вообще должно замѣтить, что лактометры, и другіе приборы, употребляемые для опредѣленія количества сливокъ даютъ часто весьма неточные результаты. Точнѣйшимъ же образомъ можно опредѣлить количество сливокъ, только химическимъ анализомъ. Для этой цѣли поступлено было слѣдующимъ образомъ: взвѣшено было нѣкоторое количество молока утренняго удою, отъ каждой коровы; молоко это выпарено было въ паровой ваннѣ; потомъ взято было такое же количество молока вечерняго удою того же дня, которое также выпаривалось до суха, и такимъ образомъ опредѣлялось количество воды въ вечернемъ и утреннемъ молокѣ, при температурѣ 100°, при которой и самое жирное вещество представлялось въ сухомъ видѣ; потомъ изъ обоихъ результатовъ, выводилось среднее арифметическое число. Выпаренное до суха молоко обрабатывалось эфиромъ и растворъ жирнаго вещества въ эфирѣ, послѣ процѣживанія снова выпаривался до суха и потомъ взвѣшивался. — Дѣланныя такимъ образомъ два дня сряду химическія разложенія, дали слѣдующіе результаты:

	Жирнаго вещества.	Молочнаго сахара, ка- зеина и со- лей.	Воды.
	Въ процентахъ.		
Молоко отъ Эжени:			
1-й день	3,127	10,211	86,626.
2-й день	4,073	8,892	86,931.
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	Среднее. 3,600	9,551	86,796.

было бы судить объ этомъ по годовымъ наблюденіямъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица, въ которой выводятся среднія числа изъ наблюденій послѣднихъ двухъ лѣтъ

Эжени дала	1,568 мѣръ	} среднее — 1547 м.
Мирабель	1,526 — —	
Кестель	1,728 — —	} среднее — 1810 м.
Френцель	1,891 — —	

Но при этомъ должно замѣтить, что Эжени и Мирабель, принявъ въ соображеніе ихъ живой вѣсъ, употребляли 20 процентами болѣе пищи, противъ другихъ коровъ. *Иабст.*

Молоко отъ Мирабель :

1-й день	2,274	8,754	88,792.
2-й день	2,332	8,353	89,315.
Среднее	2,303	8,553	89,143.

Средн. для 2-хъ туземныхъ коровъ. 2,952 9,052 87,970.

Молоко отъ Кестель:

1-й день	2,950	9,238	87,812.
2-й день	4,033	8,730	87,500.
Среднее	3,491	8,984	87,656.

Молоко отъ Френцель:

1-й день	3,084	9,476	87,437.
2-й день	3,877	9,263	86,860.
Среднее	3,482	9,369	87,148.

Средн. для 2-хъ симментальскихъ коровъ. . . 3,487 9,177 87,404.

Среднее для всѣхъ 4-хъ коровъ 3,270 9,115 87,687.

Семидневные опыты на счетъ содержанія твердыхъ и жирныхъ веществъ, въ молокѣ этихъ коровъ, дали слѣд. результаты:

	Твердыя	Твердыя вещ. со-		Всего
	вещества.	держатъ:		
	въ фун- тахъ.	жирн. вещ. въ фунт.	казеина и молоч. са- харъ въ ф.	въ фун- тахъ.
Эжени	15,754	4,312	11,442	119, 8.
Мирабель	13,683	2,887	10,726	125, 4.
Среднее	14,683	3,599	11,084	122, 6.
Кестель	16,342	4,573	11,769	131, 0.
Францель	18,955	5,135	13,820	147, 5.
Среднее	17,684	4,854	12,795	139,25.

Заключение г-на Пабста. Изъ первой таблицы видно, что пропорція жирныхъ веществъ и казеина въ молокѣ коровъ обоихъ племенъ, представляетъ весьма малую разницу, что швейцарскія коровы въ этомъ отношеніи весьма мало различествуютъ между собою, не смотря на то, что одна изъ нихъ была

старше другой, и что молодая давала несколько меньше молока, нежели старая. Напротив того, туземныя коровы въ отношеніи качества молока, представляютъ большое различіе, и всё выгоды остаются на сторонѣ Эжени. — Хотя эта корова была моложе, но въ продолженіе опытовъ, она давала молока болѣе старой; и именно болѣе Мирабель: она дала молока во весь годъ 180-ю мѣрами болѣе. И такъ, какъ молоко ея имѣло также и лучшія качества, то изъ этого слѣдуетъ, что иногда хорошія качества молока, могутъ соединяться съ изобиліемъ; но это впрочемъ бываетъ довольно рѣдко.

Съ пѣм. корр **В. СОКОЛОВЪ.**

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИСТАВЛЯТЬ ПІЯВКИ (*).

Гдѣ требуется для больного сорокъ пиявокъ, тамъ можно употребить шестнадцать штукъ съ равною, если не съ болѣею пользою, такимъ образомъ: Взять четыре пиявки, положить въ чистую рюм-

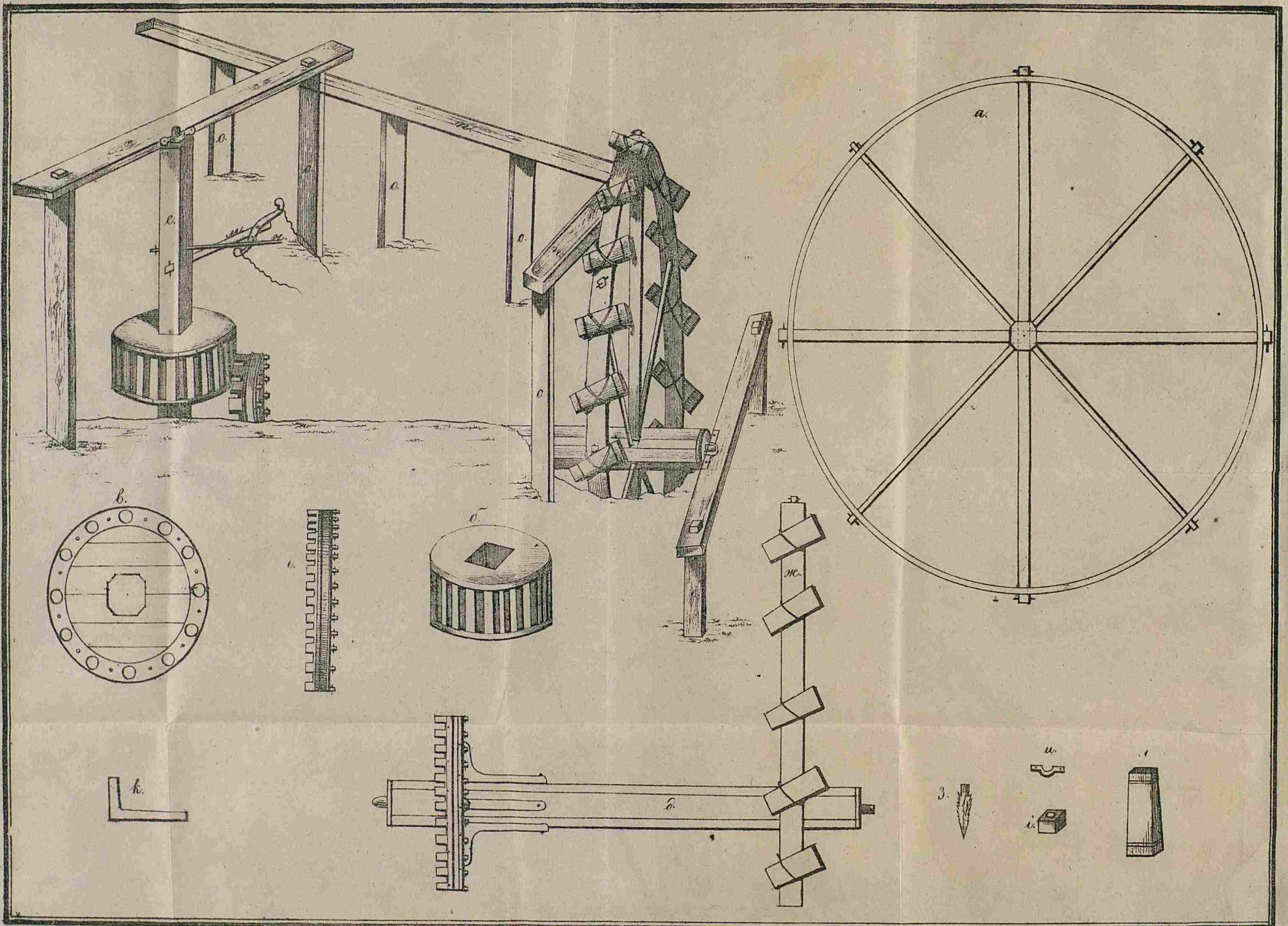
(*) Статья эта въ редакцію доставлена изъ Общества, при слѣдующемъ мѣснѣ V Отдѣленія: «Въ означенномъ представленіи лекарскіи помощникъ Ковалевъ сообщаетъ способъ облегчить дороговизну пиявокъ, уменьшеніемъ числа ихъ искусственнымъ высасываніемъ желаемого количества крови изъ раночекъ, причиненныхъ пиявками. Способъ этотъ онъ оправдываетъ опытомъ, но производитъ высасываніе крови изъ раночекъ уменьшеніемъ воздуха въ поставляемыхъ на раночки стаканчикахъ, чрезъ сожиганіе въ нихъ хлопчатой или писчей бумаги, обмоченной въ камфорномъ или винномъ спиртѣ, или же употребленіемъ для того огарковъ восковыхъ свѣчъ, прикрѣпленныхъ внутри дна стаканчиковъ. Дѣло это, по мнѣнію отдѣленія, требуетъ большаго навыка и осторожности для предупрежденія ожога и, потому, способъ Ковалева, уменьшать воздухъ, полагаетъ лучше всего замѣнить простымъ вытягиваніемъ воздуха изъ стаканчиковъ, посредствомъ рта, какъ это дѣлаютъ наставляющіе рожки, или, вмѣсто сего, вытягивать воздухъ посредствомъ сифона, при дѣлаемомъ къ кровососнымъ бавкамъ. Замѣчаніе г. Ковалева о сообщеніи пиявками, вторично приставаемыми другимъ больнымъ, болѣзней первыхъ больныхъ, уважительно.»

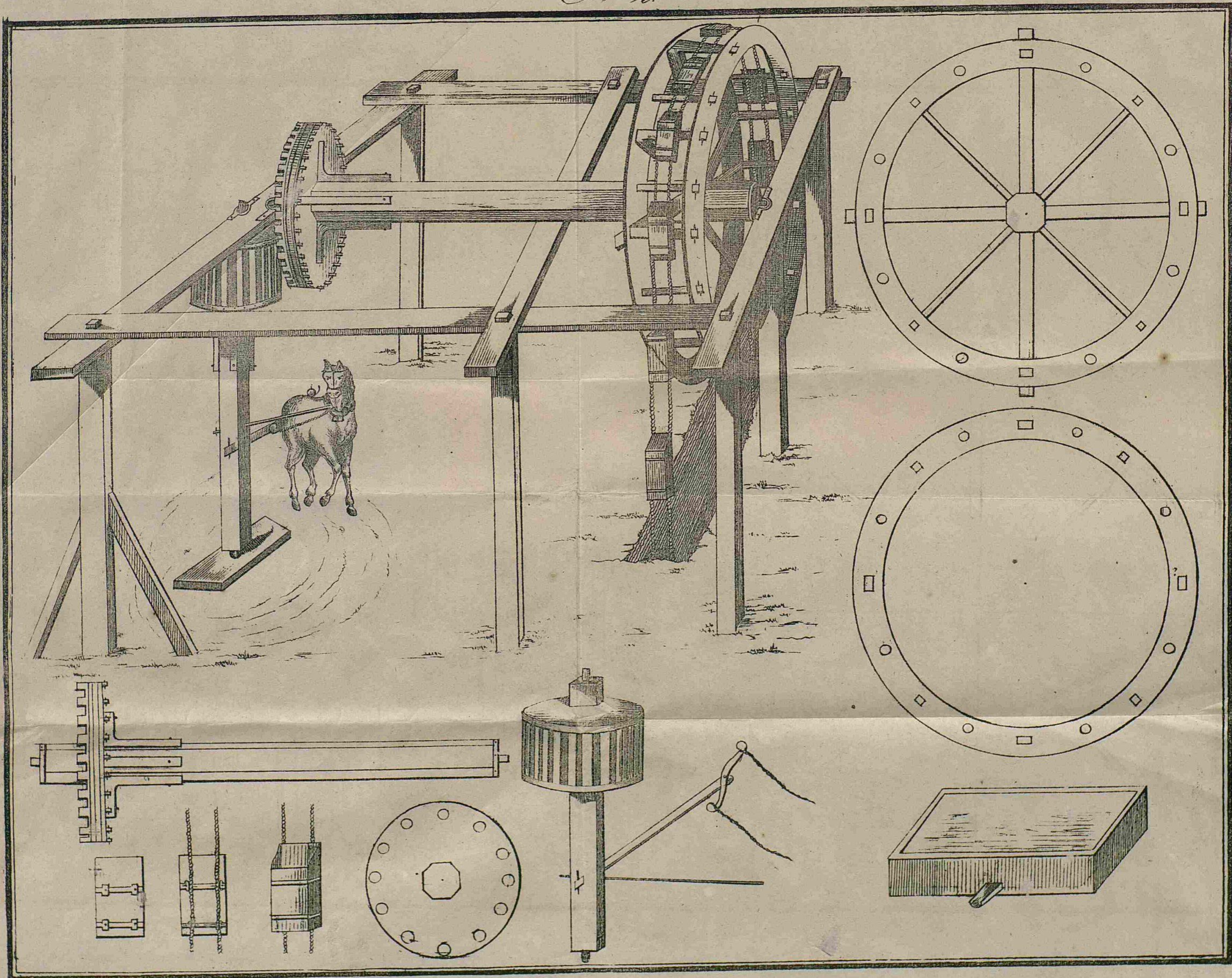
100
100
100

N° 1

N° 2.

ку или небольшой стаканчикъ, опрокинуть на то мѣсто, гдѣ предполагается поставить пѣвки, исключая високъ и подъ глазами, и когда онѣ примутся, отнять осторожно рюмку, взять еще четыре пѣвки, положить въ рюмку и опрокинуть въ недалекомъ разстояніи отъ первыхъ, и поступить по прежнему, потомъ въ третій и четвертый разъ сдѣлать также. — Между тѣмъ приготовить четыре рюмочки или четыре стаканчика, и положить на дно въ каждый по маленькому клочку хлопчатой или обмоченной въ камфорной или винный спиртъ, скипидаръ, водку или ромъ, а за неимѣніемъ спирта и проч. можно употребить огарочки восковыхъ свѣчей, прикрѣпленныхъ внутри дна стаканчика. — Когда напьются и отпадутъ пѣвки, ранки промыть хорошенко, зажечь въ стаканчикѣ имѣющуюся бумагу или свѣчку, въ ту же секунду опрокинуть стаканчикъ на то мѣсто, гдѣ были приставлены первыя пѣвки, потомъ взять второй стаканчикъ, зажечь по прежнему и опрокинуть на другое мѣсто, и такъ далѣе. Въ десять минутъ стаканчики втягиваютъ въ себя кровь и наполняются каждый до одного унца, а иногда и до полтора. Тогда стаканчики отнимаются осторожно, ранки обтираются сухою, теплою ветошечкою, и завязываются сухимъ теплымъ компрессомъ и бинтомъ. — Этотъ способъ леченія оказывалъ всегда удивительно скорую пользу въ поясничной боли и во всѣхъ колотьяхъ, въ которыхъ требовались пѣвки, а въ особенности вскорѣ послѣ ушиба, груди, поясницы, рукъ, ногъ и даже въ переломленіи ребра; въ послѣднемъ случаѣ, пѣвки, а послѣ стаканчики ставятся кругомъ перелома, разстояніемъ отъ онаго вершка на полтара или болѣе, для того, чтобы боль отвлекъ въ противоположную, менѣе опасную, сторону.

Увѣреннымъ остаюсь, что въ послѣдствіи времени, это средство принесетъ отечеству нашему великую пользу и выгоду для казны и больничныхъ за-

веденій: гдѣ заготовлялось *двадцать тысячъ пиявокъ*, тамъ, полагать должно, не потребуется болѣе семи или девяти тысячъ штукъ, съ помощію стаканчиковъ. — Есть инструменты съ топорками и ланцеты, которыми разрѣзывается верхняя кожа и послѣ ставятся банки; но не каждый умѣетъ ими управлять, а есть много и такихъ больныхъ, которые страшатся этой операціи; пиявки же и стаканчики безстрашны и не такъ раздражительны для больнаго мѣста, въ особенности при переломахъ костей и воспаленіи кишекъ. Края стаканчиковъ или рюмочекъ, должны быть выбираемы толстые: тонкіе края раздражительнѣе; а потому, если кто можетъ, то лучше всего заказать на стеклянныхъ заводахъ стаканчики или баночки по образчику, и на днѣ ихъ сдѣлать отверстіе для пробки; во время отнятія стаканчика, стоитъ только вынуть пробку, стаканчикъ или баночка сама собою отпадетъ. Лъшу себя надеждою, что Императорское Вольное Экономическое Общество не отвергнетъ принять моего усердія и означенное средство по разсмотрѣніи и исправленіи онаго, кѣмъ слѣдуетъ, помѣстить въ изданіи «Труды» И. В. Э. Общества, и за величайшею награду почту, если мое усердіе принесетъ, въ чемъ не сомнѣваюсь, пользу ближнимъ братіямъ моимъ и пользу для казны.

Я имѣлъ желаніе быть въ С. Петербургѣ и показать этотъ способъ врачеванія практически, но ограниченное состояніе мое не дозволило мнѣ сего исполнить.

Лекарскій помощникъ, коллежскій регистраторъ
П. Г. КОВАЛЕВЪ.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ОЦѢНКИ
КАЖДОЙ ШТУКИ СКОТА НА ВЫСТАВКАХЪ, г. Эвона
(M-r Evon, président du comice agricole de l'arrondissement d'Epinal).

Искусство судить о превосходствѣ одной штуки скота передъ другою, до сихъ поръ еще мало из-

вѣстно, а потому на выставкахъ, учрежденныхъ для поощренія къ разведенію лучшихъ породъ рогатаго скота, часто бываетъ, что, при всей добросовѣстности судей назначающихъ преміи, они достаются не тѣмъ, кому бы слѣдовали. По мнѣнію одного этотъ быкъ лучше, по мнѣнію другаго нѣтъ, да можетъ быть невѣрная оцѣнка ихъ не ограничилась 2-мя, 3-мя, а 10-ю, ибо если бы кто нибудь пожелалъ узнать основу ихъ сужденій, то они, или затруднились бы отвѣчать, или выказали, что дѣйствовали противъ опредѣленныхъ правилъ, руководствуясь лишь ложными, произвольными свѣдѣніями о предметѣ, подвергнутомъ ихъ приговору. Вполнѣ сознавая необходимость твердыхъ началъ, на которыя можно бы было опереться, при оцѣнкѣ этого рода сельской производительности, авторъ этой статьи предлагаетъ правила, необходимыя для испытаній такого рода, изъ которыхъ выводитъ методу, могущую, по его мнѣнію, отвратить многія ошибки. Хотя вообще рогатый скотъ, черезъ искусственное воспитаніе, предназначается для троякой цѣли—мяса, молока и работы, но посредствомъ усовершенствованнаго ухода, особенной, такъ сказать, индустріи, произведены породы служащія для специальныхъ цѣлей, такъ напримѣръ англійская дургамская. Мало способная къ работѣ, она имѣетъ своимъ окончательнымъ назначеніемъ доставлять скотъ, достигающій полнаго развитія ранѣ прочихъ породъ, откармливающійся также скорѣе и дающій, сверхъ того, при опредѣленномъ вѣсѣ, болѣе лучшаго качества говядины; но эти достоинства, весьма полезныя и цѣнныя, дѣлаютъ, однако, дургамскій скотъ негоднымъ для работы и ослабляютъ въ коровахъ способность къ произведенію молока, отчего онѣ и имѣютъ мало цѣны какъ дойныя. Лучшими на свѣтѣ, въ этомъ отношеніи, почитаются голландскія, которыя въ замѣнъ этого преимущества чрезвычайно слабы для работъ и мясомъ своимъ не отличаются отъ обыкновенныхъ. Познакомившись, въ этомъ юкраткомъ очеркѣ, съ двумя изъ лучшихъ въ Евро

породъ скота, представляющихъ собою живые примѣры спеціального воспитанія для доставленія лучшаго мяса и молока, обратимся теперь къ третьей породѣ, находящейся въ вогезскихъ горахъ, въ особенности способной къ работѣ. Тамашній туземный скотъ, заключаетъ въ себѣ два вида: одинъ находящійся въ верхней части этого департамента, другой въ нижней. Судя по образцовымъ быкамъ и коровамъ, всѣ качества требуемыя отъ рогатаго скота, въ немъ соединены въ высшей степени совершенства, — онъ превосходенъ для мяса, молока и работы. Лучшие быки достигаютъ до 400 килограммовъ вѣсу, всѣ ихъ части легко жирѣютъ, даютъ славнѣйшую говядину и, если во всемъ не могутъ сравниться съ породами, воспитываемыми единственно для убоя, за то не уступятъ ни какой въ силѣ и энергіи въ работѣ. Съ другой стороны, между этимъ скотомъ, попадаются и коровы съ обильнымъ удоємъ, такъ что, выбирая изъ него только самыя лучшія головы, можно такимъ образомъ положить начало къ прогрессивному улучшенію всей массы скота и средство это будетъ гораздо вернѣе и полезнѣе совокупленія съ посторонними породами, совокупленія, которое испортитъ, теперь существующую прекрасную породу, приспособленную самую природою къ климату и потребностямъ страны. Мы не думаемъ, чтобы въ настоящее время въ нѣкоторыхъ большихъ хозяйствахъ нижней части этого департамента, хорошо учрежденныхъ и производящихъ въ большомъ количествѣ кормовыя травы, не было бы выгодно завести скотъ рановременно развивающійся, особенно годный на убой, какъ дургамскій; это даже спекуляція, къ которой бы слѣдовало стремиться въ странѣ, гдѣ воловъ не употребляютъ въ работу, а молоко, по недостатку сбыта, приноситъ мало прибыли, но гдѣ между тѣмъ необходимо скотъ, дающій постоянный доходъ. Чтобы предпріятіе это удалось, надобно улучшать туземную породу, вводя только съ большою осторожностію постороннія, которыя надъ первую могутъ

имѣть одно превосходство роста, и потому необходимо, чтобы лучшія награды и въ большемъ числѣ, были бы раздаваемы за улучшенія, произведенныя въ туземныхъ породахъ. Впрочемъ, породы, имѣющія своимъ почти исключительнымъ назначеніемъ бойню, не такъ отличительно характеризуются большимъ ростомъ, какъ особенно годныя къ работѣ; оттого, на выставкахъ, не логично ихъ ставить вмѣстѣ, — судить объ нихъ сравнительно нельзя, ибо, если въ глазахъ мясника дургамскій быкъ самый лучшій, то земледѣлецъ, употребляющій воловъ для паханія земли, предпочтетъ ему того, который, не будучи столь совершенъ по своему мясу, болѣе способенъ къ работѣ. Слѣдовательно на такихъ состязаніяхъ необходимо отдѣлять породы и назначать преміи только за одни лучшія головы каждой изъ нихъ. Разсмотримъ вышнія части тѣла.

Кожа и кости. Изъ нихъ можно вывести весьма важныя заключенія, каково бы ни было назначеніе породы. Тонкость и нѣжность кожи, относительно объема животнаго, весьма хорошіе признаки и, если при томъ на ней тонкая шерсть, то, по большей части, и кости пропорціонально съ нею не широки. Объ тонкости и нѣжности кожи судятъ по осязанію, объ объемѣ костей по оконечностямъ членовъ и по весьма примѣтнымъ костямъ хвоста, которыя въ этомъ отношеніи служатъ хорошими указателями. Узкія кости, тонкая и эластическая кожа равно бываютъ у животныхъ способныхъ къ работѣ, какъ и у тѣхъ, которыя въ особенности годны для убоя, и эти знаки, при тонкихъ рогахъ также очень важны для выбора хорошихъ дойныхъ коровъ, хотя, впрочемъ, по нимъ, ихъ достоинства еще не совсѣмъ вѣрны. Превосходные рабочіе волы встрѣчаются также съ грубою шерстью, толстою кожею и широкими костями, но, при одинаковомъ строеніи во всемъ прочемъ, дознано опытомъ, что послѣдніе труднѣе откармливаются и жирѣютъ, нежели тѣ, которые имѣютъ противоположное строеніе тѣла. Различныя характеры тонкости кожи и костей, замѣчаемые у

животныхъ, не мѣшая никакому назначенію, для которыхъ они воспитываются, а напротивъ благопріятствуя имъ, въ особенности же способности жирѣть, заслуживаютъ серьезнаго изученія.

Голова и шея. Въ породахъ, предназначенныхъ для убоа, чрезвычайно маленькія голова и шея, составляютъ большое достоинство и красоту, ибо та и другая доставляютъ дурное мясо, а чѣмъ менѣе его въ быкѣ, тѣмъ быкъ этотъ совершеннѣе; но надо полагать, что для рабочихъ воловъ слишкомъ маленькіе размѣры этихъ частей тѣла, относительно другихъ, въ особенности если употребляется ярмо, были бы недостаткомъ. Необходимо чтобы голова и шея, для обладанія нужною имъ силою, были бы пропорціональны къ объему всего животнаго; къ этому замѣчанію можно еще присовокупить, что хорошая рабочая скотина должна имѣть большіе глаза, совершенно открытые, кроткій, но вмѣстѣ бодрый взглядъ.

Грудь. На нея надобно всего болѣе обращать вниманія при тщательномъ осмотрѣ породъ. Ширина груди есть не только признакъ силы, но и доказательство того, что пища благотворно дѣйствуетъ на развитіе способностей къ работѣ и производство молока, разумѣется, при другихъ нужныхъ для сего условіяхъ. Достоинство этой части тѣла опредѣляется шириною и жилватостію (мускульностію) ея внизу, шириною спины и толщиною зашеины сверху, съ боку же и перела наибольшимъ діаметромъ отъ одного плеча до другаго, полнотою и объемомъ ея и наконецъ ребрами, которыя, при хорошей формации, должны имѣть видъ правильной дуги; при чемъ необходимо также, чтобы брюхо соответствовало очертанію реберъ, ибо животъ чрезмѣрно большой и обвислый составляетъ недостатокъ. Встрѣчается, впрочемъ, скотъ съ прекрасною грудью безъ правильныхъ дугообразныхъ реберъ, но тогда, когда недостатокъ размѣровъ этой части (груди) въ ширину, происходящій отъ слишкомъ малой выпуклости реберъ, вознагражденъ ея длиною. Это особенное

строение заслуживаетъ вниманіе; оно обозначаетъ скотъ хорошаго качества, не смотря на то, что при такомъ строеніи спина не бываетъ уже такъ гладка и широка, какъ у животныхъ, имѣющихъ ребра, начинающіяся съ самаго хребта.

Крестецъ, задняя часть спины (т. е. оконечность ея, гдѣ начинается хвостъ; la croupe), *задъ и бедра*. Эти части доставляютъ самое лучшее мясо, само собою разумѣется, у хорошаго, даже изящно сложеннаго скота, который отъ такого устройства не только не терлетъ силы для работъ, но имѣетъ ее еще болѣе прочаго.

Крестецъ, находящійся между самою спиною и заднею ея частию (croupe), долженъ присоединяться къ этимъ частямъ правильно и, какъ можно, болѣе распространяться прямолинейно въ ширину и длину.

Вогнутый спинной хребетъ и прямой расположенный въ видѣ рыбаго, равно какъ и слишкомъ большое возвышеніе бедеръ составляютъ недостатки. По разстоянію между одною изъ этихъ выпуклостей и другою можно судить о ширинѣ задней части спины, которая въ послѣдствіи опредѣляется разединеніемъ возвышенныхъ оконечностей зада; эти послѣднія, соединенныя съ лядвеями и составляющія ихъ заднюю часть, должны быть широкія, полныя и съ саду выпуклыя.

Члены. У скота спеціально воспитываемаго для убоя, они должны быть чрезвычайно коротки, потому что уменьшая въ этихъ, такъ сказать сотворенныхъ человекомъ породахъ, длину костей и мускуловъ получаютъ слѣдующіе результаты: во 1-хъ животное, не имѣя быстроты движеній, проворства, а слѣдовательно не способное къ дѣятельности, легко жирѣетъ и во 2-хъ, такъ какъ количество и качество корма не имѣетъ вліянія на произведеніе мяса лучшаго или низшаго достоинства, то укороченіе членовъ обращается въ выгоду потребителя, ибо кости ему не нужны, а мясо на оконечностяхъ самое дурное. — Что же касается до скота предназначеннаго для работы, то короткія члены, соста-

вляющіе красоту въ предшествовавшемъ случаѣ, были бы здѣсь недостаткомъ, уродливостію, признакомъ негодности для работы, а потому для рабочаго скота необходимы: пропорціональность членовъ со всемъ корпусомъ, и ноги не слишкомъ длинныя, оттого что большая вышина ихъ есть доказательство слабости животнаго, негодности для убоя и большихъ издержекъ на его содерыаніе. — Лучшіе рабочіе быки болѣе коренасты, нежели высоки; суставы ихъ костей широки, члены отличаются силою, развитіемъ мускуловъ, множествомъ главныхъ движущихъ жилъ и хорошимъ разъединеніемъ костей. Кромѣ того необходимо, чтобы движенія ихъ были регулярны, быстры и осанка правильна.

Станъ. Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ скота, составляетъ мелкій ростъ. Недостатокъ этотъ, происходящій отъ незначительной производительности фуража по количеству и качеству, дурной привычки содержать болѣе головъ, нежели хорошо выкормить, отъ плохой экономіи, падающей всего болѣе на молодой скотъ нежели на взрослый, останавливая преждевременно его ростъ на той точкѣ, которую бы онъ, при другихъ условіяхъ, непременно превзошелъ, и на дойныхъ коровъ, которыя отъ дурной системы сельскаго хозяйства, даютъ гораздо менѣ молока. Независимо отъ всѣхъ этихъ причинъ, останавливающихъ развитіе роста, а слѣдовательно и улучшение скота, надо прибавить и то обстоятельство, что вообще обращаютъ мало вниманія на плѣменныхъ коровъ, а въ особенности быковъ. Эти несовершенства роста такъ много зависятъ отъ дурной экономіи, что обративъ вниманіе наприм. на вогезскій скотъ, всякій тотчасъ замѣтитъ, что скотъ, находящійся въ плодородныхъ кантонахъ и хорошо содержимый своими хозяевами, постепенно увеличивается въ своихъ размѣрахъ. Тамъ рядомъ съ коровами въ 200 килограм. вѣса, встрѣчаютъ и такія, которыя при той же полнотѣ въ тѣлѣ вѣсятъ однако въ половину менѣ первыхъ, не смотря на то же качество породы.

Такъ какъ красота или доброта какого нибудь животнаго (что должно быть однозначущими выраженіями) состоятъ въ гармоническомъ соединеніи достоинствъ всѣхъ отдѣльныхъ частей его тѣла, частей, не имѣющихъ, однако, между собой одинаковой важности въ цѣломъ, то очевидно, что для вѣрной оцѣнки этого животнаго нужно сперва опредѣлить его относительныя качества, т. е. рассмотреть въ подробности всѣ части его тѣла, или по крайней мѣрѣ, главнѣйшія. Въ этомъ случаѣ полезно, даже необходимо, руководствоваться табличкой, масштабомъ извѣстнаго рода, безъ помощи котораго легко можно впасть въ большія погрѣшности.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ мы старались обозначить цифрами относительную красоту различныхъ частей тѣла животнаго и сочтемъ за типъ совершенства то животное, которое подъ нее подойдетъ, если только мы не ошиблись въ частной оцѣнкѣ частей его тѣла:

Названіе частей тѣла.		Цыферная оцѣнка.	Уменьшеніе ея въ равной пропорціи
	Остовъ и тонкая шкура	4	2
	Голова	1	} 2 1
	Шея	1	
1-я часть	Нижняя часть груди	3	} 12 6
	Зашеекъ и спина	3	
	Плеча	3	
	Ребра	3	
	Крестецъ	3	} 10 5
2-я —	Задняя часть спины (la croupe)	2	
	Брюхо и бока	2	
	Задъ	1	
	Ляшки	2	
	Члены	2	1
	Величина животнаго	6	3
	Соски и принад. къ нему части.	18	9

Объяснимся на счетъ этой оцѣнки, для того,
Томъ III. — Отд. II. 12

чтобы ее исправили въ тѣхъ случаяхъ, когда найдутъ основанія ея невѣрными:

Мы уже сказали, что самая важная часть тѣла есть грудь. Въ самомъ дѣлѣ ея развитіе опредѣляетъ дѣятельность органовъ питанія, дѣятельность, отъ которой зависятъ продолжительность силъ для работы, способности животнаго къ ранневременному развитію, быстрому утучнѣнію и произведенію молока: изъ двухъ коровъ одинаково обозначенныхъ, по системѣ Генона, та изъ нихъ, которая имѣетъ хорошую грудь, будетъ производительнѣе. Если эта полнота груди необходима и высоко цѣнится для изложенныхъ нами цѣлей, то тѣмъ болѣе она важна для быковъ, назначенныхъ для размноженія и улучшенія породы.

Хотя эта часть и не доставляетъ самаго лучшаго мяса, но мы признали, по объясненнымъ выше причинамъ, полезнымъ обозначить всякую изъ ея частицъ числомъ 3, не смотря на то, что для мясника онѣ не имѣютъ одинаковой цѣнности. Что касается до втораго отдѣла корпуса, то цифры, обозначающія каждую изъ его составныхъ частей, различны. Правда, что на спинѣ, крестцѣ, бедрѣ и задѣ самое лучшее мясо, но оно не получается съ каждой изъ этихъ частей въ одинаковомъ количествѣ, и кромѣ того эти части не одинаково важны для работы. Въ хорошемъ быкѣ крестецъ долженъ имѣть около 57 килограмовъ, задняя часть спины 30, — бедра 4, а задъ, или вершина задней части бедеръ (*culotte, terme de boucherie*) 15, вѣсу. Для работы крестецъ самая важная часть, вторая, послѣ нея — задняя часть спины. Какъ бедра, по своей тяжести значительнѣе для мясника задней своей части, то мы и поставили ихъ выше. По этому-то мы и обозначили: крестецъ 3; задъ спины 2, бедра тою же цифрою, а вершину задней ихъ части 1; брюхо и бока, дополняющіе эту часть корпуса, даютъ мясо только 3-го сорта; доброта боковъ важнѣе хорошо сформированнаго брюха. Эти обѣ

части у насъ соединены вмѣстѣ и для нихъ въ сложности поставлено число 2.

Вездѣ, давно признано опытомъ, что извѣстная степень тонкости и эластичности кожи быка или лошади составляетъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ ихъ достоинствъ, высоко цѣнимое для всѣхъ случаевъ, гдѣ только необходимъ крупный скотъ. Изъ двухъ паръ быковъ одинаково хорошо сложенныхъ и рослыхъ, но одна съ толстою, тугою кожею и грубою шерстью, другая напротивъ съ нѣжною шкурою и мягкою шерстью, послѣдняя будетъ выше цѣнима и дороже продается первой. Это качество кожи почти всегда соединено съ относительно маленькими костями, составляющими второй признакъ хорошаго строенія; скотина, имѣя слишкомъ широкія кости пропорціально къ своему росту, при всей неукоризненности своихъ формъ вообще, уже чрезъ это одно весьма далеко отъ совершенства. — Надобно же было обратить вниманіе на это двойное достоинство и мы обозначили его цифрою 6.

Голову и шею мы обозначили, каждую отдѣльно, единицами. Мясо, получаемое съ нихъ, низшаго достоинства, голова же, состоя изъ кости, его вовсе не даетъ; по этому—то англичане постоянно стараются, у различныхъ животныхъ назначаемыхъ для убоя (быковъ, овецъ и свиней), уменьшать, какъ можно болѣе, величину, слѣдовательно и вѣсъ головы и шеи. Что касается до членовъ, то чѣмъ они короче, тѣмъ достоинство ихъ выше для убоя; для работы же необходима средняя ихъ длина и хорошая походка животнаго, — эта умѣренная длина членовъ не уменьшаетъ достоинства скота для убоя. Члены обозначены въ табличкѣ числомъ 2.

Мы уже сказали, что одинъ изъ самыхъ большихъ недостатковъ въ скотѣ есть малый ростъ и такъ какъ мелкія породы трудно избавить отъ этого недостатка безъ смѣшенія съ другими, то надо, по нашему мнѣнію, высоко цѣнить увеличеніе рослости скота безъ этого средства, потому — то изъ двухъ штукъ скота, одинаковой породы и одинаковаго

сложения, самая большая (это выражение, заключаая въ себѣ размѣры животнаго вообще, относится также и къ вѣсу) должна быть предпочтена другой и мы довели до 6 цифры такой оцѣнки, желая дать ей перевѣсъ передъ прочими обозначеніями.

Этотъ масштабъ долженъ служить для наблюденій, какъ надъ коровами, такъ и надъ быками, но такъ какъ первыя, независимо отъ назначенія для убоя и приплода, имѣютъ еще особенное, специальное, такъ сказать, призваніе для доставленія молока, то приводя ихъ цѣнность, въ этомъ отношеніи, въ цифры, мы довели ее до 18, т. е. до половины всей суммы прежнихъ, частныхъ оцѣнокъ дошедшихъ до 36.

Сознавая, что весьма трудно, съ перваго взгляда, судить о способности коровъ, давать хорошій удой и классифицировать ихъ по оному и что найдется весьма мало людей опытныхъ, искусныхъ въ этомъ дѣлѣ, не смотря на изобрѣтеніе Генона, изобрѣтеніе, разъяснившее этотъ предметъ, но къ сожалѣнію, еще не общеизвѣстное, мы, не взирая на эти трудности, попробовали опредѣлить цифрой относительное экономическое значеніе этой способности въ коровахъ къ другимъ частямъ ея, обусловливающимъ годность для удою и работы.

Для этого необходимо построить, независимо отъ предшествовавшаго масштаба, служащаго для оцѣнки относительныхъ достоинствъ различныхъ частей тѣла, другой съ одинаковыми подраздѣленіями, для опредѣленія сравнительныхъ качествъ частей у нѣсколькихъ штукъ скота, не обращая вниманія на относительныя. Этотъ 2-й масштабъ мы доводимъ до 5 дѣленій, т. е. отъ 0 до 4; 0 выражаетъ самый дурной, а 4 самый лучший результатъ. Такъ какъ эта оцѣнка не производится посредствомъ компаса, то таблица въ 10 дѣленій была бы слишкомъ велика, подробна, ибо десятичныя дѣленія не могутъ быть опредѣляемы глазомъ, для котораго нужны болѣе ощутительныя предметы.

Чтобы опредѣлить относительное значеніе ре-

зультатовъ, выведенныхъ изъ наблюденій по таблицѣ въ 5 градусовъ, должно помножить ихъ на цифры, полученные въ прежней таблицѣ.

Таблица, помѣщенная на слѣдующей страницѣ, построена на этихъ основаніяхъ.

Здѣсь группы частей мы выразили общимъ результатомъ всѣхъ частей тѣла; результатомъ самымъ простымъ для облегченія дѣйствій. Цифры, выставленныя въ первой колоннѣ графъ, назначенныхъ для № № штукъ скота, можно даже уничтожить (сократить), для удобства, ибо множители, поставленные послѣ частей тѣла (графа названіе ч. тѣла) простые, а только записать результаты выводовъ, помноженные на соответствующія цифры пропорціональнаго масштаба.

Конечно, чтобы достигнуть въ оцѣнкахъ такого рода требуемой ими точности, нужно было бы создать образцовый типъ, по развитію всѣхъ частей тѣла и ихъ гармоніи въ цѣломъ. Посредствомъ сурка съ математическими дѣленіями можно было бы измѣрить величину всѣхъ измѣримыхъ частей животныхъ, представленныхъ на выставку; сравнивъ между собою результаты, полученные отъ такого измѣренія каждаго животнаго, можно было бы видѣть, которое изъ нихъ, или по частямъ, или вообще, ближе подходитъ къ образцу и опредѣлить, сравненнымъ уже выводомъ, ихъ прямое достоинство, посредствомъ соответствующихъ имъ дѣленій въ масштабѣ, обозначающемъ относительную ихъ цѣнность. Но, когда приведено на состязаніе много скота, то такой трудъ былъ бы слишкомъ тяжелъ, потребовалъ бы чрезвычайно много времени, онъ хорошъ только при малочисленности головъ.

Въ заключеніе скажемъ, что это руководство не назначено для людей опытныхъ, искусившихся, такъ сказать, въ наблюденіяхъ такого рода, но для начинающихъ, судящихъ объ скотѣ, весьма часто совершенно ложно. (Изъ *Annales de l'Agriculture française*).

Членъ-корреспондентъ **Н. КОЗЛОВЪ**.

Названіе частей тѣла.	Номера скота, по порядку.									
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.
1. Остовъ и тонкая шкура, помно- женные на 2	0=0	3=6	1=2	4=8	2=4	0=0	2=4	1=2	3=6	1=2
2. Голова и шея × 1	0=0	2=2	1=1	3=3	2=2	1=1	3=3	0=0	2=2	1=1
3. 1-я часть тѣла × 6	3=18	2=12	1=6	3=18	4=24	1=6	2=12	1=6	3=18	2=12
4. 2-я ——— × 5	4=20	3=15	2=10	3=15	3=15	4=20	3=15	2=10	3=15	2=10
5. Члены × 1	1=1	3=3	0=0	4=4	2=2	1=1	2=2	2=2	4=4	2=2
6. Величина × 3	2=6	0=0	0=0	2=6	1=3	2=6	3=9	0=0	1=3	0=0
7. Способность къ удою × 9	2=18	2=18	0=0	3=27	1=9	0=0	1=9	0=0	4=36	2=18
Итогъ полученныхъ цифръ	63	56	19	81	59	34	54	20	84	45
Раздѣленіе головъ по ихъ досто- инству	3	5	10	2	4	8	6	9	1	7

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНИИ ХИЩНЫХЪ ПТИЦЪ, ПОСЪЩАЮЩИХЪ ПТИЧЬИ ДВОРЫ. Хищныя птицы, какъ-то: орлы, филины, совы, вороны, сороки и ястреба разныхъ видовъ, питаея по болъшей части мясомъ домашнихъ птицъ, такъ какъ пріобрѣтеніе ими въ добычу изъ дикихъ пернатыхъ, по строгой ихъ осторожности, гораздо имъ труднѣе, нежели похитить дворовую птицу, которая, принадлежа человѣку, въ рукахъ его всегда бываеъ оплошва, и до того не прозорлива, что иногда по нѣскольکو штукъ изъ одного и того же семейства похищается въ день разными налетающими на дворы кровожадными птицами. Не даромъ изстари пословица ведется, «что цыплятъ по осени считають»; оно и дѣйствительно такъ оказываея на опытъ. Иногда любуешься на птичьихъ дворахъ многочисленными выводками разной домашней птицы, когда она еще въ первомъ своемъ возрастѣ выходитъ съ матками изъ своихъ ночныхъ отдѣленій на дворахъ, чтобы погулять и похолиться на зеленомъ лугу, или поплавать на соседнихъ прудахъ. Скольکو не наблюдай человѣческій глазъ за этимъ движущимся и бролящимся въ разные стороны хозяйствомъ, все не будетъ возможности усмотрѣть за хищной птицей, вознамѣревавшейся похитить изъ стада какую либо штуку для своей добычи. Такъ прилетитъ быстрый ястребъ, и въ мгновение ока унесетъ съ собой цыпленка; подкрадется сорока и та ухватитъ другаго; похищенія эти иногда случаются по нѣскольکو разъ въ день, а въ стадахъ домашнихъ птицъ все со счета убываеъ да убываеъ по немногу выведенныхъ цыплятъ. Убыль эта, совершаея по штукно, то каждый, то черезъ день, къ осени до того доходить, что смотришь и половины не досчитывають изъ высиженныхъ цыплятъ, утятъ, гусятъ и индѣекъ. Какой хозяинъ не пожалѣеъ объ этой потерѣ, и кому бы не пригодилась эта половина (*) расхищенныхъ птицъ, или на продажу, или же на собственный столъ? Конечно у насъ, какъ на примѣръ, въ благословенныхъ краяхъ Малороссіи, мало заботятся о сбереженіи домашней птицы: ее во множествѣ тамъ

(*) Мы говоримъ половина, потому, что иногда пропадаеъ и болѣе половины. Соц.

выводится, и множество, почти каждый изъ владѣтелей ее у себя имѣеть; домашняя тамъ птица и въ крупномъ возрастѣ дешева, а цыплята не по чемъ; почему, хотя нѣкоторые изъ заботливыхъ хозяевъ и употребляютъ средства оберегать домашнихъ птицъ отъ хищныхъ, но средства эти мало дѣйствительны, какъ напримѣръ, чтобъ пугать воронъ и ястребовъ, вѣшаютъ на шестахъ, убитыхъ изъ той же породы хищныхъ птицъ, или для большаго обезпеченія и смотрѣнія за домашними птицами, назначаютъ къ нимъ пастуховъ изъ мальчишекъ, дѣвушекъ или старухъ, словомъ такихъ лицъ, которые или по молодости, или же по старости не годятся въ другія серьезныя работы. Такимъ образомъ досмотрщики эти уклоненные отъ серьезнаго дѣла по хозяйству, мало приносятъ пользы и въ легчайшей для нихъ другой обязанности; молодость рѣзвится и разсѣивается забавами, а старость любитъ опочивать; между тѣмъ какъ хищныя птицы умѣютъ улавливать эти беззаботные моменты приглядывающихъ за стадами людей, и не перестаютъ похищать молодыхъ изъ пасущихся стадъ домашнихъ птицъ. Для настоящаго обезпеченія домашней птицы, отъ истребленія ея хищными, должны быть предпринимаемы и мѣры болѣе дѣйствительныя; почему мы сначала поговоримъ вообще о хищныхъ птицахъ, а потомъ изложимъ средство, какъ ихъ лучше истреблять, и тѣмъ сколь возможно болѣе обезпечивать и самыя выводки домашней птицы. Хищныя птицы нашего климата, коихъ мы наименовали выше, могутъ быть раздѣлены нами на два рода; однѣ, которыя хищничаютъ днемъ, а именно: орлы, вороны, сойки и ястреба разныхъ видовъ; другія, которыя добываютъ себѣ пищу, начиная съ сумерекъ вплоть до разсвѣта, каковы: совы и филины. Изъ этого раздѣленія хищныхъ птицъ явствуетъ, что домашняя птица всегда находится въ опасности быть похищеною этими кровожадными ихъ непріятелями. Денные хищники опаснѣе ночныхъ, во первыхъ потому, что первыхъ несравненно болѣе чѣмъ послѣднихъ, во вторыхъ, рѣдко у какого хозяина домашняя птица оставляется на ночь на открытомъ мѣстѣ, а всегда почти она загоняется въ свои отдѣленія, гдѣ для болѣе безопасной отъ совъ и филиновъ, слуховыя окошки закрываются проволоочною сѣткою; въ третьихъ, днемъ птица прона-

даетъ болѣе еще и потому, что она въ разбродѣ гуляетъ по дугамъ, гдѣ за нею и усмотрѣть труднѣе, а главное разсыпавшись въ разныя стороны на порядочное пространство, матки и самцы не успѣваютъ съ удобностію защищать своихъ дѣтей въ случаѣ налета на нихъ хищной птицы. Къ тому же совы и филины, производя свои хищничества ночью, не разбираютъ на кого напасть, а кто попался въ ихъ когти, тотъ и составляетъ ихъ добычу. Такъ совы и филины нападаютъ: на зайцевъ, мышей, крысъ, разоряютъ гнѣзда и прочихъ вольныхъ птицъ, не разбирая хищныя ли онѣ или нѣтъ; по этому эти ночные разорители иногда бываютъ сыты и безъ домашней птицы. Отличительная эта неразборчивость совъ и филиновъ въ своей добычѣ, служитъ основаніемъ тому, что ихъ каждая птица боится, и до того ненависть къ совамъ и филинамъ простирается даже у прочихъ дневныхъ хищныхъ птицъ, что онѣ противъ совъ вооружаются цѣлыми массами, какъ напримѣръ вороны, если замѣтятъ днемъ взлетѣвшую сову на воздухъ, или сидящаго на открытомъ мѣстѣ филина; бой въ этомъ случаѣ бываетъ самый интересный, какъ по нападенію воронъ, такъ и по оборонѣ совъ и филиновъ противъ атакъ первыхъ. Сова съ такимъ искусствомъ увертывается на воздухѣ отъ воронъ, забираясь все выше и выше къ небу, что вороны истомляются, и одна послѣ другой отстаютъ отъ преслѣдованія своей непріятельницы, залетающей иногда до того въ высь, что въ хорошую подзорную трубу едва замѣтна бываетъ эта птица. Ненависть эта хищныхъ дневныхъ птицъ къ совамъ, а въ особенности къ филинамъ, послужила основаніемъ къ лучшему способу истреблять и отвращать нападенія хищныхъ птицъ на домашнихъ, если гдѣ имѣются онѣ въ большомъ разведеніи. Для сей цѣли стараются пріобрѣсти филина живьемъ, чего возможно достигнуть тѣмъ, что по ночамъ разставляютъ въ соседнихъ садахъ къ птичьимъ заведеніямъ, капканы, гдѣ для приманки кладутъ издохшихъ куръ, а всего лучше убитыхъ зайцевъ. Филинъ налетѣвъ ночью на добычу, попадаетъ очень часто ногой въ капканъ, и тѣмъ неповрежденный въ прочихъ мѣстахъ, остается долгое время живымъ въ рукахъ человѣка; пріобрѣтя филина, устраниваютъ потомъ, близъ заведенія птичьяго, будки изъ досокъ, въ стѣнахъ этой будки прорѣзываютъ от-

верстия съ разныхъ сторонъ , на такой высотѣ отъ полу, чтобы удобно было прикладываться и стрѣлять изъ ружья человекѣ, помѣщенному внутри самой будки. По сосѣдству этихъ будокъ , должны быть обрублены отъ вѣтокъ дерева, если онѣ тутъ находятся, дабы не мѣшали видѣть птицу сѣвшую на нихъ, если же по близости будокъ нѣтъ деревьевъ , то нарочно вкапываютъ въ землю шагахъ въ двадцати отъ будокъ, съ разныхъ сторонъ высокія шесты съ боковыми отводами въ родѣ вѣтвей , чтобы прилетающія птицы могли на нихъ садиться. Извѣстно , что главный лѣтъ воронъ и ястребовъ бываетъ два раза въ день, утромъ, когда онѣ летятъ на кормъ, и вечеромъ, когда возвращаются на ночлегъ въ свои мѣста. Въ это время, человекъ съ ружьемъ, взявъ съ собою филина, отправляется въ упомянутую будку, гдѣ привязавъ филина за ногу веревочкой, помѣщаетъ его на срединѣ крыши будки, самъ входитъ во внутрь ее, а веревочку продѣваетъ сквозь отверстіе слѣпанное въ крышѣ будки, для того чтобы филинъ не ушелъ, и чтобы подергиваніемъ изрѣдка не давать филину спать и заставлять его махать крыльями. Вороны и ястреба, замѣтивъ филина, тотчасъ летятъ на него, вороны кричатъ, и стаями вьются надъ головой филина, ястреба садятся на сосѣднія подлѣ будки деревья и шесты. Здѣсь стрѣлай человекъ сколько хочешь, и въ лѣтъ и по сидячимъ хищнымъ этимъ птицамъ, которыхъ въ одно утро, при искусствѣ стрѣлять, можно убить болѣе двухъ или трехъ десятковъ. Тѣмъ же порядкомъ производится стрѣльба и въ вечерній лѣтъ хищныхъ птицъ. Подобное истребленіе ястребовъ и воронъ, въ продолженіи лѣта бываетъ очень значительно, и до того полезно, что въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ подобныя средства употребляются, за рѣдкость увидишь ястреба по сосѣдству съ птичьими дворами, а вороны бывшіе въ перепалкѣ, лишь завидятъ филина сидящаго на будкѣ, то тотчасъ отвертываются на своемъ полетѣ въ сторону отъ птичьихъ дворовъ, оставляя ихъ въ покоѣ. Филинъ до того иногда изучаетъ свою въ этомъ случаѣ службу, что только человекъ прійдетъ къ его клѣткѣ, и отворитъ двери, то самъ онъ скачетъ на ружье, а прійдя къ будкѣ, помѣщается на своемъ мѣстѣ, и чтобы болѣе приманивать воронъ и ястребовъ, то безъ подергиванія веревочкой, какъ только заслышитъ

лёгъ ихъ, самъ помахиваетъ крыльями, желая показать, что онъ слетаетъ съ своего мѣста, и тѣмъ намѣревъ привести ихъ въ тревогу. За границей, въ особенности въ Германіи, гдѣ существуетъ плата за истребленіе хищныхъ птицъ, егеръ равно стрѣляетъ и полезную и вредную птицу: первая идетъ къ столу, другая приноситъ вознагражденіе за ея истребленіе; и егеръ, напримѣръ, убивъ ворону, отрѣзываетъ у ней обѣ ноги, которыя представивъ въ то вѣдомство, гдѣ платятъ за стрѣльбу хищныхъ птицъ, получаетъ за нихъ до 15 коп. сереб. на наши деньги. Такимъ образомъ, занимаясь стрѣляннємъ хищныхъ птицъ, иной изъ охотниковъ живетъ тамъ только этимъ промысломъ, потому что за ястреба и орла еще болѣе платится. Здѣсь очень ясно, что за границей домашнія птицы болѣе обезпечены отъ хищныхъ птицъ, чѣмъ у насъ, гдѣ воронамъ счету нѣтъ, а отъ ястребовъ много претерпѣвается убытка на птичьихъ дворахъ, почему изложенный способъ истребленія воронъ и ястребовъ съ пользою можетъ быть употребленъ у насъ въ Россіи. Къ этому не мѣшаетъ присоединить и разореніе гнѣздъ этихъ птицъ, которыя въ сосѣднихъ рощахъ къ птичьимъ дворамъ, всегда выбираютъ для нихъ мѣста. Мальчишки въ деревняхъ очень ловко умѣютъ лазить по деревьямъ, почему ставятъ ихъ только бездѣлицею поощрять, то они сотнями принесутъ вороньихъ яицъ, и десятками добудутъ молодыхъ ястребовъ.—Корреспондентъ *А. Венцеславскій*.

ПЕРЕЧЕНЬ ОБЩЕСТВЪ, СЛУЖАЩИХЪ КЪ РАЗВИТІЮ И ПООЩРЕНІЮ ВЪ РОССІИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. Нельзя не согласиться, что къ улучшенію всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Россіи, не мало способствуютъ различныя Общества, которыя знакомятъ нашихъ помѣщиковъ какъ съ улучшеніями вводимыми въ иностранныхъ государствахъ, такъ равнымъ образомъ, стараются поощрять тѣхъ изъ хозяевъ нашихъ, которые примѣромъ своимъ, могутъ служить къ распространенію полезныхъ изобрѣтеній по части сельскаго хозяйства. Такихъ обществъ находится въ Россіи 20, и мы представимъ ихъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ: 1. Императорское Вольное Экономическое Общество. *Основаніе и преобразованія*. Высочайшіе указы: 31 октября 1765; 4 февраля 1824; 25 ноября 1826; 14 ноября 1833; 29 декабря 1837; 1 марта 1838; и 26 марта

1845. *Цль.* Направленіе и распространеніе улучшеній по части земледѣлія, ремесль и промышленности, служащихъ къ благосостоянію народа. Попеченія вообще о здоровьѣ и въ особенности объ оспопрививаніи. *Капиталъ.* 463,694 р. сер., изъ которыхъ 300,000 сохраняются въ видѣ неприкосновеннаго капитала. Отъ Правительства Общество получаетъ ежегодно 14,285 р. серебромъ, и изъ каждой губерніи за оспопрививаніе, ежегодно 95 р. сер. *Заведенія.* а) Училище сельскаго хозяйства. б) Образцовая ферма. в) Сѣменное депо. г) Библиотека, состоящая болѣе нежели изъ 9000 томовъ. е) Помологическое и дендрологическое собраніе. Гербарій. ф) Модельное собраніе. *Изданія.* а) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Съ 1850 г. выходитъ ежемѣсячно 1 вѣжка въ 10 и болѣе листовъ. б) Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Выходитъ въ годъ 3 книги по 10 листовъ. в) Лѣной журналъ, 50 номеровъ. Ежегодная цѣна каждому изъ этихъ изданій 2 р. сер. съ пересылкою. Кромѣ того Общество покровительствуетъ изданію: «Журнала Общепольныхъ Свѣдѣній» и «Посредника.»—2. Лифляндское общепольное и экономическое Общество. Die livländische gemeinnützige und ökonomische Gesellschaft. *Основаніе и преобразованія.* Въ 1796 году; 25 іюня 1805 года. *Цль.* Улучшеніе сельскаго хозяйства и споспѣшествованіе развитію туземной промышленности. *Капиталъ.* 60,000 р. серебр. *Заведенія.* Школа полеводства. *Изданія.* Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft. Отъ 2 до 4 книгъ въ годъ. Народный календарь на эстонскомъ языкѣ. Печатается 3000 экземпляровъ въ годъ.—3. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства. При немъ комитеты: а) Сахароваровъ. б) Статистическаго описанія сельскаго хозяйства московской губерніи. в) Шелководства. г) Распространенія народнаго обученія. *Основаніе и преобразованія.* 4 января 1819 г.; 31 января 1826; 14 марта 1828; 2 августа 1832; 13 іюня 1833; 12 марта 1835; и 9 іюня 1836 г. *Цль.* Поясненіе правилъ сельскаго хозяйства посредствомъ опытовъ, и приложеніе ихъ къ практикѣ; сообщеніе иностранныхъ улучшеній, изобрѣтеній и машинъ. Распространеніе правильныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству. *Капиталъ.* 8337 р. серебр., изъ которыхъ 3060 рублей составляютъ неприкосновенный капи-

талъ. Отъ Правительства Общество получаетъ ежегодно 14000 р. сереб. *Заведенія.* а) Училище сельскаго хозяйства. б) Образцовая ферма. с) Механическое заведеніе для сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. d) Сѣменное депо. е) Библіотека. f) Кабинетъ моделей и орудій. *Изданія.* Журналъ сельскаго хозяйства и овцеводства. Ежемѣсячно выходитъ 1 книжка. Годовая цѣна 3 р. сереб.—4. Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи въ Одессѣ. При немъ: Комитеты въ Екатеринославль и Кишиневѣ. Комитетъ шелководства. Коммисія садоводства. *Основаніе и преобразованія.* 12 сентября и 2 октября 1828 г.; 17 сентября 1840 г. *Цѣль.* Исключительное занятіе сельскимъ хозяйствомъ вообще, и въ особенности въ приложеніи къ Южной Россіи. *Капиталъ.* Неизвѣстенъ. Отъ Правительства получаетъ ежегодно 1428 р. сер. *Заведенія.* а) Образцовая ферма. б) Библіотека. *Изданія.* Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Ежегодно выходитъ 12 номеровъ. Подписная цѣна 3 р. 50 к. с.—5. Главное Московское Общество, для распространенія улучшеннаго овцеводства. Общество это имѣетъ отдѣленія въ различныхъ губерніяхъ, которыхъ дѣйствія сосредоточиваются въ главномъ обществѣ. *Основаніе и преобразованія.* 2 августа 1832, 12 іюня 1842 г. *Цѣль.* Споспѣшествованіе распространенію улучшеннаго овцеводства въ Россіи, и всѣхъ сопряженныхъ съ овцеводствомъ отраслей промышленности. Отстраненіе препятствій, затрудняющихъ достиженіе этой цѣли; собраніе свѣдѣній о состояніи овцеводства въ Россіи и введеніе сортировки шерсти. вспомошествованіе торговлѣ шерстью. *Капиталъ.* 15868 р. сер. Отъ Правительства ежегодно 2857 р. сер. Кромѣ того особенныя суммы, принадлежащія заведенію для сортировки шерсти. *Заведенія.* а) Депо мериносовой шерсти. б) Заведеніе для сортировки ея. *Изданія.* Упомянутый выше: Журналъ сельскаго хозяйства и овцеводства, издаваемый вмѣстѣ съ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства.—6. Россійское Общество любителей садоводства. Состоитъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. *Основаніе и преобразованія.* 13 іюня 1833; 12 марта 1835. *Цѣль.* Разведеніе и умноженіе растущихъ въ Россіи деревьевъ и кустарниковъ. Распространеніе садоводства и полезныхъ по этой части свѣдѣній. *Капиталъ.* 5000 р. сер. *Заведенія.*

а) Недалеко отъ Москвы дача (Студенець) съ садами, принадлежащая Ея Императорскому Величеству, и отданная въ распоряженіе Общества. Оранжереи. б) Школа садоводства, вмѣстѣ съ училищемъ для образованія практическихъ садовниковъ. *Изданія.* Журналъ Садоводства. Ежегодно выходитъ шесть книжекъ. Цѣна 4 р. сереб.—

7. Die Kurländische ökonomische Gesellschaft zu Mitau. Курляндское Общество сельскаго хозяйства. *Основано* 31 октября 1839 г. *Цѣль.* Испытаніе средствъ для усовершенствованія сельскаго хозяйства по всѣмъ отраслямъ, какъ то: земледѣлія, скотоводства, лѣсоводства и пр. *Изданія.* Kurländische landwirthschaftliche Mittheilungen. Ежегодно выходитъ 24 № въ 2 листа каждый.—

8. Гольдингенское Общество Сельскаго Хозяйства (курлянд. губ.) Die Goldingensche landwirthschaftliche Gesellschaft. *Основано* 31 октября 1839 г. *Цѣль.* Занятія отраслями сельскаго хозяйства, соответствующими климату и мѣстности. *Изданія.* Сообщаетъ свои свѣдѣнія въ Kurländ. land. Mittheil.—

9. Эстляндское Общество сельскаго хозяйства. Die esthländische landwirthschaftliche Gesellschaft in Reval. *Основано* 31 октября 1839 г. *Цѣль.* Споспѣшествованіе всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и сопряженныхъ съ нимъ техническихъ производствъ въ Эстляндіи; при чемъ обращается особенное вниманіе на состояніе крестьянъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ. *Заведенія.* Образцовая ферма для деревенскаго хозяйства, на которую Правительство пожаловало Обществу 50000 руб. сереб. *Изданія.* Свѣдѣнія и сообщенія этого Общества печатаются въ Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft.—

10. Императорское Казанское Экономическое Общество. *Основаніе и преобразованія.* 21 ноября 1839 г.; 30 марта 1840 г. *Цѣль.* Собираніе надлежащихъ средствъ къ введенію рациональнаго хозяйства. *Заведенія.* Библіотека и кабинетъ естественной исторіи.—

11. Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства. *Основано* 22 сентября 1842 г. *Цѣль.* Распространеніе и улучшеніе сельскаго хозяйства вообще, и въ особенности тѣхъ отраслей его, которыя соответствують мѣстному положенію губерніи. *Заведенія.* Сѣмянное депо.—

12. Лифляндское Общество для поощренія сельскаго хозяйства и ремесленной промышленности. Die livländische Gesellschaft der Landwirthschaft und des Gewerbfleisses zu Dorpat. *Основано* 8 августа 1844 г. *Цѣль.* Распространеніе и улучшеніе сель-

скаго хозяйства, и особенно тѣхъ отраслей его, которыя соотвѣтствуютъ мѣстности. *Заведенія.* Депо усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій.—13. Перново-Феллинское Общество Сельскаго Хозяйства. *Der Pernau-Fellinsche Zweigverein für Landwirthschaft zu Fellin.* Основано 9 февраля 1845 г. *Цѣль.* Распространеніе и улучшение мѣстныхъ потребностей сельскаго хозяйства. *Заведенія.* Библіотека.—14. Арнебургское Общество Сельскаго Хозяйства. *Die landwirthschaftliche Gesellschaft zu Arensburg auf der Insel Oesel.* Основано 14 декабря 1846 г. *Цѣль.* Распространеніе рациональнаго, соотвѣтствующаго мѣстности сельскаго хозяйства. *Заведенія.* Библіотека.—15. Лебедяньское Общество Сельскаго Хозяйства, (тамбовской губ.) Основано 11 апрѣля 1847 г. *Цѣль.* Развитие и усовершенствованіе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности, въ губерніяхъ: тамбовской, рязанской, тульской, орловской и воронежской. *Заведенія.* Библіотека. *Изданія.* Записки Лебедяньскаго Общества сельскаго хозяйства. 1 томъ въ годъ.—16. Общество Садоводства въ Митавѣ. *Der Gartenbauverein in Mitau.* Основано въ 1847 г. *Цѣль.* Разведеніе полезныхъ туземныхъ и иностранныхъ садовыхъ растений и преимущественно огородныхъ овощей; полученіе и сохраненіе сѣмянъ. *Заведенія.* Сѣменное депо, изъ котораго можно получать превосходныя сѣмена разнаго рода.—17. Общество Сельскаго Хозяйства юго-восточной Россіи, (въ Пензѣ). Основано 28 августа 1848 г. *Цѣль.* Изобрѣтеніе и испытаніе разныхъ способовъ, къ улучшенію сельскаго хозяйства. Совѣты на счетъ сельскаго хозяйства, помѣщиковъ пензенской и саратовской губерній. Улучшеніе земледѣлія и облегченіе сбыта туземныхъ произведеній.—18. Венденъ-Вольмаръ-Вальксское Общество Сельскаго Хозяйства, (въ Венденѣ). *Der Wenden-Wolmar-Walksche landwirthschaftliche Zweigverein zu Wenden in Livland.* Основано 8 октября 1848 г. *Цѣль.* Распространеніе улучшеній по части мѣстнаго сельскаго хозяйства, и содѣйствіе Лифляндскому Обществу поощренія С. Х. и ремесл. промышленности.—19. Калужское Общество Сельскаго Хозяйства. Основано 11 марта 1849. *Цѣль.* Развитие сельскаго хозяйства по всѣмъ отраслямъ.—20. Verein der Gartenfreunde zu Neuhausen. (Курлянд. г.) Нейгаузенское Общество любителей садоводства (*).—

(*) Сверхъ этихъ обществъ въ вышнемъ 1850 году учрежде-
Томъ III. — Отд. III. 11

Компаніи на акціяхъ. Здѣсь, само собою разумѣется, помѣщаются только тѣ акціонерныя компаніи, которыя по цѣли своей болѣе или менѣе споспѣшествуютъ развитію сельскаго хозяйства. 1. Общество тонкошерстнаго овцеводства въ остзейскихъ губерніяхъ. *Основано* 22 мая 1826 г. *Цѣль.* Распространеніе способовъ разведенія тонкошерстныхъ овецъ, улучшенныхъ породъ. *Капиталъ.* Неизвѣстный. Отъ Правительства дано на всѣ три остзейскія провинціи, 109,000 р. серебромъ. *Заведенія.* Въ Лифляндіи три, а въ Эстляндіи и Курляндіи по одной овчарнѣ, изъ которыхъ въ каждой находится отъ 700 до 1000 саксонскихъ электоральныхъ овецъ и барановъ. При каждомъ изъ этихъ заведеній находится школа для приготовленія практичскихъ овцеводовъ. — 2. Общество для усиленія и распространенія шелководства въ Россіи. *Основано* 27 ноября 1831 г. *Цѣль.* Распространеніе улучшеній въ разматываніи и крученіи шелка въ Россіи; изысканіе способовъ замѣненія иностранныхъ шелковъ, туземными; улучшенія въ окраскѣ шелка; воспитаніе красильныхъ растений и извлеченіе изъ нихъ красокъ. *Капиталъ.* 570,000 р. серебромъ. *Заведенія.* Фабрики. — 3. Камчатская земледѣльческая компанія. *Основано* 14 марта 1833 г. *Цѣль.* Распространеніе земледѣлія, скотоводства, огородничества и лѣсоводства въ Камчаткѣ. *Капиталъ.* 11,500 р. серебромъ. *Заведенія.* Значительныя пространства земли, съ необходимыми сельско-хозяйственными строеніями. — 4. Закавказское Общество распространенія шелководства и торговой промышленности. *Основаніе и преобразованія.* 22 апрѣля и 2 июня 1831 г.; 7 января и 20 мая 1841 г. *Цѣль.* Распространеніе разведенія тутовыхъ деревьевъ, чрезъ покупку и законтрактованіе нужной для этой цѣли земли, воспитаніе лучшихъ породъ шелковичныхъ червей; покупка коконовъ; разматываніе ихъ по лучшимъ методамъ; обработка шелка; разведеніе красильныхъ растений; торговля. *Капиталъ.* 570,000 р. серебромъ. *Заведенія.* а) Значительныя пространства земли, насажденныя тузовыми деревьями,

по въ Тифлисѣ Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства, уставъ котораго, по представленію г. намѣстника кавказскаго, Высочайше утверждёнъ 27 февраля сего года. О цѣли и дѣйствіяхъ этого Общества изложено подробнѣе въ прибавленіяхъ (стр. 13) къ № 7 «Трудовъ Н. В. Э. О-ва» минувшаго года. *Ред.*

и дарованныя большею частію Правительствомъ. б) Образцовый садъ. с) Школа для образованія практическихъ шелководовъ.—5. Общество учредителей Новобеербергской племянной овчарни. (Воронеж. губ. бобровскаго уѣзда). Основано 15 сентября 1836 г. *Цѣль.* Содѣйствіе къ распространенію тонкошерстнаго овцеводства въ Россіи; облегченіе покупки племенныхъ овецъ и барановъ для овцеводовъ. *Заведенія.* а) Овчарня, содержащая въ себѣ лучшихъ саксонскихъ мериносовъ. б) Продажа нужныхъ для овцеводства инструментовъ и моделей. с) Образованіе практическихъ овцеводовъ.—6. Компанія для разведенія красильныхъ растений. Основано 22 іюня 1837 г. *Цѣль.* Разведеніе, умноженіе и улучшеніе различныхъ красильныхъ растений; введеніе въ Россію иностранныхъ красильныхъ растений. *Капиталъ.* 1,285,000 р. сереб. *Заведенія.* Фабрики и 12,000 десятинъ земли.—7. Харьковская акціонерная компанія для торговли шерстью. *Основаніе и преобразованія.* 8 марта 1838 г.; 4 января 1844 г.; 12 апрѣля 1849 г. *Цѣль.* Соединеніе выгодъ овцеводовъ съ выгодами фабрикантовъ; введеніе торговли тонкою шерстью внутри Россіи и за границую. *Капиталъ.* 96,000 р. сереб. *Заведенія.* Складочныя мѣста и магазины для покупки шерсти изъ первыхъ рукъ; пріемъ шерсти на комиссію и ссуда деньгами на сумму, простирающуюся до 60% стоимости шерсти. За комиссію взимается 2%. Дѣйствія этой компаніи, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, простираются на харьковскую губернію, и частію на губерніи: екатеринославскую, полтавскую и курскую.—8. Бѣлорусское Общество мануфактурной промышленности льномъ и пенькою. Основано 25 іюля 1839 г. *Цѣль.* Доставленіе средствъ сбыта въ сыромъ видѣ льна и пеньки, воздѣлываемыхъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Увеличиваніе требованій на бѣлорусскій ленъ и пеньку, чрезъ улучшеніе ихъ обработки. Доставленіе новыхъ способовъ промышленности рабочему классу бѣлорусскихъ губерній, чрезъ замѣненіе рабочихъ рукъ при обработкѣ льна и пеньки, различными механизмами. *Капиталъ.* 137,126 р. серебромъ. *Заведенія.* Фабрика въ селѣ Туроссѣ, лепельскаго уѣзда, витебской губ.—9. Московское товарищество для разработки торфа и снабженія имъ Москвы.

Основано 7 января 1841 г. *Цель*. Снабженіе Москвы, и находящихся въ ней фабрикъ торфомъ, для замѣненія имъ дровъ. *Капиталъ*. 250,000 р. сереб. *Заведенія*. Заведенія для рѣзки торфа. — 10. Хлѣбныя компаніи удѣльныхъ крестьянъ въ низовыхъ губерніяхъ. *Основаны* въ 1847 г. *Цель*. Возвышеніе цѣны, на собираемый въ этихъ губерніяхъ хлѣбъ, котораго цѣна упадаетъ иногда до такой степени, что не стоитъ обрабатывать поля. *Капиталъ*. Совокупно для всѣхъ компаній 300,000 р. сереб. получаемыя ими изъ общественнаго крестьянскаго капитала. *Заведенія*. Хлѣбные амбары и складочныя мѣста, которыя скупаютъ хлѣбъ у крестьянъ, и отсылаютъ его въ тѣ мѣста, гдѣ цѣна на него выше. — Ко всѣмъ вышеупомянутымъ обществамъ, должно по нашему мнѣнію причислить также слѣдующія два, которыя болѣе или менѣе имѣютъ вліяніе на улучшеніе сельскаго хозяйства. 1. Инспекція сельскаго хозяйства южныхъ губерній. *Основана* 28 мая 1841 г. *Цель*. Распространеніе улучшенныхъ способовъ земледѣлія и огородничества, воспитанія различныхъ полезныхъ растений, плодовыхъ и шелковичныхъ деревьевъ, скотоводства и овцеводства, въ губерніяхъ: херсонской, екатеринославской, таврической, ставропольской, полтавской и бессарабской области. *Капиталъ*. 5000 р. сер. *Заведенія*. Этой инспекціи подчинены всѣ училища сельскаго хозяйства и образцовыя фермы. — 2. Кизлярскій комитетъ улучшенія садоводства и укрѣпленія береговъ Терека. *Основаніе и преобразование*. 4 іюня 1830 г.; 26 декабря 1837 г.; 9 ноября 1839 г.; 7 мая и 31 августа 1840 г. и 28 мая 1841 г. *Цель*. Улучшеніе садоводства и винодѣлія въ г. Кизлярѣ и его окрестностяхъ. Укрѣпленіе береговъ Терека, которые часто размываются при большой водѣ. *Капиталъ*. 150,000 р. серебромъ, составляемый изъ пошлинъ, взимаемыхъ по 15 к. сер. съ каждаго эймера (9 ведеръ) водки и 1½ к. сер. съ каждаго эймера вина, выдѣлываемыхъ въ Кизлярѣ, и вывозимыхъ за черту его. Частные люди, ссужаются изъ этого капитала суммами отъ 150 до 9000 р. сереб., собственно только на садоводство и винодѣліе. Суммы эти должны быть возвращены въ продолженіе отъ 1 до 4 лѣтъ. Наростающія отъ этого проценты, обращаются на укрѣпленіе береговъ. (Извлечено изъ статьи члена П. А. Шторха: Der Bauernstand

in Russland etc., помещенной въ Mittheilungen d. K. f. Oek. G. 1849.)

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КОРОВЬЯГО МАСЛА ВЪ ГОЛЛАНДИИ.—Г. Рихардъ, управлявшій нѣскольکو лѣтъ большимъ имѣніемъ въ сѣверной Голландіи, публиковалъ недавно способъ, посредствомъ котораго голландцы приготавливаютъ прекрасное коровье масло, которое можетъ сохраняться въ продолженіе года и болѣе. — Въ имѣніи, которымъ управлялъ г. Рихардъ, дошло до 60 коровъ, которыя величиною равнялись съ дургамскими, и давали чрезвычайно жирное молоко. Каждая такая корова стоила отъ 80 до 150 гульденовъ, и не смотря на всегдашній прекрасный кормъ, онѣ во время дойки, постоянно были худы, такъ что они почти весь кормъ превращали въ молоко, и отъ каждой коровы получалось смотря по времени года, отъ 8 до 18 квартъ молока. Самое большое количество, лучшаго молока, давали коровы обыкновенно въ апрѣлѣ и началѣ мая мѣсяца, т. е. когда кормомъ скоту служатъ свѣжій клеверъ и молодая трава. За фунтъ получаемого въ это время масла, платятъ по 40 и 50 центовъ на американскія денги (68 центовъ = 1 таллеру). Среднимъ числомъ, при гуртовой продажѣ, фунтъ голландскаго масла, стоитъ 15 центовъ. Коровы обыкновенно содержались въ особенныхъ хлѣвахъ, и по два раза въ день выводились на дворъ; въ это время хлѣвы надлежащимъ образомъ вычищались. Голландцы въ отношеніи содержанія коровъ такъ аккуратны, что во время доенія коровъ, въ хлѣвахъ не остается не только нѣсколько грязи, но даже выносятся вся подстилка. Главное основаніе превосходства голландскаго масла, зависитъ по мнѣнію г. Рихарда во первыхъ отъ необыкновенной опрятности при всѣхъ вообще операціяхъ; во вторыхъ отъ крайней чистоты, при которой сохраняются въ особенныхъ сосудахъ молоко и сметана, и наконецъ отъ прекраснаго корма, состоящаго изъ бѣлаго клевера, съ прибавленіемъ морской соли. Каждое утро предъ восходомъ солнца, коровамъ задается кормъ, весь навозъ и всѣ нечистоты выносятся изъ хлѣвовъ и всѣ двери и окна растворяются. После провѣтриванія хлѣвовъ, коровъ привязываютъ и доятъ. Переданное мызницѣ молоко, разливается въ плоскія глиняныя, покрытыя глазурью чаши, и ставится въ

холодную воду. Въ продолженіе дня, мызница снимаетъ сливки, сейчасъ по образованіи ихъ на поверхности молока, при чемъ наблюдается чтобы сливки не скисались прежде снятія ихъ. Сливки собираются въ большой чанъ, въ которомъ ихъ каждый день по нѣсколь- ку разъ мѣшаютъ. Вечернѣе молоко также разливается въ плоскія чаши, и утромъ съ него снимаютъ сливки. Снятія въ это время сливки, смѣшиваются съ прежними, при чемъ они сейчасъ же закисаютъ; въ противномъ случаѣ, къ нимъ прибавляется нѣсколько кислыхъ сливокъ. Масло взбивается въ особенномъ приборѣ, дѣйствующемъ силою лошадей? По мѣрѣ образованія масла, оно собирается ситомъ изъ серебряной проволоки, и будучи положено въ мѣдныя чаши, ставится въ резервуаръ съ водою. Когда оно значительно отвердѣетъ, то изъ него выжимаютъ всю сыворотку и послѣ нѣкоторой сушки, солятъ. Первая выжимка сыворотки производится рукою; но послѣ соленія, масло завертывается въ чистое полотно, и выжимается чистою деревянною лопаточкою. Послѣ этого, начинаютъ укладывать масло въ бочки, сдѣланныя изъ бѣлаго дуба. — Если масло назначается для корабельнаго провіанта, или вообще должно долго сохраняться, то бочки предварительно отмываются щелокомъ, для отнятія отъ нихъ всякаго малѣйшаго запаха. Дно бочекъ посыпается солью, и масло накладывается въ нихъ какъ можно плотнѣе. Когда бочка наполнится, то сверху масло опять посыпается солью и закрывается листомъ чистой, бѣлой бумаги. Потомъ придѣлывается крышка, и въ этомъ видѣ масло можетъ разсыпаться по всѣмъ частямъ земли. Кто не обращалъ особеннаго вниманія на весь процессъ приготовленія масла, тотъ не можетъ вообразить, какое вліяніе имѣетъ чистота на доброкачественность этого продукта. Нѣкоторые же хозяева имѣютъ тѣхъ-же коровъ, такіе же хлѣвы, и такой же кормъ, а между тѣмъ масло ихъ, приготовляемое нѣсколько небрежно, никакъ не можетъ сравниться ни въ качествѣ, ни въ количествѣ, съ масломъ приготовляемымъ при соблюденіи чистоты и опрятности, — и не можетъ имѣть съ нимъ на рынкахъ одинаковой цѣнности. Голландскія мызницы имѣютъ правиломъ, никогда не держать два раза въ одномъ и томъ же сосудѣ молоко, сливки или

масло безъ того, чтобы сосудъ этотъ не былъ какъ можно лучше вымытъ, провѣтренъ и не постоялъ бы нѣсколько времени на солнцѣ. Г-нъ Рихардъ пробовалъ масло съ своей фермы, которое на кораблѣ прошло чрезъ экваторъ, достигло до Явы и возвратилось въ Голландію, — оно было также свѣже и также вкусно, какъ и вскорѣ послѣ своего приготовленія. Хлѣвы устроиваются въ Голландіи такъ, что коровы стоятъ въ стойлахъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ прохода шириною въ 26 футовъ, и имѣющаго ворота, такой ширины, чтобы въ нихъ могла вѣзжати телѣга съ сѣномъ. Передъ каждою коровою устроено особенное корыто изъ кирпича, для помѣщенія въ него корма и поила. Сзади коровъ, у стойлъ сдѣланъ жолобъ, для стока какъ твердыхъ такъ и жидкихъ изверженій, въ особенные резервуары, изъ которыхъ они потомъ вынимаются и употребляются на удобреніе полей.

(Praktisches Wochenblatt)

СПОСОБЪ ИСКУССТВЕННОГО ВЫВЕДЕНІЯ ЦЫПЛЯТЪ. Близъ Шампиньи существуетъ заведеніе г-на Уильямса изъ Америки, въ которомъ цыплята выводятся искусственнымъ образомъ. Обширное это заведеніе даетъ весьма интересные результаты. Г-нъ Уильямсъ, наблюдая за дѣйствіями природы, въ этомъ случаѣ старался приложить ихъ къ искусственному выводу цыплятъ. Такимъ образомъ онъ замѣтилъ, что яйца нагрѣваются насѣдкой сверху, и она обыкновенно помѣщается на нихъ такъ, чтобы зародышъ находился какъ можно ближе къ ней и слѣдовательно получалъ бы какъ можно болѣе теплоты, способствующей его развитію. Онъ замѣтилъ также, что насѣдки не остаются постоянно на яйцахъ, но по временамъ сходятъ съ нихъ; въ это время они находятся въ соприкосновеніи съ вѣшнимъ воздухомъ, изъ котораго и поглощаютъ въ свою внутренность кислородъ, необходимый для поддержанія жизненности. Вслѣдствіе этихъ наблюденій, г-нъ Уильямсъ замѣняетъ насѣдку пузыремъ или мѣшкомъ изъ непроницаемой ткани, наполненнымъ горячею водою. Онъ снимаетъ мѣшокъ съ яицъ два или три въ день и такимъ образомъ исполняетъ два главнѣйшія условія естественнаго вывода цыплятъ. Для откармливанія цыплятъ г-нъ Уильямсъ помѣщаетъ ихъ въ темное мѣсто, и посредствомъ

трубочекъ изъ вулканизированнаго каучука, питаетъ одинаковымъ количествомъ тѣста, по три раза въ день. Извѣсто, что египтяне съ незапамятныхъ временъ, выводятъ цыплятъ безъ помощи куриць; они для этого употребляютъ особеннаго устройства печи, въ которыхъ яйца нагрѣваются сверху. — Въ Египтѣ, искусственный выводъ цыплятъ производится въ большомъ размѣрѣ, и составляетъ одну изъ обширныхъ отраслей промышленности. Цыплята выносятся на рынокъ спустя двадцать дней послѣ ихъ вылупленія изъ яицъ. Выводчики цыплятъ нисколько не заботятся объ откармливаніи ихъ, которое вообще находится тамъ въ большомъ пренебреженіи. — Они стараются только поддерживать температуру, необходимую для вывода, безъ всякихъ другихъ правилъ, кромѣ опыта приобрѣтеннаго практикою. Къ концу вывода, въ комнатѣ поддерживается надлежащая температура, и цыплята по выходѣ изъ яицъ, находятъ кормъ безъ всякаго предварительнаго приготовления. (L'Agriculteur-Praticien.)

НѢСКОЛЬКО МѢСТНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ. (Письмо въ редакцію отъ г. Величина). Редакція «Трудовъ» И. В. Э. Общества въ 5 № этого журнала приглашаетъ сообщить въ нее мѣстные слова и выраженія, почему передаю теперь, что могу на первый разъ припомнить: *Копна* — такъ въ симбирской губерніи называется скирдъ; а обыкновенная копна — *сотней* и состоитъ изъ ста сноповъ. *Сынуха* — сажа въ трубѣ (калужской). *Набойникъ* — молодой красный лѣсъ (орловской). *Чертогонъ* — крестъ (орловской). *Деряба* — плаунъ (калужской). *Клевѣцъ* — кврка (калужской). *Бодряжка* (рязанской), *Арѣбка* (калужской), *Восмондѣжка*, *Потепуха* (орловской) — кушанье изъ гречишной муки и простокваши, сбитыхъ вмѣстѣ. Нельзя сказать чтобъ было вкусно, а проголодавшись — ѣсть можно. *Погромный годъ* — 1812 годъ (калужской). *Кошельникъ* — мошенникъ (орловской). *Отѣплушекъ* — огарокъ свѣчки, преимущественно же восковой (калужской). *Мытъ* — понось; мытъ снесъ — понось замучилъ (калужской). *Гулянья мытъ* — моча заперлась (калужской). *Грызь* — всякая болѣзнь ломотнаго свойства (калужской). *Волосатикъ*, тоже *лихіе* — причиной всякой продолжительно гноящейся раны почитается непременно волосатикъ или *лихіе* (калужской). Помѣри-

ще — холера, и вообще всякая болѣзнь повальная съ большой смертностью (калужской). *Балаида* — ботвинье (симбирской). *Гузиострѣль* — горохъ (орловской). NB При словахъ я означаю губерніи въ которыхъ онѣ употребляются; но этого не должно позимать въ смыслѣ слишкомъ тѣсномъ; иныя слова, напр. *балаида*, *грызь*, *лихія* употребляются во многихъ губерніяхъ; иныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ только; а иныя въ одной какой нибудь части уѣзда. Мѣстное *рѣченіе*, мѣстное *выраженіе* должно означать слово, оборотъ рѣчи, образовавшіеся на началахъ и въ духѣ языка своей страны и составляющіе часть самаго языка, а потому слова, хотя и употребляемыя мѣстно, но заимствованныя изъ другаго языка, напр. въ губ. таврической и казанской слова татарскія; въ херсонской вѣмецкія (цеберъ—ушаты), молдаванскія (опосы—тяжи), въ архангельской, заимствованныя отъ сосѣднихъ племень, не могутъ въ строгомъ смыслѣ называться *мѣстныя*, потому что онѣ *иностранныя*, но если редакціи угодно имѣть собраніе подобныхъ словъ, то я съ удовольствіемъ сообщу когда нибудь сколько знаю. Еще позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: печатая малоизвѣстныя слова, необходимо означать произношеніе ихъ знакомъ ударенія; а въ 5 Л^е «Трудовъ» оно было упущено изъ вида. *Иванъ Величкинъ*.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ МХА ПРИ ПОСТРОЙКАХЪ.

При всѣхъ вообще постройкахъ обыкновенно принимаютъ за правило: черные полы и потолки, прежде насыпа на нихъ земли, замазывать глиною, также, устлавъ ихъ кирпичемъ, заливать известкою или алебастромъ. Замазка или заливка эта имѣетъ цѣлю: 1) предохранять дерево отъ гнилости, составляя промежутокъ между имъ и землею, и 2) уменьшить въ сей послѣдней возможность пропускать теплоту. По произведеннымъ мною наблюденіямъ, я убѣдился, что никакая замазка или заливка, даже самая тщательная, не говоря уже о сдѣланной на-скоро и безъ вниманія (какъ это вообще и бываетъ), не можетъ исполнить свое назначеніе въ такой мѣрѣ, какъ употребленный съ этою цѣлю мохъ. Находясь сначала въ жидкомъ состояніи, замазка или заливка непременно должна отдѣлится отъ себя значительное количество сырости и сообщить ее находящемуся подъ нею дереву, а такъ какъ почти всегда земля насыщается прежде, нежели совершенно просохнетъ

замазка, то сырость, медленно проникая сквозь земляной слой, долго остается на деревѣ и тѣмъ скорѣе приводитъ его въ гнилость, чѣмъ предохраняетъ отъ оной. Даже и на чистые полы сырость эта можетъ имѣть вредное вліяніе (*). При замазкѣ и особенно при заливкѣ слой земли долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 4 или 5 вершковъ толщины; иначе, цѣль сохраненія въ комнатахъ тепла не будетъ вполне достигнута. Наконецъ, какъ бы тщательно ни была сдѣлана замазка, или заливка, все-таки въ послѣдствіи, когда полы или потолоки начнутъ просыхать, она дастъ трещины, сквозь которыя будетъ проходить значительное количество внутренняго тепла. Я пробовалъ отвращать неудобства эти, замѣняя заливку и замазку другими способами, а именно: устилалъ потолоки кошмою, усыпалъ также кострикою, вытрепанною изъ пеньки; но какъ то, такъ и другое средство оказались неудовлетворительными. Кошма принимаетъ въ себя много сырости и долго удерживаетъ ее въ себѣ; кострику же не вездѣ можно имѣть подъ рукою въ потребномъ количествѣ. Разъ случилось мнѣ видѣть, при разломкѣ довольно ветхаго дома, потолоки, которые, бывъ покрыты мохомъ, сохранились подъ нимъ такъ хорошо, что даже цвѣтъ новаго дерева въ нихъ не измѣнился. Съ этихъ поръ, при постройкахъ, клалъ я вмѣсто всякихъ замазокъ и заливокъ, на полъ и потолоки, слой сухаго моху, толщиною въ два вершка. (Однимъ возомъ такого моха можно покрыть отъ 15 до 18 квадратныхъ сажень). Потомъ на слой мха насыпалъ я слой нѣсколько сыроватой земли (**), толщиною въ 1½ вершка, тщательно утаптывая оную. Мохъ, сдавленный тяжестію земли, составитъ какъ бы войлокъ, довольно плотный и гораздо болѣе способный къ сохраненію тепла, чѣмъ всякая замазка и заливка, не смотря на то, что слой земли нуженъ при этомъ почти втрое тоньше слоя замазки. Въ томъ, что мохъ лучше всего сохраняетъ дерево отъ гнилости, очень легко удостовѣриться: стоитъ посмотрѣть на старые сломанные

(*) Не далѣе, какъ въ прошломъ году, одинъ мой знакомый долженъ былъ переменить чистые полы, которые отъ худо сдѣланной и не просушенной какъ должно замазки почти всѣ сгнили, на третьемъ году послѣ постройки дома. *Сог.*

(**) Сыпать прямо на мохъ очень сухую землю нельзя, ибо она будетъ проходить сквозь него и не такъ плотно сляжется. *Сог.*

дома, въ которыхъ бревна сгнивши снаружи, совершенно новы въ пазахъ, гдѣ лежалъ мохъ. Чтобы болѣе убѣдиться въ этомъ, я разрывалъ у себя на потолкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ землю и нашелъ дерево совершенно новымъ; да и самый мохъ, составляя очень плотный слой, несколько не измѣнился, хотя домъ строенъ въ 1840 году. Испытавъ, что мохъ исполняетъ всѣ условія къ сохраненію дерева отъ гнилости, я нахожу, что онъ могъ бы также быть употребляемъ съ пользою при кладкѣ балокъ въ каменные стѣны. Мнѣ кажется, что если вмѣсто обмазыванія смолою и увиванія кошмою (какъ это обыкновенно дѣлается), концы балокъ просто обвертывать мохомъ и потомъ обкладывать ихъ сухимъ кирпичемъ, плотно нажимая къ моху, но отнюдь не заливая балку известью, то цѣль сохраненія дерева будетъ достигнута гораздо улачше. Смола, употребляемая для этого, постепенно входитъ въ дерево, и оставляетъ мѣсто, вымазанное ею, а кошма съ своими волосяными трубочками втягиваетъ сырость изъ известки и передаетъ потомъ оную дереву, отъ чего оно становится болѣе и болѣе трухляво и начинаетъ гнить. Кладка же балокъ, обернутыхъ мохомъ, безъ заливки, совершенно устраняетъ это. *Д. Быстрицкій.*

ЕЩЕ КОЕ ЧТО О ЕГИПЕТСКОЙ ПШЕНИЦѢ. Въ 167 № газеты «Русскій Инвалидъ» напечатано слѣдующее извѣстіе, извлеченное изъ нѣмецкихъ газетъ: «Въ имѣніи г. Виттенбаха, недалеко отъерна (въ Швейцаріи) растетъ пшеница, сѣмяна которой найдены въ Каирѣ (въ Египтѣ) въ гробницѣ муміи. Эти немногія зерна хлѣба, которымъ, быть можетъ, уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, дали ростки, сверхъ всякаго ожиданія, и до того размножились, что изъ одного зерна вышло на полѣ растеніе, имѣющее около сорока стеблей, вышиною въ человѣческой ростъ и толщиной въ стволъ гусянаго пера. Колосья имѣютъ въ длину отъ 4 до 5 дюймовъ, толщиной въ палецъ, и содержатъ въ себѣ каждый, по меньшей мѣрѣ, зеренъ сто, такъ, что изъ одного зерна родится четыре тысячи зеренъ. Такая растительная сила не заставляетъ ли предполагать, что хлѣбъ этотъ, т. е. пшеница, выродился со времени древнихъ Египтянъ?» — И такъ вотъ новое подтвержденіе нашихъ словъ объ этомъ предметѣ, напечатанныхъ въ 1-мъ № «Трудовъ,» словъ, бывшихъ причиною тѣхъ странныхъ

выходокъ, которыя были сдѣланы нѣкоторыми лицами, по видимому, очень мало знакомыми съ физиологіею растений. Въ нынѣшнемъ году въ «Литовѣ» собрано довольно много зеренъ этой удивительной пшеницы, но ежели будущій годъ будетъ благопріятнѣе, то, конечно, соберется несравненно болѣе и тогда, при благосклонномъ расположеніи къ намъ нашего сочлена Э. Э. Маклотина, мы подаримъ подписчикамъ нашимъ по цѣлому колосу этой столь замѣчательной пшеницы, введеніемъ коей въ Россію, наши хозяева будутъ ему и намъ признательны.

ПОДДѢЛКА РАЗНАГО РОДА ДЕРЕВЪ. — 1) *Поддѣльное красное дерево.* Должно составить растворъ гумми трагаканта (*) въ чистомъ скипидарѣ и положить въ него пластинки чинара и явора; пластинки эти должны быть толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ линій. — Сосудъ, съ растворомъ, и положеннымъ въ него деревомъ, должно поставить въ песчаную баню, и нагрѣвать мало по малу; при этомъ прежде, нежели скипидаръ улетучивается, дерево будетъ окрашено. По прошествіи $1\frac{1}{4}$ часа, должно сосудъ вынуть изъ песчаной бани, и оставить охлаждаться, въ продолженіе 12 часовъ. — Тогда пластинки будутъ окрашены совершенно на подобіе краснаго дерева не только на поверхности, но даже и внутри. Болѣе плотныя волокна будутъ окрашены слабѣе, отчего красивый видъ дерева еще болѣе увеличится. Степень густоты цвѣта можетъ быть увеличена по произволу, смотря по большому или меньшему количеству гумми трагаканта, и по большому или меньшему времени, въ продолженіе котораго дерево будетъ оставаться въ растворѣ. 2. *Поддѣлка эбеноваго дерева.* Дубовыя дощечки, должно положить на полчаса въ купоросное масло (сѣрную кислоту); отъ этого поверхность ихъ покроется желтоватою пѣною, — самое же дерево будетъ казаться какъ бы обожженнымъ. — Послѣ этого должно дощечки тереть въ нѣсколько пріемовъ скипидаромъ до тѣхъ поръ, пока не получится хорошая полировка. — Отъ этого цвѣтъ дерева, приметъ еще болѣе темный оттѣнокъ. (Revue scientifique)

(*) Можно получить въ аптекѣ.

Б И О Г Р А Ф И Я .

НЕПОМУКЪ ФОНЪ КУРОВСКІЙ , ЗАСЛУЖЕННЫЙ АГРОНОМЪ И ПИСАТЕЛЬ (*).

Подъ этимъ заглавіемъ я считаю священною для себя обязанностію ознакомить ревнителей сельскаго хозяйства и преимущественно моихъ юныхъ сотрудниковъ, съ человѣкомъ, литературныя занятія котораго послужили могущественнымъ рычагомъ къ улучшенію сельскаго хозяйства въ Россіи, и еще вѣроятно долго будутъ служить источникомъ мудрыхъ совѣтовъ для хозяина. Непомукъ фонъ Куровскій, сынъ помѣщика, родился въ великомъ герцогствѣ Польскомъ въ 1783 году и, окончивъ гимназическій курсъ наукъ въ своемъ отечествѣ, онъ отправился въ 1806 г. въ Парижъ, гдѣ со всею ревностію предался изученію камеральныхъ и вспомогательныхъ хозяйственныхъ наукъ. По истеченіи трехъ лѣтъ, онъ возвратился въ Познань и былъ назначенъ по распоряженію прусскаго правительства, начальникомъ отдѣленія сельско-хозяйственныхъ администраціонныхъ дѣлъ въ существовавшей тогда префектурѣ. Но, любя практическія занятія по сельскому хозяйству, которымъ онъ еще въ дѣтствѣ ревностно занимался въ отцовскомъ имѣніи, Куровскій не могъ свыкнуться съ канцелярскою жизнію и потому уже въ 1812 г. покинулъ поприще государственной службы. Съ этого времени мы встрѣчаемъ его арендаторомъ казеннаго имѣнія Старолека (**) въ Познани, гдѣ онъ до 1832 ревностно трудился, приводя въ дѣйствіе все, что могъ почерпнуть лучшаго изъ своей обширной опытности. Королевско-прусское правительство снабдило по этому случаю г. Куровскаго особымъ свидѣтельствомъ, а въ вознагражденіе его многостороннихъ заслугъ, Его Королевскимъ Величествомъ покойнымъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, при раздробленіи находившагося прежде во временномъ владѣніи имѣнія Старолека, Всемило-

(*) Статья эта доставлена изъ Варшавы въ И. В. Э. Общество членомъ онаго г. Бенцгольдомъ и передана для перевода съ вѣмецкаго языка и напечатанія въ редакцію «Трудовъ.»

(**) Мызы — Мишкрово и Гарасцево.

стивѣйше пожаловано ему было въ потомственное владѣніе помѣстье Плавье. Такой милости въ то время болѣе никто не удостоился. Приобрѣтя всеобщее уваженіе и довѣріе крестьянъ превосходнымъ управленіемъ имѣнія, г. Куровскій почувствовалъ призваніе къ гораздо обширнѣйшимъ предпріятіямъ на поприщѣ сельскаго хозяйства. Это послѣднее обстоятельство и забота объ устройствѣ будущности родной сестры своей, побудили его уступить пожалованное ему и значительно улучшенное имѣніе своему зятю. По просьбѣ многихъ познавскихъ помѣщиковъ онъ рѣшился принять на себя управленіе практическимъ экономическимъ институтомъ, который предположено было учредить по имѣвшемуся образцу Мармонтскаго института. Однакожъ предположенное учрежденіе этого института, по причинамъ не зависѣвшимъ отъ г. Куровскаго, осталось безъ исполненія: прусское правительство не изъявило на это согласія. Новый кругъ дѣятельности представлялся Куровскому въ царствѣ Польскомъ, по смерти его покровителя Радочевскаго и общественныя безпорядки, начавшіяся вскорѣ по его пріѣздѣ, перемѣнили направленіе его дѣятельности, не смотря на полную его привязанность къ сельскимъ занятіямъ. Съ этого времени г. Куровскій посвятилъ себя хозяйственно-технической литературѣ, и кромѣ издаваемой имъ въ теченіи 16 лѣтъ хозяйственно-технической газеты, написалъ еще слѣдующія сочиненія: 1) Воздѣлываніе египетской ржи и другихъ иностраннхъ хлѣбовъ, съ замѣчаніями о плодосмѣнномъ хозяйствѣ. Познань. 1820. 2) Хозяйственныя учрежденія по правиламъ науки. Варшава. 1826. 3) Причины худыхъ урожаевъ и способы ихъ предотвращенія. Варшава. 1828. 4) Описаніе плоскихъ крышъ по дорновой методѣ. Варшава. 1828. 5) Добываніе вины изъ ячменя. Варшава. 1829. 6) Винокуреніе по новѣйшимъ правиламъ. Варшава. 1830. 7) Способъ управленія трехпольнымъ хозяйствомъ. Варшава. 1830. 8) Земледѣльческій календарь на 1830 г. Варшава. 9) Четыре приложенія въ нему. 10) Земледѣльческій календарь на 1831. 11) Описаніе и леченіе болѣзней домашняго скота. 1832. 12) Пивовареніе по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. 1832. 13) Заразительныя болѣзни домашнихъ животныхъ. 1832. 14) Признаки и причины бѣшенства собакъ. 1833. 15) Земледѣльческій календарь

на 1833. 16) Улучшенное воздѣльваніе картофеля. 1834. 17) Земледѣльческій календарь. 1834. 18) Болѣзни домашняго скота, 2-е изданіе. 1836. 19) О пользѣ и возможности разведенія шелку въ Польшѣ. 1836. 20) Экономическія извѣстія, необходимыя для всѣхъ сельскихъ хозяевъ. 1836. 21) Земледѣльческій календарь на 1838. 22) Описаніе трехпольнаго хозяйства, 2-е изданіе. 1838. 23) Домашнее приготовленіе сахара изъ свекловичны. 1838. 24) Воздѣльваніе краснаго клевера. 1838. 25) Объ удобреніи земли посредствомъ огораживанія овецъ. 1840 г. Варшава. 26) Обманъ употребляемые продавцами лошадей. 1840. 27) Простонародный скотскій лечебникъ, назначаемый въ награду прилежнѣйшимъ ученикамъ ветеринарной школы. 1840. 28) Домашнее приготовленіе сахара по методѣ Домбала. 1840. 29) Тоже 2-е изданіе. 1841. 30) Хозяйственныя учрежденія по правиламъ науки, 2-е изданіе. 1844. 31) Прекращеніе болѣзни картофеля. 1846. 32) Наружные признаки молочности у коровъ. 1846. 33) О болѣзняхъ картофеля. 1847. 34) Скотскій лечебникъ, 2-е изд. 1847. 35) 16 лѣтнее изданіе хозяйственно-технической газеты. 1835 — 1850. — Такимъ образомъ г. Куровскій, окончивъ въ текущемъ году свое пятидесятое твореніе, заслужилъ по принятому обыкновенію почетный юбилей. А потому да благоугодно Императорское Вольное Экономическое Общество, внеся эти немногія строки въ свои записки, не отказать г. Куровскому въ признательности. Въ заключеніе мнѣ весьма пріятно привести еще то обстоятельство, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Его Величество Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, ревностнѣйшій покровитель сельскаго хозяйства, Всемиловитѣйше пожаловалъ Непомуку Ф. Куровскому пожизненный пенсіонъ по 300 руб. сереб. ежегодно и успокоилъ такимъ образомъ преклонныя лѣта этого почтеннаго старца.

Дг. Францъ Бетцгольдъ, членъ И. В. Э. Общества. Варшава. 30 Іюня 1850.

Королевско-Прусское управленіе по отдѣленію прямыхъ пошлинъ казенныхъ имуществъ и лѣсовъ, свидѣтельствуесть симъ: что бывшій казенный арендаторъ Непомукъ фонъ Куровскій, управлялъ съ 1812 по 1823 годъ, находящимися въ познанскомъ округѣ мызами Миниково и Гарасцево. Принявъ ихъ въ разстроенномъ положеніи, онъ привелъ въ цвѣтущее состояніе и ока-

залъ себя глубокомыслящимъ и образованнымъ агропомомъ. Во уваженіе чего, при предпріятомъ въ 1823 г. раздробленіи имѣній Миникова и Гарасцево, представлена въ его потомственное владѣніе мыза Плавие, которую однакожь онъ еще въ 1823 г. передалъ въ полную собственность г. ф. Маціевскаго. — Въ удостовѣреніе чего свидѣтельствуется сіе приложеніемъ печати и надлежащимъ подписомъ. Дано въ Познани 1838 г. 21 апрѣля. — Королевско-прусское управленіе по отдѣленію прямыхъ пошлинъ, имѣній и лѣсовъ. *Свидѣтельство*. За вѣрность подписи познаньскаго королевскаго управленія, прусскій генеральный консулъ Нидерштетеръ. Варшава 29 мая 1838. — Вѣрность этой частной копіи свидѣтельствуется симъ 25 іюня 1850 г. Дг. *Бетцольдъ*, Членъ И. В. Э. Общества.

НЕКРОЛОГЪ КОРРЕСПОНДЕНТА И. В. Э ОБЩЕСТВА Х. И. ГЕРБАНОВСКАГО (*)

20 іюня нынѣшняго года скончался въ Одессѣ преподаватель естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ херсонской семинаріи, членъ рижскаго общества испытателей природы, Христофоръ Исидоровичъ Гербановскій, на 29 году отъ роду. По окончаніи курса наукъ въ здѣшней семинаріи покойный Гербановскій, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, отправленъ былъ, по распоряженію начальства, въ Горьгорѣцкую школу, переименованную послѣ въ «Земледѣльческій институтъ», для приготовленія къ занятію кафедры естественныхъ наукъ. Въ 1846 году мы увидѣли его наставникомъ въ томъ заведеніи, гдѣ онъ самъ былъ воспитанникомъ. Сі первое разу онъ умѣлъ занять почетное мѣсто и пріобрѣлъ общее уваженіе умомъ и скромностію. Вскорѣ, по возвращеніи въ Одессу, онъ сблизился съ бывшимъ директоромъ ботаническаго сада, профессоромъ Нордманомъ, который пригласилъ его преподавать садоводство въ училищѣ, находящемся въ этомъ саду. Замѣчаемъ это обстоятельство, потому что оно имѣло рѣшительное вліяніе на ученое направленіе и дѣятельность молодого агронома: благородный естественный испытатель, по собственнымъ словамъ покойнаго: «поддержалъ въ немъ любовь къ наукѣ, которая безъ того, быть можетъ, потухла бы. И въ самамъ дѣлѣ онъ истинно преданъ былъ наукѣ: еже-

(*) Изъ Зап. Общ. Сел. Хоз. Юж. Россіи.

годно употреблялъ онъ значительную часть своего жажованья для экскурсій въ Крыму, откуда обыкновенно возвращался съ богатымъ запасомъ минераловъ, растеній и насѣкомыхъ; но преимущественно онъ изучалъ флору крымскую. Въ послѣднее время онъ велъ жизнь чисто кабинетную, помѣщая результаты своихъ наблюденій то въ Журналъ М. Г. И., то въ Запискахъ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. А между тѣмъ въ то-же время онъ вошелъ въ ученую переписку съ нѣкоторыми изъ нашихъ естествоиспытателей въ разныхъ краяхъ Россіи: надо было видѣть радость молодого ученаго, когда они обращались къ нему съ довѣренностію, прося снабдить ихъ результатами своихъ розысканій и предлагая въ замѣнъ собственныя приобрѣтенія. Рязское общество испытателей природы, цѣня полезную его дѣятельность, избрало его дѣйствительнымъ своимъ членомъ. Довѣріе ученыхъ людей его оправдалъ изданіемъ гербарія — *Flora Odessana exsiccata*, котораго вышла въ свѣтъ одна только центурія. Это — капитальный трудъ, если бы онъ приведенъ былъ къ концу. *Flora Odessana* въ послѣднее время поглощала всю напряженную его дѣятельность, которая, къ прискорбію, неожиданно прервана смертію — отъ воспаления въ мозгу. Грустно умирать, когда для ума окрѣпшаго въ наукѣ, только что наступила пора благороднаго сознанія своихъ силъ и общепользной дѣятельности. Невыразимо-тягостное чувство овладѣло нами, когда мы вошли въ кабинетъ покойнаго: вѣрить не хочется, что онъ умеръ, такъ все говоритъ о его жизни: тамъ лежатъ статья по части сельскаго хозяйства, тамъ по минералогіи, въ другомъ мѣстѣ раскрытые гербаріи, за ними алфавитъ растеній — но все это только начато и ничего оконченнаго. Здѣсь вы ежедневно встрѣтите сѣлаго старца, который безмолвно переходя отъ стола къ столу, разсматриваетъ то ту, то другую рукопись, раскрываетъ гербарій, подойдетъ къ шкафу, наполненному минералами, посмотритъ на нихъ . . . и потомъ чрезъ нѣсколько времени повторяетъ дѣлать тоже — это достопочтенный протоіерей, отецъ покойнаго. Нельзя вспомнить безъ душевнаго волненія, какъ этотъ безутѣшный отецъ, склонивъ голову надъ могилою своего сына и скорбя о его разбитыхъ надеждахъ, съ горькимъ чувствомъ сказалъ: *Flora exsiccata defuncta est*... et se-

рulta, со вздохомъ прибавилъ кто-то изъ окружавшихъ
могилу.

**НЕКРОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О КОНЧИНѢ НЕПРЕ-
МѢННАГО СЕКРЕТАРЯ И. В. Э. ОБЩЕСТВА А. С.
ДЖУНКОВСКАГО.**

Августа 26 господинъ вице-президентъ И. В. Э. Общества его сіятельство князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ и почти всѣ находящіеся въ столицѣ члены и корреспонденты Общества отдали послѣдній долгъ дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Александру Степановичу Джунковскому, скончавшемуся 23 августа, послѣ непродолжительной, но мучительной болѣзни въ цвѣтѣ лѣтъ, среди занятій по Обществу, въ коемъ онъ былъ членомъ около 20 лѣтъ, въ теченіи коихъ восемь, занимая съ честію важную должность непремѣннаго секретаря. Похвальные качества и дѣла покойнаго исторгли общее сожалѣніе и печаль при извѣстіи о его преждевременной кончинѣ и чувства эти у гроба его выразились чистосердечными, непритворными слезами, особенно при видѣ его осиротѣлаго семейства, состоящаго изъ пяти малютокъ, истинно круглыхъ сиротъ, которыя не за долго предъ симъ лишились матери, а 23 августа потеряли и отца нѣжнаго, чалюлюбиваго. Въ слѣдующей книжкѣ «Трудовъ», изданія бывшаго всегда однимъ изъ любимѣйшихъ предметовъ заботъ и попеченій покойнаго, мы надѣемся помѣстить подробнѣйшую статью о бывшемъ нашемъ непремѣнномъ секретарѣ, а теперь скажемъ только, что за нѣсколько дней до его кончины, во время тяжкой его болѣзни, редакторъ «Трудовъ» посѣтивъ больного уже, къ сожалѣнію, безнадежнаго, слышалъ изъ устъ его распросы объ этомъ журналѣ, видѣлъ свѣтлую радость, просіявшую на полумертвомъ лицѣ его при извѣстіи, что число подписчиковъ на «Труды» близко къ шести тысячамъ, что устройство выставки сельскихъ произведеній идетъ усильно, что число доставленныхъ предметовъ превосходитъ цифру двухъ тысячъ.—Долгомъ считаемъ присовокупить, что непремѣнный секретарь Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства С. А. Масловъ, находящійся нынѣ въ Петербургѣ, почтилъ съ полнымъ участіемъ память усопшаго собрата своимъ присутствіемъ на погребеніи его бранныхъ останковъ.

Московскія Вѣдомости. — Нѣтъ предмета, о которомъ бы болѣе было писано у насъ на Руси святой, какъ о «косѣ» и «серпѣ». — Нашелся наконецъ умный человѣкъ, сдѣлавшій *сводъ* всѣмъ этимъ словопреніямъ. Спасибо за это г-ну Дмитріеву, который говоритъ, что въ №№ 104 и 106 «Московскихъ Вѣдомостей» прошлаго года напечатана была статья, изъ Зарайска: «Разрѣшеніе вопроса, что выгоднѣе: жать, или косить хлѣбъ?» — Она вызвала три мнѣнія, и всѣ они въ пользу косы. Одно изъ нихъ, екатеринославскаго помѣщика, Р. К., напечатано въ № 88-мъ Земледѣльческой газеты прошлаго года, въ статьѣ: «Голосъ въ защиту косы,» — имѣ авторъ говоритъ: «Изучая съ малыхъ лѣтъ хозяйство великороссійское, и провелъ юность свою въ бѣлокаменной столицѣ, а въ послѣдствіи сдѣлавшійся помѣщикомъ Новороссіи, я вникалъ съ прилежаніемъ во всѣ отрасли хозяйства зѣбшаго края.» — и, руководствуясь 17-лѣтнею зрѣлою омытностію, онъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Въ новороссійскомъ нашемъ краю, и прочихъ мѣстахъ, мало заселенныхъ, но изобилующихъ землею, гдѣ мало рукъ, и производится огромныя запашки, тамъ необходимо должно предпочесть косу, какъ средство въ скорѣйшей уборкѣ хлѣба. Въ сердцѣ же Россіи и въ Малороссіи, гдѣ мало земель, а много рукъ, весьма естественно предпочтеніе серпа, изъ-подъ котораго всегда пріятнѣе для глаза выходить снопы, при перевозкѣ менѣе утраты въ зернѣ (но никакихъ иныхъ невыгодъ), и скирды изъ выжатаго хлѣба выходятъ всегда ровнѣе, могутъ долѣе стоять отъ порчи мышей и затека.» Постоянно руководствуясь закономъ непристрастія, особенно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о сборѣ мнѣній и рѣшеній въ серьезномъ спорномъ вопросѣ, хотя бы и совершенно противныхъ нашему мнѣнію, мы предлагаемъ теперь читателямъ еще два намъ сообщенныя мнѣнія — то же въ защиту косы, составившіяся въ саратовской и сибирской губерніяхъ, въ увѣренности, что чѣмъ болѣе будетъ данныхъ для повѣрки и приложенія ихъ къ разнымъ мѣст-

(*) Окончаніе бібліографіи, помѣщенной въ 8 №.

ностямъ и пространству неизмѣримой Россіи, къ различной почвѣ земли и разности климата, — тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе отыщется истина; а принимая за основаніе ту истину, что въ земледѣльческихъ изданіяхъ пишутъ преимущественно для повѣрки опытовъ и обмѣна мыслей, для чего достаточно практической логики, т. е. здраваго смысла, думаемъ, что, при цѣли не неблагонамѣренной, и предлагаемыя нами мнѣнія не будутъ лишними. Но какъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства весьма важенъ обмѣнъ мыслей — какого-бы достоинства онѣ ни были, — то отъ благоразумія хозяина зависить отдѣлать, во всякомъ превіи, лишнее отъ полезнаго. — Теперь, когда, благодіею Всемогущаго, наши тощія жатвы общаются щедро вознаграждать трудъ и надежды земледѣльца и помѣщика, думаемъ, что наша статья будетъ *кстати*, т. е. во-время, и, можетъ быть, поведетъ къ сдѣланію новыхъ опытовъ въ рѣшеніи спорнаго вопроса о серпѣ и косѣ. Вотъ что намъ пишетъ управляющій имѣніемъ штабсъ-капитана Горянова, А. И. Клеменць, изъ села Горяновки, николаевского уѣзда: «Въ №№ 104 и 106-мъ московскихъ вѣдомостей 1849 года напечатана статья изъ Зарайска, подъ заглавіемъ довольно смѣлымъ: «Разрѣшеніе вопроса, что выгоднѣе: жать или косить хлѣбъ?» Въ примѣчаніи той же статьи редакціею М. В. помѣщены слова г-на Тарновскаго, что «разрѣшать подобныя задачи не удѣлъ одного человѣка, но многихъ вмѣстѣ.» И дѣйствительно такъ: благотѣльный вопросъ, что выгоднѣе: жать или косить хлѣбъ? касается не одного мѣста, а всей Россіи; поэтому я намѣренъ объяснить выгоды и невыгоды хлѣбокошенія, дознанныя по опыту въ одномъ довольно значительномъ имѣніи, саратовской губерніи, николаевского уѣзда, близь рѣки Волги, гдѣ болѣе сорока лѣтъ убирается косами разнаго рода хлѣбъ: пшеница, рожь, овесъ, ячмень и даже просо; но — какъ статья изъ Зарайска причиною изложенія моихъ мыслей, то и буду слѣдовать систематическому порядку. «Во-первыхъ, зарайскія статья говоритъ, что мысль хлѣбокошенія въ Россіи есть слѣдствіе подражательности иностраннымъ фермерамъ; — а почему же имъ и не подражать? Почему же не вводить, что полезно и облегчаетъ трудъ земледѣльца? Если подумать, какъ недавно еще въ Россіи главныя части сельскаго хозяйства держались въ рукахъ

старость и поселянъ, и какъ много труда стоило всякому помѣщику, поступившему изъ службы на поприще сельскаго хозяйства, вводить что-нибудь новое, — тогда не трудно будетъ понять, почему въ Россіи еще такъ мало убираютъ хлѣбъ косами. И въ самомъ дѣлѣ можно допустить, если вводить хлѣбокошеніе, гдѣ оно еще не существовало, то сначала, по привязанности къ старинѣ, отсутствію привычки и снаровки, необходимыхъ въ каждомъ дѣлѣ, успѣхъ будетъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, но за то въ послѣдствіи вознаградится съ избыткомъ. — Далѣе зарайская статья выводитъ два рода хозяевъ: филантроповъ и спекулянтовъ, которые вводятъ хлѣбокошеніе. При первыхъ скажу только, что весьма похвально облегчать по возможности трудъ земледѣльца, тѣмъ болѣе, если предстоитъ не ущербъ, а собственная польза; а про послѣднихъ достойно замѣчанія, что одинъ знакомый зарайскому автору-хозяину засѣваетъ до $10\frac{1}{2}$ десятинъ на каждое тягло господскаго сѣва и поэтому убираетъ хлѣбъ косами. Есть въ природѣ вещи, которыя намъ кажутся невѣроятными, но между тѣмъ въ самомъ дѣлѣ существуютъ; мнѣ по опыту извѣстно, что ловкіе косцы ровно вдвое могутъ убрать противу серпа, что вполне подтверждается и зарайскою статьею — уборкою $10\frac{1}{2}$ десятинъ на тягло; разумѣется, что такое количество убирается дурно и почти чрезъ силу, какъ и въ той статьѣ сказано; но легко расчесть можно, какую выгоду во времени можетъ сдѣлать хорошій хозяинъ, не дѣйствуя спекулянтъ при засѣвѣ 4-хъ и не болѣе 5-ти десятинъ на тягло; для уборки же серпомъ и это количество довольно велико, полагая хозяйственную десятину въ 3,200 квадрат. сажень. Потомъ, зарайская статья говорить, что кошенный хлѣбъ надо просушивать въ полѣ и ворочать; въ нашемъ хозяйствѣ это обстоятельство не встрѣчается, и могло быть нужнымъ только тогда, когда колосится хлѣбъ во время дождя — тогда, и серповый хлѣбъ не вяжутъ, а оставляютъ въ горстяхъ, пока просохнетъ, и потомъ уже вяжутъ въ снопы. У насъ хлѣбокошеніе производится слѣдующимъ образомъ: на хозяйственную десятину ставятся два косца и двѣ вязальщицы; косцы косятъ хлѣбъ обыкновенными косами, съ приделанными къ нимъ на крюку граблями, изъ четырехъ зубцовъ состоящими; а вязальщицы идутъ вслѣдъ за ними съ

граблями, захватываютъ ими скошенный рядъ и пригребаютъ на 4 или 5 шаговъ впередъ, потомъ идутъ столько же шаговъ впередъ и пригребаютъ обратно къ первому, соединяютъ обѣ груды и вяжутъ снопы; если хлѣбъ рѣдокъ, то сгребаютъ еще столько же, захватываютъ граблемъ и лѣвою рукою, переносятъ къ первой грудѣ и вяжутъ въ снопы обѣ вмѣстѣ. Въ скирды или крестцы складываютъ снопы полъ-вечеръ по окончаніи уборки десятины всѣ четвери; такимъ образомъ въ день четыре человѣка убираютъ ежедневно десятину безъ исключенія и особаго труда, и свой хлѣбъ и помѣщика. Вся утеря колоса бываетъ только тамъ, гдѣ вяжутъ снопы; для избѣжанія этой потери, къ четверемъ человѣкамъ присоединяютъ еще мальчика или дѣвочку свыше 10-ти лѣтъ, которые граблями подбираютъ оставшіеся тамъ на землѣ колосья, гдѣ вязали снопы. Молотьба хлѣба производится молотильною машиною, или на току лошадьми. сыромолотомъ въ сухое время, осенью, послѣ посѣва ярового хлѣба и зимою въ морозы; зимней молотъ хлѣбъ просушивается весною на парусахъ на солнцѣ. При молотьбѣ машиною есть разница между жатыми снопами и кошенными такаа, что въ то время, когда измолотится 100 сноповъ жатыхъ, можно измолотить кошенныхъ только 80. При молотьбѣ же на току лошадьми и раздѣлкѣ вороха нѣтъ никакой разницы, кромѣ того, что въ кошенномъ хлѣбѣ болѣе сѣмянъ сорныхъ травъ, которые удобно отдѣляются на вѣтру и въ рѣшетахъ и съ пользою употребляются для корма дворовой птицѣ. Еще зарайская статья говоритъ, что высокая жнива служитъ удобреніемъ полей; оно казалось бы и такъ, но на лѣлѣ выходитъ иначе: высокая и сорная жнива мѣшаетъ паханію; а при бороньбѣ выволачивается вся бороною на межики, и вмѣсто удобренія, затрудняетъ только работу, чего при низкой жнивѣ не случается; при томъ же сухая жнива разрыхляетъ только землю плотную и вязкую, но не мѣняетъ совѣтъ свойства зеленого удобрения, содержащаго въ себѣ растительные соки и перегнивающаго большую частію въ первый годъ; поэтому полагаю, что гдѣ необходимо удобреніе земли навозомъ, то количество соломъ, выигрываемое при косьбѣ и употребляемое на подстилку скота, болѣе сформируетъ навоза, следовательно болѣе принесетъ пользы и въ хозяйствѣ. Нако-

нецъ, зарайская статья, между прочими свѣдѣтельствами, осуждающими косу, говоритъ: «коса засоряетъ поля сорными травами, сбивая силныя ихъ сѣмена на пашню;» но развѣ сорныя травы, остающіяся въ полѣ послѣ серпа, не имѣютъ сѣмянъ, и наконецъ самыя травы, запахиваемыя въ землю, не засариваютъ поля еще болѣе? — Въ защиту косы скажу еще, что во всей Курляндской губерніи, могущей служить образцомъ трудолюбія и бережливости въ земледѣліи, о серпѣ не имѣютъ даже и понятія. По моему замѣчанію невыгоды хлѣбокошенія состоятъ въ слѣдующемъ: 1) рожь, ячмень, овесъ и особенно просо, переставшіе по какимъ нибудь обстоятельствамъ на корню до тѣхъ поръ, что осынается отъ вѣтра невыгодно косить; 2) хлѣбъ, посеянный подлѣ плугъ безъ бороньбы, на чинцовахъ, на пластахъ и вообще на неровной и бугроватой пашнѣ, гдѣ колосъ западаетъ и съ трудомъ выгребается, тоже невыгодно косить; 3) при складкѣ на гумно, скирды бываютъ не такъ благодѣны, и много колосевицъ остаются снаружи; но у насъ скирды обкашиваютъ. одинъ человекъ обкашиваетъ въ день четыре скирды по 2 саж. длиною; при жатыхъ сногахъ эта работа не нужна, и наконецъ 4) какъ мною сказано выше, что вмѣсто 100 сноповъ жатыхъ, обмолачивается только 80 кошенныхъ, если молотить машиною. Болѣе, по моему замѣчанію, относительно невыгодъ косы, сказать ничего не имѣю». А вотъ и еще мнѣніе (или возраженіе) на ту же статью отъ Н. И. Орлова, изъ Симбирска: «На многотрудномъ пути сельскаго хозяина (я говорю о практическомъ) встрѣчаются вѣпросы, разрѣшимые только послѣ многолѣтнихъ опытовъ, да и то еще при благоприятныхъ обстоятельствахъ.... Больи задачи, которыя, нѣсколько хозяевъ вмѣстѣ, не успѣвали разрѣшить въ теченіе всей своей жизни. — Къ числу затруднительнѣйшихъ агрономическихъ задачъ принадлежитъ вопросъ: «чѣмъ выгоднѣе снимать съ корня хлѣбъ — серпомъ или косою?» Вопросъ этотъ возбудилъ сильный споръ между нашими хозяевами, хотя по убѣжденію простаго, здраваго смысла, всѣмъ виднѣть, что коса имѣетъ свои явныя и неотъемлемыя достоинства; но человекъ не скоро соглашается съ провозвѣденіемъ, тѣмъ болѣе, что многообразная мѣсность нашей разноклиматной родины, въ одинаковомъ состояніи полей и урожаяевъ, дѣлаютъ

серпъ необходимымъ орудіемъ во многихъ хозяйствахъ, наприм. какъ убирать косами хлѣбъ, сѣянный на чизобахъ? Какъ косить рожь въ урожайный годъ въ низовыхъ губерніяхъ, когда она вырастаетъ въ 6-ть футовъ? или какъ убирать хлѣбъ, полѣгшій отъ сильнаго налива и вѣтрами перепутанный?... Эти-то причины и мѣшаютъ повсемѣстному введенію косы и поддерживаютъ гоненія на нее нашихъ хозяевъ, еще придерживающихся прежняго способа уборки хлѣба. Коса наша на камень или пенець, подставленный ей г. Журавлевымъ, въ 1847 году. Онъ помѣстилъ тогда, въ № 6 «Земледѣльской Газеты», статью, въ которой сильно напалъ на введеніе косы при уборкѣ хлѣба, опровергая ея употребленіе, между прочимъ и тѣмъ, что будто Греки не безъ мысли изобразили Сатурна-истребителя, вооруженнымъ косою! и проч. Конечно, эта статья многимъ показалась оригинальною: кому какое дѣло, на кого похожъ крестьянинецъ, работающій косою, или серпомъ: на Сатурна, или Цереру, лишь бы было ему полегче, да по успѣшнѣе, — пусть косить себѣ на здоровье, хозяину на радость! Однакожь и послѣ этой статьи, коса, какъ говорится, не *поддалась*, а болѣе и болѣе входила въ употребленіе, — и когда одинъ изъ нашихъ хозяевъ, г. Тарновскій, рѣшился сдѣлать сравнительный опытъ уборки хлѣба серпомъ и косою, и по выведенному расчету и пользѣ отдалъ преимущество Сатурнову орудію предъ серпомъ, тогда явилось въ № № 104 и 106 Моск. Вѣдом. прошлаго года: «Разрѣшеніе вопроса, что выгоднѣе: жать или косить хлѣбъ?» Статья съ такимъ многозначительнымъ заглавіемъ могла многихъ ввести въ сомнѣніе, или заблужденіе, при оцѣнкѣ названныхъ орудій; постараемся же разъяснить эти сомнѣнія, или по крайней мѣрѣ, показать неосновательность подобныхъ убѣжденій. Приступая къ разрѣшенію вопроса, авторъ говоритъ: «причинами ко введенію у насъ хлѣбокошенія были: духъ безотчетной подражательности иностранному земледѣлію, или, просто, ошибочные взгляды неопытныхъ людей на дѣло «уборки хлѣба.» Первое положеніе походитъ немного на правду, но если мы подражаемъ иностранцамъ, вводя въ употребленіе косы при уборкѣ, то это не первое подражаніе; мы уже переняли у нихъ и ввели въ свое хозяйство плуга, скоронашки, молотильни, вѣялки и проч.; вся-

кому улучшенію въ хозяйствѣ, каждый готовъ подражать съ усердіемъ.—Что же касается до втораго положенія—поверхностныхъ взглядовъ неопытныхъ хозяевъ на уборку, — то мы съ этимъ рѣшительно несогласны. Вообще замѣчено, что коса употребляется болѣе въ лучшихъ и опытныхъ хозяйствахъ; а неопытнѣйшій или малоопытнѣйшій хозяинъ боится нововведеній. Трудно также повѣрить, будто хлѣбокошеніе введено по большей части у хозяевъ, обрабатывающихъ однимъ тягломъ по 10½ десятинъ въ лѣто.... По крайней мѣрѣ намъ не приводилось этого видѣть. Опровергая причины ко введенію хлѣбокошенія, авторъ между прочимъ говоритъ: «По мнѣнію такихъ людей, это дѣло выходитъ такъ: скосить хлѣбъ, да и свозить его на гумно. Но, къ несчастію, не такъ происходитъ уборка хлѣба — *скошенный хлѣбъ надо сушить на поля; ворочать ряды; собирать ихъ руками, вязать въ снопы и складывать въ копны*».... По этимъ словамъ можно заключать, что авторъ «Разрѣшенія вопроса» не вполне понимаетъ настоящую уборку хлѣба косами, — повторимъ его же слова: но, къ несчастію, не такъ происходитъ уборка, — на десятину ставятъ 3 косца и 4 вязальщицы, слѣдовательно хлѣбъ не остается на рядахъ — и его некогда ворочать и просушивать, вязальщицы идутъ въ слѣдъ за косцами и тотъ же часъ вяжутъ снопы, поднимая рядъ серпомъ; — иначе косцамъ нельзя будетъ работать; ибо коса кладетъ рядъ на хлѣбъ, а не на живую. Косцы, дойдя до конца десятины (межи), останавливаются для отдыха — и въ это время дѣлаютъ поясы для сноповъ, чтобы подспорить вязальщицамъ; а возвращаясь на межу, съ которой начали косить, поднимаютъ связанные снопы и ставятъ ихъ на бабку для провѣтриванія. Проработавъ до обѣда, косцы и вязальщицы собираютъ снопы въ *стопки* по заведенному счету, а стоянки оставляютъ на полѣ до тѣхъ поръ, пока снопы совершенно просохнутъ, потомъ уже берутъ хлѣбъ въ гумно и кладутъ въ клады: такъ дѣлаю я; а очень не мудрено, что многіе хозяева дѣлаютъ это иначе и много лучше. По одному своему хозяйству нельзя еще судить о уборкѣ, и еще такъ положительно!.... «Коса не облегчаетъ труда женщины при уборкѣ съ поля хлѣба, потому что послѣ косьбы, работа для нихъ становится еще труднѣе».

Этотъ параграфъ очень близокъ къ предыдущему — только еще неосновательнѣе... Авторъ «Разрѣшенія вопроса» говоритъ, что три косца, подкосивъ хлѣбъ, составляютъ уборку на однѣхъ вязальщицъ; но я уже сказалъ, что этого нигдѣ не дѣлается, а убираютъ всѣ семь человѣкъ вмѣстѣ, — почему расчесть усиленныхъ наклоновъ, выведенный авторомъ, не оправдывается... «Онѣ (жницы) искалываютъ себѣ руки до-крови «остреями стеблей, сръзанныхъ косой.» Это совершенно зависитъ отъ вязальщицъ: онѣ могутъ исколотъ руки, могутъ и не исколотъ ихъ; собирай онѣ рядъ серпами, тогда руки не исколютъ; — да и при жнитвѣ развѣ не накалываютъ рукъ? Развѣ мало жницъ страдаютъ *расперстицей*? «Если три косца и «четыре вязальщицы уберутъ въ день десятину, — то «эту же десятину могутъ сжать семь жницъ, ежели «прикажутъ имъ жать хлѣбъ не подъ корень, а вполонину его роста»... Напротивъ: мнѣ кажется, что 3 косца и 4 вязальщицы уберутъ десятину, наприм. овса, на которую слѣдовало бы поставить жнецовъ отъ 8 до 11 человѣкъ, и при всемъ томъ они не могутъ убрать такъ чисто, какъ косами, а жать овесъ или низкую рожь, по совѣту автора, вполонину роста — было бы большою ошибкой. «Въ чемъ еще можно бы согласиться съ авторомъ, то это въ пользѣ высокой жницы, оставляемой въ полѣ — что правда то правда; чѣмъ выше жница, тѣмъ болѣе остается соломеннаго удобрения на пашвѣ; но скоро ли можно удобрить жницей истощенныя земли. Авторъ не объясняетъ; онъ какъ будто и не догадывается, для чего такъ спѣшать всѣмъ хозяева при уборкѣ съ поля, и для чего такъ дорожать временемъ. Понятно, что вся эта поспѣшность происходитъ единственно для того, чтобы выиграть время для удобрения полей — и уже не жнивникомъ, а просто навозомъ. «Говоря о вредѣ отъ хлѣбокошенія, авторъ первой невыгодой косы ставитъ то, что коса очень низко снимаетъ хлѣбъ и съ нимъ вырываетъ сорныя травы; — скажемъ на это, что для перваго недостатка придумано унавоживанье и проч., а второй многіе считаютъ достоинствомъ и называютъ истребленіемъ сорныхъ травъ. 2) Будто коса замедляетъ послѣдовательныя работы съ хлѣбомъ; особеннаго замедленія мы не видимъ, да если бы и было, то послѣдовательныя работы производятся

уже въ свободное время, а не тогда, когда каждый часъ дорогъ. 3) «Коса сильно осыпаетъ хлѣбъ при «косьбѣ, при сгребаніи рядовъ, вязкѣ сноповъ, возкѣ «въ гумно и кладкѣ въ скирды.» На это скажемъ, что косою убираютъ хлѣбъ спѣющей, но не переспѣлой, или, какъ говорятъ, *не перестоллой*. Мудрено понять, какимъ способомъ коса можетъ помогать осыни зеренъ при вязкѣ сноповъ, возкѣ и кладкѣ? 4-я невыгода есть та, что «коса, осыпая самыя полныя и спѣлыя сѣмена «сорныхъ травъ, засоряетъ ими пашню»... Эта невыгода противорѣчитъ первой; тамъ авторъ поставилъ въ вину косѣ удаленіе сорныхъ травъ съ пашни, а здѣсь обвиняетъ косу въ засореніи полей. Нужно замѣтить, что въ похвалѣ серпу, заключающей «разрѣшенія во-«проса», авторъ особенно выхваляетъ серпъ за то, что жнецъ легко можетъ обходить сорныя травы, оставляя ихъ на пашнѣ (и вѣроятно со всѣми сѣменами зрѣлыми и незрѣлыми). Если допустить, что коса осыплетъ нѣсколько зрѣлыхъ сѣмянъ, которыя взойдутъ на лѣто, то отчего же не допустить, что серпъ, оставивъ на пашнѣ весь кустъ сорной травы, воспроизведетъ уже не нѣсколько кустовъ, а множество?... 5) «Коса обременяетъ «крестьянъ тягостію работы и тратою денегъ на это «орудіе съ приборомъ»... Напротивъ, коса едва ли не на-половину облегчаетъ работающихъ, что подтверждаютъ сами крестьяне. — Что же касается до траты денегъ на ея покупку, то скажемъ, что коса покупается не для хлѣбной уборки: она есть одно изъ необходимѣйшихъ орудій каждаго земледѣльца; приборъ же къ косѣ, состоящій изъ окосья, лучка, грабельковъ и бичевки, мужичекъ дѣлаетъ самъ, и это ему ничего не стоитъ; брусокъ точильный цѣнится не болѣе 3-хъ копѣекъ серебромъ. 6) «Коса неспособна ни для женщинъ, ни для подростковъ;» это правда — прибавимъ еще, что она не совсѣмъ удобна и для неумѣющихъ... но чтожь изъ этого? Если въ вашей барщинѣ косцевъ меньше, чѣмъ женщинъ, мальчиковъ и неумѣющихъ, тѣмъ лучше, — назначайте послѣднихъ вязать снопы, тогда вы ставите на 2 десятины 5-ть косцовъ и 10 вязальщицъ; если же они и сверхъ этого расчета будутъ оставаться излишними, ставьте ихъ жать тамъ, гдѣ неудобно косить... «Панегирикъ, составленный изъ похвалъ серпу, заключаетъ собой это «разрѣшеніе вопроса.» Отдадимъ

же и мы должно почтеніе серпу, и подтвердимъ искренно необходимость его въ нашихъ хозяйствахъ: отчего же не отдать каждому должное? — Оканчивая это «возраженіе» скажемъ, что каждое орудіе хорошо тамъ, гдѣ оно лучше и выйдѣе, какъ по мѣсту, такъ и по времени — короче сказать: всякое хорошо въ своемъ мѣстѣ, и въ свое время.» Вопросъ о томъ, что полезнѣе: коса или серпъ при уборкѣ хлѣба? давно уже завязался и донывѣ не рѣшенъ еще окончательно въ нашей сельско-хозяйственной литературѣ. Слѣдя за этимъ вопросомъ, мы намѣрены сообщить нашимъ читателямъ всѣ факты, сколько нибудь долженствующие пролить свѣтъ на это новое дѣло, и теперь не можемъ не написать еще нѣсколько данныхъ изъ періодическихъ, специальныхъ изданій текущаго года, — данныхъ, касающихся этого важнаго въ сельскомъ хозяйствѣ вопроса. Въ № 1-мъ Земледѣльческой Газеты г. Капитанъ Ремеръ (новгородской губерніи боровицкаго уѣзда изъ села Желомля) напечаталъ: «*Благодарность ярославскому помѣщику П. А. Протопопову за обученіе хлѣбокошенію.*» Г. Ремеръ приступилъ, въ концѣ іюля 1849 года, къ кошенію озимаго хлѣба по способу курляндскому или абашевскому въ приваль, маленькими косами; кошеніе озимаго хлѣба искусными косцами, обучавшимися тому около двухъ недѣль, шло у г. Ремера втрое скорѣе, нежели жатье. Г. Ремеръ замѣчаетъ, что «чѣмъ гуще и выше хлѣбъ, тѣмъ чище и скорѣе идетъ кошеніе; но если хлѣбъ очень рѣдокъ и низокъ, то этимъ способомъ косить его неудобно, а должно его косить косами, которыми косятъ яровой, хлѣбъ.» Онъ же увѣряетъ, по чистой совѣсти, каждаго, что при уборкѣ хлѣба, хорошо обученными косцами съ хорошими острыми косами, рѣшительно не бываетъ ни малѣйшей траты зеренъ. Въ заключеніе своей статьи г. Ремеръ говоритъ: «называй кто хочеть это все закоренѣлымъ предразсудкомъ, а я съ своей стороны скажу, что это введеніе въ нашемъ краѣ есть не только полезное, но благодѣтельное, потому что оканчиваемъ то въ одну недѣлю, на что прежде требовалось три недѣли. Кошеніе яроваго хлѣба мои крестьяне въ первые дни совершенно повяли. Косы для этого были сдѣланы по образцу видѣнной мною въ С.-Петербургѣ въ Удѣльномъ Земледѣльческомъ Училищѣ. Коса боль-

шая, болѣе пяти четвертей длиною; косовище нѣсколько согнутое на подобіе латинскаго S; на концѣ косовища вдѣланъ перпендикулярно столбикъ, вышиною въ одинъ аршинъ, или смотря по хлѣбу можно сдѣлать его выше или ниже. Къ столбику придѣлываются отъ 4-хъ до 5-ти зубовъ дубовыхъ, параллельно косѣ и длиною не много менѣе косы. Косовище можно также сдѣлать прямое, но въ такомъ случаѣ нужно непремѣнно наблюдать, чтобы столбикъ, въ которомъ вдѣланы зубья, находился всегда въ вертикальномъ положеніи. Косецъ, этой косой срѣзываетъ хлѣбъ, не валитъ его на сторону, взмахомъ какъ я видѣлъ у другихъ, но относить его на зубьяхъ косы дальше и кладетъ, если хлѣбъ густъ, въ кучки для связыванія снопа, а если хлѣбъ рѣдокъ, то укладываетъ его въ ряды. Пріятно смотрѣть на искуснаго косца, какъ равно у него ряды идутъ, точно будто бы по ниткѣ. Если поверхность поля чиста отъ камней, и яровой посѣвъ хотя немного приглаженъ каткомъ, а косы установлены правильно, то работа, у хорошихъ косцовъ, идетъ гораздо легче и скорѣе, нежели при кошеніи озимаго хлѣба; словомъ сказать, идетъ не только хорошо, но превосходно. (*) Непремѣнное условіе, при кошеніи вообще всякаго хлѣба, то, чтобы имѣть хорошія англійскія косы, безъ которыхъ трудно достигнуть настоящей цѣли.» Въ № 7-мъ той же Газеты помѣщена статья: «*Опытъ къ примиренію сторонъ, изъ которыхъ одна изгоняетъ съ хлѣбныхъ полей серпъ, а другая косу.*» Авторъ статьи, г. Александръ Архиповъ, въ Тамбовѣ, въ усадьбѣ на р. Каръянѣ, беретъ въ свой расчетъ 21 или 22 дня рабочихъ и семейство крестьянское, состоящее изъ трехъ тяголъ. Мнѣніе г. Архипова, относительно экономіи въ снятіи зеренъ, противорѣчитъ мнѣнію г. Ремера, выше изложенному. Въ своихъ доказательствахъ недостатковъ косы («косы съ грабелками»), уступающей серпу въ чистотѣ работы, онъ именно говоритъ, что «всякій хлѣбъ, перешедшій степень зрѣлости, подверженъ течіи зерна изъ колосьевъ; колебаніе вѣтромъ выбиваетъ ихъ; отъ удара же косы, хотя и легкаго, высыпается его всегда болѣе, чѣмъ отъ

(*) Это подражаніе прекрасной американской косѣ, описаніе и чертежъ которой мы помѣстимъ въ «Трудахъ». Но усовершенствованная друммондова коса, употребляемая нынѣ въ «Лиговѣ» превосходитъ даже этой. Ред.

осторожнаго силтія серпомъ. Однимъ словомъ, никакой кошенный хлѣбъ не можетъ дать ровнаго умомота съ жатымъ, даже съ одной полудесятины противу другой, въ сложномъ счетѣ. Причина этому та, что въ первомъ случаѣ, какъ мы сказали, колосья мѣшаются по всему снопу, а въ послѣднемъ — они лежатъ всѣ въ кучѣ. Притомъ, будучи послѣдвіе отбиты отъ соломы (ручною молотью), и вторично перемолоченные, дадутъ безъ веревъ изрядный кормъ всякому скоту, чего изъ кошенныхъ сноповъ сдѣлать не возможно. Относительно же важныхъ для помѣщика и земледѣльца достоинствъ косы передъ серпомъ — въ экономіи во времени, г. Архиповъ совершенно сходится съ мнѣніемъ г. Ремера. Онъ утверждаетъ, что здѣсь-то именно коса приноситъ намъ совершенную услугу. «Мы довольно знаемъ, по опыту (говоритъ онъ), что всякій хлѣбъ, особенно рожь и пшеница, снятый съ корня въ прозелень на солончѣ, хорошо высѣиваютъ на рядахъ (напрасно опасаются тѣ, которые полагаютъ, что подкошенный несовершенно поспѣлый хлѣбъ, отъ дождя и росы, можетъ испортиться). И такъ, подкосивъ нѣсколько десятинъ раньше, мы выиграемъ драгоцѣнное время для слѣдующей за тѣмъ серповой работы, не опасаясь перестоя хлѣба и течи зерна. Скошенный хлѣбъ, когда свяжется не дожидаясь дождя, перевозится къ току или молотильному сараю (рягѣ). По уборкѣ всего хлѣба, онъ первый при благоприятной осенней погодѣ молотится; тутъ онъ лучше вымолачивается, чѣмъ когда нибудь, и не требуетъ овинной сушки, идетъ въ продажу. (Почитаемъ излишнимъ увѣрять, что снятый въ прозелень хлѣбъ удерживаетъ за собою всѣ требуемыя въ добротѣ его качества, кромѣ посѣва, а перешедшій на корнѣ степенъ зрѣлости, темнѣетъ, бываетъ дряблъ и легковѣсенъ.) Далѣе, коса употребляется съ пользою въ озимомъ полѣ на тѣхъ десятинахъ, которыя по позднему посѣву окажутся рѣдки всходомъ и съ травой, и наконецъ въ яровомъ полѣ для низкихъ хлѣбовъ.» — Г. Архиповъ заключаетъ свой «Опытъ къ примѣненію» слѣдующими словами. «И такъ, оставимъ до времени въ рукахъ трудолюбиваго земледѣльца серпъ и косу съ крюкомъ, пока усовершенствуются и по дешевизнѣ дойдутъ до насъ жатвенныя машины. Эти машины употреблять съ уговоромъ, чтобъ клали срѣзанные колосья подобно горстямъ или кучамъ,

чтобы не нуждаться въ собраніи ихъ граблями, а то и съ ними поспоримся. Грабли въ небрежныхъ рукахъ женщины, и при поспѣшной работѣ, да и самый вѣтеръ, на который онѣ всегда ссылаются, перспутываютъ на рядахъ колосья, послѣ чего снопы опять являются неуклюжими.» Тотъ же г. Архиповъ, въ статьѣ: «*Опытъ кошенія ржи на сѣно*» (см. Земл. Газ. 1850 г. № 8) говоритъ, что прошлымъ лѣтомъ онъ испытывалъ косить рожь на сѣно. Опытъ былъ сдѣланъ на одной десятинѣ: на половинѣ этой десятины рожь была скошена въ Маѣ мѣсяцѣ, когда стебель ржи имѣлъ свой колосъ еще въ трубкѣ, а другая равная половина десятины съ рожью оставлена нетронутою. Сухаго сѣна вышло съ полу-десятины, въ одинъ укосъ, не болѣе 20 пудовъ. Послѣ того, живо ржи подвялось скоро, и выровнялось съ рожью на нетронутой половинѣ, но выколосилось нѣсколько послѣ ея; на той и другой половинѣ рожь цвѣла вмѣстѣ, созрѣла вся въ одно время, и спяла съ корня въ одинъ день. Урожай оказался слѣдующій: жнивъ коннами былъ одинаковъ на обѣихъ полу-десятинахъ; но умолотомъ кошеная на сѣно рожь дала изъ копны зерна цѣлою мѣрою меньше, нежели рожь нетронутая, да и самое зерно первой оказалось мельче и тонче. По такому неблагопріятному выходу, г. Архиповъ полагаетъ нужнымъ, для рѣшительнаго заключенія о семъ способѣ, сдѣлать еще опытъ. Въ то время, рожь косилась въ засуху и при вѣтрахъ, послѣ чего хотя она и росла, однако не клочилась.—Въ Февральской на 1850 годъ книжкѣ, Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ напечатаны о томъ же предметѣ двѣ статьи: «*Сравнительный опытъ жатки и косьбы овса*» и «*Хозяйственныя замѣтки о губерніяхъ харьковской, полтавской, черниговской и харьковской,*» С. Лаврентьева. Въ первой изъ нихъ говорятъ, что въ прошломъ 1849 году произведены были сравнительные опыты жатки и кошенія въ вологодской учебной фермѣ на овсяномъ полѣ. Оба участка, взятые для опыта, были на полу-десятинѣ каждый; жали 10 работниковъ и кончили въ 4 часа; сноповъ получено 359, зерна 7 четвертей 5 четвериковъ 3 гарнца, соломы 31 пудъ 4 фунта, мякны 5 пуд. Косили 5 человекъ, а другіе 5 вязали; работа кончена въ 3¼ часа; накошено 349 сноповъ, которые по объему были гораздо больше жатыхъ сноповъ; зерна получено 6 четв. 5 четверик. 4 гарнца, соломы 47 пуд. 15 фунт.

Въ этомъ отдѣльномъ и частномъ опытѣ — выгода на сторонѣ серпа состояла въ сбереженіи зерна, а на сторонѣ косы была выгода въ сбереженіи времени, и полученія большаго количества соломы и мякны. Въ другой статьѣ журнала министерства государственныхъ имуществъ: «хозяйственные замѣтки,» г Лаврентьевъ, имѣвшій случай побывать въ прошломъ году въ разныхъ губерніяхъ, проѣздомъ изъ Харькова въ могилевскую губернію, говоритъ слѣдующее объ употребленіи серпа и косы при уборкѣ тамъ хлѣба: «Въ харьковской и полтавской губерніяхъ хлѣба исключительно убирались косою, а въ черниговской и могилевской я встрѣчалъ на поляхъ одинъ лишь серпъ; рожь, ячмень, овесъ снимали здѣсь съ корня серпомъ. Этому различію въ уборкѣ хлѣбовъ я нахожу три причины: 1) въ свойствахъ климата; 2) въ количествѣ высѣваемого хлѣба, и 3) въ предубѣжденіи, что будто убирать серпомъ удобнѣе, чѣмъ косою. — Въ губерніяхъ харьковской и полтавской, по причинѣ мѣстоположенія возвышеннаго и недостатка лѣсовъ (рѣкъ, озеръ и болотъ также въ нихъ мало), климатъ, по сравненію съ остальными губерніями, очень сухъ и жарокъ. Осимья и яровыя растенія созрѣваютъ здѣсь почти къ одному времени. Тогда хозяева должны спѣшить снятіемъ хлѣбовъ съ корня. Опытъ показалъ имъ, что хлѣбъ здѣсь не можетъ въ зрѣлости стоять на корнѣ, безъ ощутительнаго урона для земледѣльца: зерна изъ колосьевъ свободно высыпаются, солома ломается и пугается вѣтромъ; тогда, при видимомъ ущербѣ, и уборка становится еще болѣе затруднительною; даже скажемъ, что самыя зерна, оставшіяся въ перестоявшемъ хлѣбѣ, менѣе доброкачественны; они, будучи неоднократно смачиваемы росой и дождями, а потомъ засушиваемы солнцемъ, сжимаются и утрачиваютъ свою прежнюю доброту въ отношеніи къ питательности, объему и вѣсу; наконецъ, оказываютъ въ себѣ меньшую всхожесть. Къ этому важному обстоятельству присоединяется другое, именно огромный посѣвъ хлѣба, который, по имѣющемуся числу рабочихъ рукъ, нельзя было бы, при медленной работѣ серпомъ, убрать хотя съ посредственнымъ успѣхомъ. Употребляя же косу, хозяева здѣшнихъ губерній ускоряютъ отправленіе работъ и убираютъ хлѣба, по большей части, своевременно. Понятіе же жителей губерній черниговской и могилевской,

что убирать хлѣбъ серпомъ лучше, показываетъ одно только ихъ недоувѣріе къ косамъ. Я знаю, что многіе здѣсь пробуютъ прилагать косу къ дѣлу, но, не умѣя ею владѣть, охудаютъ косу и опять остаются при серпѣ.» Вотъ всё, или почти всё, взятыя изъ разныхъ полосъ Россіи новѣйшія мнѣнія и извѣстія pro и contra о косѣ и серпѣ, — и всё они болѣе на сторонѣ первой. Мы не старались найти *непрѣменно только ихъ*: они сами намъ встрѣчались. Мнѣній же въ сильную защиту серпу — почти не нашли ни *одного*, ни письменнаго, ни печатнаго, кромѣ г. Журавлева, высказаннаго имъ въ «Земледѣльческой Газетѣ» 1847 года, и въ особенности въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» прошлаго года и поведшаго къ болѣшимъ спорамъ. Кажется, не нужно говорить, что только самыми точными сравнительными опытами, повторенными въ разныхъ мѣстностяхъ и при разнообразныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ могутъ найдаться хозяйства, можетъ рѣшиться важный столѣтній споръ о выгодѣ жатья, или косьбы — т. е. серпа или косы — при уборкѣ хлѣбовъ и овса. Неправдали, что послѣ этого можно прекратить всё толки о «косѣ» и «серпѣ»?

— *Губернскія вѣдомости*. Не бесполезно ознакомиться и съ *Солиталлическими соляно-минеральными водами*. По химическому анализу составныя части этихъ водъ слѣдующія: серно-кислыя соли, квасцы, желѣзо и поваренная соль; результаты леченія этими водами, испытанные въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, удостовѣрили, что они полезны въ слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) Въ завалахъ и отвердѣніяхъ брюшныхъ внутренностей, не исключая матки и маточныхъ яичниковъ. 2) Въ завалахъ воротной вены и слѣловательно во всѣхъ болѣзненныхъ przypadкахъ, извѣстныхъ подъ именемъ геммороя. 3) Въ ипохондріи, какъ такой болѣзни, которой причина почти всегда кроется въ завалахъ брюшныхъ. 4) Въ страданіяхъ лимфатической системы, золотухѣ и англійской болѣзни. 5) Въ застарѣлыхъ ревматизмахъ. 6) Въ хроническихъ сыпяхъ, лишаяхъ и чесоткѣ, преимущественно золотушнаго, ревматическаго и ломотнаго свойства. 7) Въ накопленіи слизи въ желудкѣ, кишкахъ, мочевомъ пузырьѣ, въ слѣдствіе слабости, или переноса болѣзненной матеріи, ревматизма и геммороя. 8) Въ опухоляхъ ревматическаго и золотушнаго свойства. 9) Въ параличахъ и 10) Въ слабости нервъ и вялости

мускуловъ. Заведеніе этихъ водъ отъ времени приходи-
ло въ ветхость, чрезъ что явились многіе въ немъ не-
достатки. Помѣщикъ Мартыянъ Прокофьевичъ Купря-
новъ, желая быть полезнымъ обществу, исправилъ это
заведеніе и нынѣ леченіе этими водами открывается го-
раздо большими средствами и удобствами, чѣмъ прежде.
Курсъ леченія съ 1-го мая по 1-е сентября; за пра-
вильнымъ употребленіемъ водъ, наблюдаетъ врачъ. — Это
сообщаетъ въ костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ
тамошній врачъ г. Александрійскій. — Съ этихъ мине-
ральныхъ водъ перенесемъ въ Село *Выездная Слобода*,
которое находится въ одной верстѣ отъ Арзамаса, за
рѣкою Тешою, чрезъ которую перекинутый деревянный
мостъ на сваяхъ доходитъ до него и соединяетъ село
съ городомъ. Изъ актовъ двадцатыхъ годовъ XVII ст.
видно, что оно называлось: *Казацья Выездная Слобода* (*).
Изустное преданіе объясняетъ, что названіе это произ-
шло отъ того, что первоначальное населеніе ему поло-
жили 600 казаковъ, присланныхъ, вскорѣ послѣ поко-
рени Казани, съ луками и рогатинами, царемъ Іоанномъ
Васильевичемъ Грознымъ, для бдительнаго присмотра
за Мордвою и Татарами. По водвореніи ихъ на мѣстѣ,
покрытомъ густымъ лѣсомъ, частію же оставившемся
подъ лугами и болотомъ, они расчистили порожнія зем-
ли, выжгли и высклели лѣса на дрова и строеніе до-
мовъ (*); съ теченіемъ времени они сдѣлались сельски-
ми обывателями, дворцоваго вѣдомства, и только въ
имени села сохраняли свои названія. Въ межевой выпи-
си (*) съ арзамасскихъ книгъ писца Василья Жукова,

(*) См. слѣд. прим. и многіе другіе акты въ вотчинной
конторѣ этого села, гдѣ отысканы и всѣ акты, на основа-
ніи коихъ составлена предлагаемая статья.

(*) «Въ прошломъ де въ 98 (1590) году ту полянку къ
селу Казацьею Выездной Слободѣ приписалъ писецъ, князь
Федоръ Болховской, для животинного выпуска со всѣми у-
годыи и Казацьи Слободы казачьи крестьяне отъ большаго
мосту на низъ рѣки Тешы до мельничной плотины ту поля-
ну очистили, лѣсъ сѣкли, а та полянка подошла къ Выездной
къ Казацьею Слободѣ.» Грамота 16 іюня, 1622 года, объ от-
казѣ къ Выездной Слободѣ полянки, что отъ устья рѣки
Авиши, по Тешѣ, до стрѣлецкихъ покосовъ, адресованная въ
дворцовыя арзамасскія села Григорью Ивановичу Квашнину.
Подл. грам. писана столбцомъ, на 3 листкахъ и по склей-
камъ скрѣплена дьякомъ Семенкою Самсоновымъ

(*) Подлинной выписи, писанной на 6 склеенныхъ лист-

1633 года, они названы просто крестьянами, обязанными платить государевы столовые запасы, денежные и всякіе другіе доходы наравнѣ съ крестьянами всѣхъ дворцовыхъ сель и волостей. Помѣстье боярина Бориса Михайловича Салтыкова, село Выѣздная Слобода, въ 1635 году, было пожаловано ему въ вотчину царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ за то, что онъ, во 127 году, противъ королевича Владислава, Польскихъ, Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ, стоялъ крѣпко и мужественно; на бояхъ и на приступахъ бился, не щадя головы своей, и ни на какія королевичевы прелести не прельстился, многую свою службу и правду ко всему московскому государству показалъ; а будучи въ осадѣ, во всемъ оскуденіе и нужду терпѣлъ (*). Въ 1647 году бояринъ Борисъ Михайловичъ отказалъ село Выѣздную Слободу брату своему, боярину Петру Михайловичу Салтыкову, отъ котораго оно перешло, по третейскому полюбовному раздѣлу, мимо дѣтей его, стольниковъ Алексѣя и Петра, къ внукамъ его, стольникамъ Алексѣю и Василью Ѳеодоровичамъ, братьямъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, супруги царя Іоанна Алексѣевича (**). Въ

кахъ «писецъ Яковъ Ивановичъ Жуковъ печать свою приложилъ,» а на оборотѣ, по склейкамъ, подписалъ «подъячей Иванъ Блудовъ.»

(*) Подлинная царская жалованная грамота, 22 іюля 1635 года, писана на александрійскомъ листѣ, за красною печатью, на шелковомъ шнурѣ, съ изображеніемъ Георгія побѣдоносца и слѣд. надписью кругомъ: «царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ.» Такая жъ надпись находится на оборотѣ грамоты.

(**) См. ввозную грамоту 1695 года, писанную на 3 склеенныхъ листкахъ за скрѣпою дьяка Ивана Обрутина. Еще выпись съ отказныхъ книгъ, на 4 листкахъ, данную арзамасскимъ воеводою Иваномъ Леонтьевичемъ Монастыревымъ въ 1683 году. И царскую жалованную грамоту 1 июня 1688 года боярину Ѳеодору Петровичу Салтыкову на село Кимру, 71 деревню, 154 пустоши и разныя угодыя, въ Кашинскомъ уѣздѣ, за службу его царямъ: Алексѣю Михайловичу, Ѳеодору, Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, и за то, что дочь его, Прасковья Ѳеодоровна, — супруга царя Іоанна Алексѣевича, и проч. На подлинной жалованной грамотѣ, писанной на большомъ александрійскомъ листѣ, за красною вислою печатью, обложенною газетомъ, имѣеть слѣдующую надпись: «справилъ діакъ Григорей Постомъ III. — Отд. IV.

1702 году, Василий¹ Алексѣй Оелоровичи, всѣ находившіяся въ общемъ ихъ владѣніи, вотчины раздѣлили межъ собой, и по раздѣлу, село Выгѣзная Слобода досталось въ единственное владѣніе стольнику Алексѣю. Въ 1712 году Алексѣя Салтыкова не стало, а послѣ его осталась жена его бездѣтная. Почему лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ, Василий Оелоровичъ Салтыковъ, билъ челомъ царю Петру Алексѣевичу, чтобъ родовыя вотчины и помѣстья, которыя остаются за прожиткомъ невѣстки его, были бы, по указу, отданы ему (*). Такимъ образомъ полученное имъ село Выгѣзная Слобода, по смерти его, першло къ сыну его, Петру Васильевичу, а отъ Петра къ сыну его, Василью Петровичу, послѣ Василья наследовалъ село сынъ его, Сергѣй Васильевичъ, скончавшійся въ 1807 году. Нынѣшніе владѣльцы села: супруга Сергѣя Васильевича, сынъ ея и три дочери. Расположенное на ровномъ мѣстѣ, прорѣзанномъ въ разныхъ направленіяхъ живописными протоками рѣки Тешы, и выстроенное по плану прямыми линіями и правильными квадратами, село Выгѣзная Слобода весьма много придаетъ красоты очаровательному виду Арзамаса, преимущественно съ московской и тамбовской дороги, откуда и само оно представляется глазамъ цвѣтущимъ, многочисленнымъ, каково дѣйствительно и есть. Въ немъ считается: 726 домовъ, въ томъ числѣ зданій и домовъ каменныхъ 14; крестьянъ муж. пола 1824, женскаго 2074 души; лавокъ съ сельскими предметами продажи 6; земли пахатной, усадебной, огородной, сѣнокосной и выгонной, удобной и неудобной, 4826 квадрат. десят. (Грунтъ земли черноземный и, по мѣстамъ, песчаный. Степень урожая вообще хорошъ.) Какъ малоземельные, крестьяне почти всѣ занимаются разными промыслами, именно: 2 дома производятъ торгъ пригонкою изъ Оренбурга и др. мѣстъ около 4000 головъ мелкаго скота; 4 дома содер-

никовъ,» ниже: «въ книгу записано, сентября въ дватцеть осмы день,» а на оборотѣ: «великіе государи, царіи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и великая княжна Софія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы.»

(*) См. объ этомъ копію съ дѣла, на 47 листахъ, 1713 года, декабря въ 12 день, закрѣпленную діаконъ Иваномъ Позняковымъ.

жатъ кожевенные заводы, 2 дома свѣчно-сальные; 2 свѣчно-восковые, 5 домовъ — клееварные, 5 валеношляпные. На всѣхъ заводахъ ежегодно готовится на сумму свыше 30,000 руб. серебромъ. Вся производительность этихъ заводовъ потребляется въ Арзамасѣ и его уѣздѣ, исключая дѣлаемыхъ на свѣчно-восковыхъ заводахъ свѣчь, которыя вывозятся въ большомъ количествѣ на ярмарки нижегородскую и маровскую (макарьевского уѣзда). Около 600 человѣкъ занимаются сапожнымъ мастерствомъ, изъ нихъ 300 постоянно работаютъ въ Астрахани и въ городахъ астраханской губерніи, 100 въ Саратовѣ, 150 въ Уральскѣ, Самарѣ и Нижнемъ, остальные въ разныхъ селеніяхъ и городахъ. Плотниковъ считается въ селѣ 10 человѣкъ, маляровъ и желѣзнокровельщиковъ около 30, столяровъ 2, портныхъ 4, кузнецовъ 4, поденщиковъ, занимающихся извозомъ въ Арзамасѣ и уѣздѣ, около 100 человѣкъ. Сверхъ того большая часть крестьянъ воздѣлываетъ огороды, съ которыхъ капуста, лукъ, морковь и другія огородныя овощи продаются въ Арзамасѣ. — Г. Подполковникъ Кирѣенко весьма справедливо замѣчаетъ 1) что каждое небольшое хозяйство въ частности, не представляющее возможности усвоить многое изъ указаній науки, имѣетъ довольно еще такихъ простыхъ видовъ, для которыхъ недоступенъ кабинетъ ученыхъ, но которыми не долженъ пренебрегать каждый небогатый хозяинъ-практикъ для благосостоянія своего хозяйства. Съ этого взгляда, не трудно замѣтить, что въ самые благодатные годы, дающіе намъ благословенную жатву, жнивья наши угобжаются чрезвычайною зеленью въ осени, отъ самосѣйнаго зерна, а закромы, между тѣмъ, не переполняются также, какъ и при обыкновенныхъ урожаяхъ, когда и замѣчать бываетъ не изъ чего. Стоитъ немного повнимательнѣе взглянуть въ дѣло простаго хозяйствованія на практикѣ и дѣло само объяснится. Способъ уборки сноповъ со жнивья въ копны, при всей своей древности и повсемѣстности, одинъ, изъ множества другихъ причинъ, есть такой способъ, который самъ говоритъ не въ свою пользу. Употребленіе для этого простыхъ носилокъ, вполне удовлетворяетъ хозяйственному расчету: работа идетъ успѣшнѣе вдвое; вмѣсто восьми сноповъ, которые два—и то уже взрослые жнеца, каждый по 4 везутъ на спишъ, вытряхивая зер-

но изъ колосья ногами, на носилкахъ, тѣ же два жнеца привносятъ бережно и легче пятнадцать и болѣе сноповъ. Копка сложенная изъ носилокъ, даетъ зерна въ вымолотѣ всегда пудъ, а въ сухое лѣто и два лишнихъ противъ того, когда снопы убираютъ со жнивья—по древнему. Самая неусыпная осторожность отъ огня, при сушеніи хлѣба въ овинахъ, и особенно простыхъ, безъ печей, не всегда обезпечиваетъ отъ несчастной потери цѣлаго годового запаса; объ этомъ наглядно свидѣлствуютъ весьма частые пожары, осенью, когда гумна наполняются хлѣбомъ. И безъ этой случайной потери выигрышъ, предполагаемый отъ овиннаго сушенія хлѣба, никогда не окупаетъ заботъ, труда, издержекъ и особливо опасности, сопряженной съ дѣломъ овиннаго сушенія. Не взирая однакожь на все это, у насъ, все-таки, не отстаютъ отъ старой привычки и въ малыхъ хозяйствахъ, гдѣ весь запасъ расходуется до перваго слѣдующаго урожая, гдѣ слѣдственно не стоитъ рисковать, и при точнѣйшихъ вѣроятностяхъ, на такую хлопотливую и опасную операцію сушенія хлѣба въ снопахъ, и гдѣ безопасно, легче и далеко выгоднѣе добывать зерна изъ сыромолотныхъ сноповъ. Вообще, даже, можно допустить предпочтеніе сыромолотному зерну противъ овиннаго—ежели не потому еще, что изъ сыромолотныхъ сноповъ зерно выходитъ чистое съ избыткомъ въ мѣрѣ и вѣсѣ на усушку, когда оно потребуется въ зернѣ; что солома получается годная и на кровлю хозяйственныхъ построекъ и для корма скота (зима запрошлаго 18⁴⁸/₄₉ года, бѣдная запасомъ сѣна и ярины, дала вполне оцѣнить эту тыгду); что зерно изъ сыромолотнаго снопа, и особливо при морозахъ, и когда хлѣбъ убранъ съ поля сухой, вымолачивается до чиста, потому что колосъ держится на стеблѣ крѣпко, тогда какъ въ овинномъ, и особенно пересушенномъ, колосъ скоро отшибается съ зерномъ; а изъ колоса, отрозненнаго отъ снопа, зерно вымолачивать цѣпами, до чиста, претрудно; то по крайней мѣрѣ — и уже безъ отрицанія — потому, что и сыромолотное зерно способно къ такому же долговременному и безвредному храненію какъ и овинное. Изъ произведеннаго опыта, въ массѣ трехъ сотъ пудовъ ржи, оказалось, что сыромолотное зерно, пролежавшее въ закромахъ *плть лѣтъ*, безъ перемѣны, и нарочно безъ провѣтрива-

нія, не потеряло своего качества, осталось годнымъ на муку, давшую указанный припекъ въ хлѣбѣ, которую можно было употреблять даже для ситнаго хлѣба. Способъ храненія сыромолотнаго зерна самый простѣйшій; закромя для этого назначаемый, не долженъ имѣть глиняной, по мѣстному здѣшнему обыкновенію, штукатурки, засоряющей и закромя и хлѣбъ; но на томъ соображеніи, что хлѣбъ въ закромахъ вообще хранится незакупоренный, надобно подвергнуть его влиянію свободнаго теченія воздуха вполнѣ. Для этого, въ центрѣ верхняго пола закрома, продѣлывается квадратная, вершка въ 3, дыра, въ эту дыру ставится, по квадратной же ея мѣрѣ шелѣвочная труба на $\frac{1}{4}$ аршина выше стѣнъ закрома; въ трубѣ, по линіи ея, дѣлаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ продолговатыя дыры; каждая дыра закрывается обрѣзкомъ жести, продиравленнымъ гвоздемъ въ родѣ терки, чтобы изъ закрома не высыпалось чрезъ трубу зерно; такія же дыры, и также закрытыя продиравленной жестью, продѣлываются и въ стѣнахъ закрома, гдѣ нужно по величинѣ закрома, чрезъ это, зерно, совершенно свободно и непрерывно лежа въ закромѣ, провѣтривается и сушится. Пятимѣтнее храненіе, испытанное такимъ способомъ, безъ всякихъ другихъ заботъ, сыромолотнаго зерна, рѣшительно освобождаетъ хозяина отъ излишняго заведенія въ хозяйствѣ овина, а слѣдственно и отъ безконечнаго безпокойства изъ опасенія отъ пожара. Мука изъ сыромолотнаго зерна хранится въ такихъ же закромахъ какъ и зерно; но мука, *въ большой массѣ*, весною, требуетъ освѣженія, перемѣщеніемъ изъ одного закрома въ другой. 2) Выгодное размѣщеніе комнатъ въ жилomъ домѣ, всегда зависитъ болѣе или менѣе отъ мѣстности и окрестныхъ видовъ; отъ вкуса, образа жизни и денежныхъ средствъ cadaго хозяина. Но теплота въ домѣ зимою — безусловная необходимость cadaго и великолѣпнаго, и незатѣйливаго жилья. Для хозяина богатаго дома одно главное средство — возможность; хозяину съ ограниченными способами надо подумать, чтобы тепло не обошлось не по силамъ; въ послѣднемъ случаѣ весьма будетъ пригодна слѣдующая штукатурка, не составляющая, впрочемъ, можетъ быть, для многихъ, ни секрета, ни новости; но полезное и старое — припомнить не мѣшаетъ. Чтобы не выпустить изъ дому тепла и не допустить извнѣ въ домъ

холоду, стѣны дома, ежели онъ деревянный, покрываютъ внутри и снаружи войлокомъ — самымъ дешевымъ, выдѣлываемымъ на кожевенныхъ заводахъ изъ лошадиной и коровьей шерсти; войлокъ смазываютъ (штукатурать) массою самопрѣвѣннѣшаго состава: изъ пережженного, толченаго и мелко просѣяннаго кирпича; древесной просѣянной золы; вареной глины гончарки, мѣлу, размятаго на цѣдѣ: — крахмальною водою разведенная жидкость со ржаныхъ отрубей (все это не горячее и вязкое); составъ размѣшиваютъ водою, кипѣвшею съ мукою льнянаго сѣмени, процѣвшею потомъ на густое рѣшето. Льняная мука увеличиваетъ вязкость состава, не допускаетъ излишней сырости въ наружной штукатуркѣ, а во внутренней мѣшаетъ заводиться домашнимъ букашкамъ. Масса эта, смѣшанная въ пропорціяхъ, ложится на стѣнѣ, подъ рукою — буквально подъ рукою — мягко, гладко; держится за дерево, даже за кирпичъ и особливо за войлокъ, крѣпко; высохши каменеетъ; свѣтится какъ алебастровая; она хороша и безъ окраски. — Полезно при этомъ и потолокъ съ-верху закрыть войлокомъ, а войлокъ засыпать какою угодно золою, даже мякиною изъ конопли, но непременно мелко просѣянною; все это маловѣсно, не давитъ потолка, не пропускаетъ изъ дома тепла, въ домъ холоду, ни даже мокроты, ежели бы въ крышѣ случилась течь, и сверхъ-того не представляетъ удобства водиться мышамъ и особливо, когда на войлокъ прямо, или въ пастилку, примѣшать мелко истолченнаго стекла. Посредствомъ такой штукатурки и пастилки на потолокъ, достигаются разомъ четыре довольно полезныя выгоды: сохраняется теплота въ домѣ; уменьшается потребность топлива для тепла; сберегается строительный матеріалъ дома отъ внешней сырости, которую передаетъ всякая штукатурка безъ войлока; наконецъ, такое строеніе, ежели нельзя назвать несгораемымъ, то нельзя не дать ему мѣста и въ ряду неубобсгарасмыхъ; а слишкомъ неприятный запахъ отъ тлѣющаго войлока, возвѣстятъ, и всегда своевременно, даже и о нечаянной опасности. Расходъ на войлокъ, съ перваго слова довольно кажущійся значительнымъ, а въ самомъ дѣлѣ, сравнительно съ пользою, ничтожный, можно вознаградить уменьшеніемъ толщины дерева, употребляемаго на домъ, что, само собою, составитъ и разницу въ цѣнѣ строительна-

го матеріала; сверхъ того, войлокъ окунитея въ два, въ три года, экономією изъ расхода на топливо. Хорошее, правильное устройство печей — извѣстно — есть главное условіе для снабженія дома тепломъ Голландская печь, нагрѣвающая двѣ комнаты, двадцатью фунтами топлива, для многихъ хозяевъ теперь не новость; но устраивая печи по теоріи, чтобы, для удержанія всего тепла въ домѣ, дымъ изъ трубы выходилъ уже охлажденный, можно увлечься въ ошибку. При морозахъ, часто доходящихъ у насъ до 25° и болѣе, холодный дымъ, при выходѣ изъ трубы, превращается въ капельное состояніе, обледенѣетъ отверстіе трубы, а въ оттепель разрѣшается потокомъ назадъ въ трубу. Для соображеній, не мѣшаетъ и эту пробную неудачу — имѣть въ виду. — Такъ какъ мы уже упоминали о «Земледѣльческомъ народномъ календарѣ», то вотъ и продолженіе на іюль мѣсяць, сообщаемое нами, къ сожалѣнію, въ сентябрѣ. Отъ 9-го іюня, до 31 іюля, дня убудетъ 2 часа, 11 минутъ. — 8 іюля Казанскія Богоматери. — Начинается жатва ржи. 20. Ильинъ день. — Первый осенній праздникъ. — На Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда осень. — До Ильина дня подъ кустомъ сушить, а послѣ Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ. Собранная на этотъ день солома называется ильинскою периною; а о сѣнокошѣ говорится: до Ильина дня сѣно сметать, пудъ меду въ него накласть. Вынимаютъ соты изъ ульевъ. На это есть тоже поговорка: «Богатъ, какъ сотъ ильинской.» Съ Ильина дня перестаютъ купаться. — 24. Борисъ и Глѣбъ.—Поспѣлъ хлѣбъ: а Малороссіяне говорятъ: на Глиба и Бориса, за хлѣбъ не берися.— 27. Николай Кочанскаго.—Въ это время капуста начинаетъ свиваться въ кочни.— 29. М. Калинника. Пронеси Господи Калинника морокомъ, т. е туманомъ, сыростью; ибо около этой поры бываютъ иногда морозы.

К Н И Г И.

— *Опытъ опредѣленія совершенствъ и недостатковъ лошади*, соч. В. Зейберлинга. Ч. I. Спб. 1850 г., въ б. 8 д. л., IV. 204, съ 11 полнѣшащими рисунками въ текетѣ. — Г-нъ Зейберлингъ раздѣляетъ, какъ видно изъ его предисловія, сочиненіе свое на шесть ча-

стей, изъ коихъ въ первыхъ двухъ у него излагается естественная исторія, анатомія и физиологія лошади. Это именно та часть, которая теперь вышла въ свѣтъ и находится предъ нашими глазами. Третья часть будетъ посвящена, какъ говоритъ г-нъ Зейберлингъ, сохраненію здоровья животнаго, т. е. діететикѣ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ четвертой части будетъ изложена теорія кованія (т. е. ковки или подковыванія), понятія о берейторской школѣ и такъ далѣе. Это «такъ далѣе» не объяснено и составляетъ энигму для читателя. Въ пятой части авторъ займется изученіемъ собственно того, что касается совершенства лошади, рассматривая ея породы, преимущественно породы лошадей нашего отечества, хотя объ этомъ предметѣ и упоминается поверхностно въ подлежащей первой части этого, по видимому, обширнаго сочиненія. Въ шестой части будутъ описываться всѣ *недостатки*, т. е. пороки, въ патологическомъ и діагностическомъ отношеніяхъ, съ объясненіемъ ихъ причинъ и признаковъ (экстеріеръ въ тѣсномъ смыслѣ). «Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, это сочиненіе будетъ представлять собою, такъ сказать, *сводъ* или энциклопедію понятій о лошади.»—Одиннадцать политипажныхъ рисунковъ въ текстѣ этого перваго тома посвящены изображенію внутренностей и скелета лошади.—Не принимая на себя рѣшать въ какой степени этотъ первый томъ книги: *Опытъ опредѣленія совершенствъ и недостатковъ лошади* можетъ быть полезенъ какъ руководство для занимающихся ветеринаріею, предоставляемъ критическій подробный разборъ специальности знатоковъ, которые, надѣемся, не откажутъ нашему библиографическому отдѣлу въ подробномъ критическомъ разсмотрѣніи *совершенствъ и недостатковъ* этого перваго тома труда г-на Зейберлинга, скажемъ однако откровенно, что, по нашему мнѣнію, этотъ первый томъ этой книги едва ли можетъ съ пользою служить нашимъ хозяевамъ и вообще коннозаводчикамъ, будучи недоступна для тѣхъ изъ нихъ, (т. е. почти для всѣхъ), которые не изучили прежде классически животной анатоміи и физиологіи. Будемъ однако съ нетерпѣніемъ ожидать появленія прочихъ томовъ, въ которыхъ намъ обѣщаютъ много пракческаго, много такого, что можетъ и должно быть примѣнено къ дѣлу, ежели оно будетъ трактовано вполне

толково, систематически, подробно, удобопонятно и изложено просто и ясно. Въ особенности съ любопытствомъ ожидаемъ того, что г-нъ Зейберлингъ общаетъ о породахъ нашихъ русскихъ лошадей, которыя заслуживаютъ очень обстоятельнаго и подробнаго описанія во всѣхъ отношеніяхъ, что, по справедливости, можетъ служить и конечно послужитъ не для однихъ статистическихъ соображеній, а именно для того, чтобы руководствовать хозяевъ въ выборѣ той или другой русской породы какъ въ видахъ производительныхъ, такъ и въ примѣненіи къ разнымъ родамъ домашняго употребленія лошадиной силы, столь важной въ хозяйственномъ отношеніи. Впрочемъ книга издана довольно опрятно и изложена не неудовлетворительно.

—*Настольная книга или экономическій портфель* и проч. Москва. 1850 г., въ 8 л., 82—32—45 и семь таблицъ рисунковъ. — Книга эта не подлежитъ критикѣ. Намъ остается только предупредить нашихъ читателей, что это одна изъ тѣхъ неудачныхъ выборокъ изъ разныхъ книгъ и журнальныхъ статей, конми такъ, къ сожалѣнію, богата наша хозяйственная, еще младенчествующая литература. Пышныя заглавія этихъ книгъ, сочиняемыя издателями-книгопродавцами, служатъ приманкою для неопытности, книга покупается и пріобрѣтателя находятъ въ ней, какъ въ этой, что «овцы и свиньи, будучи откармливаемы антимоііею, совершенно излечаются отъ проказы.» Потомъ читатели находятъ способъ «откармливать лошадей», какъ будто этихъ животныхъ кто нибудь, кромѣ какъ развѣ въ Хивѣ и Бухаріи, «откармливаетъ» на мясо, подобно воламъ и свиньямъ. Еще читатели тутъ встрѣчаютъ «предохранительное средство отъ падежа всѣхъ родовъ четвероногихъ животныхъ», средство, состоящее, по увѣренію книги, не носящей даже имени или хотя бы псевдонима компилятора, въ томъ, чтобы «поймать живую лисицу, снять съ нея кожу, высушить все мясо и истолокши оное въ порошокъ, посыпать имъ овесъ и давать порціями большой скотинѣ для излеченія, здоровой для предохраненія». Если читатель будетъ имѣть терпѣніе за свои деньги прочесть всю книгу въ три тома, то найдетъ сотни двѣ такихъ средствъ и, конечно, пожалѣетъ, что не встрѣтилъ въ библиографическомъ от-

дѣль «Трудовъ» справедливаго предупрежденія, на которое имѣль право надѣяться.

— *Новое практическое руководство къ домашнему скотоводству и къ леченію болъзней домашней скотины, какъ то: лошадей, рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней и собакъ (?)*; въ пользу городскихъ, а особенно сельскихъ хозяевъ, съ подробнымъ наставленіемъ: какъ содержать, выкармливать и разводить здоровую и прочую домашнюю скотину, какъ распознавать, предупреждать и лечить ихъ болъзни, по черпнутое изъ лучшихъ иностранныхъ и російскихъ (!) писателей, — Н. В. Данилевскимъ. М. 1850 г. въ б. 8-ю д. л. 2 тома: 168 — 134.—Пословица говорить: *l'habit ne fait pas l'homme*, т. е. не платье составляетъ человѣка, но со всѣмъ тѣмъ есть нѣкоторые костюмы, характеризующіе того, кто ихъ носить. Тоже самое и съ книгами бываетъ: заглавіе этой книги, объявляющее, что «собаки» принадлежать къ домашнему скоту и что вмѣсто русскихъ есть «россійскіе» писатели, проявляетъ довольно вѣрно, по крайней мѣрѣ въ сочинителѣ заглавія этого, ежели не всей книги, книгопродавца, издавшаго книгу, посвященную одному изъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ предметовъ, съ тѣми видами на благосклонность отечественной публики, съ какими, къ сожалѣнію, при всей строгости критики специальныхъ сочиненій, проявляются у насъ нѣкоторыя изданія въ сельскохозяйственной нашей литературѣ. Наше дѣло указать публикѣ, читающей эти книги, публикѣ, составляющей многочисленный кругъ нашихъ читателей, — на настоящую сторону медали. Это наша священная обязанность, это наше призваніе.— Книга г. Данилевскаго состоитъ изъ двухъ томовъ. Въ первомъ томѣ, на первыхъ 34-хъ страницахъ, заключаются наставленія къ распознаванію и содержанію лошадей; на остальныхъ же 144 страницахъ изложены болъзни этихъ животныхъ. Отсюда видно, что книга г. Данилевскаго, по крайней мѣрѣ, судя по объему, можетъ преимущественно служить въ качествѣ лечбника, а не руководства къ содержанію и разведенію лошадей. Каждый понимающій дѣло легко усмотритъ, что ни въ какомъ случаѣ невозможно представить на 34-хъ страницахъ, даже сколько нибудь достаточнаго руководства о такомъ предметѣ, и дѣйствительно, содержаніе этихъ

34-хъ страницъ похоже больше на оглавленіе какогонибудь обширнѣйшаго творенія, нежели на отдѣльную часть самостоятельнаго сочиненія. Точно также кратко и не полно изложено содержаніе и разведеніе рогатаго скота на 16 страницахъ, овецъ на 14, козъ на 10, свиней на 9 и наконецъ собакъ на 6 страницахъ. Но, что собаки также входятъ въ составъ предметовъ скотоводства, то эта мысль совершенно новая: по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени онѣ причислялись только къ домашнимъ животнымъ. — Остальную часть 2-го тома занимаютъ скотскія болѣзни. Слѣдовательно, содержаніе этого сочиненія нисколько не соотвѣтствуетъ его заглавію: «Новое практическое руководство къ домашнему скотоводству» (въ словахъ «домашнее скотоводство» заключается странная логика: развѣ существуетъ скотоводство не домашнее?!). Человѣкъ свѣдущій не найдетъ въ сочиненіи г. Данилевскаго ничего новаго, а для неопытнаго оно не представляетъ достаточныхъ свѣдѣній. Объ изложенныхъ здѣсь болѣзняхъ скота, и способахъ леченія оныхъ, мы поговоримъ въ послѣдствіи, пригласивъ опытнаго ветеринара высказать намъ свое по этому важному предмету рациональное мнѣніе. Впрочемъ сколько мы могли убѣдиться сами, то большая часть прилагаемыхъ рецептовъ отличается необыкновенною краткостію, по причинѣ коей трудно готовить по этимъ рецептамъ самыя лекарства.

Ж У Р Н А Л Ы.

— *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ* (№ 8) заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, выводы изъ метеорологическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ заведеніяхъ вѣдомства департамента Сельскаго Хозяйства г-мъ Веселовскимъ. Тутъ же окончаніе статьи г. Лаврентьева: *краткое наставленіе объ огородничествѣ*. Тутъ много хорошаго, даже прекраснаго, но мы хотѣли бы болѣе наставительности, болѣе руководства, а менѣе диссертациі въ этомъ полезномъ сочиненіи, въ которомъ, по нашему мнѣнію, тотъ недостатокъ для «руководства», долженствующаго служить какъ бы хозяйственнымъ кодексомъ, что авторъ повсюду выставляетъ свою личность, свое я, которое не совмѣстно съ тѣмъ тономъ, коимъ должно отличаться руководство, наставленіе, а не разсужденіе. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ г. Ходецкій въ томъ же журналѣ по-

мѣстилъ свое «полеводство», имѣвшее именно тотъ типъ, какой мы находимъ именно приличнымъ для сочиненій этого рода.

— *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* (юльская книжка). Въ этомъ № слѣдующія замѣчательныя статьи: 1) *Статистика градобитій въ Имперіи въ 1849 году*. Вотъ краткая таблица, обнимающая въ себѣ вкратцѣ всю эту статью, очень впрочемъ любопытную для метеорологическихъ изслѣдованій :

ГУБЕРНІИ.	Число градобитій.					У БЫТКИ.	
	Мѣсяцы.				В С Е Г О .	въ десяти-нахъ.	въ день-гахъ.
	МАЙ.	ІЮНЬ.	ІЮЛЬ.	АВГУСТЪ.			
Внутреннія	3	19	15	5	42	26,104	223,185
Сѣверныя	4	10	14	6	34	12,266	113,513
Волжскія	1	9	19	6	35	19,617	183,637
Уралскія	1	1	100	3,428
Степныя	2	8	14	4	28	19,409	194,722
Новороссійскія	3	9	1	.	13	8,993	38,340
Малороссійскія	4	14	15	.	33	37,048	443,838
Сѣверо-Западныя	4	13	4	3	24	28,612	251,035
Прибалтійскія	1	5	2	8	1,434	15,113
Кавказскій-Край	4	3	6	.	13	1,726	20,260
Сибирь	3	3	285	3,851
Итого	25	86	93	30	234	155,594	1,490,922

2) *Взглядъ на скотоводство новороссійскаго края*. Тутъ окончаніе этой статьи, съ которою мы подробно уже познакомили нашихъ читателей. Авторъ ея А. А. Скалко въ кій здѣсь говоритъ о козахъ и свиньяхъ. Вотъ его мнѣніе о послѣднихъ. Онъ говоритъ, что къ числу весьма полезныхъ животныхъ, легко разводящихся въ краѣ, но до-сихъ-поръ весьма не много обратившихъ на себя вниманіе, принадлежатъ свиньи, количество которыхъ вдесятеро менѣе, чѣмъ бы слѣдовало ему быть, судя по способамъ прокормленія и по предполагаему

потребленію этихъ животныхъ въ пищу. Кормить ихъ здѣсь весьма легко: не только зимою — при винокуренныхъ заводахъ, но и лѣтомъ — какъ близъ баштановъ, произведенія которыхъ до половины пропадаютъ, такъ и на болотахъ въ плавняхъ, гдѣ свиньи цѣлые мѣсяцы питаются раками. Не смотря на то, число ихъ въ теченіе полустолѣтія нимало не прибавилось. Въ 1805 году считалось ихъ въ краѣ до 500,000 штукъ; а въ послѣднее время, по официальнымъ свѣдѣніямъ, было:

въ губерніи Херсонской	88,140
— — Екатеринославской	148,150
— — Таврической	116,000
— области Бессарабской	110,650

всего—473,030 штукъ. Положимъ, что счетъ этотъ невѣренъ, что свиней въ краѣ будетъ до милліона: все таки мало. Принимая въ соображеніе малороссійскій обычай питаться преимущественно свиннымъ саломъ вмѣсто коровьяго или постнаго масла, зная то количество окороковъ, колбасъ, поросятъ и другихъ предметовъ, которые можно бы продать на мѣстныхъ рынкахъ, ко взаимной пользѣ хозяевъ и потребителей — нельзя не удивляться такому малому развитію этой отрасли скотоводства. Одни нѣмецкіе колонисты занимаются ею съ нѣкоторыми успѣхомъ и стараніемъ; имъ обязаны горожане своими окороками и колбасами, вообще весьма дурными; кормленыхъ-же свиней доставляютъ зимою въ города большею частію Великороссійскіе поселяне съ береговъ Днѣстра. Чтобы дать понятіе о томъ огромномъ количествѣ, которое могло-бы производить мѣстное мелкое хозяйство по части окороковъ, свинины вообще, колбасъ и живыхъ поросятъ, скажемъ, что, въ 1849 году, къ Свѣтлому Празднику, въ Одессѣ продано было въ теченіе трехъ дней болѣе, 4,200 поросятъ и болѣе 1,600 окороковъ, цѣною за первые — по 70 и даже 85 к., за вторые — по 2 р. сер. (*) Между тѣмъ, обычай

(*) Говоря о потребленіи въ Одессѣ, замѣтимъ здѣсь примѣчательное обстоятельство, что, въ теченіе 1828 года, когда народонаселеніе города было вдвое меньше нынѣшняго, то есть едва въ 40,000 о. п. душъ, продано было на городскихъ базарахъ слѣдующее количество припасовъ: 21,932 вола и коровы; 37,353 барановъ и овецъ; 2,930 телятъ; 580 свиней; 7,300 индѣекъ; 12,000 гусей; 11,000 утокъ; 14,000 куръ и 390,000 яицъ; рыбы — до 52,000 пудовъ. Показанное количество скота слишкомъ велико, и полагать должно, что часть его, а быть можетъ и половина, куплена для солонины или порцій для арміи. *Дет.*

этотъ такъ общъ и повсемѣстенъ въ краѣ, что изъ милліона семействъ Новороссійскихъ обитателей, одни только Татары и Евреи не покупаютъ къ этому времени ни поросятъ, ни окороковъ: сѣбѣственно, не менѣе 500,000 штукъ того и другаго продается и потребляется лишь о Святой недѣлѣ, цѣною болѣе чѣмъ на 800,000 р. сер. Годовое же количество потребляемыхъ во всемъ краѣ свиныхъ припасовъ, смѣло можно положить въ 2.000,000 р. сер. Были опыты привода и распростра-ненія англійскихъ кабановъ и свиней; но столь не многочисленныя и вмѣстѣ столь неудачныя, что не могли имѣть никакого вліянія на улучшеніе этой отрасли хозяйства. — Кончивъ эти замѣчанія, авторъ обращается къ *птицеводству* и говоритъ, что разведеніе домашней птицы въ краѣ весьма развито, но въ самомъ грубомъ и первобытномъ видѣ, безъ вниманія не только къ улучшенію, но даже къ откармливанію пернатыхъ. Количества ихъ не могъ намъ указать никакой источникъ. Въ болгарскихъ колоніяхъ Бессарабіи въ 1847 году считалось официально до 800,000 штукъ домашней птицы разнаго рода; но на самомъ дѣлѣ было, по всей вѣроятности, втрое болѣе. Въ одной деревнѣ тираспольскаго уѣзда, гдѣ находилось 170 душъ поселянъ съ довольно скуднымъ хозяйствомъ, у помѣщика имѣлось до 560 штукъ птицы, а у поселянъ въ шесть разъ больше. Положивъ на душу по 2 только штуки, выйдетъ, что въ Новой Россіи разводится ежегодно до 7.000,000 птицъ, цѣною на 700 или 800,000 р. сер. Яицами ведется большая торговля по городамъ въ эпохи Пасхи. Въ Одессѣ, въ 1849 году продано было до 1.600,000 штукъ, или на 10,000 р. сер. Это въ одномъ только городѣ, хотя и значительнѣйшемъ въ краѣ. Евреи, Нѣмцы, Татары, Болгары и вообще всѣ жители, которые по быту своему хотя немного выше поселянъ, питающихся галушками, кашею и свинымъ саломъ, употребляютъ яйца въ значительномъ количествѣ, такъ-что торговля ими составляетъ важную отрасль промышленности у великороссійскихъ поселянъ и колонистовъ. Для полноты картины, скажемъ въ прибавокъ, что, еще въ 1830-хъ годахъ, былъ въ степяхъ новороссійскихъ особый классъ людей, называвшихся куропатниками. Люди эти брали у помѣщиковъ землю подъ хлѣбопашество и скотоводство, съ обязательствомъ постро-

ить за то избу или хотя землянку и поставяють извѣстное количество куропатокъ, которыхъ ловили они съѣтъми и даже особеннаго рода отравою, безвредною для птицъ и людей. Въ безнѣжныя зимы куропатокъ бывало меньше; тогда они доставляли для стола и продажи стрепетовъ (outardes), большую птицу вѣсомъ отъ 2½ до 5 фунтовъ, мясо которой похоже вкусомъ на мясо дрофъ, но гораздо нѣжнѣе и здоровѣе. Нынѣ, за уменьшеніемъ пустыхъ степей и возвышеніемъ ихъ цѣнности, этою обычаю повсюду почти вышелъ изъ употребленія.

— *Записки И. О-ва С. Х. Южной Россіи (№ 5).*
 Тутъ извѣстный г-нъ Демоль помѣстилъ очень занимательную статью: *Нѣсколько простыхъ началъ для улучшенія нашего степнаго коннозаводства.* Въ этой статьѣ много дѣльныхъ замѣчаній, изъ коихъ выпишемъ здѣсь главнѣйшія. Авторъ того мнѣнія, что артиллерія англійская, русская, германская снабжены обыкновенно лошадьми формы изящной и крѣпкой. Артиллерія французская употребляетъ ту удивительную породу, которую называютъ *лошадьми для дилижансовъ*; единственную породу, которая, какъ кажется, не была скрещиваема и которую нельзя встрѣтить въ другихъ государствахъ. Животныя этой породы, при большомъ ростѣ и массивности формъ, одарены такою способностью передвиженія, какой нельзя никакъ ожидать отъ ихъ наружности. Французскій дилижансъ, огромная машина, несущая 22 человекъ, множество товаровъ и имѣющая вѣсу отъ 180 — 200 пудовъ, запрягается 5-ю лошадьми, которыя идутъ большою рысью и дѣлають отъ 20 — 25 верстъ, не болѣе, какъ въ два часа; не смотря на эту значительную тяжесть, онѣ никогда не останавливаются, не пятятся назадъ ни въ какомъ случаѣ; автору не приходилось видѣть, чтобы французскій дилижансъ остановился когда нибудь отъ несогласнаго хода лошадей въ какомъ бы то ни было трудномъ переѣздѣ, чему, напротивъ того, онъ былъ неоднократно свидѣтелемъ въ дилижансахъ другихъ странъ, хотя они и везомы легкими лашадьми. Нѣсколько разъ предпринималъ г. Демоль ввести въ нашихъ степяхъ эту драгоценную породу; но, къ большому сожалѣнію у него не достало на это времени. Въ Россіи орловскія лошади наиболѣе приближаются къ этой породѣ; г. Демоль судить по тѣмъ лошадямъ, которыхъ ему случалось видѣть и которыя показались весьма за-

мѣчательными: онѣ выше ростомъ, красивѣе сложены, но не такъ держатся въ тѣлѣ, какъ французскія. Каретныя лошади во Франціи не имѣютъ никакого соотношенія къ этой породѣ дилижансовыхъ лошадей, которыхъ не признаютъ тамъ довольно красивыми для частныхъ упряжей. Въ Бельгій, Голландіи, Германіи и Швейцаріи находимъ также объемистыхъ лошадей; но онѣ не соединяютъ въ себѣ способности свободнаго движенія съ огромностью роста; это — вообще породы сильныя, отличающіяся медленностію, но отнюдь не скоростію движеній. У насъ въ Россіи нѣтъ животныхъ такихъ сильныхъ породъ, какъ тѣ иноземныя, о которыхъ я упоминаю: по крайней мѣрѣ, мнѣ не случалось видѣть подобныхъ. Наши извозничьи лошади далеко не равняются ростомъ съ лошадьми, употребляемыми для перевозки тяжестей въ Германіи и Франціи: у насъ онѣ везутъ поклажу отъ 25 — 30 пудовъ, тогда какъ тамъ, извозничья лошадь везетъ 45, а не рѣдко и 60 пудовъ. Правда, что въ Россіи дороги въ продолженіе нѣкотораго времени въ году, весьма дурны, но въ другое время онѣ столь же хороши, какъ и въ другихъ странахъ: между тѣмъ тяжесть груза всегда остается одною и тою же. Въ южной Россіи, сколько извѣстно, нѣтъ настоящихъ извозничьихъ лошадей; извозчики покупаютъ ихъ на сѣверѣ и платятъ за нихъ хорошія деньги; мнѣ случилось видѣть, что извозчики платили отъ 150 — 200 рублей серебромъ за лошадь, которая имъ нравилась; а эта цѣна столь же высока какъ и во Франціи. Но для произведенія въ степяхъ этой сильной породы необходимо было бы измѣнить совершенно способъ ухода за лошадьми. Оставаться всегда въ возможномъ, есть великое правило, которымъ не должно пренебрегать; стараться разводить весьма большихъ животныхъ, не рѣшась заблаговременно на всѣ необходимыя пожертванія, значитъ — обречь себя на потери. Чѣмъ болѣе животное развито, чѣмъ болшую представляетъ оно поверхность, тѣмъ чувствительнѣе будетъ оно къ вліяніямъ атмосферическимъ; всякій степной помѣщикъ, безъ сомнѣнія замѣтилъ, что въ суровыя зимы погибаютъ преимущественно тѣ животныя, у которыхъ ростъ наиболѣе развитъ. Вотъ что должно наблюдать при разведеніи животныхъ: если вы хотите увеличить вашу породу, то старайтесь не только улуч-

шить соотвѣтственный кормъ, но принимайте также нужныя предосторожности на счетъ укрытія ихъ отъ непогоды: пренебрегая этими мѣрами, всѣ ваши издержки на улучшеніе, будутъ потеряны безвозвратно. Вообще коневодство въ степяхъ считается не столь прибыльнымъ, какъ скотоводство и овцеводство. Не разъ случалось г. Демолу слышать отъ многихъ помѣщиковъ, что они держатъ конскіе заводы для того только, чтобы не покупать лошадей для домашняго обихода; а малѣйшія издержки при подобной цѣлѣ, дѣлаются весьма значительными. Въ сельскомъ хозяйствѣ всякая отрасль работки, какой бы то ни было важности, не дающая соотвѣтственной прибыли, должна быть тотчасъ же оставлена; но не всегда прибыль обнаруживается въ деньгахъ, а часто въ самой хозяйственной работѣ: хозяинъ употребляющій лошадей своего завода для боронованія, для армановъ (*), получаетъ отъ нихъ прямой доходъ, потому что эти двѣ сельскія работы (къ которымъ лошади весьма пригодны), производимыя въ большомъ размѣрѣ, оплачиваютъ съ избыткомъ издержки на воспитаніе лошадей. Разсматриваемыя единственно съ этой точки зрѣнія, эти животныя дѣлаются *орудіями* производимости, подобно воламъ. Въ такомъ случаѣ можно сказать, что нѣтъ большаго различія между рогатымъ скотомъ и лошадьми, потому что если корова, кормящая теленка, даетъ молоко, то и кобыла, кормящая жеребенка, уплачиваетъ за себя работою въ арманѣ. Когда главный доходъ предполагается не въ одной только продажѣ прилода и когда хозяйственная работа входитъ въ главнѣйшій расчетъ, тогда можно довольствоваться породами средняго роста, не требующими большихъ издержекъ; въ такомъ случаѣ главное условіе заключается въ томъ, чтобы лошади выдерживали хорошо работу и зиму. Сколько бѣдны мы породами тяжелыми, столько богаты легкими лошадьми. Не считаемъ нужнымъ исчислять всѣ породы: есть изъ чего выбрать. Вятская порода, по мнѣнію автора, заслуживаетъ наибольшее вниманіе. Ежегодная продажа извѣстнаго числа лошадей по умѣреннымъ цѣнамъ можетъ покрыть достаточно не-

(*) О молотбѣ хлѣба арманами въ нашемъ краѣ была помѣщена въ «Запискахъ» Общества на 1842-й годъ (стр. 10—28) прекрасная, отчетливая статья г. Демоля, подъ заглавіемъ: *dépiquage des grains.* — *Ред. З. О. С. Х. Ю. Р.*

обходимые расходы. Хозяинъ, работающій лошадьми своего завода, не долженъ оттого пренебрегать улучшеніемъ простыхъ породъ; я думаю, что улучшеніе качества животнаго не можетъ ничѣмъ вредить работѣ, или вѣрнѣе, работа не только не будетъ препятствовать улучшенію, а напротивъ того, будетъ благопріятствовать оному; потому что животное, болѣе совершенное въ своихъ формахъ, представляетъ болѣе благопріятныя условія къ работѣ, нежели животное съ порочными статями. Если не имѣется предположенія увеличить значительно ростъ приплода, то, все таки, можно достигнуть чего либо, совершенствуя его формы, при чемъ продажа сдѣлается удобнѣйшею. Г. Демоль думаетъ также, что и въ большихъ породахъ ничто не можетъ быть благопріятнѣе для сдѣланія ихъ ручными, какъ работа на арманахъ со втораго года ихъ возраста: животное, силы котораго употребляются въ дѣло съ раннихъ лѣтъ работою умѣренной, но постоянною, должно пріобрѣтать болѣе способности; оно не будетъ уже подвергаемо испытанію, когда наступитъ время пользоваться имъ; всякій благоразумный человекъ предпочтетъ его тому животному, которое выросло на свободѣ и которое за тѣмъ поступаетъ вдругъ въ работу. Авторъ указываетъ особенно на этотъ вопросъ о работѣ заводскими лошадьми, потому что въ большихъ хозяйствахъ заводчики получаютъ оттого чистый барышъ. Къ сожалѣнію въ степяхъ существуетъ по закоренѣлымъ предразсудкамъ мнѣніе, совершенно противоположенное мнѣнію, излагаемому здѣсь; неоднократно увѣряли автора, что онъ испортитъ своихъ лошадей работою арманами: но продолжительный опытъ доказалъ ему, что, принимая предосторожности, о которыхъ упомянуто въ статьѣ о *молотьбѣ зерноваго хлѣба* (*), у него не было лошадей, испорченныхъ этою работою; напротивъ того, онъ сдѣлался не такъ дикъ, свѣкнувшись съ арманскимъ манежемъ. Онъ ихъ продавалъ удобнѣе, нежели тѣхъ, которыя не были употреблены въ арманъ. Но если владѣлецъ имѣнія не имѣетъ особенной любви къ лошадямъ, если онъ не цѣнитъ ихъ улучшеніе, то онъ весьма благоразумно поступитъ, придерживаясь къ той породѣ, которую оставили ему отцы въ наслѣдство; что-

(*) Та самая статья, о которой говорено выше.

бы дѣйствовать успѣшно въ этой промышленности, необходимы спеціальныя въ ней познанія, какъ и во всемъ что предпринимается; но въ этой собственно промышленности не нужно увлекаться внѣ опредѣленнаго круга дѣйствій и должно не терять изъ вида, что здѣсь дѣло идетъ о *деньгахъ*, а не о тщеславіи. «Я зналъ, говоритъ авторъ, назадъ тому 25 лѣтъ (въ степяхъ двадцатилѣтней промежутокъ равняется цѣлому столѣтію другихъ провинцій), помѣщиковъ, владѣвшихъ огромными пространствами земель незаселенныхъ, почти безъ крестьянъ и безъ всякаго капитала. Табуны составляли часть дохода ихъ; лошади ихъ находились почти въ дикомъ состояніи: жеребцы были безотлучно въ *косякахъ* (*), жеребятъ не отбивали на первую зиму, загоняли всѣхъ въ дворъ и въ мятель давали имъ немного соломы или бурьяна (**); всѣ издержки на содержаніе табуновъ ограничивались содержаніемъ табунщиковъ для присмотра; каждый годъ продавали отъ 50—60 лошадей по 15 и 18 рублей, голова въ голову. Этотъ доходъ увячтожался въ неблагоприятные года: тогда полудикіе табуны подвергались какъ бы разіи; какъ ни тягостно бывало это событіе, но владѣльцы утѣшались упованіемъ на лучшіе годы; къ тому же они приучены были къ этимъ переходамъ отъ хорошаго къ дурному. Но первобытныя времена миновали; владѣнія раздѣлились на участки по наслѣдству; капиталы начали скопляться мало-по-малу; желаніе лучшаго во всѣхъ предметахъ стало проявляться, и мы достигли наконецъ того времени, когда качество произведенія и заботы о сохраненіи смѣнили понятія о количествѣ. Теперь потери чувствительнѣе, чѣмъ были прежде, потому что животныя имѣютъ большую цѣнность; лошади лучшей породы стали на мѣсто прежнихъ, которыхъ водили во множествѣ и предоставляли произволу, подобно тому какъ мериносьы замѣнили воловскихъ овецъ. Самый ходъ вещей увлекаетъ насъ, вопреки насъ самихъ, къ общему улучшенію нашихъ произведеній. Цѣна лошадей измѣняется, смотря по ихъ росту и формамъ, потому что отъ нихъ зависитъ распредѣленіе употребленія въ дѣло самихъ лошадей: если

(*) *Косякъ* то самое, что *табунъ*; но первое употребляется говоря о дикихъ лошадяхъ, а послѣднее для ручныхъ.

(**) *Высокая*, жесткая трава, употребляемая нынѣ только для отапливанія.

онѣ соединяють красоту формъ съ ростомъ, то цѣны на нихъ высокія; если только онѣ имѣють ростъ, то и это вмѣняется пмъ въ достоинство, потому что въ большомъ животномъ предполагается и сила большая. Такимъ-то образомъ, по общему правилу, возвышенность цѣнъ ободряетъ производителей въ произведеніи лучшихъ животныхъ. Но должно принять въ соображеніе, что красота формъ не такъ легко пріобрѣтается въ большихъ породахъ, какъ въ среднихъ; въ животномъ, какъ и въ человѣкѣ, совершенство пропорцій встрѣчается рѣдко въ тѣхъ, которые ниже или выше обыкновеннаго роста. Впрочемъ, человѣкъ въ выборѣ племенныхъ животныхъ можетъ имѣть прямое вліяніе на воспроизводимость животныхъ, тогда какъ онъ лишень этого преимущества въ отношеніи къ самому себѣ. Это-то вліяніе на племенныхъ животныхъ весьма важно при ихъ выборѣ. Этотъ выборъ, приличный кормъ и нѣкоторая заботливость въ уходѣ, составляютъ въ немногихъ словахъ всѣ правила улучшенія. Задача, предлагаемая разрѣшенію, состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсть породу, наиболѣе сильную, наилучше сложенную, сообразно съ средствамъ, которыя имѣешь подъ рукою; подь словомъ *средства*, я понимаю кормъ, пріютъ и тишическое познаніе животного. Оставаться ниже того роста, какой можешь содержать, значитъ — не извлечь всей пользы отъ разработки. Но перешагнуть за предѣлъ возможнаго, и того хуже; потому что подвергаешься опасности производить уродливыхъ животныхъ и получать ощутительные убытки. Здравому смыслу заводчика предоставляется опредѣлить точный предѣлъ, котораго онъ долженъ достигнуть и за который не слѣдуетъ переходить.» — Далѣ помѣщикъ александровскаго уѣзда г. Бураковъ разсуждаетъ очень хорошо *объ овечьей коростѣ* (парша, лепша, *scabies ovilis*), которая обыкновенна въ новороссійскомъ краѣ; а въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ постоянно таится даже въ самыхъ извѣстныхъ заводахъ. Въ екатеринославской губерніи она встрѣчается рѣже, нежели въ херсонской и таврической. Мериносы подвержены ей болѣе, чѣмъ простыя овцы. Главная причина распространенія болѣзни есть зараженіе отъ сосѣднихъ стадъ; но недостаточный или испорченный зимній кормъ, нечистота овчарень, продолжительное вліяніе на кожу сырости, особенно если

мокрыхъ овецъ загоняютъ въ тѣсныя овчарни, могутъ зародить коросту безъ посторонняго вліянія. *Припадки.* Въ началѣ болѣзни, при внимательномъ осмотрѣ, замѣчается на поверхности руна небольшой клочекъ шерсти (косида), засученный и поддернутый къверху. Подъ этимъ клочкомъ на кожѣ показываются бѣловатые чешуйки, по слущеніи которыхъ замѣчаются красныя, сухіе прыщики. Съ развитіемъ болѣзни прыщики превращаются въ плотныя струпы; кожа на пораженномъ мѣстѣ постепенно твердѣетъ, толстѣетъ, а иногда трескается. Отъ зуда, вслѣдствіе сыпи, животные чешутся ногами, или грызутъ больныя мѣста, выбиваютъ шерсть, которая виситъ сначала клочками, а потомъ отпадаетъ. Сыпь, первоначально образовавшаяся на маломъ пространствѣ, постепенно расширяется, или переходитъ на другія мѣста; подъ струпами образуются язвы, изъ конхъ исходитъ гной. Въ этой степени болѣзни въ язвахъ появляется множество микроскопическихъ червей (*Ascaris scabies ovis*), которые, расплзаясь, заражаютъ и здоровыхъ овецъ. О происхожденіи и значеніи чесоточныхъ червей существуютъ различныя мнѣнія: одни, принимая ихъ за слѣдствіе болѣзненнаго состоянія кожи, полагаютъ что они, расплзаясь, переносятъ съ собою заразу; другіе почитаютъ ихъ истинною и единственною причиною болѣзни. Зараза не имѣетъ летучаго свойства, а сообщается чрезъ прикосновеніе къ тѣлу заразительнаго вещества. Во всѣхъ періодахъ болѣзни сильно заразительна; достаточно одной больной овцы, чтобы заразить все стадо. Короста состоитъ иногда въ одномъ мѣстномъ пораженіи кожи, но въ послѣдствіи переходитъ въ общее болѣзненное состояніе тѣла. Больныя овцы хотя не перестаютъ ѣсть, но худѣютъ, кашляютъ и подъ конецъ поражаются изнурительною лихорадкою. Если стадо, не обнаруживая признаковъ чесоточной сыни, окажетъ слабость и общее страданіе организма, то это должно считатьъ началомъ болѣзни, происходящей отъ дурнаго содержанія овецъ; тогда парши образуются уже сами собою отъ худосочнаго состоянія тѣла, а не отъ занесенія заразы извнѣ.

Предотвращеніе болѣзни. Для сбереженія стада отъ заразы не должно выгонять ихъ на мѣста, гдѣ паслись или проходили чесоточныя овцы; а также не допускать къ нимъ и находившихся при больныхъ овцахъ людей,

не очистивъ предварительно ихъ обуви и верхней одежды. Для продовольствія ихъ нужно имѣть хорошей и достаточный зимній кормъ, а лѣтомъ стараться избѣгать низменныхъ пастбищъ. Для помѣщенія ихъ и защиты отъ непогоды необходимо имѣть просторныя и сухія овчарни; для отвращенія вреднаго вліянія мокроты на кожу животнаго должно лѣтомъ, послѣ дождя, не сводить ихъ въ тѣсныя кучи и не загонять въ овчарни, пока не обсохнутъ; а зимой при ненастной погодѣ, раздавать имъ кормъ въ овчарныхъ сараяхъ. Тотчасъ послѣ стрижки, ежегодно, купать все стадо въ смѣси табачнаго отвара съ щелокомъ; это кушанье приноситъ двойную пользу: 1-е, излечиваетъ зарождающуюся коросту, и 2-е, заживляя пораженные, во время стрижки, пожницами мѣста, предохраняетъ овецъ отъ рожденія червей; при томъ же обходится не дорого — на тысячу головъ достаточно 5 пуд. малороссійскаго табаку и для щелока 2 четверти гречневой золы. Сдѣланное г. Демолемъ (въ его Manuel du berger) въ 1837 году замѣчаніе, что будто бы въ новороссійскомъ краѣ нѣтъ стада мериносовъ не пораженнаго коростой, въ настоящее время потеряло свое значеніе; въ доказательство чего указываю на овчарные заводы бахмутскихъ помѣщиковъ — М. С. Котляревскаго, Н. А. Шабельскаго, И. А. Мерцалова, А. А. Карпова, Е. Н. Пялковича и пр., гдѣ болѣзнь эта неизвѣстна, тогда какъ въ томъ же уѣздѣ въ нѣкоторыхъ заводахъ случается.

Леченіе. — Оно бываетъ сначала внутреннее, а потомъ наружное. *Внутреннее.* — За 8 дней до купанія, каждый день, давать овцамъ, на тощій желудокъ, по одной пилюль слѣдующаго приготовленія: замѣсивъ круто тѣсто изъ 1½ фунт. просѣянной пшеничной муки, впустить въ него тысячу капель balsam. therebin. sulphur. (взять въ аптекѣ) и, доведя эту смѣсь до равномерной консистенціи, раздѣлить на 500 равныхъ пилюль. Если овцы будутъ медленно глотать пилюли, то замѣнить ихъ можно жидкимъ заливаніемъ — разведя bals. thereb. sulph. въ такомъ количествѣ льнянаго масла, чтобы на каждую чайную ложку приходилось по 2 капли бальзама. Въ водѣ онъ не растворяется. *Наружное.* — Изъ 6-ти четвериковъ гречневой золы сдѣлать 250 ведеръ щелока, въ которомъ намочить на ночь 6 пуд. 20 ф. малорос. табаку; на другой день сваривъ табакъ, вынуть

изъ посуды и выжавъ изъ него сокъ, прибавить въ щелокъ:

20 фунтовъ синяго купороса,

10 » зеленого » ,

10 » простаго поташу,

10 » селитры ,

1 четверикъ негашеной извести;

варить пока выкипитъ пятая часть. Для купанья овцевъ устанавливается чанъ съ широкимъ дномъ; къ нему придѣлывается продолговатый столъ, имѣющій скатъ въ чанъ, налитый теплымъ отваромъ столько, чтобы овца погружалась въ немъ туловищемъ. Два работника берутъ овцу, одинъ за переднія, другой за заднія ноги (первый поддерживаетъ и голову, чтобы ее не замочить) и погрузивъ ее сперва спиной въ низъ, ставятъ потомъ на ноги; за тѣмъ отрываютъ струнья и трутъ все туловище твердыми щетками (*). Потомъ снова погрузивъ овцу вынимаютъ и кладутъ на столъ, гдѣ, занимающійся леченіемъ, тщательно осматриваетъ все туловище, очищаетъ его отъ неотставшихъ струпьевъ и примачиваетъ язвы вышеобъясненнымъ отваромъ, прибавляя на кварту его двѣ столовыя ложки купороснаго масла. Когда на купальномъ столѣ, при легкомъ пожатіи рукою руна на овцѣ, стечетъ съ нее лишняя жидкость, тогда загоняютъ въ овчарню, гдѣ, для замедленія обсыханія, держатъ до захода солнца. Во время самаго купанья отдѣляются овцы съ язвами, стружьями или съ толстой кожей отъ тѣхъ, которыя не имѣютъ этихъ очевидныхъ признаковъ болѣзни. На другой день послѣ купанья, въ пораженныя мѣста втирается слѣдующая мазь: 3 ф. бѣлаго мыла, изрѣзаннаго въ мелкіе куски, варить въ водѣ до тѣхъ поръ, пока образуется тѣсто; прибавить 2 кв. масла оленьяго рога, 1 кв. бѣлаго скипидара, $\frac{1}{2}$ ф. горюч. сѣры и $\frac{1}{4}$ ф. поташа; потомъ варить эту смѣсь на маломъ огнѣ, безпрестанно помѣшивая, пока выкипитъ вся вода. Если болѣзнь захвачена въ началѣ и нѣтъ струпьевъ, то достаточно одного купанья; въ противномъ случаѣ, черезъ 10 — 12 дней, оно повторяется. Это необходимое повтореніе дешевле неудачнаго леченія. Послѣ купанья тотчасъ от-

(*) Весеннихъ ягнятъ достаточно, для предосторожности, окунуть въ купальной жидкости, не давая имъ внутренняго лекарства.

водять свѣжее пастбище, на которомъ не ходили зараженные стада; и дается закормка (на 300 головъ) изъ 5 ф. повар. соли и 5 ф. можжевельныхъ ягодъ, смѣшанныхъ съ овсомъ или свирѣпой (сурѣпица, рапсъ). Навозъ въ овчарняхъ должно вырѣзать до земли; стѣны и всю посуду побѣлить жидкимъ растворомъ негашеной извести; первыя двѣ недѣли сохранять овецъ отъ дождя. Для усиѣннаго леченія необходима теплая и сухая погода; потому, лучшее для того время есть май мѣсяць. Лѣтомъ встрѣчается много другихъ занятій; осень наша хотя довольно тепла, но къ тому времени овцы обростають шерстью, затрудняющею осмотръ пораженныхъ мѣстъ и требуютъ двойную пропорцію купальнаго матеріала, а слѣдовательно леченіе обходится дороже; наконецъ самая шерсть портится отъ ѣдкихъ средствъ, входящихъ въ составъ купанья. Зимой не должно предпринимать леченія; допускается одно задержаніе распространенія заразы отдѣленіемъ больныхъ овецъ отъ здоровыхъ и натираніемъ пораженныхъ мѣстъ сказанною мазью. Для уничтоженія чешуекъ и прыщиковъ достаточно одного скипидара. О мази замѣчу, что меркуріальный составъ вреденъ для здоровья овецъ и не приноситъ желаемой пользы, потому что онъ растирается на салъ или коровьемъ маслѣ, увеличивающихъ сыпь. Болѣзнь считается излеченною, когда язвы покроятся мягкой, тонкой кожей и обростутъ шерстью. При безуспѣшномъ пользованіи иногда болѣзнь таяетъ до осени, не обнаруживая явныхъ признаковъ, к. т. зачесовъ и струпеивъ. Слѣдующій составъ, Вальца, обойдется несравненно дешевле и при легкой степени болѣзни можетъ быть употребленъ съ пользою: 8 ф. негашен. извести полѣй, исподоволь, водой, пока образуется жидкая каша; прибавь 10 ф. поташа и навозной воды, или урины рогатаго скота, столько, чтобы снова образовалась каша; прибавь: масла оленьяго рога 12 ф., чистаго дегтя 6 ф.; смѣшавъ все это влѣй 15 ведеръ навозной воды; для употребленія разведи въ 45 в. теплой воды.

— *Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства* (№№ 7 и 8), какъ всегда, заключаетъ въ себѣ много полезнаго и необходимаго къ дѣлу. Статья г. Анненкова: *наблюденія надъ дикорастущими растеніями*, очень занимательная въ ботаническомъ отношеніи статья. Въ одномъ мѣстѣ г. Анненковъ говоритъ: «Въ заключеніе

«замѣчу, что полученная отъ г. Маклотлина *египетская пшеница*, высѣянная мною первоначально въ горшокъ и потомъ, по всходѣ сѣмянъ, пересаженная въ «грунтъ, выколосилась 10-го іюня». Это доказываетъ, что г. Анненковъ знаетъ дѣло и умѣетъ за него взяться, а тѣ которые жалуются на невыходъ зеренъ этихъ, нами разосланныхъ, едвали не доказываютъ противное. — Въ этихъ двухъ №№ много статей о пчеловодствѣ, но статьи эти, какъ отвѣты на вопросы пчеловодственнаго комитета, могутъ быть только полезными матеріалами, которые впоследствии конечно будутъ соединены опытною рукою и составлять прекрасное цѣлое, точно такъ какъ и отвѣты на вопросы по *овцеводству*, изъ которыхъ нѣкоторые и теперь заслуживаютъ вниманіе. Такъ саратовскій помѣщикъ П. У. Чекмаревъ говоритъ, что въ отношеніи продовольственнаго запаса для овецъ онъ имѣетъ привычку накашивать сѣна всегда болѣе, нежели сколько потребно на годовое довольствіе и если бы не было избытка травы на собственныхъ степяхъ, то всегда занимаетъ подъ сѣнокосъ, — чрезъ что, составляя каждый годъ все большую пропорцію запаса сѣна, потребляя притомъ прошлагодній, ему удалось съ 1843-го по 1848-й годъ сдѣлать годовой запасъ сѣна для всего своего стада овецъ. Запасное сѣно и солому у него обыкновенно сметываютъ въ сколь возможно большіе ометы, съ остроконечными верхами, или крышами, которыя отъ вліянія урагановъ, оплетаются соломенными веревками. Но прочитавъ въ прошломъ году программу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, задачи на 1849 годъ, о способахъ къ составленію и сохраненію запасовъ корма для скота въ южныхъ губерніяхъ Россіи, г. Чекмаревъ тотчасъ же при кошеніи сѣна въ 1849 году поставилъ въ разныхъ своихъ имѣніяхъ два образцовыхъ стога, срокомъ на три года, сложивъ въ нихъ хорошо высушенное сѣно, вѣсомъ, на поддонкахъ и крышею особаго устройства, ничего не стоящихъ матеріаловъ, кромѣ излишней работы, противъ обыкновенной уборки сѣна. — Еще г. Сушковъ изъ полтавской губерніи о томъ же предметѣ говоритъ, что достигнуть возможности имѣть запасы чрезвычайно легко и совершенно возможно, если только каждый владѣлецъ, или его уполномоченный, обуздавъ стремленіе свое увеличивать число головъ до

нельзя, ограничатся опредѣленнымъ количествомъ овецъ въ сравненіи съ дѣсятилѣтнею пропорціею получаемаго сѣна и соломы въ своемъ имѣніи, и примуть за правило, чтобы каждый годъ оставлять въ запасъ одну треть годовою пропорціи; потомъ на четвертый годъ, достигнувъ уже полной годовою пропорціи, будутъ вести безъ малѣйшаго измѣненія свои экономическіе расчеты навсегда или же до подобнаго 1848 года, такъ чтобы годовою запасъ былъ цѣль и ни подъ какимъ видомъ не тронуть. Тогда каждый, безъ боязни, встрѣтитъ самый неурожайный годъ и будетъ имѣть достаточное количество сухаго корма для своихъ животныхъ. Вотъ единственный и рѣшительный способъ для отвращенія гибели стадъ ихъ отъ недостатка; если конечно эпидемическія болѣзни, или гнилая осень, или же наконецъ какіе другіе побочные случаи, не будутъ причинами падежа овецъ. Вышесказанный расчетъ г. Сушковъ принялъ за правило и вотъ уже четырнадцать лѣтъ какъ руководствуясь имъ, онъ никогда не нуждался въ кормѣ; даже и въ прошломъ 1848 году сѣна стало не только до подножнаго корма овецъ, но и для лошадей до новаго сѣна. Если же овцы въ его стадѣ падали, то это рѣшительно не отъ скудности корма, а отъ повальныхъ болѣзней, въ чемъ можетъ каждый убѣдиться болѣе всего тѣмъ, что, вѣрно заводскіе бараны, племянное стадо, и первое отдѣленіе, если не лучше, то по крайней мѣрѣ, никакъ не хуже содержались 2-го и 3-го отдѣленій; однакожь послѣднія вышли, можно сказать, хорошо, а первыхъ осталось только очень мало; — причину этому мы должны искать въ засухѣ 1848 года. Бездождье, продолжавшееся четыре мѣсяца, жестоки жары и сильныя палашіе вѣтры, оказывали свое вредное вліяніе болѣе на нѣживѣйшихъ животныхъ, нежели на грубыхъ; а появившаяся новая болѣзнь въ январѣ, февралѣ и еще болѣе въ мартѣ 1849 году (черви въ носу близъ головы) не пощадилъ и самыхъ простыхъ овецъ; сверхъ того, болѣзнь *метелица* опустошила многія овчарни. Можетъ быть сухое лѣто родило первую болѣзнь, а дождливая осень вторую, все это можетъ быть такъ; но какія же средства человекъ можетъ предпринять, дабы отвратить пагубныя послѣдствія подобнаго года? Ихъ нѣтъ, да и быть не можетъ. Одно остается въ удѣлъ: просить Творца пощадить насъ

отъ подобныхъ годовъ. Въ стадѣ г. Сушкова шло все хорошо до декабря мѣсяца 1848 года; имѣя въ изобиліи разнаго рода хорошіе кормы, онъ тѣшилса пріятною мыслію, что расчетъ его и способъ содержанія, зимой, шпанской овцы, обезпечили его и на неожиданнѣй, ужаснѣй 1848 годъ; но какъ всѣ наши математическіе расчеты и логическіе выводы ничтожны предъ волею Творца! Одинъ мигъ и все исчезло! Въ концѣ декабря, говоритъ г. Сушковъ, доносятъ мнѣ, что изъ племяннаго стада и барановъ пало нѣсколько головъ и личманъ замѣчаетъ какую то задумчивость въ животныхъ, хотя они кормъ ѣдятъ какъ и другія и жвачку не теряютъ; при всемъ желаніи тотчасъ ѣхать въ заводъ, въ 16 верстахъ находящейся отъ моего селенія, я долженъ былъ отложить свое намѣреніе и ѣхать въ городъ Кобеляки, по дѣламъ службы; пробывъ тамъ дней пять, я воротился и заболѣлъ; такъ прошло нѣсколько недѣль; ежедневныя донесенія личмана меня и уливляли и огорчали, я рѣшительно не постигалъ причины, отчего падежъ сталъ усиливаться при всемъ довольствіи хорошаго корма; наконецъ, получивъ позволеніе отъ доктора, отправился въ заводъ. Осмотрѣвъ стада, нашелъ большую перемѣну; первый взглядъ на племянное стадо меня убѣдилъ, что есть какая-то внутренняя болѣзнь, но только не въ желудкѣ: многія овцы, поднявъ голову, задумываются и изрѣдка перемѣняютъ позицію; тутъ же пришла мнѣ мысль, нѣтъ ли въ головѣ чего нибудь. Спрашиваю личмана: смотрѣлъ ли онъ внутренность головы при анатомированіи палыхъ овецъ? Когда онъ мнѣ сказалъ, что нѣтъ, то я сейчасъ велѣлъ взять три овцы по моему указанію изъ племяннаго стада, зарѣзать ихъ и показать мнѣ отдѣльно внутренность каждой; при разсмотрѣніи ихъ, я нашелъ, что всѣ три овцы совершенно здоровы; тогда я приступилъ къ анатомированію головъ. Разсматривая мозговую часть черепа, при челюсти я не нашелъ ничего; въ носовой же части при отворачиваніи хрящевины, образующей дыхательный каналъ, я нашелъ четыре червя въ $\frac{3}{4}$ дюйма величины, лежащіе вдоль одинъ за другимъ; первый, ближайшій къ глазу или же къ мозгу, имѣлъ черную головку, а другіе задніе, нѣсколько меньшіе бѣлыя, но всѣ они такъ разительно схожи съ тѣми огромными толстыми бѣлыми червями, которые часто находятся

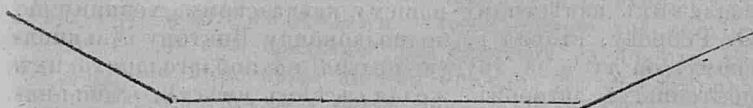
въ навозѣ и у насъ въ Малороссіи извѣстны подъ именемъ *дробаки*, что если бы мнѣ кто другой показавъ ихъ, сказалъ, что эти черви находятся у овецъ, то я бы никакъ не повѣрилъ. Послѣ такого моего удивленія, не ограничиваясь тремя, я пошелъ въ другія стада, т. е. къ баранамъ 1-го отдѣленія и валухамъ; изъ каждаго вельдъ тоже взять по моему указанію по нѣсколько штукъ, замѣчая впрочемъ, которые задумываются и поднимаютъ головы; надъ всѣми было дѣлаемо тоже; и изъ двѣнадцати головъ зарѣзанныхъ, въ двухъ только нашель *метелицу*, а у остальныхъ все червей одной формы и въ одномъ и томъ же мѣстѣ по шести и болѣе, съ тою только разницею, что у иныхъ они были большіе, съ черными головками и ближе къ мозгу или къ глазу, въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ хрящевина кончается и образуетъ маленькое отверстіе близъ мозга, а у другихъ они были меньше и притомъ бѣлы и ближе къ концу носа, но все же за хрящевиною въ пустотѣ, находящейся между хрящемъ и костью, образующей верхнюю челюсть. Такимъ образомъ, убѣдившись въ причинѣ падежа своихъ овецъ, я началъ изыскивать средства къ уничтоженію оной, пробовалъ различнаго рода впрыскиванія въ носъ овцамъ, подкуривалъ самыми сильными куреніями, но успѣха ни малѣйшаго не было—убыль усиливалась съ каждымъ днемъ, ибо овцы ѣли кормъ мало, а больше все стояли въ задумчивости, отчего начали худѣть, а слѣдовательно и слабѣть. Я прибѣгалъ къ совѣтамъ ветеринаровъ и даже докторовъ и что ни совѣтовали, все дѣлалъ, но безуспѣшно. Въ одно прекрасное утро, когда морозъ былъ не такъ великъ, пошелъ я гулять и зашелъ въ свою овчарню, находящуюся въ селеніи гдѣ и мой домъ; осмотрѣвъ 2-е и 3-е отдѣленія матокъ, возвращаюсь домой и какъ всегда и вездѣ занимало меня одна мысль, о приисканіи средствъ къ спасенію несчастныхъ овечекъ, то я, какъ утопающій, спросилъ попавшагося на встрѣчу столѣтняго старика, извѣстнаго въ цѣломъ селеніи своею древностію, не знаетъ ли онъ средствъ для спасенія овецъ отъ такой болѣзни и не была ли она прежде. На что старикъ мнѣ отвѣчалъ: когда я былъ еще мальчишкой и насъ овецъ у отца своего, то отецъ, рассказывая о разныхъ болѣзняхъ овецъ, упоминалъ и о настоящей, что отъ червей въ носу овцы жестоко падаютъ и нѣтъ никако-

го спасенія, а одно только, нужно желать скорѣйшей весны, и если только, которая овца уцѣлѣетъ до перваго подножнаго корма, то будетъ спасена. Какимъ же образомъ спросилъ я его? А вотъ какимъ. Когда овцы пойдутъ въ поле и покушаютъ молодой травки съ корнями, то начнутъ чихать, черви все и выскочатъ изъ носу. Отчего же, когда я ихъ вспрыскивалъ и они чихали, черви остались на своихъ мѣстахъ? Это уже такъ Богъ далъ! Былъ его послѣдній отвѣтъ; послѣ чего мы и разстались. Мартъ мѣсяць прошелъ, убыль въ стадахъ была страшная; наконецъ насталъ апрѣль и овцы двинулись въ поля; я заблаговременно приказалъ личману отдать приказъ всеѣмъ пастухамъ, какъ скоро овцы пойдутъ на траву, чтобы каждый былъ впереди своего стада и внимательно наблюдалъ за овцами въ отношеніи червей. На другой день послѣ выхода овецъ на траву, поѣхалъ я взглянуть на нихъ и первый попавшійся овчаръ показалъ мнѣ болѣе десятка вышесказанныхъ червей, наконецъ другой, третій и такъ далѣе, тогда я самъ остался на нѣкоторое время близъ одного стада и тоже убѣдился, что дѣйствительно каждая овца, которая только начнетъ чихать, выбрасываетъ по одному и по два тѣхъ самыхъ червей, которые зимою я находилъ въ носу. Съ сямъ днемъ падежъ прекратился и все овцы сдѣлались здоровы, веселы, чѣмъ и по сіе время пользуются. «Дивны дѣла «Твоя Господи, вся премудростию сотворилъ еси.» — С. А. Масловъ, имя котораго мы все всегда встрѣчаемъ съ такимъ удовольствіемъ и такимъ уваженіемъ, помѣстилъ *Замѣчанія во время лѣтнихъ поѣздокъ изъ Москвы*. Эти замѣчанія относятся почти исключительно къ любимому предмету г. Маслова, къ *сельскимъ школамъ грамотности*. — Тутъ же нашли мы статьи: а) *Свѣдѣніе о с. Владиміровскъ* и б) *Свѣдѣніе плодоперемльннаго хозяйства въ витебской губернии*. Первая принадлежитъ извѣстному нашему кавказскому хозяину А. Ѳ. Реброву, вторая г. подполковнику Виктору Ульяновскому. За ту и за другую нельзя не поблагодарить ихъ почтенныхъ авторовъ, желая съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы наши гг. хозяева болѣе и почаще сообщали намъ этого рода откровенные отчеты своихъ дѣйствій на важномъ и полезномъ сельскохозяйственномъ поприщѣ ихъ дѣятельности. Г. Ульяновскій говоритъ, что

поля его во многихъ мѣстахъ перерѣзаны канавами; но какъ возлѣ каждой канавы оставляютъ вообще гребни нетронутыи земли, которая останавливаетъ очень стокъ воды, то ему пришла мысль, и началъ ее приводить въ исполненіе, а черезъ нѣсколько времени и совершенно надѣется исполнить, даже при большихъ широкихъ канавахъ. Вотъ ея исполненіе. При первомъ ораніи, работникъ становится вдоль канавы, въ разстояніи отъ нея въ 20 шагахъ, и отваливаетъ первую борозду отъ канавы на нетронутую пахатную землю. Пройдя первую борозду до конца, онъ останавливаетъ лошадь и раскидываетъ всю эту вынутую сохой борозду, какъ можно далѣе. Но еще лучше выбрать 2 — 3 работниковъ и имъ приказать объѣхать все канавы съ обѣихъ сторонъ по одной бороздѣ, въ разстояніи 20 шаговъ по параллельному направленію канавы. Женщина можетъ легко усилъ раскинуть вынутую борозду, а потому работникъ съ лошадью не будетъ заниматься пустымъ дѣломъ. Окончивъ первую борозду, онъ кладетъ вторую въ пустоту первой проѣханной имъ, и такъ доходитъ до бока канавы, а слѣдовательно сохой въ первое ораніе снимаетъ 3 вершка земли и въ канаву уже легко будетъ уходить вся вода съ поля. При второмъ ораніи снимаетъ такимъ же образомъ 3 вершка, а бокъ канавы будетъ ниже 6-ю вершками, и наконецъ хотя канавы будутъ тѣже, но они уже будутъ не прежняго :

а слѣдующаго вида:

Поля будутъ гораздо суше, а главное, не надобно будетъ столько терять времени на дѣланіе мостовъ и мостиковъ для вывозки павоза, для связки хлѣба и другихъ продуктовъ, а также для перехода работниковъ,

идущихъ съ сохой, бороной, катками. Нерѣдко видѣлъ я, говорить г. Ульяновскій, что косцы и женщины, дабы не переходить чрезъ канавы, обходятъ ихъ, идя на работу, а это дѣлаетъ большую разницу, неисчислимую потерю времени (самаго важнаго капитала). Притомъ канавъ не надо будетъ вычищать; онѣ всегда будутъ въ хорошемъ состоянїи и по полю можно будетъ ѣздить не только на телѣгахъ и въ маленькомъ экипажѣ, а хотя-бы и въ четырехмѣстной каретѣ. Два изъ моихъ имѣній находятся при почтовыхъ трактахъ. Одно Езерище съ фольваркомъ на шоссе, идущемъ изъ С.-Петербурга въ Витебскъ, между г. Опочкой и г. Невлемъ, возлѣ станціи Зарѣчье, другое Волосцы, возлѣ почтовой станціи того же имени на дорогѣ, проходящей изъ Полоцка въ Себежъ. Всякій проѣзжающій можетъ видѣть нынѣшней весной значительные поля клевера, посѣяннаго въ прошломъ году, и вообще на мѣстѣ удостовѣриться въ старательной и улучшенной обработкѣ почвы, которой видъ не только прїятенъ для глазъ, но и щеголеватъ своею однообразностію и гладкостію. Дѣло начато въ большомъ объемѣ. Да благословитъ Всевышній мой трудъ, и да послужитъ онъ примѣромъ многимъ сельскимъ хозяевамъ, если они убѣдятся въ пользѣ начатаго дѣла.

— *Посредникъ*, который богатъ истинно полезными и замѣчательными статьями, читаемыми съ удовольствіемъ. При каждомъ № очень порядочные чертежи. Намъ отъ души прїятно высказать здѣсь справедливое наше чувство почтенному издателю-редактору «Посредника» сочлену нашему С. М. Усову. Независимо отъ многихъ обширныхъ статей, въ «Посредникѣ» есть нѣсколько очень занимательныхъ мелкихъ статейъ и, что важно, такихъ, кои могутъ быть примѣнимы въ дѣлѣ домоводства. Изъ числа особенно хорошихъ статей намъ понравилась та (въ 30 №), которая носитъ названіе: *Ржаная мука*. Изъ мелкихъ статей могутъ быть примѣнены къ дѣлу, многія, напримѣръ: 1) *Средство, чтобы труба не дымилась*. По многократнымъ опытамъ, Массонъ нашель, что дымовыя трубы, устроенныя нижеозначеннымъ образомъ, не дымятся, то есть, не выбрасываютъ дыма изъ печи въ комнату. По его указанію, хайло или отверстіе трубы надъ огнемъ надобно дѣлать обыкновенное, не шире полуаршина, но потомъ ширину трубы тотчасъ расширить почти вдвое, и продолжать такую

ширину вверхъ около аршина, а потомъ ее съузить до обыкновеннаго размѣра, въ которомъ и довести ее до конца. 2) *Модный цвѣтокъ калцеоларія*. Мода на все проходитъ и измѣняется, также и на цвѣты. Было время, когда всѣ старались имѣть гордензіи, фуксіи, георгины: цвѣты эти были рѣдкостью, а теперъ они распространены повсюду, хотя красота ихъ нисколько отъ того не утратилась, а уменьшилось только требованіе на нихъ. Настоящимъ лѣтомъ, въ С. Петербургѣ, въ модѣ цвѣтокъ калцеоларія, хотя въ садахъ онъ уже давно извѣстенъ. Въ горшкахъ его разводить очень хлопотливо и заботливо, потому что надобно его пересаживать нѣсколько разъ. Легче гораздо разводить его въ грунтѣ. Въ мартѣ въ плошки надобно посадить сѣмена калцеоларіи, но не покрывать землею, а прикрыть стеклышкомъ; когда покажется ростокъ, тогда надъ нимъ поставить стаканъ. При дальнѣйшемъ ростѣ, если растеніе можно уже будетъ схватить руками, пересадить его въ другой горшокъ, а между каждымъ двумя растеніями оставить разстояніе въ полдюйма или въ дюймъ. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, пересадить въ полутѣнистую грядку, почва которой составлена изъ листованаго чернозема. На этой грядѣ, калцеоларіи будутъ, не переставая, цвѣсти въ продолженіе всего лѣта, и составлять отличное украшеніе всякаго сада. Весь уходъ за ними заключается въ старательномъ подвязываніи безпрестанно выбѣгающихъ стебельковъ; иначе, они легко обламываются. При жаркой погодѣ, калцеоларію надобно много поливать. 3) *Машина для дѣланія кирпичей*. Въ Дентфортѣ (въ Англій) нѣкто Кинъ изобрѣлъ машину для дѣланія кирпичей, которая заслужила своею простотою и новизною всеобщія похвалы. Приборъ состоитъ изъ желѣзнаго цилиндра, въ который глина кладется сверху; за тѣмъ, глина проходитъ сквозь извѣстное число ножей, укрѣпленныхъ на валу, находящемся въ срединѣ; ножи, размельчивъ глину, проталкиваютъ ее въ совершенно особенный прессъ. Послѣдній нажимаетъ на рядъ формъ, составляющихъ безконечную цѣпь и движущихся по наклонной плоскости, и которые готовые кирпичи выставляютъ на гладкій столъ. Эту машину весьма легко переносить съ мѣста на мѣсто; въ десять часовъ она изготовляетъ 20,000 кирпичей и приводится въ движеніе силою, равною тремъ лошадямъ.

4) Простое средство узнавать сузеребость кобылъ. Надобно шнуркомъ точно смѣрять объемъ брюха у заднихъ и у переднихъ ногъ кобылы. Если у заднихъ ногъ брюшная часть немного только шире, чѣмъ у переднихъ, то навѣрное кобыла жереба. 5) Нѣсколько словъ по садоводству. 1) Всѣ растенія добываютъ вещества, необходимыя для своего питанія, изъ почвы, а потому и надобно на извѣстномъ пространствѣ безпрестанно смѣнять разводимыя растенія. 2) Сѣмена даютъ ростки только въ присутствіи тепла и воздуха, слѣдовательно надобно стараться всѣ сѣмена, особенно мелкія, не слишкомъ глубоко сажать въ землю; иначе, они не взойдутъ. 3) Сѣмена большей части сорныхъ травъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, сохраняютъ въ себѣ свою растительную силу, не смотря на пребываніе во все это время въ землѣ; на этомъ основаніи сорныя травы необходимо сжигать, а не собирать въ кучи, откуда онѣ опять могутъ распространяться въ саду. 4) Заборы и плетни должно всегда старательно очищать отъ сорныхъ травъ, ипаче отъ нихъ и на будущее время нельзя будетъ избавится. 5) За всякимъ растеніемъ, которое стоитъ только разведенія, должно ухаживать и смотрѣть какъ можно лучше. 6) Нѣтъ ни какой особенной выгоды, если хозяинъ сада сѣмена простыхъ садовыхъ растеній получаетъ изъ собственнаго сада, а дорогихъ и рѣдкихъ растеній покупаетъ въ сѣменныхъ лавкахъ; также и то невыгодно, если отъ покупныхъ сѣмянъ растенія разводятся у него лучше, чѣмъ отъ своихъ. 7) Для корней необходимъ воздухъ, а потому поверхность почвы должно почаще вскапывать, чтобы она никогда не слегалась. 8) Ту землю, которая была вскопана осенью, надобно оставлять на зиму несравненною, чтобы она вся подверглась морозу, и тѣмъ какъ можно болѣе разрыхлилась. 9) Не надобно сѣять и садить слишкомъ густо; воздухъ и свѣтъ такъ же необходимы для растеній, какъ земля и вода; притомъ отъ густаго посѣва получается менѣе и выгоды. 10) Для каждаго растенія однажды наступаетъ время отдохновенія; эту пору надобно стараться точнѣе опредѣлить, и въ эту пору ихъ пересаживать. 11) Если пріостановить ростъ растенія, то этимъ увеличивается сила его цвѣтенія и плодошенія; на этомъ основывается все искусство подрѣзыванія бобовъ и другихъ подобныхъ растеній для полученія ран-

нихъ плодовъ, которое въ большомъ употребленіи между садовниками. 12) Чѣмъ незначительнѣе число плодовъ на деревѣ, тѣмъ они пріятнѣе вкусомъ, а потому и необходимо, до известной степени, уменьшать число плодовъ на одномъ деревѣ, если они слишкомъ густо завязываются. 13) Овощи, въ которыхъ требуется сочность и нѣжный вкусъ, должны быть быстро выращиваемы; если же надобенъ острый вкусъ, то должно поступать совершенно напротивъ.

— *Въ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* есть статья пріятно рассказавная и дающая понятіе самое завлекательное. Хотя статья эта не чисто хозяйственнаго содержанія, но мы все таки хотимъ познакомить съ нею нашихъ читателей, почитая обязанностію извлекать все, что только можно найти замѣчательнаго въ губернскихъ вѣдомостяхъ, имѣющихъ здѣсь въ столицѣ весьма ограниченное число читателей. — Вотъ эта статья: Въ эпоху, когда нашъ край былъ въ точномъ смыслѣ — глушью и дальною, здѣсь водились соколы, фазанъ и орелъ. Старожимы видѣли соколовъ, назадъ тому лѣтъ 80, въ темной рощѣ, которая осѣняла высокую гору, къ сѣверо-востоку надъ Саратовомъ лежащую. Отъ этой птицы и гора получила названіе *Соколиной*. Птица таилась въ чащѣ дубравы, выводила дѣтей; порой, рѣя по поднебесью, она съ быстротою молніи падала на вереницы дикихъ гусей и утокъ, летавшихъ надъ Волгою, и этой добычей питала себя и своихъ птенцовъ. Еще недавно умерли очевидцы соколовъ въ Саратовѣ. Теперь на Соколиной горѣ нѣтъ ни прута лѣсу — она совершенно обнажена и кое гдѣ видны только въ землѣ дотлѣвающіе пни вѣковыхъ дубовъ и березъ, а про соколовъ слуху нѣтъ, не только вокругъ Саратова, но даже и по всему Поволжью. Первые выходцы изнутри Россіи, ища себѣ жизненный пріютъ въ раздольныхъ степяхъ заволжскихъ, видѣли фазана въ тамошнихъ пустынныхъ перелѣскахъ по берегамъ рѣкъ: Еруслана, Узеней и Большаго-Иргиза, и дивясь, чуть не подозрѣвали въ немъ райской птицы, известной въ народныхъ сказкахъ. Избравъ себѣ мѣста подлѣ лѣсовъ, они вытѣснили эту птицу-красавицу. Вѣроятно, она переселилась въ лѣсистыя ущелія дикаго Кавказа. Первожилы здѣшняго края нашли въ приволжскихъ дубравахъ и заволжскихъ

пустынях водившихся огромных орловъ, которые, величественно плавая въ воздушномъ пространствѣ, какъ изъ лука стрѣла, падали на землю и въ когтяхъ своихъ уносили зайцевъ, ягнятъ и гусей. Теперь здѣсь остались только беркуты и коршуны, но орловъ уже нѣтъ, хотя для ихъ поживы край сдѣлался гораздо обильнѣе. Человѣкъ вытѣснилъ отсюда этихъ замѣчательныхъ птицъ, истребивъ лѣса — уединенные ихъ пріюты, и одно воспоминаніе объ нихъ сохранилось въ народномъ преданіи. — Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ саратовской губерніи простолудныя провожаютъ весну — время игривъ, хороводовъ и пѣсенъ, съ особеннымъ обрядомъ. Для этого обыкновенно назначается послѣднее воскресенье, съ коего начинается Петровъ постъ, и которое называется «Русальскимъ заговѣньемъ». Этотъ обрядъ совершается такъ: дѣвицы и молодки безъ мужчинъ, тихо, попарно идутъ за село. Въпереди несутъ вязанку соломы, рубашку, пояса и веревки. Къ полѣ, въ лѣсу или на выгонѣ, дѣлаютъ чучелу, назвавъ ее *Костромою* (*), связавъ ему руки и ноги поясами и веревками, кладутъ на носилки, и несутъ въ улицу села съ пѣснями и плясками. Кострому сопровождаетъ большая толпа дѣтей. Наконецъ процессія идетъ къ рѣкѣ, гдѣ бросаютъ чучелу въ воду и топятъ носилками. Такимъ образомъ, утопивъ Кострому, или проводивъ весну, идутъ встрѣчать лѣто: дождавшись коровьяго стада, дѣвицы и молодки, другъ съ другомъ прощаются и расходятся по домамъ. Съ этимъ днемъ кончаются игры въ горѣлки, хороводы, пѣсни и пляски, и молодежь занимается приготовленіемъ орудій къ уборкѣ сѣна и хлѣба. Въ другихъ селеніяхъ проводы ознаменовываются только пѣснями и плясками женской молодежи, которая ходитъ въ этотъ день въ лѣсъ и по деревнѣ, нося съ собою брагу и вино. Въ городѣ Саратовѣ провожается весна такъ: въ тоже воскресенье собирается огромная толпа черни, выходятъ за городъ, послѣ обѣда; на лугу дѣлаютъ чучелу въ видѣ лошади, съ разными грубыми атрибутами, и молодые парни несутъ ее взадъ и впередъ по лугу въ сопровожденіи огромной толпы простаго народа, но безъ пѣсенъ. На это шумное и пе-

(*) Сами поселяне не знаютъ, почему они такъ называютъ чучело. *Прим. авт.*

строе зрѣлище съѣзжается и образованная публика въ экипажахъ. У средняго класса, въ это время на лугу надѣ кипятъ самовары, индѣ въ кружкѣ разносится чара пѣннаго вина. Тутъ слышны звуки рожковъ и «гармоникъ» и заливыя пѣсни пирующихъ. Среди гуляющаго народа образуется небольшой рынокъ съ разными мелочами. Съ закатомъ солнца народное гулянье кончается. Послѣ этого гулянья, вы уже не увидите ни хороводовъ, ни горѣлокъ, ни плясокъ на улицахъ. Народъ принимается за работы, промыслы или торговлю. — Въ балашовскомъ уѣздѣ есть замѣчательная малороссійская слобода, называющаяся «Три-Острова». Она получила названіе отъ трехъ острововъ, которые образовала рѣка Терса, впадающая въ Медвѣдицу, и извѣстна также подъ именемъ Самойловки, принадлежавъ нѣкогда владѣльцу Самойлову. Жители этой слободы — выходцы изъ Малороссіи, и поселились здѣсь назадъ тому болѣе ста лѣтъ. Ихъ считается нынѣ, по 8 ревизіи, около 5,000 ревизскихъ душъ. Въ ней двѣ церкви: одна каменная, другая деревянная. Лѣса туземные изобилуютъ дикими фруктами. Земля щедро вознаграждаетъ труды орастая изобильными урожаями разныхъ хлѣбовъ. Потому жители этого селенія, пользуясь привольными угодьями и трудясь въ потѣ лица, довольно усовершенствовались свой хозяйственный бытъ и сдѣлались зажиточными. Сверхъ земледѣлія, какъ главнаго и существеннаго занятія селянина, у нихъ садоводство получило довольно значительное развитіе. Вокругъ слободы устроено до 200 вѣтряныхъ мукомольныхъ мельницъ. Тамъ учрежденъ еженедѣльный базаръ и одна въ году ярмарка. Черезъ слободу лежатъ два проселочные трактата: одинъ изъ Саратова на Донъ, другой изъ Астрахани въ разные сѣверные города. Три-Острова — мѣстечко людное и торговля въ немъ, можно сказать, находится въ цвѣтущемъ состояніи. Въ дачѣ этой слободы находится много кургановъ, въ которыхъ нѣкогда вырывали мамаевскія, старинныя и любопытныя вещи; есть и городища. Безъ сомнѣнія — это памятники пребыванія здѣсь нѣкогда страшныхъ властителей Россіи — Татаръ, подъ игомъ коихъ отечество наше стонало болѣе 200 лѣтъ. — У низовыхъ рыболововъ сидѣлкою называется ловушка, устроенная зимою на Волгѣ для лова бѣлорыбцы. Корень

этого слова есть русскій глаголъ *сидѣть*, потому-что при этой ловушкѣ ловцы постоянно сидятъ, сторожа попавшуюся рыбу. Ловушка эта устраивается такъ: во льду вырубаютъ лунку (прорубь); въ лунку вставляютъ концами согнутую хворостинку изъ тальника, въ видѣ дуги, а на разстояніи аршина отъ нея становятся три довольно толстыя талины (у ловцовъ онѣ называются *тагарками*, неизвѣстно съ какого языка). Черезъ нихъ перевѣшиваютъ небольшое деревцо, тонкимъ концомъ къ лункѣ, съ сторожкой на короткой веревочкѣ. Сторожокъ привязывается къ одному концу ближе и образуетъ крючокъ. Короткимъ концомъ онъ зацѣпляется за означенную дужку, а другимъ наклоняется къ водѣ. Къ этому концу прикрѣпляется блесна съ удочкою и опускается въ воду. Сидѣбка по устройству и дѣйствию походитъ на колодезный журавль. Устройство ея и дешево, и просто. Когда рыба схватитъ блесну, тогда сторожокъ вдругъ отцѣпляется отъ дужки, а перевѣсъ постепенно подводитъ рыбу къ поверхности лунки. Ловець подбѣгаетъ и крючкомъ желѣзнымъ вытаскиваетъ ее на ледъ. Способъ этотъ ловить рыбу употребляется въ февралѣ и мартѣ, тамъ, гдѣ по замѣчаніямъ ловцовъ, укрывается или идетъ рыба. Иногда на одномъ мѣстѣ становится нѣсколько сидѣбокъ. На волжскомъ низовьи, отъ Саратова до астраханской губерніи, у рыболововъ этотъ способъ въ постоянномъ употребленіи. — Независимо отъ того, что вы прочли уже изъ губернскихъ вѣдомостей, долгомъ считаемъ извлечь изъ *«Вологодскихъ вѣдомостей»*, то, что, на августъ мѣсяць рассказываетъ землѣдельческой и сельско-хозяйственный календарь для простолюдиновъ, составленный изъ народныхъ преданій. И такъ: (Отъ 9 іюля до 31 августа дня убудетъ 4 часа 24 минуты). 1) Происхожденіе честныхъ древъ Креста Господня (1-й Спасъ). — Въ средней полосѣ Россіи начинаютъ сѣять рожь. 6) Преображеніе Господне (2-й Спасъ). — Съ этого времени считается самый лучшій сѣвъ ржи, если погода къ тому благоприятствуетъ, а не то «обожди часокъ, да посѣй въ песокъ.» Рожь говоритъ: сѣй меня въ золу, да въ пору; а овесъ говоритъ: топчи меня въ грязь, а я буду князь.» «Рожь хоть на часокъ, да въ пепелокъ; а овесъ хоть въ воду, да въ пору.» «Сѣй рожь въ золу, а пшеницу въ пору,» или: «Рожь хоть въ золу, да въ

пору.» «Когда яровой хлѣбъ сѣю, то съ поотдышкою и на стороны погляжу; а ржаной хлѣбъ сѣю, шапка съ головы свалится, и той не подыму.» «Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли наливаеся, двѣ недѣли подсыхаетъ.» «Хлѣбъ изъ закрома въ закромъ поспѣваетъ въ 8 недѣль.» Общее же правило о поспѣвѣ ржи, основанное на народныхъ преданіяхъ, есть слѣдующее: когда поспѣвшую рожь уберутъ до Ильина дня, тогда новый поспѣвъ должно кончить непременно ко дню Флора и Лавра; когда же рожь поспѣетъ послѣ Ильина дня, тогда поздніе поспѣвы будутъ лучше и могутъ продолжаться до Семена дня, т. е. до 1 Сентября, но не далѣе; на этотъ день и сама пословица указываетъ говоря: «Семень день сѣвалка съ плечь» (*). 15) Успеніе Богородицы. — (Спожинка). Оканчивается уборка хлѣба. 18) Флора и Лавра. — Послѣ этого дня поспѣвъ ржи считается запоздалымъ, если не было къ тому какого препятствія. Но на это нечего смотрѣть, лучше работать, чѣмъ хлѣбу въ полѣ лежать, да попусту пропадать. Начинаются первые утренники. 26) Натальи овсяницы. — Оканчивается уборка овса.

— *Журналъ Мануфактуръ и Торговли* (№№ апрѣльскій и майскій). Въ этихъ номерахъ особеннаго вниманія заслуживаетъ статья: *Обзорніе выставки русскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ 1849 года*, изъ коей вниманію хозяевъ наиболѣе поллежитъ отдѣлъ «земледѣльческихъ машинъ», трактованный членомъ нашимъ А. П. Максимовичемъ, который говоритъ, что къ машинамъ—двигательницамъ или пріемникамъ работы естественныхъ двигателей, относятся: а) манежи или приводы, какъ переносные, такъ и неподвижные, которые принимаютъ движеніе отъ живыхъ двигателей: человека, лошади, вола и проч.; б) разнаго рода водяныя колеса, приводимыя въ движеніе или текущею, или падающею водою; в) вѣтряные приводы, не свойственно называемые общимъ именемъ мельницы; г) паровыя машины. а) *Конные приводы или манежи*. Въ Россіи такъ много мѣстностей, въ которыхъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, невозможно устроить ни вѣтрянаго привода, ни водяныхъ колесъ, ни

(*) Благодаря этому правилу, такъ часто бываетъ поѣденіе озимаго хлѣба червемъ. — *Ред. Тр. И. В. Э. О.*

паровой машины, что производительная промышленность по неволѣ должна во многихъ случаяхъ довольствоваться для своихъ работъ живыми двигателями. Казалось бы, по этой причинѣ, конные манежи могли бы у насъ быть доведены до возможно высшей степени совершенства, а на дѣлѣ наибольшую частію это суть неуклюжіе, громоздкіе механизмы, которыхъ валы установлены по глазомѣру строителя, водила произвольной длины, закрѣплены въ валѣ по усмотрѣнію его же, шипы и пятники сдѣланы кузнецомъ на угадъ. Отъ такого строенія самой подручной машины-двигательницы происходитъ недовѣрчивость нашихъ производителей къ коннымъ манежамъ. Многимъ покажется невѣроятнымъ, что наибольшая часть сельскихъ хозяевъ, покупающихъ молотильныя машины или американскаго, или Рансонова, или другихъ устройствъ, полагаютъ, что для приведенія ихъ въ дѣйствіе необходимо должно покупать и приводъ, хотя бы въ имѣніи ихъ находились водяное колесо, или вѣтряный приводъ, или конный манежъ. Желательно, чтобы фабриканты, занимающіеся приготовленіемъ земледѣльческихъ машинъ, приняли на себя трудъ снабжать желающихъ дешевыми и подручными переносными конными приводами, въ которыхъ только необходимѣйшія части были бы сдѣланы изъ металла. Конные приводы въ настоящую величину, находившіеся при молотильныхъ машинахъ гг. Вермана и Аббея, какъ нераздѣльный части ихъ, устроены очень хорошо и отчужливо; но въ нихъ всѣ передаточныя зубчатые колеса сдѣланы изъ чугуна. Если бы такой приводъ былъ купленъ въ имѣніи, въ сосѣдствѣ когорого нѣтъ литейнаго завода, то переломъ двухъ или трехъ зубцовъ сдѣлалъ бы весь механизмъ вовсе негоднымъ къ употребленію. Въ числѣ моделей, выставленныхъ Технологическимъ Институтомъ, находилась модель манежа устройства французскаго инженера Малаяра; сверхъ того желающіе могутъ всегда осматривать въ музеемъ этого заведенія манежи и другихъ устройствъ. Для нашихъ внутреннихъ губерній самый лучшій и подручный конный приводъ есть шведскій. б) *Водяныя колеса.* Модели представлены Технологическимъ Институтомъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ должно по всей справедливости отнести модель такъ называемой спиральной турбины по проекту Вейтло, у насъ вовсе неизвѣстной. в) *Вѣтря-*

ные приводы, въ моделяхъ, выставлены также Технологическимъ Институтомъ. г) *Паровыя машины.* Въ послѣднее десятилѣтіе паровая машина Уатта мало по малу вытѣснена за границу изъ употребленія другими паровыми пріемниками, болѣе совершенными, требующими и меньшаго количества топлива, и не такъ громоздкими. Замѣчательнѣйшія перемѣны въ устройствѣ паровыхъ машинъ, введенныя въ продолженіе этого времени, относятся къ устройству котловъ, паровыхъ цилиндровъ, и къ способу употреблять паръ. Машины работающія паромъ усиленнаго давленія, вошли почти повсемѣстно въ употребленіе; по этой-то причинѣ можно купить теперь за границу машину Уатта за цѣну втрое и даже вчетверо меньшую прежней. Иностранецъ Ильсъ, въ С. Петербургѣ, представилъ двѣ паровыя машины усиленнаго давленія, одну силою въ 6 лошадей, а другую силою въ 4 лошади. Первая устроена съ качающимся цилиндромъ, по системѣ Пенна, наиболѣе употребительной теперь въ Англіи; во второй цилиндръ неподвижный. Цѣльная отдѣлка обѣихъ машинъ и частей очень хороша и отчетлива, но о практической годности ихъ нельзя судить, не видавъ ихъ въ дѣйствиіи.

Земледѣльческія машины и орудія. Большое число машинъ и моделей, принадлежащихъ къ этому разряду механизмовъ, показываетъ, что сельское хозяйство въ нашемъ отечествѣ постепенно усовершенствуется. За 25 лѣтъ предъ симъ машины и орудія, знакомыя теперь многимъ изъ крестьянъ, были рѣдкостію, которую можно было найти только у помѣщиковъ богатыхъ. Работы производились наибольшею частію или руками, или снарядами, дошедшими до потомковъ въ первобытномъ видѣ отъ предковъ. Благодаря соревнованію земледѣльцевъ и трудящихся обществъ, имѣющихъ цѣлю усовершенствованіе сельскаго хозяйства, можно надѣяться, что эта основная промышленность въ будущемъ сдѣлаетъ еще большіе успѣхи. — Крестьянинъ Михайлъ Гвоздковъ представилъ на выставку машины: 1) Для корчеванія пней, собственнаго изобрѣтенія. Помощію этой машины два человека въ 45 минутъ выдернули 10 пней, толщиною отъ 6 до 12 вершковъ; весь механизмъ очень простъ и сдѣланъ очень прочно. Съ 31 іюля 1847 по 1 іюля 1849 г. Гвоздковъ продалъ 20 такихъ машинъ разнымъ владѣльцамъ и получилъ новые заказы. 2) Для чищенія пру-

довъ и для обрѣзки травы около камней, также собственнаго изобрѣтенія. Кто знаетъ, какъ трудно истреблять растенія, размножающіяся на днѣ текущихъ или стоячихъ водъ, и какой вредъ можетъ послѣдовать отъ ежегоднаго гниванія ихъ стеблей и корней, тотъ легко пойметъ, что Гвоздковъ изобрѣтеніемъ своимъ оказалъ большую услугу владѣльцамъ прудовъ и пр. Три прудочистительныя машины его заслужили полное одобреніе всѣхъ видѣвшихъ ихъ въ дѣйствиі. 3) Молотильную машину; съ мая истекшаго года Гвоздковъ продалъ 4 такихъ машины. 4) Ручную мельницу, очень простой и подручный для нѣкоторыхъ случаевъ снарядъ. Вообще машины этого смышленнаго и дѣятельнаго мастера заслуживаютъ величайшее одобреніе. Въ исходѣ прошлаго года онъ занимался, по указаніямъ его сіятельства князя В. В. Долгорукова, постройкою землечерпальной машины, которая испытана на Фонтанкѣ (*). — Съ ме-

(*) На сію машину, находящуюся нынѣ въ полномъ дѣйствиі, выдана его сіятельству князю В. В. Долгорукову десятилѣтняя привилегія. Вотъ краткое описаніе этой замѣчательной и полезной машины: машина эта представляетъ тѣ выгоды, что землечерпальный снарядъ устроенъ поперегъ палубы судна, а не вдоль, какъ это у всѣхъ существующихъ машинъ, и по этому очищаетъ русло поперегъ теченія, дѣйствуя отъ самаго берега къ срединѣ, и производить выемку согласно данному профилю. Такъ какъ землечерпальные снаряды всего исполнительнаго механизма находятся въ совокупности на одномъ мѣстѣ, то очищается пространство до 5 аршинъ шириною, не оставляя промежутковъ между ковшами. Судно, вмѣщающее въ себѣ вычерпанную землю, чрезъ такое устройство устанавливается между понтонами, вдоль палубы и по теченію, а не поперегъ рѣки, что берегаетъ число людей и время. Машина можетъ быть приводима въ движеніе силою паровъ, людей или лошадей, смотря по удобству. Поперечное дѣйствіе этой машины представляетъ ту важную выгоду, что можно начать очищеніе отъ самаго края русла, поставивъ машину нижнимъ барабаномъ къ берегу, и отодвигая постепенно отъ берега вращеніемъ ковшей, она вычиститъ полосу русла въ 5 аршинъ; для обратнаго передвиженія машины отъ середины русла къ берегу, на передней части понтоновъ находятся два ворота. Между понтонами проходитъ свободно судно; оно подставляется подъ барабаны воротомъ, и по мѣрѣ наполненія, этимъ же воротомъ выводится внизъ по теченію рѣки. Передвигая такимъ образомъ машину каж-

ханическаго заведенія, принадлежащаго молодому фермеру великобританскому подданному Аббею, доставлены на выставку, кромѣ плуга, бороны и экстирпатора, двѣ замѣчательныя машины, которыя были уже въ употребленіи, а не нарочно приготовлены на выставку, именно: 1) Шестиконная подвижная молотильня съ приводомъ. 2) Вѣялка. Хотя съ перваго взгляда машины эти похожи на другія подобныя имъ, но при ближайшемъ разсматриваніи, онѣ представляютъ рѣзкія особенности; такъ въ молотильнѣ Аббея: 1) рѣшетка приближается къ бильному барабану, или отъ него отдѣляется помощію особыхъ уставныхъ винтовъ; разстояніе это можетъ быть уменьшено до $\frac{3}{4}$ дюйма; 2) палуба подъ билами устроена такъ, что ни зерно, ни самая мелкая солома не могутъ вылетать къ убирающимъ оныя, а потому не засариваютъ имъ глаза; 3) бильный барабанъ снабженъ спутными шестернями, отъ чего исполнительный механизмъ можетъ продолжать работать, когда лошади уже остановлены. Въ 10 рабочихъ часовъ на этой машинѣ можно вымолотить до 120 кулей овса, какъ показали опыты, сдѣланные во всѣхъ колоніяхъ въ окрестностяхъ столицы. Вѣялка Аббея также представляетъ свои особенности, придуманныя имъ для устраненія препятствій скорому и чистому вывѣванію зерна. Она раздѣляетъ вымолоченный хлѣбъ на три сорта зерна и на макину; пять работниковъ въ 10 рабочихъ часовъ могутъ вывѣять въ одинъ разъ пропусканія 120 кулей зерна, а

двѣ разъ на 5 аршинъ по длинѣ рѣки, очистится сначала весь первый берегъ, а потомъ перевернувъ всю машину къ другому берегу, можно начать и его очищеніе. Не смотря на тяжелый грунтъ рѣки, гдѣ производился опытъ, въ часъ времени было вырыто земли на 6 куб. сажень, и поднято ковшами на среднюю высоту 16 футовъ; но при легкомъ наносномъ грунтѣ, какъ на Фонтанкѣ и другихъ рѣкахъ, можно положить, что выроетъ 8 куб. сажень, следовательно въ 10 часовъ выроетъ 80 куб. сажень съ поднятой высоты. Машина эта въ настоящее время дѣйствуетъ на Фонтанкѣ въ числѣ двухъ экземпляровъ и въ короткое время принесла немалую пользу столицѣ, углубивъ значительно дно одной изъ самыхъ важныхъ городскихъ канавъ, очистивъ воду ея и чрезъ то, сдѣлавъ воздухъ около Фонтанки несравненно здоровѣе и пріятнѣе прежняго. Можно надѣяться на столь же успѣшныя дѣйствія этой машины на Мойкѣ и на Екатерининскомъ каналѣ. *Ред.*

овса 240 кувей, пропустивъ его дважды. Вообще работы Аббея отличаются щеголеватю простотою, правильною и прочностю. Ни одна машина, ни одно орудіе не выпускается изъ его мастерской безъ предварительной, отчетливой пробы. Молотильная машина г. Вермана, близъ Риги, по прочности и тщательности работы не уступаетъ выставленной Аббеємъ. Каугертъ, въ С. Петербургѣ, представилъ плугъ, вѣялку и жатвенную машину собственнаго изобрѣтенія, на которую выдана ему привилегія въ предпрошедшемъ году. Жатва безъ сомнѣнія есть одна изъ утомительнѣйшихъ работъ въ сельскомъ быту, а потому давно уже пытались замѣнить ручной серпъ косою, которою работнику удобнѣе подрѣзывать соломинну, чѣмъ серпомъ. Споръ о сравнительномъ достоинствѣ серпа и косы при сниманіи хлѣба съ поля, вѣроятно долго еще останется нерѣшеннымъ, хотя оба орудія давно уже въ употребленіи въ сельскомъ хозяйствѣ. Жатвенная машина, усовершенствованная г. Каугертомъ, по недавности еще мало извѣстна нашимъ сельскимъ хозяевамъ; впрочемъ опыты, произведенные въ окрестностяхъ столицы, показали, что она работаетъ очень хорошо на поляхъ, очищенныхъ отъ камней. Нѣтъ сомнѣнія, что въ степныхъ губерніяхъ, гдѣ чаще встрѣтимъ необозримыя пространства, засѣяныя пшеницею, со временемъ машина Каугерта будетъ достойно оцѣнена и признана однимъ изъ полезнѣйшихъ изобрѣтеній, особенно когда цѣна ея (150 р. с.) будетъ понижена (*).—Между прочими издѣліями мастерскихъ своихъ, Клифусъ выставилъ плугъ и приборъ для вырѣзыванія изъ земли корней при пересадкѣ растений; оба орудія не были испытаны на дѣлѣ, а потому трудно по одному виду опредѣлить практическую ихъ годность. Государственный крестьянинъ Трапезниковъ представилъ

(*) Мы съ своей стороны находимъ это мнѣніе почтеннаго сочлена нашего А. П. Максимовича слишкомъ снисходительнымъ относительно жатвенной машины Каугерта, которая, какъ мы сами видѣли на опытѣ въ Лиговѣ 1-го сентября 1848 года, о чемъ тогдаже писали въ журналѣ «Экономъ», дѣйствуетъ далеко не такъ усиленно и счастливая мысль американца, изобрѣтшаго эту машину, мысль, коею Каугертъ только воспользовался, подлежитъ еще большому и существеннымъ усовершенствованіямъ, которыхъ ожидаемъ съ нетерпѣніемъ. *Ред.*

на выставку двѣ машины: а) жатвенную, которая въ исполнительномъ механизмѣ очень сходна съ первую машиною, устроенною Каугертомъ, именно съ тою, въ которой особеннаго рода шила движется взадъ и впередъ въ проемѣ, сдѣланномъ въ другой пилѣ большей толщины; б) молотильную въ одну лошадь; это катокъ, состоящій изъ двухъ барабановъ, насаженныхъ на той же оси. Билы, которыя, по мнѣнiю изобрѣтателя, должны вымолачивать зерно, состоятъ изъ треугольныхъ призматическихъ деревянныхъ брусковъ. Острыми ребрами они будутъ давить зерно, а не выбивать его изъ колоса, и въ то же время плющить солому. Мельница для зеренъ и для сѣмянъ иностранца Бессона, въ С. Петербургѣ, ни чѣмъ не отличалась отъ давно извѣстной, устроенной первоначально во Францiи Фарко. Подвижной камень ея вѣртится въ плоскости отвѣсной, а лежничекъ замѣненъ каменнымъ косякомъ, который можно приближать къ мелющему жернову помощью уставнаго винта. Дѣло показало, что мельница Фарко не представляетъ никакихъ выгодъ предъ обыкновенными, а потому она совершенно оставлена даже изобрѣтателемъ, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ съ пользою можетъ быть употреблена, особенно для измельченiя солода и вообще для растиранiя твердыхъ тѣлъ въ крупный порошокъ. Модель перевозной соломорѣзки по проекту иностранца Блехштадта, въ С. Петербургѣ, не представляла ничего существенно новаго. Это обыкновенная, конечно еще мало употребительная у насъ соломорѣзка, о двухъ ножахъ. Поставъ самой машины, придуманный изобрѣтателемъ для облегченiя при передвижанii, слишкомъ многосложенъ и потому не подрученъ для небольшихъ хозяйствъ. Къ тому же соломорѣзка и роспуски для ея перевозки стоятъ не больше 120 руб., а г. Блехштадтъ назначилъ за свою машину 200 рублей. Для облегченiя работы при нагрузкѣ тельгъ, государственный крестьянинъ Кадиловъ (ярославской губернии, ростовскаго уѣзда) предложилъ устанавливать, такъ называемую, койку поперегъ продольныхъ станинъ рамы, лежащей на двухъ осяхъ; модель только такого устройства представлена имъ на выставку. Изъ мастерскихъ Технологическаго Института представлены на судъ публики земледѣльческiя орудiя и машины, какъ въ настоящую величину, такъ и въ моделяхъ: 1) Въ настоящую величину: кочкорѣзь, разные

илуги, двойная борона, механическая сѣялка съ быстро вертящимся кругомъ, двѣ молотильни, вѣялка, зернодавильная и зерночистительная машины, эксцентрическая мельница Богардуса и соломорѣзка о двухъ ножахъ. 2) Модели: собраніе моделей земледѣльческихъ орудій и машинъ, представленныя институтомъ, отличались разнообразіемъ, хорошимъ выборомъ и отчетливостію работы. Начальство Технологическаго Института, — заведенія, назначеннаго для образованія молодыхъ людей на служеніе отечественной промышленности, поставило себѣ въ обязанность, кромѣ извѣстныхъ, уже введенныхъ у насъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, представлять на судъ публики и такія, которыя до сихъ поръ не употребляются въ нашемъ сельскомъ быту, каковы зерночистительная и зернодавильная машины, и мельница Богардуса. Въ продолженіи текущаго столѣтія, Россія не разъ спасала западную Европу отъ угрожающаго ей голода въ случаѣ неурожая, и каждый разъ цѣны на хлѣбъ внутри Имперіи возвышались не очень значительно. Это обстоятельство показываетъ, что отечество наше можетъ производить столько зерноваго хлѣба, что по удовлетвореніи внутренняго потребленія, значительное количество его могло бы вывозиться за границу, а между тѣмъ, что исключая нѣкоторыя годы, это произведеніе коренной нашей промышленности наибольшую частію вывозится въ незначительномъ количествѣ. Возьмемъ для доказательства четыре послѣдніе года. Въ вѣдомости главныхъ товаровъ, объявленныхъ къ вывозу изъ С. Петербургскаго порта, значится:

Отпущено за границу:

	Въ 1846	1847	1848	1849 г.
	Ч е т в е р т е й .			
Ржи	582,156	685,378	13,591	378
Пшеницы	51,483	521,305	234,665	17,053
Овса	63,767	381,406	78,377	71,561
Ячменя	1,395	3,049	—	998
Муки ржан.	21,009	771,242	96	—
пшеничн.	25	16,655	901	103 (*)

(*) Въ продолженіи десятилѣтія 1839 — 1848 г. включительно ежегодно привозилось въ Великобританію и Ирландію въ сложности:

Зерноваго хлѣба	5.438,770 чет.
Разной муки	6.613,980 пуд.

Одною изъ главныхъ причинъ малаго отпуска нашего хлѣба, какъ въ зернѣ, такъ и въ мукѣ, должно почитать невниманіе нашихъ производителей къ потребностямъ покупателей. Легко понять, что мука или зерно, назначенныя къ перевозкѣ моремъ, должны быть приготовлены и упакованы съ большею тщательностію, чѣмъ поступающія на внутренніе рынки, въ противномъ случаѣ во время дороги въ душныхъ корабляхъ хлѣбъ испортится и сдѣлается негоднымъ къ употребленію въ пищу человѣку, какъ это случилось ко вреду нашей торговли хлѣбомъ въ 1847 и 1848 годахъ. Вывѣянное зерно у насъ прямо поступаетъ на мельницу и приготовленная мука ссыпается или въ мѣшки, или въ кули, въ которыхъ и отпускается въ продажу не только внутри Имперіи, но даже и за границу. Въ странахъ, вѣдущихъ обширную торговлю хлѣбомъ въ видѣ муки, вывѣянное зерно подвергается обработкамъ до поступленія подъ жерновъ: 1) очищается отъ сора, пыли и пр., которые могли пристать къ нему при молоченіи и вѣяніи; 2) за тѣмъ крупно раздробляется, или раздавливается. Для этихъ-то двухъ работъ употребляется зерноочистительная и зернодавильная машины. Въ первой зерна пропускаются между щетками, которыя стираютъ съ нихъ нечистоты, а во второй, изъ ковша падаютъ въ промежутокъ между двумя чугунными цилиндрами, которые вертятся по противоположнымъ направленіямъ. Крупа, приготовленная на второй машинѣ, поступаетъ на мельницу, гдѣ и обращается окончательно въ муку. Легко уразумѣть, что для приготовленія муки изъ раздробленнаго зерна потребуются меньше работы, чѣмъ при размолѣ цѣлыхъ зеренъ, а слѣдовательно можно придать верхняку меньшую скорость, отъ чего мука не будетъ такъ сильно нагрѣваться, какъ при обыкновенномъ способѣ размола зерноваго хлѣба. Зернодавильная машина можетъ быть замѣнена такъ называемою эксцентрическою мельницею Богардуса. Приборъ

Наименьшій привозъ (1843 г.) составилъ	1.740,989 чет.
" муки (1843 г.)	" 1.382,694 пуд.
Наибольшій (1847 г.) составлялъ	12.582,236 чет.
" муки (1847 г.)	" 26.981,222 пуд.

Изъ сѣверной Америки (Канады и пр.) привозится хлѣбъ преимущественно въ видѣ муки, изъ Россіи въ зернѣ.

этотъ, къ сожалѣнію такъ мало понятый, рано или поздно будетъ введенъ въ употребленіе при многихъ производствахъ, особенно такихъ, при которыхъ твердое тѣло требуется превратить въ крупный порошокъ, напр. для измелченія солода, дубильной коры, овса, гороха, алебастра и пр.—Очень любопытная статья: *О дѣйствіяхъ губернскихъ механиковъ*, изъ коей видно что ярославскій губернскій механикъ Мейшенъ въ теченіи послѣдней трети 1849 года занимался составленіемъ плановъ, проектовъ и смѣтъ на разныя механическія устройства по различнымъ отраслямъ заводской промышленности и сельскаго хозяйства, именно: а) Г. ротмистру гвардіи Д. В. Васильеву (романово-борисоглѣбскаго уѣзда), въ селѣ Красномъ, составилъ планъ веревчатого привода по системѣ г-на Диго, для приведенія въ движеніе двухъ мельничныхъ жернововъ и двѣнадцати пестовъ маслобойнаго завода. б) Ярославскаго уѣзда, въ деревнѣ Шалаховой г. помѣщику П. А. Бему составилъ планъ и смѣту на устройство вѣтряной мукомольной мельницы по образцу голландскихъ. в) Романово-борисоглѣбскаго уѣзда, въ усадьбѣ Приволжской, г. помѣщику Ф. Л. Смирнову составилъ проектъ вѣтряной мукомольной мельницы шатровой. г) Составилъ проектъ новой машины для картофельно-крахмальныхъ заводовъ, въ которой посредствомъ кругообращающихся механическихъ щетокъ, безъ всякаго содѣйствія рабочихъ рукъ, вся мука, находящаяся въ мездрѣ, отъ оной чисто и совершенно отдѣляется. Тверской губернскій механикъ Калмыковъ въ теченіи послѣдней трети 1849 года имѣлъ слѣдующія занятія: 1) составилъ подробное описаніе осмотрованныхъ имъ въ прошлыхъ годахъ всѣхъ мукомольныхъ мельницъ, принадлежащихъ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, и находящихся при нихъ плотинъ, съ объясненіемъ средствъ къ усовершенствованію какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ (описаніе это г. начальникомъ губерніи представлено г. министру государственныхъ имуществъ). 2) Г. тверскому помѣщику Трефору составилъ чертежъ духовой печи для сушки хлѣба въ ригѣ (вмѣсто обыкновенно употребляемыхъ для этой цѣли въ овинахъ), и въ настоящее время началъ уже устройство. 3) По порученію г. начальника губерніи занимался устройствомъ пожарной трубы, которую въ непродолжительномъ времени окончить; въ

виду же имѣеть установку паровой мукомольной мельницы вышневолоцкому купцу Ванчакову, которая вышисана изъ Англїи. Рязанскій губернский механикъ Сути въ продолженіи послѣдней трети 1849 года былъ занятъ установленіемъ предохранительныхъ аппаратовъ для многихъ паровиковъ въ данковскомъ уѣздѣ, именно: на винокуренныхъ заводахъ г. Бородина, генеральши Жихаревой, князя Голицына. Окончивъ эти работы, и испытавъ паровики, онъ приложилъ клейма, означающія давленіе, при которомъ они могутъ дѣйствовать. На сахарномъ заводѣ генерала Муромцова, данковского уѣзда, паровикъ, который долженъ былъ доставлять паръ для согрѣванія воды и для испаренія свекловичнаго сока, былъ найденъ владѣльцемъ завода слишкомъ малымъ и недостаточнымъ для этой работы. Онъ хотѣлъ перестроить его что было бы для него убыточнымъ. Размѣривъ паровикъ, Сути увидѣлъ по расчетамъ, что онъ можетъ доставлять нужное для фабрики количество пара, и потому совѣтовалъ владѣльцу передѣлать печь, что онъ и поручилъ Сути. Построенная имъ печь въ размѣрахъ, сообразныхъ съ величиною паровика, доставляетъ, при меньшемъ отопленіи, паровъ болѣе, нежели нужно для всей фабрики. На винокуренномъ заводѣ князя Голицына, Сути далъ управителю свѣдѣнія, нужныя для перестройки печи при паровикѣ, и для учрежденія калорифера на сушильнѣ картофельной муки. Сути доставилъ г. Бородину необходимыя свѣдѣнія для улучшенія печи при паровикѣ его винокуреннаго завода, въ данковскомъ уѣздѣ. Въ тамбовской губерніи устраивалъ онъ для церкви въ селѣ Никольскомъ, принадлежащемъ генералу Бистромъ, большой чугунный калориферъ. Для того же владѣльца устраивалъ онъ три большіе манометра и три предупредительные свистка. Эти предохранительные аппараты назначены для паровиковъ сахарнаго завода. Костромской губернский механикъ Вазинскій въ теченіи послѣдней трети 1849 года занимался постройкою въ солигаличскомъ уѣздѣ, у полковника Шипова, мукомольной мельницы по американской системѣ, о четырехъ поставахъ съ чугунными приводами. Всѣ четыре постава будутъ приводиться въ движеніе однимъ водянымъ колесомъ въ 20 силъ, устроеннымъ по системѣ Арманго, въ кругломъ жолобѣ. Постройка этой мельницы будетъ окончена къ маю мѣся-

цу 1850 года. Кроме того онъ устроилъ въ городѣ Ко-
стромѣ, у помѣщицы Захаровой, въ собственномъ ея
ломѣ духовыя печи, также у предсѣдателя костромской
казенной палаты Прокофьева въ собственномъ домѣ его
устроилъ духовую печь, которая нагрѣваетъ двѣ боль-
шія галереи и пять комнатъ. Нижегородскій губернскій
механикъ Корсаковъ въ теченіе второй половины 1849
г. имѣлъ слѣдующія занятія: помѣщику Соловьеву сдѣ-
лалъ рисунокъ хлѣбнаго амбара, со всѣми возможными
предосторожностями, чтобы хлѣбъ не могъ портиться и
мыши не могли его уничтожить, и устроилъ его изъ
бутоваго камня. Ему же построилъ скотный дворъ съ
отдѣломъ для самопрѣлага корма; сдѣлалъ чертежъ мо-
лотильнаго сарая и каменной риги для сушки хлѣба съ
новымъ устройствомъ печи; усталилъ соломорѣзку и
вѣялку, и научилъ крестьянъ, какъ ими дѣйствовать.
Въ г. Арзамасѣ осмотрѣлъ у купца Подсосова кожевен-
ный заводъ и сдѣлалъ разныя замѣчанія на счетъ нѣ-
которыхъ улучшеній. По порученію г. предсѣдателя ни-
жегородской казенной палаты, осмотрѣлъ устройство
всѣхъ винокуренныхъ заводовъ въ губерніи и повѣрилъ съ
прежними описаніями для опредѣленія настоящей ихъ
силы. (*) — Поговоривъ о земледѣльческихъ машинахъ
и орудіяхъ отечественной выставки, нельзя не упо-
мянуть о «земледѣльческихъ машинахъ», бывшихъ на па-
рижской выставкѣ 1849 года, на какой конецъ поруковод-
ствуемся любопытною статьею «Журнала Мануфактуръ»:
Обзорніе парижской мануфактурной выставки въ 1849 году.
Обширная галерея выставки была въ полномъ смыслѣ
слова загромождена земледѣльческими машинами и ору-
діями. Еще въ 1844 г. эксперты не одобрили этого стре-
мленія выставлать огромную массу земледѣльческихъ
орудій, безъ предварительной оцѣнки, стоять ли они
быть помѣщенными на выставкѣ; но таковое мнѣніе
ихъ кажется оставлено безъ вниманія, и въ нынѣшній
разъ можно было повторить то же замѣчаніе еще съ
большимъ правомъ. Болѣе 50 плуговъ находилось на
выставкѣ, и еще большее число боронъ, экстирпаторовъ,
мотыкъ, сѣялокъ, и напрасно было бы искать между

(*) Весьма приятно было бы ежели бы всѣ эти гг. губернскіе
механики пожелали участвовать своими практическими трудами въ
«Трудахъ» П. В. Эк. Общества, которое, вѣроятно, не отказалось
бы отъ удовольствія имѣть ихъ своими корреспондентами. *Ред.*

ними чего нибудь новаго, замѣчательнаго. Большая часть изъ нихъ даже дурно построены; вездѣ видна система Домбала, или вѣрнѣе, система Розп. Однако же изъ этого должно исключить земледѣльческія орудія Кимбрея (Cambrau) изъ Парижа, весьма тщательной отдѣлки и вполнѣ могущіе поддержать добрую славу этого стариннаго торговаго дома. За симъ должно указать какъ на орудіе соединяющее въ себѣ многія выгоды, которыхъ недостаетъ въ большей части подобныхъ инструментовъ, на ломовой плугъ для распашки нови (*la charrue à défricher*) г. Андре-Жана изъ Вильнева, близъ Рошели. Этотъ плугъ имѣетъ передовую телѣжку, колеса которой, насаженныя на двухъ независимыхъ между собою осяхъ, могутъ быть по произволу поднимаемы и опускаемы, смотря потому, должны ли они идти по ровному пути, или по скату. Въ плугѣ этомъ нѣтъ рукоятки для управленія имъ во время работы; проводнику остается только править лошадыю, и онъ беретъ за плугъ лишь на концѣ борозды, когда нужно его повернуть; но можно избавиться даже и отъ этой обязанности, когда вспаханная часть достигнетъ нѣкоторой ширины, ибо тогда машина и послѣ поворота сохраняетъ свое направленіе (*entraîn*), начиная обыкновеннымъ образомъ свою полосу. При вспахиваніи земли этимъ орудіемъ, легко удаляются попадающіяся препятствія, какъ-то: камни и корни; первые отбрасываются въ сторону съ перевертываемымъ слоемъ земли, травы же и корни перерѣзываются или рѣзакомъ, находящимся впереди сошника (*soc*), или самымъ сошникомъ. Дѣйствіе отвала (*versoir*) таково, что слой земли совершенно перевертывается онымъ. Глубина вспахиванія вполнѣ зависитъ отъ воли земледѣльца, который, посредствомъ рукоятки, весьма легко приводимой въ дѣйствіе, болѣе или менѣе углубляетъ свой сошникъ въ землю. Г. Андре-Жанъ равномерно устроиваетъ легковыя плуги (*charrues de seconde et troisième force* съ однимъ и двумя сошниками для вторичной вспашки и для приготовленія грядъ или рыхлой почвы. Къ этимъ плугамъ присоединяется, если нужно, сѣялка, весьма простаго устройства, которая разбрасываетъ сѣмена весьма равномерно, такъ что въ то время, когда сошникъ вскрываетъ вторую борозду, сѣялка засѣваетъ первую вскрываемую борозду; вскрывъ же вторую, набрасываетъ землю

на первую, и такимъ образомъ покрываетъ сѣмена зем-
лею; маленькая борона, прикрѣпленная сзади плуга, разрав-
ниваетъ землю. Обработка земли чрезвычайно облегчается
при употребленіи плуга Андре-Жана. Цѣна ломоваго
плуга (*charrue de première force*) съ однимъ сошникомъ,
съ чугуннымъ станкомъ и желѣзными скрѣпами (*renforts*)
160 фр.; легкой плугъ съ однимъ сошникомъ для вторич-
ной вспашки 150 франк.; для третьей вспашки 140 фр.;
плугъ съ двумя сошниками, чугуннымъ станкомъ, той
же системы, 220 фр.; сѣялка съ мѣднымъ цилиндромъ
и желѣзными связями для привѣшиванія оной къ плугу
50 фр., и маленькая борона, прикрѣпляемая къ плугу,
20 фр. Кромѣ того г. Андре-Жанъ выставилъ экстир-
паторъ о пяти лопаткахъ (*extirpateur à cinq soes plats*)
съ передовою телѣжкою, которая сообщаетъ ему устой-
чивость плуга. Орудіе это представляетъ двоякую поль-
зу, взрыхленіе земли внутри и на поверхности; цѣна
его 200 франк. Упомянемъ еще о цилиндрической кор-
нерѣзкѣ съ чугуннымъ барабаномъ очень простаго устрой-
ства, но весьма дѣйствительной, оцѣненной въ 75 фр.,
и объ экстирпаторѣ съ девятью сошниками г. Максима
Лемера изъ Эссенъ-ле-Сентъ-Римо (*Maxime Lemaire*
d'Essin-les-Saint-Rimault), въ Оазскомъ департаментѣ,
устроенномъ на четырехъ колесахъ; заднія имѣютъ въ
діаметрѣ 70 сантим., а переднія только 44 сантим.; цѣ-
на его 290 франк. Употребленіе молотильныхъ машинъ
болѣе и болѣе распространяется во Франціи; лучшимъ
доказательствомъ этому служитъ значительное число
таковыхъ машинъ совершенно различныхъ системъ,
представленныхъ на выставку. Большая часть изъ нихъ
имѣютъ сложное устройство, несовмѣстное съ цѣлью и
характеромъ земледѣльской машины. Изъ числа на-
иболѣе замѣчательныхъ укажемъ на молотильную ма-
шину Анри-Пру (*Proux*) Она устроена на колесахъ и
весьма удобна для передвиженія. Колотильникъ (*batteur*)
сдѣланъ въ ней весьма прочно. Грабли (*rateau*) и вен-
тиляторъ имѣютъ по четыре крыла. Машина эта мо-
жетъ быть установлена какъ на землѣ, такъ и на рѣкѣ.
Безъ колесъ она стоитъ 1,000 фр., на двухъ колесахъ
1,200 фр., на четырехъ колесахъ 1,500 фр. Она вымола-
чиваетъ и провѣиваетъ до 100 сноповъ пшеницы въ часъ.
Г. Гроле (*Grosley*) представилъ на выставку молотильную
машину менѣе сложнаго устройства, безъ вентилато-

ровъ, дѣйствующую на подобіе цѣповъ. Она проста, не подвержена скорой порчѣ и снабжена приводомъ для дѣйствія двумя лошадьми; цѣна ея 700 франковъ. Вѣяль- ния машины весьма остроумнаго устройства представ- лены г. Либертомъ и Пру. Машины эти могутъ, смот- ря по силѣ двигателя, очищать отъ 20 до 25 килогр. зерна въ часъ, сберегая такимъ образомъ весьма значи- тельное время для земледѣльца. Опѣ оцѣнены въ 400 франк. каждая. Сортировальня или машина для очистки и раздѣленія по сортамъ всякаго рода зеренъ и сѣмянъ (trieur) гг. Вашонъ, отца и сына, изъ Лиона, составля- ла чрезвычайно любопытную новость на выставкѣ. Эта машина имѣетъ цѣлю очищать хлѣбныя зерна. До сихъ поръ не было средства отдѣлить отъ пшеницы зерна круглой формы. Извѣстно, что въ зернахъ этого рода обыкновенно появляются болѣзни головня (nuelle) и ви- ка (vesce), столь вредныя для обрѣженія полей и въ послѣдствіи портящія муку. Мы не будемъ распростра- няться о сортировальнѣ гг. Вашонъ, на которую изобре- тателямъ 9 октября 1848 г. выдана въ Россіи привил- легія; остается только желать, чтобы это чрезвычайно полезное на дѣлѣ изобрѣтеніе распространилось въ Россіи. Помѣщенная на выставкѣ большая цилиндрическая сор- тировальня обрабатывающая 60 и 70 гектолитровъ зе- ренъ въ день, оцѣнена въ 1,200 франк. Другая сорти- ровальня средняго размѣра, для очищенія 20 и 24 гекто- литровъ въ день, оцѣнена въ 275 франковъ. Къ чис- лу машинъ, принадлежащихъ къ сельскому хозяйству, должно отнести ставокъ для приготовленія деревянныхъ рѣшетокъ (treillages en bois) съ желѣзною и цинковою проволокою. Рѣшетки эти составляютъ настоящую ткань въ которой основа состоитъ изъ проволоки, а утокъ замѣняется деревянными жердочками. Машина эта очень простая и прочная, ежедневно дѣйствовала на выставкѣ, и приготовляетъ большое количество рѣшетокъ, около метра въ каждыя три минуты. Таковыя рѣшетки про- даются по 70 и 80 за метръ, смотря по высотѣ жер- дочекъ. Машину можно получить за 2,000 франк. Она принадлежитъ г. Эвеку, парижскому мастеру рѣшетокъ. Много такихъ машинъ уже заказано для приготовленія загородокъ на желѣзныхъ дорогахъ. Машины эти могли бы быть употреблены съ величайшею пользою для пригото- вленія загородокъ на фермахъ и поляхъ. Здѣсь также нельзя

умолчать о переносномъ кузнечномъ горнѣ, весьма удобномъ для потребностей сельскаго хозяина. Горнъ этотъ снабженъ раздувальнымъ снарядомъ, устроеннымъ такимъ образомъ, что къ раскаленнымъ углямъ притекаетъ воздухъ, нагрѣтый этимъ же самымъ горномъ. Цѣна его весьма умѣренная, 130 франк. на мѣстѣ, у изобрѣтателя-механика Муссара (Moussard). Это устройство можно считать самымъ простымъ и самымъ остроумнымъ между всѣми воздуходушными машиннами; оно можетъ быть очень легко приспособлено въ большомъ размѣрѣ къ доменнымъ и плавильнымъ печамъ. Въ заключеніе должно упомянуть о переносномъ паркѣ (parc transportable) для перевозки овецъ, выставленномъ г. Пру, сельскимъ хозяиномъ въ Лева (въ Шереконъ департаментѣ). Паркъ этотъ, устроенный на колесахъ, перемѣщается при помощи ворота или одной или двухъ лошадей; его весьма удобно перевозить по дорогамъ; онъ покрывается холстомъ, шалашъ для пастуха составляетъ его верхушку и нисколько не затрудняетъ движеніе животныхъ, которыя входятъ и выходятъ посредствомъ весьма удобной рѣшетки. По словамъ изобрѣтателя, можно устроить таковой паркъ на 250 штукъ скота за 600 франк. Извѣстно, что содержаніе скота въ загонгахъ или паркахъ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для удобренія земли; желательно было бы, чтобы это обстоятельство заставило обратить вниманіе нашихъ овцеводовъ и сельскихъ хозяевъ на столь полезное изобрѣтеніе. Въ Парижѣ можно за весьма малую сумму получить модель этого устройства.

О *Журналь Коннозаводства и Охоты*, котораго іюльская и августовская книжка вышли въ свѣтъ, будемъ говорить въ будущей книжкѣ, а къ сожалѣнію, ни іюльская, ни августовская книжки прекраснаго *Журнала Общепольныхъ Свѣдѣній* не выходили до сихъ поръ.

—

Сперматорея или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной влаги на здоровье чловѣка, болѣзней, оттого происходящихъ и способа леченія оныхъ. Соч. штабъ-лекаря Х. Иноевса. С. П. б. 1850 г 2 тома въ 8 д. л. XII—408—426, съ литографированными

рисунками (*) Самое названіе книги достаточно ознакомляет насъ съ ея значеніемъ и важностію предмета, изученіе коего столь необходимо для врачей, родителей и наставниковъ. Не входя въ ученое разсмотрѣніе этого замѣчательнаго творенія, пополняющаго собою недостатокъ этого рода книгъ на русскомъ языкѣ, — мы здѣсь обратимъ только вниманіе читателя на прекрасное, преисполненное чувства посвященіе этой замѣчательной книги сочлену нашему знаменитому медіку Николаю Осодорвичу Аренду. — Вотъ слова посвятителю, слова, преисполненныя благороднѣйшаго чувства: «Служа погъ Вашимъ назидательнымъ начальствомъ, какъ ординаторъ Обуховской градской больницы, неоднократно имѣлъ я случай пользоваться у кровати больныхъ полезными совѣтами, почерпнутыми изъ вашей долговременной опытности и по большей части увѣчанными отличнѣмъ успѣхомъ. Эти совѣты умножили запасъ моихъ положительныхъ практическихъ свѣдѣній, и съ тѣмъ вмѣстѣ позволили мнѣ изучить ваше нѣжное обхожденіе съ больными, вниманіе и снисходительность къ ихъ страданіямъ, и утѣшительныя увѣщеванія, ободравшія духъ опасныхъ и безнадежныхъ страдальцевъ. Стоитъ заглянуть въ самое жилище ваше, чтобы съ умиленіемъ убѣдиться, съ какимъ христіанскимъ усердіемъ, ваше превосходительство изволите трудиться на пользу страждущаго человѣчества, и какъ люди всякаго званія стекаются къ вамъ за благотворными совѣтами, съ полнымъ довѣріемъ къ вашему искусству и человѣколюбію. Вся столица знаетъ, что тотъ самый цѣлитель страждущихъ, которому открыты двери въ царскіе чертоги, безроотно и съ любовью посѣщаетъ убогій кровъ опасно заболѣвшаго бѣдняка, помня слова Того, Который сказалъ: *что сдѣлано одному изъ Его меньшихъ братьевъ, сотворено Ему Самому!* Не лезть внушаетъ мнѣ эти слова, а истинное уваженіе къ доблестямъ христіанна и врача, отличающимъ ваше превосходительство. Да послужать опи намъ, собратіямъ вашимъ по наукѣ, примѣромъ и руководствомъ, какъ исполнять трудныя обязанности, налагаемыя на насъ званіемъ врача. Въ признательность

(*) Объявленіе объ этой книгѣ помѣшено послѣ журналовъ, по той причинѣ, что книга эта получена въ редакцію очень поздно.

за этотъ живой образецъ, находящійся предъ моими глазами, я осмѣливаюсь посвятить вашему превосходительству мое сочиненіе, и украсить его вашимъ громкимъ и уважаемымъ именемъ. Посвящая вамъ настоящій трудъ, я одновременно свидѣтельствую о моей живѣйшей благодарности за пріобрѣтенныя отъ васъ полезныя знанія и съ тѣмъ вмѣстѣ получаю лестную награду вашего вниманія, поощряющую меня къ дальнѣйшей дѣятельности на избранномъ мною поприщѣ.»

ГЕРМАНСКАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА (*).

1) Neue Ansichten und Erfahrungen über Racebildungen, von Dr. Friedrich Schmalz, ehemal. Kaiserl. Russischen Staatsrathе, Professor der Landwirthschaft bei der Universität in Dorpat, Rittergutsbesitzer u. s. w. Nach des Verfassers Tode herausgegeben. Königsberg 1848. Verlag der Gebrüder Bornträger. (Новые взгляды и опыты объ образованіи породъ животныхъ. Соч. профессора сельскаго хозяйства въ император. дерптскомъ университетѣ, статскаго совѣтника, доктора Шмальца. Кенигсберга. 1848.) — Это послѣднее твореніе многоуважаемаго Шмальца, изданное по смерти автора сыномъ его, служитъ дополненіемъ къ явившемуся въ 1832 году въ свѣтъ сочиненію его же г. Шмальца: «Объ облагороженіи животныхъ» (Thiervedlungskunde). Авторъ того мнѣнія, что большая часть наружныхъ различій животныхъ и растений, зависитъ отъ внѣшнихъ вліяній, и вслѣдствіе этого выводитъ, что человекъ можетъ по своему произволу образовать новыя породы домашнихъ животныхъ. Средствами къ этому преобразованію служатъ: климатъ, пища, уходъ, упогребленіе упражненія и случая. Вліяніе ихъ производитъ множество разныхъ

(*) Извлеченіе изъ бібліографическихъ рецензій члена Я. И. Гюнсона, помѣщенныхъ въ редактируемомъ имъ нѣмецкомъ журналѣ И. В. Э. Общества. Въ этомъ журналѣ разсматриваются тѣ книги, до сельскаго хозяйства относящіяся, сочинители коихъ живутъ въ Россіи и равноѣрно такія въ чужихъ краяхъ издаваемыя сочиненія, которыя присылаются изъ за границы именно съ тою цѣлью, чтобы объ нихъ были помѣщены рецензіи въ нѣмецкомъ журналѣ И. В. Э. Общества: Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft *Ред.*

измѣненій въ качествахъ животныхъ, и такъ какъ каждое качество, въ болѣе или меньшей степени, переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, то это самое обстоятельство представляетъ возможность къ образованію новыхъ породъ. Въ первыхъ 20-ти параграфахъ сочиненія авторъ разбираетъ вліяніе вышесказанныхъ дѣятелей относительно цвѣта шерсти и тѣлосложенія, равно какъ способностей, происходящихъ отъ тѣлосложенія. Далѣе отъ 21 до 28 §§ онъ разсматриваетъ это обстоятельство, относительно различныхъ породъ лошадей, ихъ происхожденія и образованія. Эта часть сочиненія обработана авторомъ самымъ тщательнымъ образомъ и можетъ возбуждать живѣйшее вниманіе всякаго понимающаго дѣло. Только одно обстоятельство авторъ излагаетъ не съ совершенною точностью, — происхожденіе знаменитыхъ орловскихъ рысаковъ. Впрочемъ эта ошибка, исправленная директоромъ дерптскаго ветеринарнаго училища г-мъ Иессеномъ въ сочиненіи его «*Извѣстія по ветеринарной части*» (*Mittheilungen aus dem Veterinärfache*), гдѣ не опровергаются выводы г. Шталца, а развивается только исторія русскаго коннозаводства. Наконецъ г. Шмальцъ отъ 89 по 159 §§ очень подробно разсуждаетъ о разныхъ породахъ рогатаго скота, овецъ, свиней и собакъ. Впрочемъ, для образованія хорошихъ породъ домашнихъ животныхъ, авторъ совершенно справедливо совѣтуетъ прибѣгать къ усовершенствованію ихъ посредствомъ самихъ себя (*durch Zucht*).

2) *Mittheilungen aus dem Veterinärfache*. Von P. Jessen, Professor, Director der Veterinärshule in Dorpat, Mitglied des Medicinalrathes, der Kaiserl. freien ökon. Gesellschaft u. s. w. Dorpat 1849. Verlag von E. G. Karow. (Извѣстія по ветеринарной части П. Иессена, профессора и директора дерптскаго ветеринарнаго училища, члена: Медицинскаго Совѣта, Импер. Вольнаго Эконом. Общества и др. Дерптъ 1849.) — Сочиненіе это состоитъ изъ девяти отдѣльныхъ статей, а именно: 1) Нѣкоторыя замѣчанія о русской породѣ рысистыхъ лошадей. Въ этой статьѣ, заимствованной изъ «*Журнала Коннозаводства и Охоты*» (1845), изложенъ историческій обзоръ орловскаго завода. Г. Иессенъ доказывается, что орловская рысистая порода произошла не отъ голландскаго племени, какъ увѣряетъ г. Шмальцъ въ разсмотрѣнномъ нами сочиненіи, а отъ арабскаго же-

ребца «Сметанки» и датской кобылы; ибо отъ сына ихъ «Полкана» и голландской кобылы произошелъ главный рысакъ, послужившій основаніемъ всей орловской породы.

2) Кормъ и содержаніе заводскихъ лошадей. Здѣсь авторъ по справедливости хвалитъ общеупотребительный способъ едержанія заводскихъ лошадей въ Россіи, которыя помѣщаясь въ просторныхъ конюшняхъ, постоянно пользуются свѣжимъ воздухомъ и необходимымъ движеніемъ. Въ особенности же здѣсь авторъ обращаетъ вниманіе на заводское содержаніе жеребятъ, которые, пользуясь весьма питательнымъ кормомъ, приобрѣтаютъ достаточную силу для выдержанія всѣхъ вредныхъ вліяній климата.

3) Нужны ли ветеринарные врачи на конскихъ заводахъ? Конечно этотъ вопросъ въ настоящее время можетъ показаться излишнимъ, потому что никто не станетъ оспаривать необходимости ветеринара тамъ, гдѣ содержится множество отличныхъ и дорогихъ животныхъ. Впрочемъ, какъ увѣряетъ г. Иессенъ, поводомъ къ разсмотрѣнію этого вопроса, послужило слышанное имъ мнѣніе одного коннозаводчика, который утверждалъ, что было бы лучше, ежели бы заводъ не имѣлъ ни лазарета, ни ветеринарнаго медика. Безъ сомнѣнія хорошо не имѣть надобности прибѣгать къ пособію врача, но въ случаѣ болѣзни не менѣе хорошо имѣть медицинскія пособія.

4) Авторъ разсматриваетъ вредъ, происходящій отъ случекъ четырехлѣтнихъ жеребцовъ и кобылъ и 5) представляетъ нѣкоторыя наблюденія надъ случною болѣзнію.

6 и 7) Опыты изъ ветеринарной практики автора во время его нахожденія на службѣ въ кавалерійскомъ полку.

8) Цѣль составленія ветеринарныхъ обществъ, и 9) Уставъ общества ветеринарныхъ врачей въ С. Петербургѣ. Вообще это сочиненіе основано на практической опытности автора, занимающагося этимъ дѣломъ въ Россіи 25 лѣтъ, и мы, вполне убѣжденные въ пользѣ этого сочиненія, рекомендуемъ его всѣмъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ читателямъ, которыхъ предметъ этотъ сколько нибудь интересуетъ.

3) *Agriculturchemie für Vorträge auf Universitäten und in landwirthschaftlichen Lehranstalten, so wie auch zum Gebrauche für gebildete Landwirthe. Von Dr. C. Chr. Traug. Friedem. Göbel, ordentlichem Professor der Chemie an der Universität zu Dorpat, Kaiserlich Russi-*

schem Staatsrathe und Ritter. Erlangen 1850. Verlag von Ferdinand Enke. (Земледѣльческая химія для преподаванія въ университетахъ и сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, также для употребленія образованными сельскими хозяевами. Доктора Гёбеля, ординарнаго профессора химіи въ дерптскомъ университетѣ, статскаго совѣтника и кавалера. Эрлангенъ. 1850.) — Химія и физиологія растений принадлежатъ къ числу тѣхъ наукъ, отъ которыхъ воишь зависитъ правильное разведеніе растений, и отъ которыхъ еще многого можетъ ожидать земледѣліе. По этому всякій трудъ такого рода имѣетъ полное право на нашу благодарность, если бы онъ даже приведенъ былъ въ исполненіе и безъ практической опытности сельскаго хозяина. Надѣмся, что приметъ время когда химики и сельскіе хозяева будутъ другъ друга болѣе понимать, чѣмъ это дѣлается нынѣ. Авторъ говоритъ въ предисловіи, что хотя это сочиненіе и предназначено преимущественно для гг. студентовъ дерптскаго университета, но имѣетъ также цѣлью распространеніе свѣдѣній между образованными сельскими хозяевами. Предполагая въ своихъ читателяхъ познанія общей химіи, г. Гёбель раздѣляетъ свое сочиненіе на 13 главъ, въ которыхъ онъ разсматриваетъ отношенія взаимныя химическихъ началъ и воздѣлываемыхъ растений, въ заключеніи же представляетъ обзоръ употребительнѣйшихъ вѣсовъ и мѣръ въ Россіи, Франціи, Пруссіи и Англии. Въ первыхъ трехъ главахъ говорится о значеніи и цѣли земледѣльческой химіи, объ измѣненіяхъ тѣлъ въ органической природѣ и о мѣстѣ нахождения образованія органическихъ веществъ, о пищѣ растений и ея источникахъ. Все здѣсь сказанное вообще послѣдовательно и правильно, но говоря о цѣли этой науки, мы не можемъ однако же совершенно согласиться съ мнѣніемъ автора, который утверждаетъ (§ 2), что одна изъ главныхъ ея цѣлей состоитъ въ томъ, чтобы объяснить тѣ химическіе процессы, посредствомъ которыхъ можно извлечь наибольшую пользу при обработкѣ первоначальныхъ продуктовъ. Объясненіе этихъ вопросовъ относится не къ земледѣльческой химіи, а входитъ въ область сельско-хозяйственной технологіи или технической химіи, о чемъ и самъ авторъ упоминаетъ въ примѣчаніи на 3 стр. — Ежели авторъ соглашается (§ 20) съ наблюденіями Мульдера въ томъ, что развѣя сте-

пени перегнойной кислоты образуютъ, при соединеніи съ амміакомъ, — соли и съ нѣкоторыми другими началами, — двойныя соли и, что эти соли принимаются корнями и питаютъ растенія, то этимъ онъ противорѣчитъ своему мнѣнію, что пища растеній состоитъ только изъ неорганическихъ веществъ (§ 15), и что углеродъ доставляется растеніямъ только углекислою (§ 22). Это послѣднее мнѣніе, какъ мы впоследствии увидимъ, повторяется вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ источникахъ углерода, и представляется въ видѣ основнаго правила. Въ слѣдующей главѣ г. Гёбель разсматриваетъ источники и значеніе 18 химическихъ элементовъ, найденныхъ въ растеніяхъ. Здѣсь ничего не упоминается объ общихъ химическихъ свойствахъ этихъ веществъ, потому что, какъ мы уже сказали, авторъ предполагаетъ въ читателѣ знаніе химіи, но эти элементы разбираются только въ отношеніи къ питанію растеній. Эта часть сочиненія тщательно составлена и дополнена разными таблицами съ результатами анализа, объясненными практическими примѣрами. Основная идея всѣхъ его наставленій есть извѣстная теорія Либига. Но мы должны между прочимъ замѣтить слѣдующее: Въ § 32 авторъ, какъ кажется, смѣшиваетъ сѣмя съ оболочкою плода, говоря, что послѣ созрѣванія плодъ продолжаетъ поглощать кислородъ и т. д. — § 37. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, что водородъ доставляется растеніямъ только посредствомъ разложившейся воды, г. Гёбель не приводитъ достаточного доказательства. Гніеніе растеній, при которомъ происходитъ разложеніе воды, представляетъ совершенно противоположный процессъ ихъ жизни. Разложеніе воды посредствомъ пропусканія паровъ ея надъ раскаленнымъ углемъ (§ 45) также мало доказываетъ, что кислородъ выдыхаемый растеніями, происходитъ отъ разложившейся воды. — Въ § 54 выражено рѣшительное мнѣніе, что для образованія азотистыхъ частей, растенія не нуждаются въ животномъ удобреніи и что (§ 55) роскошное прозябаніе растеній на почвѣ получившей азотистое удобреніе, зависитъ отъ содержащихся въ немъ фосфорнокислыхъ солей. Все это можетъ быть справедливо, а именно, относительно количества азота, доставляемаго аммоніакомъ атмосферы; но, что касается до удобренія, то опыты доказываютъ, что обыкновенный хлѣв-

ный навозъ представляетъ лучшіе результаты, нежели патентованное удобрение г. Либига, содержащее фосфорнокислыя соли, не смотря на то, что преимущество обыкновеннаго навоза предъ либиговымъ удобрениемъ можетъ зависѣть отъ того, что оно не требуетъ такой частой поливы поля, какъ удобрение г. Либига, или что придастъ почвѣ болѣе рыхлости, или наконецъ, что либигово удобрение вообще не доставляетъ растенію тѣхъ веществъ, которыя они получаютъ отъ хлѣвнаго навоза. А потому вѣрнѣе бы слѣдовало выразиться такимъ образомъ: «Если возможно было доставлять растеніямъ фосфорнокислыя соли въ какомъ нибудь другомъ видѣ и также дешево, какъ съ хлѣвнымъ навозомъ, то они, относительно достаточнаго количества аммоніака въ атмосферѣ, не нуждались бы въ томъ азотѣ, который извлекаютъ изъ животнаго удобрения.» — При описаніи фосфора, авторъ не представляетъ причинъ, почему въ торфѣ мало или даже совершенно не встрѣчаются фосфорнокислыя соли. Мориль и Бобьерръ доставили объ этомъ предметѣ въ *Comptes rendus* (1846 г.) весьма любопытныя свѣдѣнія. Въ примѣчаніи къ § 59 сказано, что урожай бѣлаго клевера на почвѣ неудобренной гипсомъ, относится къ урожаю клевера на почвѣ, получившей гипсовое удобрение, какъ 2,84:1. Вѣроятно это описка или опечатка, потому что опыты показываютъ совершенно противное. — Въ примѣчаніи къ § 87, относительно удабриванія земли гипсомъ, авторъ говоритъ: «Измельченный гипсъ разсыпаютъ по посѣву и боронятъ, или весной, когда клеверныя поля покрыты еще снѣгомъ, посыпаютъ ихъ гипсовымъ порошкомъ, чтобы онъ растворился росною или дождевою водою и проникнулъ въ листья посредствомъ находящихся въ нихъ отверстій.» Въ наукѣ земледѣлія существуютъ по этому предмету болѣе точныя правила: почву удобряютъ подъ клеверъ гипсомъ преимущественно для полученія сѣмянъ, если же имѣютъ въ виду получить болѣе большой урожай травы, то рассыпаютъ гипсъ сверхъ растеній, потому что это послѣднее обстоятельство вредитъ урожаю сѣмянъ. Последній способъ удабриванія самый употребительный, такъ какъ клеверъ разводится преимущественно для сѣна, что же касается до удабриванія гипсомъ, посредствомъ разбрасыванія его весной по снѣгу, то этотъ

способъ не находится въ общемъ употребленіи. Сверхъ сего раствореніе гипса, по нынѣшнимъ мнѣніямъ сельскихъ хозяевъ, не происходитъ отъ росы или воды, но сѣмъ разлагается амміакомъ, находящимся въ атмосферѣ. — При разсмотрѣніи желѣза, не указаны причины часто случающаго въ почвѣ превращенія окиси желѣза въ закись, что однакожъ весьма важно для земледѣлія. Черноземная почва, содержащая много глинны и желѣзной окиси, при слишкомъ влажномъ состояніи для воздѣлыванія, хотя не постоянномъ, но продолжающемся бѣльшую часть теплаго времени года, заключаетъ въ себѣ свойство превращать окись желѣза въ закись. Это явленіе происходитъ оттого, что постоянно разлагающійся черноземъ, въ дѣдствіе сырости и вязкости глины, не получая кислорода изъ атмосферы, отнимаетъ его у желѣзной окиси. Въ Курляндіи часто встрѣчаются поля, гдѣ подпочва, не находившаяся въ прикосновеніи съ черноземомъ, содержитъ желѣзную окись, а находящійся надъ нею черноземный пластъ земли — закись. Происхожденіе чернозема и разныхъ перегнойныхъ кислотъ изложено въ V главѣ вообще вѣрно, но не вездѣ съ одинаковою подробностью и нельзя согласиться съ мнѣніемъ автора, что подробнѣйшее описаніе перегнойныхъ кислотъ, входящихъ въ составъ чернозема, есть предметъ всеобщей химіи, такъ какъ объясненіе его въ настоящее время, при поверхностномъ еще о немъ понятіи, было бы весьма необходимо для сельскихъ хозяевъ. Въ видѣ примѣра можно привести вышеупомянутое превращеніе окиси желѣза въ закись. При томъ же соли, образуемыя этими кислотами съ щелочными основаніями, со вѣсѣмъ не такъ ничтожны для земледѣлія, какъ полагаютъ. Въ § 117 авторъ утверждаетъ, что ни черноземъ, ни растворимыя въ водѣ соединенія перегнойныхъ кислотъ съ щелочами, не могутъ быть непосредственно принимаемы корнями растеній. Но вѣское мнѣніе, составляющее основное правило въ наукѣ, должно быть чѣмъ нибудь доказано. Однакожъ до сего времени ни Либигъ, выразившій въ первый разъ это мнѣніе, на его послѣдователи не представили ни малѣйшаго доказательства, которое въ состояніи бы было выдержать строгую критику. Каждый человекъ, судящій безпристрастно объ этомъ предметѣ, легко усмотритъ, что вырощенное искусственнымъ об-

разомъ растеніе и заключающее въ себѣ болѣе углерода сравнительно съ вѣсомъ находящагося въ почвѣ чернозема, не можетъ еще служить доказательствомъ того, чтобы корни растеній не принимали изъ почвы перегнойно-кислыхъ растворимыхъ солей. Съ тѣхъ поръ, какъ Соссюръ доказалъ, что растенія извлекаютъ изъ атмосферы угольную кислоту, никто еще изъ просвѣщенныхъ сельскихъ хозяевъ не утверждалъ, что единственнымъ ея источникомъ служить черноземъ. Можно было бы доказать неправильность этого мнѣнія тѣмъ обстоятельствомъ, что корни всасываютъ растворенныя соединенія перегнойныхъ кислотъ съ щелочами, и что при существованіи перегнойныхъ кислотъ въ почвѣ, не могутъ образоваться углекислыя щелочи, потому что перегнойныя кислоты имѣютъ къ щелочамъ болѣе сродства, нежели угольная кислота; ежели бы неправильность этого мнѣнія не была уже достаточно доказана на опытѣ (*). Фрезениусъ, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ химиковъ настоящаго времени, въ своемъ учебникѣ химіи (**), составленномъ для сельскихъ хозяевъ, говоритъ (С. 385): «Черноземъ и заключающіяся въ немъ вещества играютъ въ природѣ, а именно въ процессѣ питанія растеній, весьма важную роль. Вліяніе ихъ при этомъ въ высшей степени разнообразно, и нельзя сдѣлать никакой попытки неудачнѣе той, какъ желать какимъ нибудь образомъ объяснить дѣйствіе ихъ, что прежде случалось очень часто и теперь еще бываетъ.» С. 506: «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что продукты разложенія органическихъ веществъ (гуминовая кислота, (Huminsäure) ключевая кислота и т. д.), растворяющіеся въ простой или щелочной водѣ, всасываются растеніями. Также едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что всосанныя растеніями углекислыя вещества, употребляются ими

(*) См. Мульдеръ въ Journal für praktische Chemie XXXII p. 321 и пр., въ Pharmaceutischen Centralblatt 1844 № 40, и въ Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg, 1845 p. 31. — Далье П. Ф. Г. Фромбергъ (первый сотрудникъ въ лабораторіи Общества Земледѣльческой Химіи въ Шотландіи) въ Sprengel's Monatschrift, Decbr. 1845, и наконецъ Я. Юнсонъ въ Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg 1844. p. 165.

(**) Lehrbuch der Chemie für Landwirthe, Forstmänner u. s. w.

для питанія. Что въ корняхъ не встрѣчаютъ составныхъ частей чернозема, то это обстоятельство несколько не противорѣчитъ вышесказанному, потому что всасываемая жидкость при входѣ въ клѣтки тотчасъ-же разлагается. Подобное-же явленіе видимъ мы и въ процессѣ питанія животныхъ, во внутренностяхъ которыхъ образующійся изъ пищевой кашицы зеленый сокъ, принимаетъ въ лимфатическихъ сосудахъ бѣлый цвѣтъ. — Вышеизложенное мнѣніе также не можетъ быть опровергнуто тѣмъ, что мы часто находимъ растенія, не получающіяся перегнойныхъ веществъ, или тѣмъ, что количество углерода, содержащагося въ растеніяхъ, болѣе нежели въ почвѣ и т. д., потому что мы и не утверждаемъ, что растворимыя перегнойныя вещества доставляютъ растеніямъ весь углеродъ, въ нихъ заключающійся, но что и они, если находятся въ почвѣ, отчасти доставляютъ его. Количество доставляемаго такимъ образомъ углерода, бываетъ обыкновенно очень незначительно. Однакожъ у грибовъ, кажется, существуетъ обратное отношеніе.» Въ VI гл. съ большою подробностью говорится объ образованіи почвъ посредствомъ процесса вывѣтриванія и ихъ составныхъ частяхъ. Также разсматриваются продукты вывѣтриванія главнѣйшихъ каменныхъ породъ. Въ VII гл. изложена классификація почвъ. Масштабъ достоинства почвы авторъ выводитъ изъ сравненія неорганическихъ ея частей съ составными частями зомы воздѣлываемыхъ растений. Тѣмъ не менѣе однакожъ, онъ считаетъ необходимымъ обращать вниманіе на множество физическихъ обстоятельствъ, которыя въ болѣе или меньшей степени измѣняютъ этотъ масштабъ, служащій основаніемъ всей классификаціи. Онъ приводитъ классификацію Тэера и Эйгофа, равно какъ и раздѣленіе почвъ Ширенгелемъ, полагая, что это послѣднее самое совершенное (§ 157.) и что самое подробное описаніе классификаціи почвъ не есть предметъ землѣдѣльской химіи, но предметъ почвовѣдѣнія. По нашему мнѣнію землѣдѣльская химія есть наука почвовѣдѣнія, съ обращеніемъ, конечно, особеннаго вниманія на физическія свойства почвъ. Классификація почвъ служитъ только для облегченія таксаціи почвъ, а потому, для устраненія въ этомъ дѣлѣ произвола таксатора, раздѣленіе ихъ должно быть производимо на основаніи

составных частей ихъ, при чемъ необходимо обращать вниманіе и на количество чернозема, въ нихъ заключающагося. Въ гл. VIII и IX излагается развитіе растеній и вліяніе, оказываемое на его ростъ свѣтомъ, теплотой и электричествомъ. Все здѣсь изложенное относительно развитія растенія, объясняютъ только нѣкоторыя общія явленія изъ его жизни. Вліяніе свѣта, теплоты и электричества, описано также весьма кратко. Гл. X. Воздѣлываніе почвы посредствомъ пара, плодоперемѣнной системы и унавоживанія. Это одна изъ примѣчательнѣйшихъ частей сочиненія, какъ по объему, такъ по важности предмета, въ ней заключающагося и по тщательной ея обработкѣ. Тутъ упомянуто объ всемъ по настоящее время извѣстномъ по всѣмъ обстоятельствамъ. Здѣсь приложены таблицы Буссенго о сѣвооборотахъ, Фрезениуса объ истощеніи и производительности почвъ, Либига — анализы растеній, Джона о количествѣ урожая и анализа ихъ чрезъ превращеніе оныхъ въ золу, также разложенія жидкихъ пометовъ, произведенныя Берцеліусомъ, Леманомъ, Маршаномъ, Леканю и Биброю и анализы Смита надъ гуано. По своему содержанію относится сюда также гл. XIII, которая заключаетъ въ себѣ множество таблицъ съ химическими анализами главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ растеній. Эти двѣ главы (X и XIII), заключая множество матеріаловъ, необходимыхъ для успѣшнаго воздѣлыванія полей и выгодной системы сѣвооборотовъ, уже достаточно показываютъ, какъ необходимо разсматриваемое нами сочиненіе для каждаго образованнаго хозяина. Только мы должны коснуться еще одного предмета, о которомъ г. Гёбель ничего не упоминаетъ, но который однакожь тѣсно связанъ съ ученіемъ о плодоперемѣненіи. Конечно мы это дѣлаемъ не въ укоръ автору, что онъ упустилъ изъ виду это обстоятельство, но единственно съ цѣлью показать, что вопросы эти не рѣшены еще окончательно. А именно, мы хотимъ упомянуть о корневыхъ изверженіяхъ, которыя были наблюдаемы Бругмансомъ, Пленкомъ, Макеръ-Пряцсеномъ и рецензентомъ, но существованіе которыхъ въ настоящее время многіе оспариваютъ. Не говоря уже о томъ, что такіе люди, какъ Гуго Моль и Вигманъ, то отвергаютъ ихъ, то сознаются, что много есть причинъ, говорящихъ въ пользу ихъ существованія, мы должны упо-

мянуть о двухъ обстоятельствахъ, которыя хотя и не доказываютъ положительно ихъ бытія, однакожь подвергаютъ сомнѣнію доводы ихъ противниковъ. Всякому извѣстно, и даже самъ авторъ сознается (§ 77), что въ растеніяхъ, въ различныя эпохи ихъ жизни, встрѣчаются неорганическія вещества въ различномъ количествѣ, а именно въ молодыхъ растеніяхъ больше, нежели въ старыхъ. Теперь слѣдуетъ вопросъ: куда исчезаютъ подъ старость эти вещества, находящіяся въ молодыхъ растеніяхъ? Очевидно, что они извергаются корнями. Ежели корнями извергаются неорганическія вещества, то почему-же не происходитъ тоже самое и съ нѣкоторыми органическими? Второе обстоятельство, говорящее въ пользу существованія корневыхъ изверженій,—наблюденія сельскихъ хозяевъ, что нѣкоторыя хозяйственные растенія, воздѣлываемыя въ смѣси, лучше произрастаютъ нежели произрастающія отдѣльно. Почти всякому сельскому хозяину въ остзейскихъ провинціяхъ извѣстно, что горохъ и овесъ, ячмень и гречиха, вика, овесъ и ячмень, тимоеева трава и клеверъ и т. д. посѣянные вмѣстѣ, лучше растутъ, нежели посѣянные отдѣльно на той-же почвѣ. Что произошло бы, ежели бы было навѣрное доказано существованіе корневыхъ изверженій и дѣйствіе ихъ на прозябаніе другихъ растеній? Намъ кажется, что тогда либигово ученіе о плодоперемѣнной системѣ, было-бы потрясено въ своихъ основаніяхъ. Гл. XI. Химическіе анализы пахатной земли, золь растеній и удобреній. Авторъ не излагаетъ, какимъ образомъ должно производить эти анализы, но говоритъ только о необходимости ихъ, и указываетъ на сочиненія, по которымъ они могутъ быть исполнены. Гл. XII. Значеніе взаимнаго вліянія процесса питанія растеній и животныхъ для сельскаго хозяйства. Эта глава не менѣе любопытна для каждаго просвѣщеннаго сельскаго хозяина, какъ и X-я. Заключая въ себѣ знаменитую теорію Либига о питаніи животныхъ, изложенную въ его «письмахъ о химіи», она представляетъ при томъ много таблицъ о питательности различныхъ веществъ, необходимыхъ для человѣка и животныхъ. Чрезъ эту теорію достоинство всѣхъ питательныхъ веществъ приведено въ ясность, и всѣ прежнія мнѣнія сельскихъ хозяевъ въ этомъ отношеніи, между собою противурѣчавшія, не имѣютъ болѣе никакого значенія; но къ со-

жалѣнію г. Гёбель умалчиваетъ — о жирѣ и матеріалѣ для его образованія. Изложивъ въ главныхъ чертахъ содержаніе книги г. Гёбеля, мы по справедливости должны сознаться, что не смотря на указанныя нами незначительныя погрѣшности и нѣкоторыя повторенія, это сочиненіе соотвѣтствуетъ вполне своей цѣли и потому мы можемъ оное рекомендовать.

4) Die Branntweindrennerei aus Kartoffeln und Getreide in ihrer höchsten Vervollkommnung. Enthaltend die Resultate aller in der neuesten Zeit in der Branntweindrennerei vorgekommenen Erfindungen und Verbesserungen. Herausgegeben von Dr. W. Keller, Apotheker erster Klasse, Vorsteher des landwirthschaftlich-technischen Instituts zu Berlin u. s. w. — Erster Band. Zweite, mit einer Abbildung vermehrte Ausgabe. Berlin, 1849. Commissionsverlag von Carl Heymann. (Винокуреніе изъ картофеля и зерноваго хлѣба, въ его высшемъ усовершенствованіи, заключающее въ себѣ всѣ новѣйшія открытія и улучшенія по этому предмету. Издано докторомъ В. Келлеромъ. Томъ первый. Изданіе второе, съ прибавленіемъ чертежа. Берлинъ 1849.) — Книга о винокуреніи г. Келлера не раздѣляется по главамъ, а по содержанію можно раздѣлить на четыре отдѣла: вообще о матеріалахъ, употребляемыхъ при этомъ производствѣ, о подготовленіи ихъ для затора, о дѣланіи затора и наконецъ о броженіи. Авторъ первоначально въ 96 параграфахъ разсматриваетъ составныя части и достоинства матеріаловъ для винокуренія изъ зерноваго хлѣба и картофеля. Въ особенности же, онъ много говоритъ о послѣднемъ, и критически разсматриваетъ причины его болѣзни и различные способы предупредить гніеніе. Въ этомъ отношеніи онъ доказываетъ, что онъ хорошій практикъ, которому и наука довольно извѣстна. Такъ напримѣръ, въ § 50 онъ сообщаетъ весьма простое средство узнавать количество содержанія твердыхъ частей въ картофелѣ и его способность къ дальнѣйшему произрастанію. Потомъ съ большою подробностью говоритъ о водѣ, относительно ея примѣсей, очищенія и годности для винокуренія. Авторъ, разсуждая о солодѣ и способахъ для узнанія его достоинства, одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на развитіе листоваго зародыша, для опредѣленія необходимой степени проростанія солода — обстоятельство весьма важное и на ко-

торое еще въ 1844 году мы обратили вниманіе (*), такъ какъ отъ доброты сего послѣдняго зависить успѣхъ всего дальнѣйшаго производства. Длина корешка ячменнаго зерна не составляетъ вѣрнаго и постояннаго признака, а зависить отъ вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ отдѣлѣ о подготовленіи матеріаловъ для затора, заключается практическое наставленіе къ распознаванію количества твердаго вещества, содержащагося въ картофелѣ (повтореніе способа, изложеннаго въ § 50), описаніе приборовъ для его мытья, варенія парами и измельченія. Къ величайшему сожалѣнію однакожь здѣсь недостаетъ рисунковъ, необходимыхъ для лучшаго уразумѣнія всѣхъ описанныхъ приѣмовъ. Говоря о происхожденіи и дѣйствіи діастаза, г. Келлеръ доказываетъ, что одна часть его не въ состояніи превратить 1000 частей крахмала въ сахаръ, какъ утверждаютъ Персе, Пайенъ и многіе другіе. Вслѣдъ за тѣмъ онъ переходитъ къ разсмотрѣнію свойствъ крахмала и камеди, при чемъ опять упоминаетъ о недостаточности способа узнавать надлежащую степень проростанія солода по развитію корешка, и опредѣляетъ наконецъ отношеніе сухой массы къ водѣ при дѣланіи затора. Авторъ объясняетъ множество различныхъ случаевъ вычисленіями и указываетъ на ошибки, вкрадшіяся въ это производство вообще, преимущественно же относительно температуры, при которой крахмалъ затора превращается посредствомъ діастаза (въ солодѣ) въ сахаръ. Кромѣ того изъясняются еще нѣкоторые практическіе способы для распознаванія количества крахмала въ заторѣ, когда окончится процессъ образованія сахара. Сюда присоединена таблица Гумбинера для опредѣленія температуры при дѣланіи затора, съ критическими замѣчаніями объ этомъ предметѣ. Въ заключеніе этого отдѣла, авторъ говоритъ объ охлажденіи затора. Все здѣсь изложенное доказываетъ практическую опытность г. Келлера въ этомъ дѣлѣ, но по недостатку изображеній можетъ быть не для каждаго понятно. Въ слѣдующихъ 19 параграфахъ (139—158) авторъ критически разбираетъ различные способы дѣланія затора: Ливоніуса, Якобса, Галля, Отто, Гумбинера, Фишера и др., предпочитая впрочемъ способъ послѣдняго всѣмъ остальнымъ. Въ §§ 159—167 очень

(*) Mittheilungen der Kaiserl. freien Oek. Gesellsch. 1844. стр. 308.

подробно описаны: отдѣленіе кожуры изъ затора, кипяченіе и охлажденіе его, различныя вещества къ нему примѣшиваемыя, выборъ дерева для приготовления бродильныхъ чановъ, и вліяніе оказываемое теплотою при различныхъ обстоятельствахъ въ винокурениі. — За тѣмъ осталая часть сочиненія (§§ 168—213) посвящена процессу броженія, и начинается объясненіемъ кислорода, азота, углерода, углеродной кислоты и водорода. Впрочемъ, эти объясненія кажутся намъ совершенно излишними, такъ какъ человекъ образованный ничего не найдетъ въ нихъ новаго, а для понятія простаго практика они останутся недоступными вслѣдствіе поверхностнаго изложенія. За описаніемъ нѣсколькихъ теорій броженія: Кёлле, Швейгера, Тромслорфа, Хермбштета, Каміаръ-Латура, Шванна, Кюцинга, Митшерлиха, Бисторіуса и др., авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію сахара, способнаго къ броженію и различныя виды самаго броженія. При описаніи дрожжей, авторъ совершенно справедливо отвергаетъ теорію Либига, по мнѣнію котораго верховое и низовое броженіе зависятъ отъ различныхъ качествъ дрожжей, а не отъ температуры. Кромѣ того, здѣсь представлены точныя свѣдѣнія и критическое разсмотрѣніе приготовленія дрожжей искусственнымъ образомъ по способу Фишера, Якобса, Ливоніуса, Гумбиннера и др. Наконецъ авторъ излагаетъ свою собственную методу столь убѣдительно, что нельзя сомнѣваться въ ея практической пользѣ. Въ заключеніе онъ присоединяетъ сравнительную таблицу мѣръ и вѣсовъ въ главныхъ государствахъ, и указываетъ на недостатки перегоночнаго прибора Галля (Dampf-Marienbad-Sprit-Apparat). Это сочиненіе составлено съ большимъ практическимъ познаніемъ и каждый предметъ разсмотрѣн критически и каждое мнѣніе имѣетъ твердое основаніе. Это послѣднее обстоятельство ставить книгу эту въ первомъ ряду между подобнаго рода сочиненіями. И книга эта могла бы почестся лучшею изъ всѣхъ, если бы было болѣе систематическаго порядка въ изложеніи предметовъ, а описанія нѣкоторыхъ приборовъ дополнены были необходимыми чертежами и рисунками. Изъ приложеннаго къ этому сочиненію оглавленія видно, что вторая часть онаго выйдетъ въ свѣтъ.

ПРИВИЛЕГІЯ, ДАННАЯ КОЛЛЕЖСКОМУ СЕКРЕТАРЮ ФОНЪ-КЕЛЬДЕРМАНУ.

Коллежскій секретарь Михаилъ Фонъ-Кельдерманъ вошелъ, 3 августа 1849 года, въ департаментъ Сельскаго Хозяйства съ прошеніемъ о выдачѣ ему пятилѣтней привилегіи на ригу собственнаго изобрѣтенія. Рига эта представлена на четырехъ чертежахъ. Чертежъ I изображаетъ планъ, II разрѣзъ по линіи АВ, III и IV фасады съ двухъ различныхъ сторонъ риги. Въ чертежѣ I обозначены цифры: 1) Холодный подвалъ подъ каменнымъ сводомъ для топки печей. 2) Двери, раздѣляющія горячій воздухъ отъ холоднаго, и входъ въ горячій подвалъ, для наблюденія за печами и трубами и исправленія оныхъ. 3) Печи изъ кубоваго желѣза и кирпича, или чугуныя. 4) Трубы, два звѣна отъ печи, изъ кубоваго желѣза. 5) Прочія трубы изъ тонкаго кубоваго желѣза. 6) Каменные стулья, поддерживающіе и закрывающіе кирпичемъ составную часть желѣзныхъ трубъ. 7) Каменные стѣны, на коихъ лежатъ средній и четыре боковыхъ свода, покрывающіе печи и отдѣляющіе нижнюю подвальную горячую часть отъ верхней части риги и колосниковъ. 8) Тридцать четыре душника, проводящіе во время топки риги горячій воздухъ изъ нижняго подвала въ верхнюю часть риги. 9) Двѣ трубы въ каменной стѣнѣ, соединяющіяся въ одну сверхъ перемычки надъ дверью въ подвалъ. Въ чертежѣ II: 1) Задняя стѣна холоднаго подвала. 2) Небольшой душникъ, для пропуска свѣжаго воздуха въ ригу. 3) Топка двухъ печей. 4) Поддувало печей и выгребъ золы. 5) Задняя стѣна печей изъ кирпича, въ коей вдланы желѣзныя трубы. 6) Каменные стулья, на коихъ лежатъ и составляются концы желѣзныхъ трубъ, смазанные глиною и покрытые кирпичемъ, почему каждое звѣно можетъ быть вынута особо. 7) Среднія стѣны, на коихъ лежатъ каменные своды, отдѣляющіе нижнюю огненную часть отъ самой риги (своды эти могутъ быть замѣнены шатромъ изъ обыкновеннаго кровельнаго желѣза, даже стараго, смазаннымъ глиною на два вершка толщиною). 8) Душники, чрезъ которые проходитъ горячій воздухъ изъ нижняго подвала въ ригу. 9) Два душника съ клапанами, открывающіеся посредствомъ веревки, служащіе для выпускающагося обращаются въ капли паровъ, происходящихъ отъ нагрѣванія сыраго хлѣба. 10) Полки для складки назначенныхъ къ просушкѣ сноповъ. 11) Крыша. 12) Окна. Описанная рига высушиваетъ за разъ отъ 1500 до 1800 сноповъ хлѣба при 30 и 35 градусахъ по Реомюру; но впрочемъ раз-

мѣръ риги Кельдермана произволенъ, и можетъ быть измѣненъ сообразно съ нуждами и средствами каждаго; изобрѣтатель испыталъ самъ на опытѣ ригу, которая сушила разомъ только 600 сноповъ и нашелъ ее вполне удовлетворительною; такую же ригу въ состояніи имѣть не только небогатый помѣщикъ, но и каждый зажиточный крестьянинъ. Равно предоставляется произволу сдѣлать ее всю каменную, какъ изображенная на вышеупомянутыхъ чертежахъ, или деревянную на каменномъ фундаментѣ. Главная же и существенная принадлежность риги Кельдермана, составляющая различіе ея отъ всѣхъ существующихъ доселѣ сушиленъ, состоитъ въ отдѣленіи огненной части оной, въ которой находится печь, отъ верхней, составляющей самую сушильную, посредствомъ каменнаго свода или смазаннаго глиною желѣзнаго шатра, и въ проведеніи горячаго воздуха изъ нижней части въ верхнюю, посредствомъ 34 душниковъ, выложенныхъ двумя козънами въ каменныхъ стѣнахъ, а также въ снабженіи печи высокою трубою, для вывода пламени и излишняго дыма. Сверхъ того въ ригѣ Кельдермана сушка хлѣба начинается не ночью, какъ это бываетъ на обыкновенныхъ ригахъ, но съ 12 часовъ дня и продолжается до 6, 7 или 8 часовъ вечера, а въ слѣдующій день рига затопляется въ 11 часовъ утра и въ 12 часовъ начинается новая сушка; въ случаѣ необходимости можно, безъ опасенія на счетъ пожара, дѣлать и по двѣ садки хлѣба въ сутки. На топку же могутъ быть употребляемы не только дрова, но и мелкая щепя съ мусоромъ, которая, при особомъ устройствѣ печи, въ состояніи возвысить температуру до 47°. По отзыву изобрѣтателя, рига его имѣетъ слѣдующія противу прежнихъ сушиленъ преимущества: 1) Она сушитъ хлѣбъ безъ дыму, чаду и копоти, почему самое зерно, не имѣя ни горечи, ни посторонняго запаха, особенно пригодно для винокуренія и заграничнаго сбыта, а солома, не теряя бѣлизны своей, составляетъ хорошій кормъ для скота. 2) Рига сія сушитъ хлѣбъ въ весьма-короткій, точно опредѣленный срокъ, даетъ всякому возможность распорядиться заранѣе и другими связанными съ симъ производствомъ сельско-хозяйственными работами. 3) Рига сія требуетъ топлива въ четыре раза менѣе противъ обыкновенныхъ и по устройству своему достаточно охранена отъ пожаровъ, и 4) Высушивая хлѣбъ въ нѣсколько часовъ, не лишаетъ работниковъ ночнаго отдыха.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И.

Въ 4-мъ № Трудовъ настоящаго года напечатана была статья «Объ облепихѣ и облепиховомъ маслѣ.» По порученію III отдѣленія И. В. Э. Общества разсматривавшій эту статью г. ординарный профессоръ ботаники И. О. Шиховскій, сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія. Редакція, не различивъ почерки, довольно сходные и вообще получивъ статью въ довольно небрежномъ видѣ, приписала всѣ дополненія сочинителю и поставила подъ каждымъ слово *Соч.*, между тѣмъ какъ подъ замѣчаніями, сдѣланными г. Шиховскимъ, должно было поставить слова И. Ш. — Нынѣ въ 8 № «Трудовъ» Редакція, вслѣдствіе замѣчанія г-на Шиховскаго, исправляя этотъ просмотръ, сдѣлала неволью новую ошибку: вмѣсто того, чтобъ сказать, что нѣкоторыя дополненія и замѣчанія сдѣланы г. профессоромъ И. О. Шиховскимъ, сказала, что замѣчанія и дополненія, *всѣ*, сдѣланы одобрившимъ статью. Нынѣ г. Шукинъ доставилъ свѣдѣніе, какія именно дополненія сдѣланы были г. Шиховскимъ. Редакція долгомъ своимъ считаетъ поправить ошибку сдѣланную въ № 8. Вотъ дополненія г. Шиховскаго, послѣ которыхъ слѣдовало поставить литеры И. Ш.

Стр. 42 дополненіе 2-е, Ягоды хвойника и пр.

Стр. 43 дополненіе 1-е, т. е. по неоплодотворенію сѣмянъ и проч.

Стр. 44 дополненіе 2-е, Знаменитый академикъ-путешественникъ П. С. Палласъ находилъ и проч.

Стр. 47 дополненіе 2-е, Профессоръ Сантагала нашелъ и проч.

Прочія же всѣ дополненія и замѣчанія сдѣланы самимъ сочинителемъ, что очевидно изъ ихъ содержанія. Въ числѣ ошибокъ кромѣ слова *Speers*, вмѣсто *Species*, должно еще упомянуть, что въ рукописи г. Шукина, вездѣ написано было облепиха, а напечатано обльпиха. Въ статьѣ же г. Шиховскаго, напечатанной въ № 6, сохранено правописаніе сочинителя и напечатано вездѣ облепиха. Правильнѣе считается писать это слово чрезъ букву *e*. — Впрочемъ ежели мы помѣщаемъ здѣсь всѣ эти замѣтки, которыхъ на каждый журналъ можно дѣлать тысячи, то единственно изъ угожденія доставив-

шему ихъ намъ, потому что вовсе не интересно занимать всѣмъ этимъ нашихъ читателей, которымъ пріятнѣе будетъ узнать, что въ 10 № они прочтутъ довольно много сельскохозяйственныхъ терминовъ, сообщенныхъ намъ, какъ матеріалы сельскохозяйственнаго терминологическаго словаря, — изъ Симбирска г-мъ Орловымъ, которому и приносимъ искреннѣйшую нашу признательность за это, прося о продолженіи этихъ пріятныхъ присылокъ. — Скажемъ также, что въ будущемъ № будетъ помѣщена прекрасная практическая статья г-на Зире: «О пряденіи льна» съ чрезвычайно дѣльными, схваченными чисто съ опыта и дѣла замѣчаніями. Эта статья, которая въ глазахъ нашихъ важнѣе всѣхъ тѣхъ статей, въ которыхъ гг. авторы, увлекаясь теоріею, витіествуютъ объ эквивалентахъ и сыпать латинскую номенклатуру видовъ невѣдомыхъ растений, болѣею частію бесполезныхъ въ хозяйствѣ, принесена въ даръ «Трудамъ» его сіятельствомъ княземъ В. В. Долгоруковымъ, нашимъ глубокочтимымъ вице-президентомъ, приобрѣтшимъ оную отъ автора, которому желаемъ болѣе досуга отъ практическихъ занятій, чтобы онъ могъ успѣть положить на бумагу всё то, что онъ многолѣтнею ученою своею практикою изучилъ и изслѣдовалъ. Первая статья г. Зире (см. № 6 «Трудовъ») перепечатана почти во всѣхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Желаемъ ту же участь и второй.

ТАВАСТЛАНДСКАЯ

ОЗИМАЯ РОЖЬ.

Въ сѣмянномъ Депо И. В. Э. Общества (въ д. Общества, на Обуховскомъ проспектѣ, на углу 4 роты Изм. полка), сверхъ сѣмянъ, объявленныхъ въ июльской книжкѣ «Трудовъ», получена недавно превосходная *тавастандская озимая рожь*, прямо изъ Финляндіи и продается изъ Депо по 7 руб. 80 к. сер. за мѣшокъ.

(Отъ члена управляющаго Депо, статскаго совѣтника И. Л. Неропова.)

ОПЫТНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ РАЗВЕДЕНІЮ ТУТОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ и воспитанію шелковичныхъ червей. Соч. Гаэтана де Розалио. Пер. съ франц. рукописи 1849 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТВѢТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ, на предложенію Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ задачу: о рыбномъ ядѣ. Ц. 10 к., вѣс. за 1 ф.

О РАСПОЗНАВАНІИ И ЛЕЧЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ, повально оказывающихся между дѣтьми. 1840 г. Ц. 10 к., вѣс. за 1 ф.

ПОДРОБНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ О САДОВОДСТВѢ Кіевопечерской лавры. Спб. 1837 г. Ц. 15 к., вѣсов. за 1 фун.

О ВОЗДѢЛЫВАНІИ И ПРИГОТОВЛЕНІИ ТАБАКА въ Сѣверной Америкѣ. Ц. 10 к., вѣсов. отъ 1 до 5 экз. за 1 фун.

УСТРОЙСТВО ЛѢСОВЪ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Руководство для управителей, лѣсничихъ и землемѣровъ, составленное членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. Теплоуховымъ. 1848 г. Ц. 1 руб., вѣс. за 2 фун.

ЛѢСНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ, или руководство къ удобнѣйшей технической заготовкѣ и выгоднѣйшему употребленію различныхъ лѣсныхъ произведеній для лѣсоводцевъ, сельскихъ хозяевъ, архитекторовъ, технологовъ и камералистовъ. Соч. профессора Фезькера, съ чертежами. Перев. съ нѣмец. 1843 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣсов. за 4 фун.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ЛЕЖАЧІЙ КОЛОДОЧНЫЙ УЛЕЙ. Ц. 15 к., вѣсов. отъ 1 до 5 экз. за 1 фун.

О ПОЛЬЗѢ УКСУСА и другихъ кислотъ для предупрежденія цынготной болѣзни. Ц. 5 к., вѣсов. отъ 1 до 25 экз. за 1 фун.

СРЕДСТВА ЗАМѢНЯТЬ ХЛѢБЪ, въ случаѣ его неурожая другими растениями. Ц. 10 к., вѣсов. отъ 1 до 10 экз. за 1 фун.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОГО ОСПОПРИВАНІЯ въ Европѣ. Ц. 10 к., вѣсов. отъ 1 до 10 экз. за 1 ф.

ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, за 1843, 44, 45, 46, 47, 48, и 1849 г. Ц. каждому году 2 руб., вѣсов. за каждый годъ за 6 фун.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ, издаваемый Обществомъ для поощренія лѣснаго хозяйства, съ цѣлю распространенія въ отечествѣ познаній о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, за 1833, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48 и 1849 г. Цѣна за каждый годъ 2 руб., вѣсов. съ 1833 по 1845 годъ за 5 фун. за кажд. годъ; а съ 1845 по 1849 г. за 3 ф. за каждый годъ.

Вѣсовыя дѣиши прилагаются по разстоянію по 5, 10, 15, 20 и 25 коп. серебр.

Примѣчаніе. Годовое изданіе ТРУДОВЪ состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, а три книжки составляютъ одинъ томъ, почему страницы каждаго отдѣленія начинаются съ первой цифры и продолжаются по порядку въ трехъ книжкахъ; также и номера листовъ, съ означеніемъ тома и отдѣленія, выставлены внизу первой страницы каждаго отдѣльнаго печатнаго листа. По полученіи каждой третьей книжки, желающіе могутъ соединить каждое отдѣленіе по порядку страницъ и такимъ образомъ изъ трехъ книжекъ составить одинъ томъ, которыхъ, по этому, въ годовомъ изданіи будетъ четыре. — При окончаніи каждаго тома прилагаются: *заглавный листъ и подробное алфавитное оглавленіе.*

ОГЛАВЛЕНІЕ № 9-го.

ОТДѢЛЕНІЕ I. — Дѣйствія Общества.

	Стр.
Выставка сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ, отъ И. В. Э. О-ва	11
Отъ Комитета учреждаемой И. В. Э. О. въ С. Петербургѣ выставки сельскихъ произведеній	15
ОТДѢЛЕНІЕ II. — Сельское хозяйство и вспомогательныя науки.	

Эстонскія и финскія лошади (Я. Ш. Ионсона)	101
Искусственное орошеніе полей (г. Копытовскаго) (съ двумя литограф. чертежами)	115
Новыя изслѣдованія надъ молокомъ (съ илм. В. Соколовъ)	118
Новый способъ приставлять пивки (г. Ковалева)	124
Опытъ руководства относительной оцѣнки каждой штуки скота на выставкахъ (съ франц. Н. Козловъ)	126

ОТДѢЛЕНІЕ III. — Смѣсь.

Объ истребленіи хищныхъ птицъ, посѣщающихъ птичьи дворы (г. Вещеславскаго)	81
Перечень обществъ, служащихъ къ развитію и поощренію въ Россіи сельскаго хозяйства	85
Приготовленіе коровьяго масла въ Голландіи	93
Способъ искусственнаго выведенія цыплятъ	95
Нѣсколько мѣстныхъ терминовъ (г. Величкина)	96
Объ употребленіи мха въ постройкахъ (г. Выстрицкаго)	97
Еще кое-что о египетской пшеницѣ	99
Поддѣлка разнаго рода деревъ	100

БІОГРАФІЯ.

Непомукъ фонъ Куровскій, заслуженный агрономъ и писатель	1
Некрологъ корреспондента И. В. Э. О-ва Х. И. Гербановскаго	4
Некрологическое извѣстіе о кончинѣ непремѣннаго секретаря И. В. Э. О-ва А. С. Джунковскаго	6

ОТДѢЛЕНІЕ IV. — Библиографія.

Журналы	83
Книги	105
Журналы	109
Германская хозяйственная литература	153

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Привилегія, данная коллежскому секретарю фонъ-Кельдерману	51
Отъ редакціи	53
Тавастландская озимая рожь	54

—

Къ сему № приложены два литографированныхъ чертежа: № 1 изображеніе татарскаго чигиря, № 2 изображеніе русскаго чигиря, и заглавный листъ и алфавитное оглавленіе третьяго тома.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 6 сентября 1850 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

въ тип. штаба отдѣльн. корп. внутрѣн. стражи.

Въ 9 № 10^{1/2} печати. листовъ.

7

